

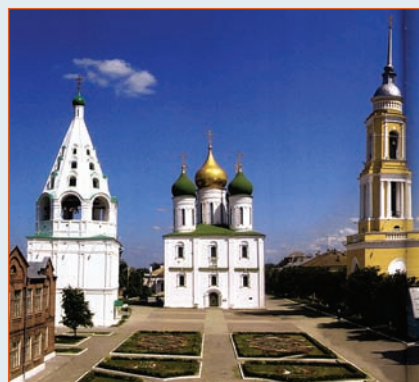

Великий князь Дмитрий

Поединок Пересвета с Челубеем

Миниатюры из «Слова о житии Дмитрия Донского»

Соборная площадь Коломенского кремля

Мемориальная колонна в честь Дмитрия Донского на Красном холме Куликова поля
Архитектор А. БРЮЛЛОВ, 1850 г.

**КНЯЗЬ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ
«ОТСТУПИЛИ ОТ СВОИХ НЕПРАВД,
ОТ БРАТОНЕНАВИСТНИЧЕСТВА,
СРЕБРОЛЮБИЯ...»**

К 830-летию Коломны

ПОЛЯ ратной славы — это не только мемориалы, памятники военной истории, это и колыбель воинской культуры. В селе Монастырщина построены музей Куликова поля, восстановлена церковь Рождества Богородицы, открыт мемориал. Застыл в вечном раздумье над Непрядвой святой благоверный князь Дмитрий Донской. Далеко протянулась от подножия памятника Аллея Славы. Для каждого из городов — участников битвы — свой мемориал. На одной из плит начертано: Коломна. Каждый год делегация города привозит сюда живые цветы, застывают в почетном карауле коломенские юноши и девушки — наследники славы тех, кто когда-то отстаивал их право жить на этой земле.

На Куликовом поле князь «отступили от своих неправд, от братоненавистничества, сребролюбия, суда несправедливого, от насилия» и смогли объединиться во имя спасения своего Отечества. Сегодня эту традицию единения поддерживает Центр русской воинской культуры «Святогор». Каждый год, в сентябре, отправляются коломенские ратоборцы на поле Куликово, где проходит международный военно-исторический фестиваль.

Военно-исторический праздник «Поле Куликово» собирает десятки тысяч людей со всей России. Программа его широка и разнообразна: она включает традиционную панихиду памяти павших и гражданский митинг, парады воинских частей, присягу молодых воинов, многочисленные состязания, конкурсы, игры, викторины, молодежные забавы. Сюда съезжаются творческие коллективы и народные умельцы.

Заключительное действие фестиваля — массовая реконструкция средневекового сражения. Как и шестьсот с лишним лет назад на Куликово поле выходят два могучих войска. И как когда-то Пересвет с Челубеем, сходятся в поединках лучшие бойцы-зачинщики. С участников слетает шелуха повседневности и на первый план выступают отвага, мужество, милосердие, честь, доблесть и долг.

Иллюстрации из кн.: От Девичьего поля к Куликову. Коломна: Издательский дом «Лига», 2005. 96 с., ил.

Пришел великий князь в Коломну и собрал здесь всех воинов своих

Пришел князь великий в свой город Коломну победителем

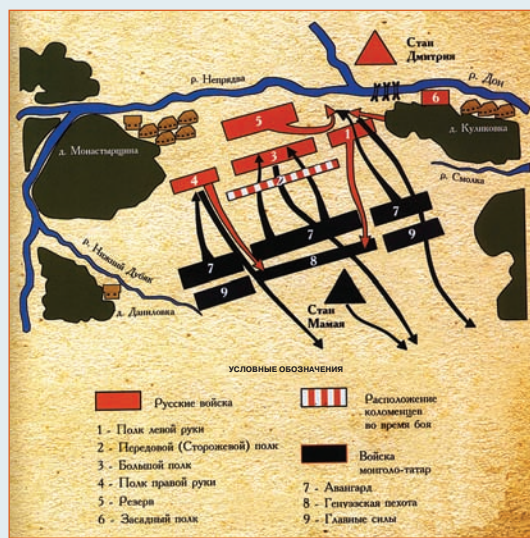

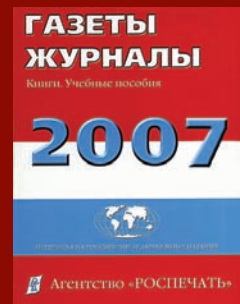
Схема Куликовской битвы

Коломенские ратоборцы на Куликовом поле

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу в первом полугодии 2007 года — 31 рубль. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 157-84-50

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и интернет — приложения «Военно — исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

январь
№ 1
2007 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Германия стремилась к сепаратному миру с Россией. 1914 – 1916 гг.

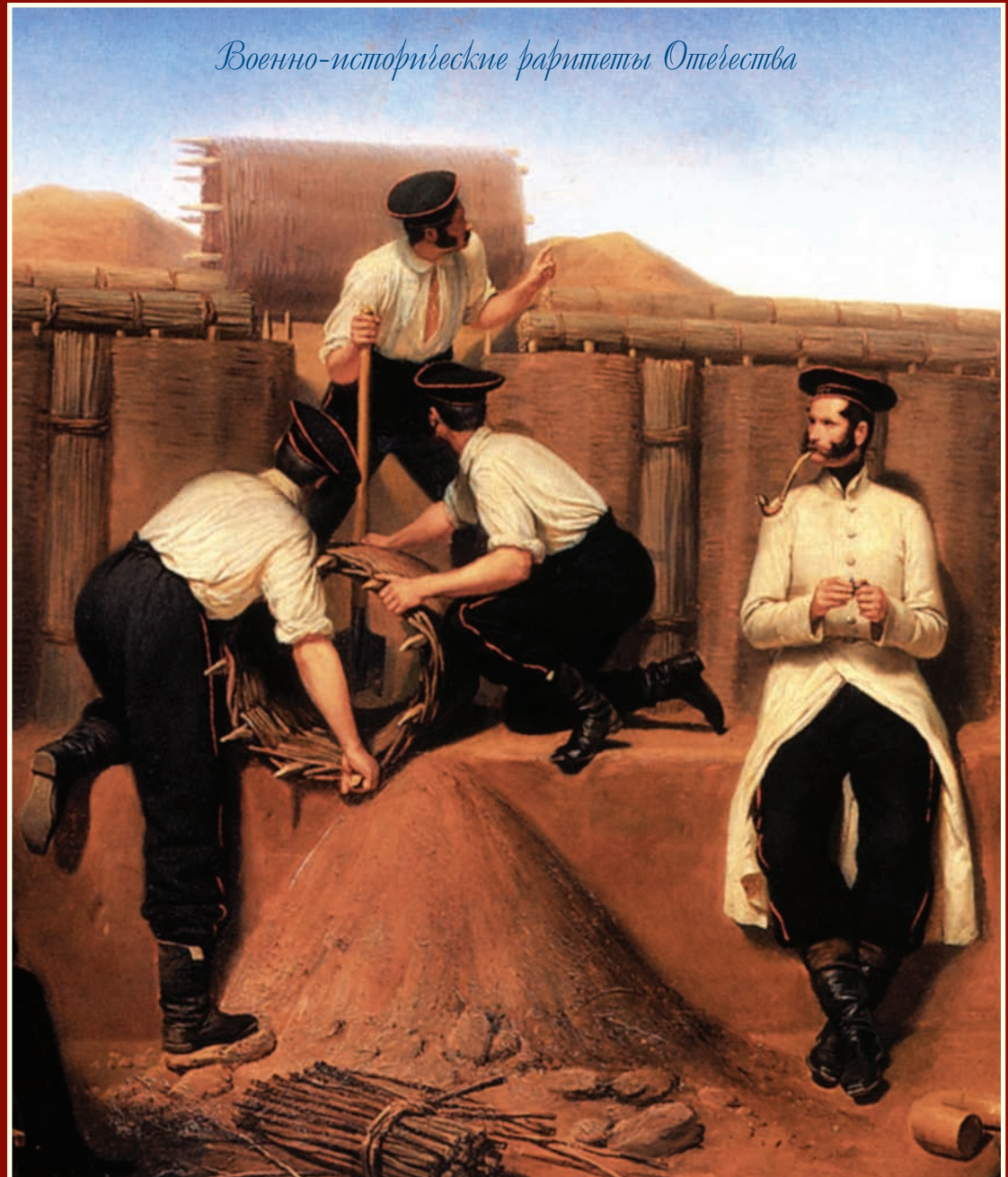
Армейская авиация в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности

Судьба семьи русского офицера Владимира Каппеля

27 января – День снятия блокады Ленинграда (1944). День воинской славы России

Фамильный архив. Мысли о родине, чести и воинском долге в письмах фронтовика есаула А.А. Упорникова

Воинская служба крымских татар в Российской Империи

Военно-исторические фарфитеты Отечества

ISSN-0321-0626

Военно-исторический журнал 2007 № 1 январь

21 ЯНВАРЯ – ДЕНЬ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК
Саперы 1-й лейб-гвардии саперной роты на работе
Художник А.И. ГЕБЕНС, 1850 г.
Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

15 лет Совету министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств

15 ЛЕТ СОВЕТУ ГОСУДАРСТВ —

▲ **Председатель Совета министров обороны Содружества Независимых Государств, заместитель Председателя Правительства — министр обороны Российской Федерации С.Б. ИВАНОВ**

▲ **Заседание СМО СНГ. Министр обороны Российской Федерации С.Б. Иванов возглавляет СМО СНГ с 2001 года**

Председатель КНШ ВС ГУ СНГ, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балуйевский (справа) и секретарь Совета министров обороны СНГ генерал-лейтенант А.С. Синайский 2 ноября 2006 г.

Торжественное открытие совместных учений Вооруженных сил Российской Федерации и Республики Беларусь

14 ФЕВРАЛЯ 1992 года решением глав государств, входящих в СНГ, был создан Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ). С 2001 года этот высший военный орган СНГ возглавляет министр обороны Российской Федерации С.Б. Иванов. За прошедшие 15 лет СМО проделана большая работа по формированию нормативно-правовых основ военно-интеграционных отношений стран Содружества, выполнены разработки в области военной безопасности, организации и проведения совместных оперативных мероприятий Вооруженных сил государств СНГ, систематически координируется военное сотрудничество.

В соответствии с возложенными на него функциями и задачами Совет министров обороны рассматривает концептуальные подходы к вопросам военной политики и военного строительства государств — участников СНГ, согласовывает усилия министерств обороны государств СНГ по вопросам реализации соглашений и других документов Содружества в области обороны и военной безопасности, вырабатывает предложения по вопросам реализации усилий государств СНГ, направленных на предотвращение различных по характеру вооруженных конфликтов. Прделана серьезная работа по сближению нормативно-правовых актов государств СНГ в области военного строительства и социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Деятельность СМО СНГ осуществляется на основе Перспективного плана развития военного сотрудничества государств — участников Содружества, охватывающего сферы военного и военно-технического сотрудничества, а также вопросы миротворческих усилий сторон.

В ходе реализации концепции военного сотрудничества успешно совершенствуется объединенная система ПВО государств — участников СНГ.

Участники заседания СМО СНГ возлагают венки к мемориалу в г. Ереване Май 2005 г.

2007 Военно-исторический КАЛЕНДАРЬ

Солдаты и офицеры гвардейских полков русской армии 1840-х гг.	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Пн	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Вт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24 31	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Ср	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Чт	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Пт	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Сб	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Вс	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Историческое искусство артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Пн	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Вт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Ср	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Чт	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Пт	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Сб	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Вс	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30

Обложки книг

«ВОЕННАЯ КНИГА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

СОБОЕ место среди научных трудов крупного советского ученого, военно-морского географа и историка В.Е. Егорьева занимает книга «Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904—1905 гг.», впервые изданная в 20—30-е годы XX века. Это научное исследование, которое опирается на документы, воспоминания, иностранные источники и личные впечатления участника событий.

Краткое описание наиболее поучительных войн, битв и сражений, а также этапов развития вооруженных сил и способов ведения боевых действий с

древнейших времен до наших дней содержит изданный Министерством обороны Российской Федерации учебник по военной истории**.

Эти книги, а также номера «Военно-исторического журнала» за 2005, 2006 и 2007 годы можно приобрести в магазине «Военная книга». Там же можно оформить подписку на очередные номера «Военно-исторического журнала».

Адрес магазина «Военная книга»: 123308, Москва, ул. Зорге, 1 (м. Полежаевская). Тел.: (495) 195-24-90, тел./факс. 495(195)-24-14. www.voenkni-ga.ru; e-mail: voenlit@bk.ru.

*Егорьев В.Е. Операции владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904—1905 гг. М.: ООО «Военная книга», 2006. 176 с., ил.

** Военная история: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. М.: Воениздат, 2006. 469 с., ил.

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ
Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

январь

№1 (561)

2007 год

- ВОЕННАЯ РЕФОРМА: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
Р.Ф. АРСЛАНОВ, В.Н. ШЕПТУРА — Проведение мобилизации и мобилизационная работа в русской армии. Вторая половина XIX века **3** **MILITARY REFORM: YESTERDAY AND TODAY**
R.F. ARSLANOV, V.N. SHEPTURA — Carrying out mobilization and mobilization work in the Russian army. The second half of XIX century
- ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX — XXI вв.**
Ю.Ф. ПИВОВАРОВ, О.А. ПЕРВОВ — Армейская авиация в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности **11** **LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF XX — XXI CENTURY**
Yu.F. PIVOVAROV, O.A. PERVOV — Army aviation in local wars and armed conflicts of the present
- ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ**
И.Н. НОВИКОВА — Германия стремилась к сепаратному миру с Россией. 1914—1916 гг. **16** **STANDPOINTS. OPINIONS. VERSIONS**
I.N. NOVIKOVA — Germany strived for a separate peace treaty with Russia. 1914—1916
- ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ**
В.И. ПОПОВ — «Патриотизм был у нас в крови» **21** **MEMOIRS AND ASSAYS**
V.I. POPOV — “We had patriotism in our blood”
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.**
А.А. СТЕПАНОВ — Отдали жизнь за Родину **26** **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945**
A.A. STEPANOV — They gave their lives for their motherland
- С.В. КУЛИК** — Особенности оккупационного режима и отношение гитлеровцев к советским гражданам **28** **S.V. KULIK** — Features of the occupational regime and the Hitlerites' attitude to the Soviet citizens
- ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ**
Д.Ю. ХОХЛОВ — История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 — зима 1941/42 г. **32** **DOCUMENTS AND MATERIALS**
D.Yu. KHOKHLOV — History of the occupation in archive documents of the State security organs. Summer of 1941 — winter of 1941/1942
- ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА**
Е.Ф. КОЛПИКОВА — Мысли о родине, чести и воинском долге в письмах фронтовика есаула А.А. Упорникова **38** **WORLD WAR I**
E.F. KOLPIKOVA — Thoughts about the Motherland, honour and soldier's duty in front-line soldier esaul A.A. Upornikov's letters
- ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ**
А.А. УПОРНИКОВ — «Надевая офицерский мундир, начинаешь смотреть на все несколько иными глазами...» (Публикация **Е.Ф. КОЛПИКОВОЙ**) **39** **FAMILY ARCHIVE**
A.A. UPORNIKOV — “Putting on an officer's full-dress uniform one begins taking some other view of everything...” (Publication of **E.F. KOLPIKOVA**)
- ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ**
Е.Д. ХАРИТОНОВА — Судьба семьи русского офицера Владимира Каппеля **45** **EPOCH REFLECTED IN BIOGRAPHIES**
E.D. KHARITONOVA — Destiny of Russian officer Vladimir Kappel's family
- АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ**
Х.М. АБДУЛЛИН — Воинская служба крымских татар в Российской Империи **49** **ARMY. SOCIETY. RELIGIONS**
Kh.M. ABDULLIN — Military service of the Crimean Tatars in the Russian Empire
- НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**
О.В. ВИШНЯКОВ — Создание Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. Конец XIX — начало XX века **55** **ON THE RUSSIAN EMPIRE'S FRONTIERS**
O.V. VISHNYAKOV — Creation of the Zaamursky Separate corps of the frontier's guards. End of XIX — beginning of XX century
- ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ**
А.В. СМЕКАЛОВ, Н.Г. ЧИГАРЕВА, В.И. ЮРКО — Уникальное хранилище военно-медицинских документов **58** **HISTORY OF THE MILITARY MEDICINE**
A.V. SMEKALOV, N.G. CHIGAREVA, V.I. YURKO — The unique storehouse of military medical documents
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** ★ ★ **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**
В.И. ДАЛЬ — Крушение большого конvoja судов. Матросские досуги (Публикация **С.К. ДАРКОВА**) **61** **“THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE” MILITARY HISTORIC HERITAGE**
V.I. DAL — Downfall of the big escort. Seamen's leisure — time (Publication of **S.K. DARKOVA**)
- В.И. ДАЛЬ** — Первая победа на Балтийском море. Матросские досуги (Публикация **С.К. ДАРКОВА**) **62** **V.I. DAL** — The first victory on the Baltic Sea. Seamen's leisure — time (Publication of **S.K. DARKOVA**)
- АРМИЯ И КУЛЬТУРА**
О.А. ГРАЧЕВА — Русские офицеры — создатели музыкальных шедевров XIX века **66** **ARMY AND CULTURE**
O.A. GRACHEVA — The Russian officers — creators of musical masterpieces of XIX century
- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА**
В.В. ШИГИН — «Феникс» не возродился **71** **MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND**
V.V. SHIGIN — “Phoenix” did not restored to life
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**
В.И. ШИРОКОВ — Великая Отечественная в цифрах и фактах **75** **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
V.I. SHIROKOV — The Great Patriotic War in figures and facts
- А.А. ПЕЧЕНКИН** — Творцы Великой Победы **76** **A.A. PECHENKIN** — Makers of the Great Victory
- НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ**
О.Ю. ВАЖНОВ — Из истории ядерной программы КНДР **77** **SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION**
O.YU. VAZHNOV — From the history of the nuclear program of KPDR
- ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 10; КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 15,37; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 27, 57, 65, 74, 77; НАШИ ЛАУРЕАТЫ — 44; ХРОНОГРАФ — 50; К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 73; ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ — 2007 — 78; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80
- FROM THE EDITORIAL MAIL OF “VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL” — 10; THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 15,37; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 27,57,65,74,77; OUR LAUREATS — 44; CHRONOGRAPH — 50; TO THE READERS OF THE «YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE» — 73; MILITARY HISTORICAL CALENDAR OF 2007 — 78; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOYENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

1 (561)

The Journal of Military History
2007 January

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

«Отвага русских
превозмогла
человеческие
возможности».

К 200-летию сражения
при Прейсиш-Эйлау

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА

Сколько в нашем
Отечестве Героев
Советского Союза

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX ВЕКА

Защита
военнослужащих
от информационно-
психологического
воздействия
противника
на опыте военных
кампаний
в Афганистане и Чечне.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Барон Маннергейм
выполнил
разведздание
российского
Генерального штаба.
1906 — 1908 гг.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Штаб Войск
противовоздушной
обороны: основные
этапы создания,
развития и деятельности

ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ

Российская
императорская
фамилия на военной
службе

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Кубанские казаки —
лихие джигиты
и пластуны

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Гибель линкора
«Фершампенуаз»

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по истории

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военной научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЫУКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал флота, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор запаса, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооруженных сил, полковник запаса (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Румынии (Бухарест)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. МИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
В.Г. КИНАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;
Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса, кандидат исторических наук;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;
А.В. ОСТРОВСКИЙ;
Р.И. ПАРФЕНОВ, лейтенант;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке;
А.Н. ЧАБАНОВА

секретариат:
М.В. ЗАБРОДИНА (заместитель ответственного секретаря редакции);
К.Н. АГАФОНОВА;
Е.В. КРИГЕР;
А.С. ФИЛИППОВА

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Е.С. ДАНИЛИНА

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

ПРОВЕДЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В РУССКОЙ АРМИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

СЧИТАЕТСЯ, что вся предшествующая история человечества — это преимущественно история войн: мировых и локальных, продолжительных и скоротечных, отдельных государств и коалиций государств. Во времена, отстоящие от нас на несколько столетий, задачи в войнах и вооруженных конфликтах решались армиями, обычно наемными, и группировками войск (в понимании того времени), которые содержались в мирное время в составе, не требующем существенно увеличения их численности. Однако в последующем, с расширением масштабов и усложнением характера вооруженной борьбы, достижение политических, экономических, военных и других целей небольшими армиями, формируемыми путем найма и вербовки, стало невозможным. Для этого необходимо было иметь значительные по составу вооруженные силы, чего даже развитые в экономическом отношении государства не могли себе позволить.

Возникло противоречие, когда, с одной стороны, для ведения войн необходимо было иметь массовые армии, а с другой — государства из-за дороговизны оказались не в состоянии содержать в мирное время большие по численности вооруженные силы. С целью устранения этого противоречия во многих странах, в частности во Франции в конце XVIII века, перешли к комплектованию вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности (конскрипции), позволяющей за счет сравнительно непродолжительного срока действительной службы создавать военнообученный резерв, который использовался затем в случае необходимости для наращивания численности армии накануне и во время войны, а также для восполнения потерь.

В России введенная еще Петром I рекрутская повинность, хотя и имела определенные преимущества перед наемно-вербовочной системой комплектования западноевропейских армий, тем не менее также не обеспечивала создание и накопление в мирное время обученного резерва, необходимого для развертывания в случае войны массовой армии. Не помогла решить эту проблему и организация в 1810 году военных поселений, ликвидированных в 1857 году.

Попытка выйти из сложившегося положения и создать обученный военному делу запас с целью увеличения численности вооруженных сил мирного времени была предпринята в России в 1834 году, когда указом Николая I срок действительной военной службы был сокращен с 25 до 20 лет. Этим же указом «нижних

чинов», беспорочно отслуживших 15 лет (впоследствии даже 13), разрешалось увольнять в бессрочный (5 лет) отпуск. Сверх того, для сбережения средств военного ведомства были установлены временные (годовые) отпуска, в которые, в зависимости от наличия войск, могли увольнять солдат, находившихся 8 лет на действительной службе¹. С объявлением войны все эти «отпускные» подлежали призыву в войска, однако запас их был слишком мал. Например, накануне Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. при почти миллионной регулярной армии он составлял всего 150 тыс. человек². Этого оказалось крайне недостаточно даже для восполнения боевых потерь, поэтому в ходе войны были проведены дополнительные рекрутские наборы (четыре частных и один общий), причем с увеличенной нормой — по 9—10 рекрутов с 1000 душ (при обычной норме 2—5). Всего потребовалось призвать 879 тыс. человек и, кроме того, в 1855 году правительству по решению Николая I пришлось пойти на созыв государственного ополчения (около 360 тыс. человек)³. В том же году была предпринята также попытка решать проблему с подготовкой резервов путем очередного сокращения сроков действительной службы до 15 лет. Однако она оказалась запоздалой и позволила лишь несколько смягчить вопрос восполнения потерь⁴.

В последующем мероприятии, направленные к тому, чтобы хоть как-то улучшить рекрутскую систему комплектования в интересах создания военнообученных резервов, продолжались. В период с 1855 по 1872 год последовательно устанавливались 12-, 10- и 7-летние сроки действительной службы с пребыванием в запасе в течение трех, пяти и восьми лет соответственно⁵.

Бессрочно и временно отпускные нижние чины стали разделяться на комплектных, то есть предназначенных для доукомплектования действующих и формирования резервных войск в военное время, и сверхкомплектных. Последние должны были использоваться для пополнения естественной убыли личного состава в войсках в мирное время. С конца 1850-х годов начали практиковать проведение призыва этой категории отпускных (так называемые частные сборы), целью которых являлись: проверка знания обязанностей должностными лицами во всех государственных учреждениях, занимавшихся призывом в армию; предупреждение различных недоразумений, возникающих при реальном осуществлении призыва отпускных нижних чинов, а также упрощение процесса набора в армию.

Изменялась и организация призыва. В его основу были положены именные призывные списки, которые составлялись в канцеляриях гарнизонных батальонов с получением высочайшего повеления о призыве, устанавливались и сроки их изготовления. Так, например, в тех губерниях, из которых призывалось 1500 и менее человек, списки необходимо было готовить в течение 3 суток, 2000 — 5 суток и т.д. Анализ опыта проведенного в небольших размерах призыва (мобилизации) в 1859 году⁶ показал, что призывные списки в губернии были доставлены за 8—16 дней, а поступление отпускных нижних чинов осуществлялось от 16 дней до полутора и более месяцев соответственно. При этом полная мобилизация войсковых частей была окончена почти через 6 месяцев ввиду общей неподготовленности материально-технической части⁷. Такие сроки, естественно, никак не могли удовлетворить руководство военного ведомства.

Кроме комплектования военно-сухопутных сил личным составом было уделено особое внимание обеспечению их всем необходимым, с тем чтобы «избежать лишений, которые перенесла армия в войне 1853—1856 годов»⁸. Для этого указом Александра II от 6 июля 1856 года* впервые были определены запасы материальных средств на случай мобилизации, которые подразделялись на два вида: неприкосновенные (запасы материальных средств, амуниционных, металлических вещей, снаряжения и упряжи для всех резервных и формируемых частей) и чрезвычайные (запасы сукна, обуви на случай создания дополнительных формируемых войск в военное время)⁹.

К БОЛЕЕ масштабным преобразованиям в армии, получившим наименование «военные реформы 60—70-х гг. XIX в.», или «милютинские реформы», в России приступили после отмены в феврале 1861 года крепостного права. Целью этих реформ ставилось превратить русскую армию в массовую, оснащенную современными средствами вооруженной борьбы силу, способную быть надежной опорой и защитой государства.

Реформы готовились и проводились под руководством назначенного в ноябре 1861 года на пост военного министра высокообразованного генерала (с 1898 г. генерал-фельдмаршал), либерала по убеждениям Д.А. Милютина. Разработанная им программа преобразований затрагивала практически все стороны жизни и деятельности военно-сухопутных сил России: их численность, организационную структуру, комплектование и порядок прохождения службы, центральное, местное, строевое и полевое управление, вооружение, мероприятия по укреплению государственной границы и строительству казарм, устройству иррегулярных войск, снабжение армии и создание мобилизационных запасов, качество обучения и воспитания войск, подготовки командных кадров, судную часть, медицинскую службу и др.

К работе по реализации программы были привлечены представители всех департаментов и управлений Военного министерства. Ре-

шением отдельных, наиболее важных вопросов занимались специально образованные «особые» комиссии, в состав которых включались специалисты по всем отраслям не только военного дела, но и многих других дел. Например, в состав комиссии по разработке проекта Устава о всеобщей воинской повинности входили представители всех министерств и ведомств, а также различных сословий и отдельных групп населения, разного рода эксперты. Подготовленные комиссиями предложения и материалы обсуждались в острых дискуссиях на заседаниях так называемого Особого совещания под председательством военного министра, происходивших почти ежедневно, затем рассылались на рассмотрение войсковым начальникам, другим компетентным лицам и учреждениям. Окончательная обработка всех новых проектов, наставлений и инструкций осуществлялась Военно-кодификационной комиссией, преобразованной в 1867 году в Главный военно-кодификационный комитет¹⁰.

В итоге всей этой деятельности Д.А. Милютин рассчитывал дать армии организацию, отвечающую требованиям времени после отмены крепостного права, внедрить новые формы ее устройства, соответствующие современной тактике, разрешить вопрос с подготовкой обученных резервов, без которых невозможно было создать массовую армию, и, наконец, перейти к новому способу комплектования, перевооружить армию и пересмотреть систему боевой подготовки как рядового, так и офицерского состава¹¹.

В 1864 году было издано «Положение о военных округах», которое положило начало преобразованиям в местном военном управлении. Вся территория России делилась на 15 военных округов, во главе которых стояли командующие войсками. Как правило, командующий являлся генерал-губернатором, что обеспечивало единство военной и гражданской власти в одном лице. Каждый округ представлял собой одновременно инстанцию строевого управления и орган военно-административного устройства, и, таким образом, в руках военного-окружного управления сосредоточивались все управленческие функции. Это давало возможность оперативно руководить войсками и быстрее осуществлять их мобилизацию.

Реформирование органов центрального военного управления завершилось в 1868 году, а 1 января 1869-го вышло в свет «Положение о Военном министерстве», определяющее его новую структуру, права и обязанности должностных лиц и организационно-штатных подразделений. Претерпел в ходе преобразований изменения и Департамент Генерального штаба (ГШ), ставший с сентября 1863 года именоваться Главным управлением ГШ (ГУГШ). В конце 1865 года ГУГШ было объединено с Инспекторским департаментом Военного министерства в одно учреждение под названием Главный штаб. Обязанности последнего в результате слияния двух структур значительно расширились, а деятельность усложнилась. Одним из слабых мест организационной структуры вновь созданного Главного

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

го штаба являлось отсутствие в нем органа, который бы специально занимался подготовительными мобилизационными работами. Часть из них выполняли 4-е и 5-е отделения штаба, а часть — другие главные управления Военного министерства. В 1866 году с целью в какой-то мере упорядочить процесс пополнения армии, а также изучить степень ее готовности к переходу с мирного на военное положение по указанию Д.А. Милютина при Главном штабе была образована «особая» комиссия под председательством генерала А.Т. Баумгартена¹².

Подверглась реформированию и организация армии. Прежде всего было признано целесообразным усилить полевые войска, чтобы с началом войны не прибегать к формированию новых соединений и частей. В связи с этим в 1864 году на базе существовавших резервных и запасных войск началось развертывание 19 новых пехотных дивизий (их общее количество возросло до 47), были ликвидированы имевшиеся только в мирное время артиллерийские дивизии и на их базе сформированы 47 (по количеству пехотных дивизий) пеших артиллерийских бригад (входили в состав дивизий только в военное время)¹³.

Одновременно предпринимались меры по уменьшению общей численности армии. Сокращение проводилось за счет перевода соединений и частей на штаты мирного времени и уменьшения в военно-сухопутных силах так называемого небоевого элемента (различных инвалидных команд, военно-рабочих рот, корпуса внутренней стражи и т.п.). Для пехотных частей были установлены три штата: усиленный мирный (около 75 проц. штата военного времени), обыкновенный мирный (около 55 проц.) и кадровый мирный (около 35 проц.)¹⁴. В пешей артиллерии штаты устанавливались аналогично пехоте. Для соединений и частей кавалерии, конной артиллерии, инженерных войск определялись два штата: военный и мирный. Причем для кавалерии они отличались незначительно (в приграничных районах кавалерийские части содержались по штатам военного времени). Упраздняясь в мирное время объединение полевых войск в армии и корпуса, и высшим тактическим соединением вновь стала дивизия.

В каждом роде войск (оружия) взамен прежних резервных и запасных войск создавались новые резервные войска. На них возлагалась только задача подготовки личного состава: в мирные годы — вновь набираемых рекрутов, в военные — всего личного состава, предназначенного для доукомплектования и восполнения потерь действующей армии¹⁵.

Новую организацию получили и местные войска. Вместо корпуса внутренней стражи для несения внутренней (караульной и конвойной) службы были сформированы губернские батальоны, уездные, этапные и конвойные команды. Особым родом местных войск являлись созданные в 1864 году крепостные войска (полки, батальоны и артиллерийские роты). В мирное время они несли караульную службу, во время войны должны были составлять гарнизоны крепостей.

В состав сухопутной армии (войск) по-прежнему входили также вспомогательные и иррегулярные войска. Причем части и команды вспомогательных войск, не имевшие боевого предназначения, формировались, как правило, заново.

Реорганизация и сокращение армии осуществлялись постепенно и были завершены к началу 1869 года. Проведенные реформы позволяли в случае войны увеличивать численность войск без формирования новых соединений и частей. Для развертывания до штатов военного времени военно-сухопутные силы имели теперь в запасе чуть более 550 тыс. человек¹⁶.

В период милютинских преобразований впервые в прямой постановке был поднят вопрос о необходимости более детальной организации мобилизационной работы как в армии, так и в государстве. С упразднением корпуса внутренней стражи в 1864 году начали формироваться новые органы для учета и призыва отпускных нижних чинов. Для сличения (сверки) отпускных, подготовки распоряжений по их сбору и ведения по ним отчетности были учреждены: в каждой губернии — управления губернских воинских начальников, а в каждом округе — начальники местных войск. С учреждением этих должностей появилась необходимость сделать некоторые изменения в существовавшем до того времени порядке сличения и призыва отпускных. Однако новые правила, объявленные в 1864 году, не внесли в него чего-либо кардинально нового. Сличение отпускных по губерниям было возложено, с одной стороны, на губернских воинских начальников, а с другой — на полицию. Основанием для учета отпускных продолжали оставаться алфавиты и именные списки, которые велись в управлениях тех же губернских воинских начальников и полиции. Перемещение отпускных с места на место без разрешения того полицейского управления, где они состояли на учете, воспрещалось.

ГЛАВНОЙ проблемой при проведении мобилизации оставалась неподготовленность материальных средств. Так, укомплектование войск Варшавского военного округа до штатов военного времени в 1866 году могло потребовать по расчетам не более полутора месяцев, а пошив обмундирования, в частности сапог на людей, призываемых дополнительно на военное время, отнимало около 4 месяцев¹⁷. Для уменьшения этих сроков с 1866 года стали образовывать склады неприкосновенных запасов при войсках, на которых предусматривалось приводить вещевое имущество в готовый вид (указанная работа завершилась только к 1870 г.).

22 сентября 1870 года было утверждено подготовленное в результате четырехлетней работы уже упоминавшейся комиссии генерала А.Т. Баумгартена «Расписание о призыве и назначении на службу отпускных нижних чинов и о назначении их в войска» (было названо мобилизационным расписанием № 1) и издано разработанное ею «Положение о призыве отпускных». В «Расписании № 1...» содержались сведения: в каком числе, из каких гу-

берний, какого рода войск (оружия) и званий, а в случае необходимости и каких сроков службы призывались отпускники на действительную службу; на какие сборные пункты они должны были прибыть из уездных городов; куда, в какие части войск, в каком количестве и каким порядком отправлялись со сборных пунктов и т.д.¹⁸

«Расписание № 1...» имело большое значение для развертывания армии. Оно заменило собой те частные указания, которые делались каждый раз с момента объявления войны или во время ее ведения в отношении призыва отпускных, устанавливало неизменный порядок во всех действиях должностных лиц по его организации, давало возможность заблаговременно подготовиться и даже выполнить часть работ задолго до объявления войны.

Кроме того, новое «Расписание...» значительно ускорило и упростило производство призыва. При его составлении впервые была дана оценка важности «быстрого приведения войск в состояние полной готовности встретить неприятеля» и сделан вывод, «что эта быстрота составляет неотложную государственную потребность»¹⁹. В соответствии с «Расписанием № 1...» по мобилизации должно было призываться свыше 400 тыс. человек, причем сбор их предусматривалось осуществить в течение нескольких недель, а не месяцев, как это имело место ранее²⁰.

С введением «Расписания № 1...» для войск и органов государственной власти проведение мобилизационных мероприятий стало общегосударственной задачей и оформилось законодательно²¹. На первый план была выдвинута подготовка к мобилизации в мирное время, с тем чтобы ускорить сбор отпускных нижних чинов (время их прибытия на сборные пункты определялось в 5—7 дней).

В соответствии с «Расписанием № 1...» мобилизационное планирование необходимо было осуществлять в зависимости от дислокации войск, указаний Военного министерства относительно распределения войск по армиям и отдельным корпусам, возможности снабжения команд призванных всем необходимым для безостановочного движения их к своим частям.

РАЗРАБОТКА обязательного для исполнения как в армии, так и всеми властными органами расписания, по мнению исследователя истории мобилизации Н.А. Филимонова, показала «признание важности возможной быстроты работ мобилизационного периода и заставила выдвинуть на подобающее место работы по ускорению мобилизации, составившей неотложную государственную потребность. Кроме этого, постепенно были затронуты многие вопросы, которым немного раньше не придавалось никакого значения, как, например, быстрое укомплектование войск людьми и лошадьми, быстрое снабжение вещами и обозом. Решение этих вопросов, как наиболее важных, было поставлено в первую очередь...»²².

Для испытания принятой системы сбора отпускных 20 сентября 1871 года телеграммой из Петербурга был произведен их частный

призыв в Киеве и уезде. За шесть дней все мероприятия на сборном пункте были окончены: отпускные после освидетельствования распределены в части войск, расквартированные в Киеве, и после двухнедельного обучения 10 октября распущены по домам²³.

Александр II после успешно проведенного частного призыва в Киевском военном округе приказал повторить его во всех округах, за исключением Финляндского. Военное министерство на период этих призывов помимо проверки новой системы поставило перед собой дополнительные задачи: ознакомить местные военные и гражданские власти с выработанными правилами набора; получить опытные данные «о вероятном проценте неявляющихся и неспособных среди отпускных, о времени, потребном для их сбора, и т.п.». Опытные частные призывы показали, что 84 проц. отпускных везде были собраны в течение первых четырех дней мобилизации и распределены в части войск, расквартированные в сборных пунктах²⁴.

23 июня 1875 года для координации работ при планировании и проведении мобилизации в составе Главного штаба под председательством его начальника был учрежден Особый комитет для подготовки данных к мобилизации войск. Предусматривалось, что в нем будут сосредоточиваться все сведения, касающиеся перевода войск с мирного на военное положение.

Собранные комитетом с началом работы сведения о состоянии дел в области мобилизации вскрыли основную их недостаток — отсутствие единого общего плана проведения мобилизационных мероприятий в войсках. Выяснилось, что «ни одна из частей не имела заранее продуманного, подготовленного и оформленного для работы соображения о том, каким образом с объявлением мобилизации она изготавится к выступлению в поход при наличии тех средств, какие были ей представлены Военным министерством»²⁵.

Кроме того, уже в начале 1870-х годов стало очевидным, что в связи с ростом армий западноевропейских государств принятая организационная структура военно-сухопутных сил России перестала обеспечивать потребное увеличение ее численности²⁶. Накопленный к этому времени запас позволял лишь развернуть армию до штатов военного времени. После же пополнения убыли войск даже в первые месяцы войны обученного личного состава почти не оставалось. Дальнейшее накопление достаточного резервного контингента было возможно только с изменением системы комплектования вооруженных сил: отменой рекрутской и введением всеобщей воинской повинности.

Кроме того, созданная в 1860-х годах организация войск содержала, как выяснилось, ряд недостатков. В частности, упразднение корпусов, отсутствие артбригад в пехотных дивизиях в мирное время привели к нарушению взаимосвязи между родами войск (оружия), а высшие командные кадры лишились возможности получить в мирное время практику управления крупными войсковыми формированиями.

В связи с этим в 1873 году было принято решение об очередной реорганизации сухопутной армии. В состав регулярных войск стали входить полевые, тыловые (крепостные, резервные, местные), запасные и вспомогательные войска²⁷. В пехотных полках упразднялся мирный кадровый штат и устанавливался военный (по прежним нормам), усиленный мирный (около 67 проц. штата военного времени) и обыкновенный мирный (около 46 проц.) штаты. На базе резервных войск в случае угрозы войны вновь предусматривалось развертывание новых тактических единиц, в частности пехотных дивизий, которые предполагалось обеспечивать артиллерией путем формирования резервных артиллерийских бригад. Запасные войска предназначались теперь для восполнения убыли личного состава в военное время, его подготовки, формирования маршевых частей и отправки их в полевые и резервные дивизии.

Кроме регулярных войск в состав армии по-прежнему входили иррегулярные войска и ополчение, которое в 1874 году получило статус государственного²⁸. Оно созывалось только во время войны.

ПАРАЛЛЕЛЬНО с новой реорганизацией и усилением сухопутной армии шел процесс разработки Положения о воинской повинности, для чего еще в 1870 году была создана специальная комиссия под председательством начальника Главного штаба генерала от инфантерии графа Ф.Л. Гейдена (общее руководство работой осуществлял военный министр Д.А. Милютин)²⁹. Подготовленный комиссией проект Устава о всеобщей воинской повинности в декабре 1873 года был рассмотрен на общем собрании Государственного совета и 1 января 1874-го утвержден императором Александром II.

Уставом определялось, что защита престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного и что все мужское население, достигшее 21 года, без различия сословий подлежит воинской повинности. Часть призывников зачислялась на действительную службу с переводом затем в запас, другая — сразу в ополчение. Это решалось жеребьевкой. Общий срок службы в армии устанавливался 15 лет (на флоте 10), из них действительная служба 6 лет (на флоте 7), в запасе 9 лет (на флоте 3 года)**. По истечении общего срока службы лица, находившиеся в запасе, переводились в ополчение, где состояли до 40-летнего возраста (в 1891 г. возраст пребывания в ополчении был увеличен до 43 лет). Уставом определялся ряд довольно значительных льгот по образованию, семейному и имущественному положению и роду занятий³⁰.

В целом Устав о воинской повинности позволил увеличить численность армии, а также создать военнообученный контингент запаса. Целесообразность проведенных преобразо-

ваний в организации армии и системе комплектования Вооруженных сил России была проверена накануне и в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., завершившейся победой отечественного оружия.

Еще в период подготовки к этой войне Россия по действовавшему тогда мобилизационному расписанию № 6 провела последовательно две частичные мобилизации. Первая, объявленная 1 ноября 1876 года, позволила от мобилизовать 20 пехотных и гренадерскую дивизию, 4 стрелковые бригады, 7 кавалерийских дивизий, донскую казачью дивизию и 2 саперные бригады³¹. Всего призыву подлежали 254 тыс. человек из состоявших на учете на 1 января 1876 года в запасе 832 468 нижних чинов. На 5-й день мобилизации на призывные пункты явилось уже до 75 проц. установленного количества призываемых запасных; уклонившихся оказалось всего не более 0,5 проц.³² В целом сбор нижних чинов запаса был закончен в сравнительно короткие сроки — за небольшим исключением они составляли от 10 до 12 дней.

Одновременно с призывом запасных нижних чинов на основании закона «Об общеобязательной военно-конской повинности» осуществлялась поставка около 63 тыс. лошадей. Она была завершена на 14-й день мобилизации³³.

В войска мобилизационные ресурсы прибыли: в европейской части — на 15-й день мобилизации, а в кавказском регионе — на 26-й. Из них были сформированы действующая армия в Бессарабии, Кавказский корпус, два корпуса для охраны Черноморского побережья и резерв действующей армии в составе четырех пехотных и одной казачьей дивизий.

Во время второй частичной мобилизации, объявленной 3 апреля 1877 года, было сформировано еще 7 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, саперная бригада (всего призвано 119 015 человек и взято от населения 19 188 лошадей)³⁴.

В дальнейшем, в течение мая, июля и августа 1877 года, проводились дополнительные мобилизации для развертывания войск до штатов военного времени и усиления ими действующей армии³⁵. Всего в 1877 году было мобилизовано 16 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, стрелковая и 2 саперные бригады, 56 резервных пехотных батальонов, 56 резервных пеших артиллерийских батарей, а также несколько батальонов запасных, крепостных и местных войск³⁶.

ПРИ общепризнанном положительном итоге мобилизации войск перед Русско-турецкой войной 1877—1878 гг. в ней все же имели место существенные недостатки. Основными из них были: нехватка военнообученного резерва нижних чинов (их число за время войны составило 60 проц. всего пополнения армии), недостаток офицерских кадров, наличие проблем с поставкой в армию лошадей (их было взято по мобилизации 300 тыс.) и полная неготовность запасов материальных средств к войне, а точнее, отсутствие необходимого их количества.

**В последующем призывной возраст, общий срок военной службы, а также продолжительность действительной службы и пребывания в запасе изменялись.

Для устранения выявленных недостатков в планировании и проведении мобилизации в начале 1880-х годов в Главном штабе русской армии была создана комиссия для разработки общих правил перевода войск на военное положение. В результате своей деятельности комиссия пришла к заключению, что для своевременного и упорядоченного перехода войск с мирного на военное положение все отдельные части должны иметь тщательно подготовленный мобилизационный план с подробным указанием всех необходимых для этого работ, порядка и времени их исполнения, а также распределения этих работ между должностными лицами.

Кроме того, комиссия сделала вывод, что существующие различия в составлении мобилизационных планов частей зависят от конкретной обстановки, в которой находится та или иная воинская часть в мирное время и в период мобилизации. Это привело к отказу от разработки одинакового для всех частей плана. Было признано необходимым выработать только одинаковые основания (предложения) для составления мобилизационного плана в каждой конкретной части с учетом особенностей ее дислокации, укомплектованности людьми, лошадьми и др. Такими основаниями, по мнению членов комиссии, должны были служить: данные, определяющие положение части в мирное время: ее штатный состав и условия развертывания; требования, которые предъявляются части при переходе на военное положение изменениями в ее штатах и стратегическими соображениями, принимаемыми в расчет при составлении в Главном штабе мобилизационного расписания и определении для части срока отмобилизования; существующие законоположения и обязательные для войск распоряжения, определяющие каждую административную и хозяйственную операцию, производимую в части при мобилизации.

В 1885 году были приняты «Наставление для мобилизации действующей и резервной пехоты» и приложение к нему под названием «Свод указаний и соображений по мобилизации действующей и резервной пехоты», в котором излагались перечисленные выше основания. Весь этот «Свод...» делился на отделы (параграфы, главы). В каждом из них группировались все положения, касающиеся одной какой-либо стороны повседневной жизнедеятельности части или ее действий при мобилизации.

Порядок, в котором следовали отделы, был следующим: «сначала поставлены отделы, определяющие положение части в мирное время, затем отделы, относящиеся к укомплектованию и обеспечению части в мобилизационный период по военному составу и, наконец, отделы, определяющие, так сказать, ликвидацию всех дел мирного времени и частные случаи, неизбежные в период мобилизации для некоторых частей»³⁷.

К «Своду...» прилагался перечень обязанностей должностных лиц по выполнению мобилизационных мероприятий, а также различные другие документы и формы. Последние служили образцами, пользуясь которыми исполнители должны были разрабатывать в частях конкретные мобилизационные документы.

При мобилизационном планировании особое внимание обращалось на вопросы боевого слаживания, «так как, — говорилось в «Наставлении...», — все мобилизационные операции, заранее соображенные и рассчитанные в мобилизационном плане, хотя и служат залогом успешного приведения части в состав и материальное положение, отвечающие требованиям военного времени, но не создают еще боевой готовности, заключающейся главным образом в ее духе и обучении»³⁸.

Анализ «Наставления...» показывает, что оно помимо структуры мобилизационного плана части определяло и исходные данные для планирования, порядок планирования и утверждения плана вышестоящими начальниками, а также порядок отработки и пользования документами должностными лицами, ведение мобилизационного делопроизводства. Руководствуясь этим «Наставлением...», в частях была упорядочена и поднята на новый качественный уровень мобилизационная работа.

На основе рекомендаций комиссии, положений «Наставления...» и «Свода...» были разработаны наставления с соответствующими отделами и для других родов войск (оружия), как-то: «Наставление для мобилизации действующей и запасной кавалерии и конной артиллерии», «Наставление для мобилизации инженерных войск» и др.

После Берлинского конгресса 1878 года, созванного по инициативе Англии и Австро-Венгрии для пересмотра условий Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, завершившего Русско-турецкую войну 1877—1878 гг., в качестве главных противников России на западе стали рассматриваться Австро-Венгрия и Германия. В то же время не исключалась война с второстепенными политическими целями и на южных и восточных границах империи, для ведения которой было признано необходимым проводить частичную мобилизацию. В связи с этим в русской армии помимо общего мобилизационного плана (расписания) стали заблаговременно разрабатывать и планы частичных мобилизаций.

Так, в 1885 году в военном ведомстве был составлен план частичной мобилизации на случай войны с Англией на Средне-Азиатском театре. Необходимость его создания вызывалась крайним обострением отношений между двумя государствами после присоединения к России в 1884 году Мервского оазиса. Разработка этого плана осуществлялась на фоне уже составленного на тот период варианта общей мобилизации³⁹.

Документально план общей мобилизации состоял из одного мобилизационного расписания для военных округов Европейской России и Кавказа и отдельных расписаний для каждого военного округа азиатской части страны: Туркестанского, Омского, Иркутского и Приамурского. Военнообязанные запаса на разряды по возрасту не делились и при мобилизации призывались все нижние чины, состоявшие на учете.

В основу разработки мобилизационных расписаний были положены следующие соображения Главного штаба: усилить войска Закас-

пийской области и Туркестанского округа из ближайших областей резервными войсками, укомплектовать их запасными, не трогая ополченцев; укрепить стратегическое положение на Кавказе, на берегах Балтийского, Черного морей и Тихого океана; армию Европейской России оставить без изменений для парирования возможных случайностей в Европе.

Эти положения были отражены в плане частичной мобилизации для войск Омского, Казанского, Кавказского, Одесского и Приамурского военных округов, а также части артиллерии в Кронштадте, Выборге, Свеаборге и Усть-Двинске с общим сроком ее проведения от 10 дней до 2 месяцев⁴⁰.

Чтобы избежать при частичной мобилизации подъема всех находившихся в запасе, намечалось выслать полицейским властям из управлений воинских начальников призывные листы только на то число запасных, которое было предписано для доведения предназначенных частей до состава военного времени, начиная с младших сроков службы и с надбавкой на неявку 20—25 проц. Возможный некомплект предполагалось покрыть из числа временно проживающих в поднимаемых уездах запасных, без вручения призывных листов.

Всего предполагалось в две очереди мобилизовать 399 батальонов, 52 роты, 294 эскадрона и 732 орудия⁴¹.

План частичной мобилизации в 1895 году на случай войны с Японией был разработан для подкрепления требования России об очищении японскими войсками южной Маньчжурии и Ляодунского полуострова, занятых ими в результате Японо-китайской войны того же года. В это время в Российской Империи действовал план общей мобилизации № 16, охватывавший те же округа, что и в 1885 году. Только теперь предполагалось развернуть армию в количестве 1324 батальонов, 977 эскадронов и 3346 орудий.

Частичная мобилизация должна была проводиться согласно разработанным расписаниям для отдельных округов. При необходимости предусматривалось мобилизовать часть войск Казанского округа по действовавшему для Европейской России плану общей мобилизации.

В 1895 году для войны с Турцией, ввиду осложнения с ней отношений России в связи с геноцидом армян, решено было в дополнение к Босфорской экспедиции (подготовка десантной операции с целью захвата Босфора) провести частичную мобилизацию Одесского военного округа. Ее предусматривалось осуществить на следующих основаниях: мобилизовать по общему мобилизационному расписанию № 16 полевые, резервные и запасные войска округа (кроме двух пехотных дивизий второй очереди, которые укомплектовывались частично ресурсами своего округа, а частично — Киевского); не призывать запасных, перемещаемых по плану общей мобилизации из Одесского округа в другие округа, кроме инженерных техников.

Срок мобилизации был определен от 3 до 12 дней. Всего предполагалось развернуть в округе 151 батальон, 49 эскадронов, 402 орудия, 6 крепостных артбатальонов и 4,5 батальона инженерных войск общей численностью 225 тыс. человек⁴².

Таким образом, состояние и развитие военно-политической, военно-стратегической и экономической обстановки на мировой арене в конце XIX столетия, непрерывный рост численности выставляемых в случае войны армий привели к необходимости планирования мобилизации в России и проведения мобилизационной работы в войсках. Опыт решения этих вопросов остается востребованным и в настоящее время, так как содержание основных мероприятий, формы и методы их проведения во многом соответствуют действующим. Они проверены историей нашего Отечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней: В 2 т. М.: Госиздат, 1928. Т. 2. С. 21.

² Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947. С. 405.

³ См.: Государственное и военное управления России и СССР в войнах XVIII—XX веков: В 2 ч. М.: Изд. Военной академии Генерального штаба (ВАГШ), 2003. Ч. 1. С. 142, 143.

⁴ Там же.

⁵ Вооруженные силы и военное искусство России в войнах XVIII — начала XX веков. М.: Изд. ВАГШ, 1998. С. 219.

⁶ В связи с австро-итало-французской войной России потребовалось на основе соглашения с Францией выставить на границе с Австрией четыре армейских корпуса, для чего необходимо было довести их до штатов военного времени. См.: Двухсотлетие Военного министерства. 1802—2002 гг. Очерки истории Военного министерства. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. С. 119.

⁷ Филимонов Н.А. Постепенное развитие мероприятий по мобилизации русской кадровой армии в XIX столетии. СПб.: Изд. Главного штаба, 1908. С. 16.

⁸ См.: там же. С. 17.

⁹ Там же. С. 16.

¹⁰ См.: Генеральный штаб Российской армии: История и современность. М.: Академический проект, 2006. С. 53.

¹¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. С. 39, 40.

¹² Генеральный штаб Российской армии: История и современность. С. 65.

¹³ Вооруженные силы и военное искусство России в войнах XVIII — начала XX веков. С. 184, 185.

¹⁴ См.: там же. С. 185.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Военная история Отечества с древних времен до наших дней: В 3 т. М.: Мосгорархив, 1995. Т. 2. С. 24.

¹⁷ Письмо Д.А. Милютина графу Бергу 13.05.1866 г. Общий архив Главного штаба, 1866. Дело № 16. № 2016.

¹⁸ Генеральный штаб Российской армии: История и современность. С. 65.

¹⁹ Филимонов Н.А. Указ. соч. С. 27.

²⁰ Генеральный штаб Российской армии: История и современность. С. 65.

²¹ С момента издания «Расписания № 1...» термин «мобилизация» стал применяться в России офици-

ально. С этого расписания ведут отсчет все последующие — вплоть до Первой мировой войны. В целом же «Расписание № 1...» имело ограниченное значение, так как обученного запаса в полном смысле этого слова почти не было. См.: *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. 1881—1903. М., 1973. С. 125; Генеральный штаб Российской армии: История и современность. С. 66.

²² *Филимонов Н.А.* Указ. соч. С. 54.

²³ Там же. С. 29. Этот опыт частного призыва отпусных можно считать первыми учебными сборами как формы подготовки пребывающих в запасе.

²⁴ Там же. С. 30.

²⁵ См.: там же. С. 55.

²⁶ Россия, имея в 1868 г. армию численностью 726 тыс. человек, в случае войны увеличивала ее до 1 млн 154 тыс. Пруссия и Австрия, располагавшие в мирное время армиями менее 500 тыс. человек, имели возможность развернуть их с началом военных действий до 1,5 млн. См.: *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860—1870 годов в России. М.: Изд. Московского университета, 1952. С. 79, 80.

²⁷ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 2. С. 35.

²⁸ Вооруженные силы и военное искусство России в войнах XVIII — начала XX веков. С. 187, 188.

²⁹ В действительности были образованы две комиссии: одна занималась разработкой проекта Устава о всеобщей воинской повинности, а другая — вопроса о запасных, местных, резервных войсках и государственном ополчении. См.: Отечественная военная история: В 3 т. М.: Изд. дом «Звонница-МГ», 2003. Т. 1. С. 587.

³⁰ Устав 1874 г., распространивший службу в армии на все сословия, фактически не вводил действительно всеобщей воинской повинности. Так, значительная часть инородческого населения (Закавказского края, Туркестанского ВО, Приморской и Амурской областей и т.д.) не подлежала призыву на военную службу. Кроме того, казаки, население Финляндии, Северного Кавказа, Астраханской губернии, Тургайской и Уральской областей, а также «кочевые народы» Сибири должны были отбывать воинскую повинность на особых основаниях. Всем мусульманам служба в армии временно заменялась денежным налогом. От призыва освобождались также лица духовного звания, врачи, учителя, деятели науки и искусства.

³¹ См.: Отечественная военная история. Т. 1. С. 596.

³² *Свечин А.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 358; Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Вып. 11. СПб.: Главный штаб, 1901. С. 122.

³³ *Филимонов Н.А.* Указ. соч. С. 74.

³⁴ Отечественная военная история. Т. 1. С. 596; *Филимонов Н.А.* Указ. соч. С. 80, 81.

³⁵ *Петрович Н.Г.* Общие и частичные мобилизации в прошлом и настоящем. М., 1941. С. 60.

³⁶ *Филимонов Н.А.* Указ. соч. С. 81.

³⁷ См.: Наставление для мобилизации действующей и резервной пехоты. СПб.: Главный штаб, 1885. С. 2.

³⁸ Там же. С. 3.

³⁹ *Петрович Н.Г.* Указ. соч. С. 61.

⁴⁰ Там же. С. 62, 63.

⁴¹ Там же. С. 64.

⁴² Там же. С. 66.

• ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА КОМАНДАРМА В.А. ХОМЕНКО

ПРОСМАТРИВАЯ и перечитывая один из номеров «Военно-исторического журнала» более чем годичной давности, а точнее, посвященный 60-летию Победы над фашистской Германией, в очередной раз обратил особое внимание на публикацию о командармах Великой Отечественной. В первую очередь меня интересовали сведения о генерал-лейтенанте Василии Афанасьевиче Хоменко, которые, к сожалению, были очень скудны: всего несколько строк в таблице биографических сведений (Воен.-истор. журнал. 2005. № 5. С. 23). Даже подробности о его гибели, как и место, где это случилось, не указаны.

Не стану утверждать, что и мне известно много об этом военачальнике, но я лично видел его, разговаривал с ним.

Мое знакомство с Василием Афанасьевичем состоялось еще в 1939 году. В то время я учился в Высшем военно-морском инженерном училище имени Ф.Э. Дзержинского в одной группе с его сыном Виктором и неоднократно бывал в их ленинградской квартире. В упомянутое время Василий Афанасьевич имел звание комбрига (в петлицах носил один ромб) и командовал погранвойсками на границе с Финляндией. Статью и обличьем он походил на Григория Ивановича Котовского, но в отличие от того имел красивые волосы.

Последний раз я видел старшего Хоменко или поздней осенью 1941-го, или ранней весной 1942-го, точно не помню. Знаю лишь, что он навещал сына в г. Правдинске Нижегородской области, куда было эвакуировано наше училище, по пути к месту формирования армии, которой ему предстояло командовать. Василий Афанасьевич к этому времени уже имел генеральское звание. Жена и дочь будущего командарма, о чем он сообщил Виктору, выехали на тот час из блокадного Ленинграда и жили в Москве. Примерно с осени 1943 года связь с ним его близких прекратилась, причем семью выслали из Москвы. Виктор, однако, продолжал учиться в училище, которое еще в начале лета (или весной) 1942 года было в очередной раз эвакуировано, теперь — в Баку.

Мы учились на разных факультетах: он — на кораблестроительном, а я — на паросиловом. Территориально мы находились далеко друг от друга и фактически не общались, так как наша практика на кораблях и заводах не совпадала. Только непосредственно перед выпуском (1944 г.), а выпускались мы в разных местах (часть в Баку, часть в Ленинграде), я слышал от его однокурсников, а может быть, и от него самого, что будто бы командарм В.А. Хоменко, находясь со своей армией на левом берегу Днепра в районе Каховки и следуя из одного подразделения в другое, бесследно исчез вместе с сопровождавшими его людьми. Это, видимо, и дало основание подозревать его в том, что он оказался в плену. Отсюда будто бы и исходила причина репрессий в отношении семьи, а также того, что Виктора Хоменко после выпуска из училища назначили на должность, не соответствующую его образованию. И будто бы истина выяснилась только в конце войны или после нее, когда об истории гибели генерала Хоменко и сопровождавших его лиц рассказал один из плененных немцев, указавший также место, где это произошло. К сожалению, и я подробностей не знаю. Могу лишь догадываться, как были сняты подозрения в измене генерала Хоменко.

Естественно, я не могу поручиться за точность и справедливость описанных событий. Да и в настоящее время в живых не осталось многих однокашников-корабелов, а может быть, и самого Виктора Хоменко, кто бы мог сделать нужные уточнения. По крайней мере, когда я приезжал несколько раз в Ленинград на встречу выпускников всех факультетов 1944 года, сына командарма там не было.

Капитан 1 ранга в отставке
Л.И. ПОПЕЛОВ

Генерал-майор Р.Ф. АРСЛАНОВ;
полковник В.Н. ШЕПТУРА

АРМЕЙСКАЯ АВИАЦИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Опыт развития военного искусства показывает, что нет ни одной локальной войны и вооруженного конфликта современности, где бы не принимала участие армейская авиация. При этом прослеживается тенденция возрастания ее роли в вооруженной борьбе, что, несомненно, оказывало существенное влияние на характер ее боевого применения. В предлагаемой вниманию читателей «Военно-исторического журнала» статье в хронологической последовательности приводятся основные этапы развития как нашей, так и зарубежной армейской авиации, что дает возможность проследить историю развития вертолетов и изменения в теории и практике их боевого применения.

Первый американский вертолет огневой поддержки AH-1 с ПТУР «Той»

Отечественный транспортно-боевой вертолет Ми-24

Если после создания армейской авиации ее предполагалось применять в основном как вспомогательное, обеспечивающее средство вооруженной борьбы, то в конце 60-х годов прошлого века она превратилась в оперативно-тактическое средство, способное самостоятельно решать отдельные задачи в операциях и боевых действиях. Такими являлись, к примеру, десантно-огневые задачи, авиационная поддержка сухопутных группировок войск на поле боя и в ближайшей тактической глубине, воздушная разведка. Эти направления развития армейской авиации неизбежно получали апробацию в локальных войнах и вооруженных конфликтах, влияя на теорию и практику ее боевого применения.

Война в Корее (1950—1953) явилась началом «вертолетной эпохи» и во многом определила место и роль армейской авиации в операциях и боевых действиях. В этой войне американское командование широко использовало вертолеты в составе соединений и частей сухо-

путных войск, ВВС и ВМС. Первыми основными задачами, возложенными на винтокрылую авиацию, были: поисково-спасательное обеспечение, эвакуация раненых и больных, высадка тактических воздушных десантов. Так, 9 сентября 1951 года было положено начало новой странице в боевом использовании вертолетов: впервые высажен тактический воздушный десант в Инчхоне. На 12 боевых вертолетах H-19 в труднодоступный горный район была доставлена штурмовая группа в количестве 228 человек с 8 т боеприпасов. Высадку прикрывал истребительный заслон.

Впервые в военном искусстве применение вертолета в качестве огневой средства было отмечено в войне в Алжире (1954—1962) — французскими легионерами против повстанцев Фронта национального освобождения. Вначале в грузовой кабине вертолета CH-34 монтировались пулеметы. Однако их огонь был недостаточен эффективен. Поэтому в ходе поиска более мощного огневой средства вертоле-

ПО ОКОНЧАНИИ Второй мировой войны, с принятием на вооружение принципиально новых летательных аппаратов — вертолетов армейская авиация изменила свою материальную базу и перешла главным образом на винтокрылую технику (до 75—90 проц. вертолетов в боевом составе). На новой технической основе были созданы крупные формирования армейской авиации, изменился порядок управления и взаимодействия.

ты SE-3160 «Алуэтт» стали оснащаться 20-мм автоматической пушкой «Маузер», а под фюзеляж подвешивались неуправляемые ракеты, что явилось в то время эффективным средством поражения наземных целей.

В ОЙНА во Вьетнаме (1959—1975) получила наименование аэромобильной войны из-за широкого применения США вертолетов. В этот период произошли коренные изменения в строительстве и боевом применении армейской авиации всех ведущих стран мира, включая и отечественную. Эти изменения прежде всего были связаны с зарождением новой оперативной формы применения группировок войск — аэромобильной операции и с началом активного использования боевых вертолетов на поле боя.

Аэромобильные операции в войне во Вьетнаме стали одной из основных форм боевых действий американских войск. Для их проведения создавались крупные аэромобильные тактические группы, состоявшие из одного—двух пехотных батальонов и батальона армейской авиации. Кроме того, в составе сухопутных войск США во Вьетнаме была впервые сформирована 1-я аэромобильная дивизия, имевшая в своем составе 434 вертолета. С 1967 года началось широкое использование американцами боевых вертолетов на поле боя. Для этого были созданы и получили массовое применение имевшие вооружение вертолеты типа UH-1 «Ирокез» и первый специализированный боевой вертолет AH-1 с комплексом ПТУР «Той». Вертолет с этого времени стал боевым средством, предназначенным для огневой поддержки наземных войск, что значительно повысило эффективность боевых действий.

В войне во Вьетнаме вертолеты вопреки сомнениям военных специалистов показали более высокую степень живучести в сравнении с самолетами. Последние в боевых условиях терялись гораздо чаще: на 25 проц. — при расчете потерь на опре-

деленное количество вылетов, и на 50 проц., если в качестве расчетной базы брать боевой налет в часах.

В 1970—1971 гг. в Лаосе и Камбодже американские вертолеты типа AH-1 впервые вступили в борьбу против танков, широко используя ПТУР «Той». Основной и наиболее выгодной оказалась тактика засад: вооруженные вертолеты на ожидаемом маршруте выдвижения танковых колонн находились на предельно малой высоте,

ПТУР «Той» в составе 3—5 AH-1 «Хью-Кобра». Впереди следовала группа разведки и управления на вертолете типа OH-6A «Пуони», на котором находился командир со средствами управления. Рядом следовали два боевых вертолета подавления наземных средств ПВО. При приближении к цели ударные вертолеты набирали высоту с 20—50 м до 300—400 м и наносили точный удар по танкам. Для повышения эффективности боевых действий израилья-

БОЕВЫЕ возможности армейской авиации, выявленные в период войны во Вьетнаме, а также военных действий США в Лаосе и Камбодже, обусловили ее последующее активное применение для авиационной поддержки сухопутных группировок войск

а при приближении танков на дальности до 1,5—3 км осуществляли подскок на высоту 100—200 м и с режима висения осуществляли пуск ПТУР. После атаки место засады менялось. Этот тактический прием оказался очень эффективным, но потребовал в дальнейшем создания в структуре армейской авиации системы доразведки и целеуказания.

Новые боевые возможности армейской авиации, выявленные в период войны во Вьетнаме, а также военных действий США в Лаосе и Камбодже, обусловили ее последующее активное применение для авиационной поддержки сухопутных группировок войск. Вертолет с комплексом противотанкового вооружения придал армейской авиации статус основного огневого тактического средства.

В ХОДЕ арабо-израильской войны 1973 года возможность активного противодействия со стороны египетских и сирийских средств ПВО побудила израильтян усовершенствовать боевой порядок ударных вертолетов для борьбы с танками. В назначенный район высылались огневая группа вертолетов, вооруженных

не применяли постановку пассивных помех с помощью вертолетов. Таким образом, начиная с этой войны, армейская авиация стала активно вести радиоэлектронное противодействие.

На основании опыта боевых действий в период войны Израиля против Ливана 1982 года в строительстве армейской авиации стала предусматриваться целевая направленность боевого применения вертолетов, что потребовало трансформации разнородных боевых подразделений в однородные группы (подразделения): ударные, управления (ретрансляции), разведки, обеспечения, корректировки, десантные, транспортные и др. Вертолеты стали более широко применяться в сложных погодных условиях и ночью.

В ходе ирано-иракской войны (1980—1988) вооруженная борьба велась с массовым и эффективным применением советской вертолетной техники (на стороне иракских войск), что оказало влияние на дальнейшее развитие отечественной армейской авиации. В этой войне впервые применялись транспортно-боевые вертолеты Ми-24 (в экспортном варианте — Ми-25), которые показа-

Боевой всепогодный вертолет США AH-64 «Апач-Лонгбоу»

ных боях вертолетами Ми-25 во взаимодействии с вертолетами Ми-8 и S-341 «Газель» (французского производства) были уничтожены 53 вертолета и один истребитель F-4 «Фантом-II» противника.

Боевой опыт позволил выявить некоторые недостатки «летающей БМП» — вертолета МИ-25(МИ-24). Хотя он имел осязаемое превосходство в энерговооруженности и живучести, но был более крупной воздушной целью, чем тот же АН-1Ж «Си-Кобра»: на 25 проц. в боковой и 50 проц. в плановой проекции. Это заставило нашу вертолетную промышленность изменить концепцию вертолетостроения: с «летающей БМП» переключиться на «летающий танк». Такими вертолетами впоследствии стали боевые машины типа Ми-28 и Ка-50.

Существенные коррективы в строительство отечественной армейской авиации были внесены в ходе войны в Афганистане (1979—1989). Важным итогом этой войны, повлиявшим на дальнейшее строительство отечественной армейской авиации, явилась ее передача из Военно-воздушных сил в состав Сухопутных войск на правах рода войск. Этим шагом была ликвидирована двойственность подчинения армейской авиации Военно-воздушным силам и Сухопутным войскам, что тормозило ее организационное развитие и боевое применение.

В этой войне вертолеты проявили себя как высокоэффективное и мощное тактическое средство авиационной поддержки войск.

Ни одна военная операция не проводилась без участия армейской авиации. Без поддержки вертолетов войска несли необоснованно большие потери, и цели действий обычно не достигались.

ПОВЫШЕНИЕ роли армейской авиации в Афганистане можно проследить по динамике изменения ее вертолетного парка. Так, вертолетная группировка в составе ВВС 40-й армии увеличилась к концу войны по сравнению с начальным ее этапом в 3 раза: со 110 вертолетов до 331. В ходе войны также изменялся качественный состав группировки вертолетов. Если в начальный период боевых действий в ней насчитывалось 52 боевых вертолета, то к концу войны — 229 единиц. Распределение армейской авиации по боевым задачам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Боевые задачи	Среднее количество вылетов, проц.
Транспортно-десантные	55
Огневые	25
Специальные	13
Разведывательные	7

Успешность выполнения боевых задач в значительной степени зависела как от природно-климатических условий, так и от состояния и эффективности системы ПВО противника. Это в свою очередь обуславливало необходимость повышения надежности авиатехники, мощности вооружения и боевой живучести, изменения организации боевой подготовки кадров, системы управления, взаимодействия и обеспечения. Иными словами, война в Афганистане затронула все области строительства армейской авиации.

ли высокую результативность в борьбе с наземными целями в сложных природно-климатических и боевых условиях. В одном из первых же боевых вылетов в сентябре 1980 года группа в составе восьми Ми-25, выпустив 22 ПТУРа, уничтожила 17 иранских танков американского производства. И такие случаи позже были не единичны.

Вертолеты Ми-25 в этой войне столкнулись с мощной и хорошо организованной системой ПВО противника, основанной на новых системах войсковой ПВО. В частности, на вооружении наземных войск Ирана состояли американские ПЗРК типа «Ред-Ай» и «Стингер», а также мобильные системы малокалиберной зенитной артиллерии. Это потребовало изменить концепцию боевого применения вертолетов в плане повышения их живучести и оснащения системами борьбы со средствами ПВО.

В ходе ирано-иракской войны впервые в военном искусстве произошли воздушные бои с участием вертолетов: 118 воздушных боев — между вертолетами и самолетами и 56 — между самими вертолетами (в том числе 10 между Ми-25 и АН-1Ж «Си-Кобра»). Первый воздушный бой вертолетов состоялся у населенного пункта Дезфуль (Иран). Он оказался неудачным для Ми-25. Пара иранских АН-1Ж «Си-Кобра», неожиданно атаковав пару Ми-25, огнем ПТУР «Тоу» уничтожила их. В последующих воздушных боях были потеряны еще шесть Ми-25, но иранцы при этом потеряли десять АН-1Ж «Си-Кобра». Общее соотношение потерь было в пользу Ми-25. Всего за эту войну в воздуш-

В ХОДЕ ирано-иракской войны (1980 — 1988) вооруженная борьба велась с массовым и эффективным применением советской вертолетной техники (на стороне иракских войск)

Таблица 2

Тип вертолета, обстрелянного ПЗРК	Количество пусков ПЗРК противника, всего /с попаданием		
	Всего	При применении средств РЭБ	Без применения средств РЭБ
Ми-4	70/7	69/6	1/1
Ми-8МТ	54/6	54/6	0/0
Ми-6	7/4	4/2	3/2
Всего:	131/17	127/14	4/3
Среднее количество пусков ПЗРК на одно попадание	7,71	9,07	1,33

В целях повышения живучести от воздействия ПЗРК противника вертолеты стали оборудоваться средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Так, на 1 января 1983 года средства РЭБ имели 82 проц. вертолетов, а после 1986 года уже 98 проц. Это позволило в значительной степени сократить боевые потери, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Для снижения потерь вертолеты перешли к полетам на предельно малой высоте и к ночным боевым действиям. Так, командир 181-го отдельного вертолетного полка полковник В.А. Белов для снижения потерь со второй половины 1980 года подготовил летный состав к выполнению ночных полетов. А при проведении операции «Тропа» (приводка колонн) вертолетчиками были успешно применены приборы ночного видения.

При эксплуатации вертолетов в особых условиях для исключения небоевых потерь (по оценке специалистов, в Афганистане они составляли до 60 проц. всех потерь) в 1985 году учеными Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина Г.А. Самойловым и М.Н. Елькиным была разработана «Памятка по практической аэродинамике вертолетов Ми-8МТ и Ми-24», а в середине 1990-х годов в стенах этой же академии была выполнена НИР под руководством доктора исторических наук, профессора А.Г. Первова. Исследователи вскрыли основные причины этого вида потерь армейской авиации в вооруженных конфликтах и подготовили практические рекомендации по их исключению.

Следует отметить, что небоевые потери в сложных природно-климатических условиях характерны и для армейской авиации США. На-

пример, в операции многонациональных сил в Ираке «Буря в пустыне» (1991) коэффициент готовности вертолетов группировки войск, находившихся в Саудовской Аравии, составлял всего 0,4—0,6, тогда как на континентальной части США он достигал 0,9 и выше. Низкий коэффициент исправности объяснялся частыми отказами двигателей и бортового оборудования вертолетов из-за большой запыленности и высокой температуры наружного воздуха. В связи с этим армейская авиация США потеряла только в этом конфликте в авиакатастрофах около 25 вертолетов.

ОПРЕДЕЛЕННОЕ влияние на строительство и боевое применение армейской авиации оказал опыт, приобретенный в ходе боевых действий в Чеченской Республике. Вертолеты применялись в основном тех же типов, что и в Афганистане, однако имели место особенности, связанные с характером создания группировки армейской авиации, повышением ее роли в достижении целей боя и ростом значимости обеспечивающих действий.

Так, характер создания группировки армейской авиации в Чечне отличался от прежних конфликтов тем, что она формировалась на основе штатных частей и подразделений Северо-Кавказского

военного округа мирного времени. В 1994—1996 гг. она создавалась на основе разработавшегося плана операции, в 1999 году — вынужденно и в кратчайшие сроки. В Чечне наблюдалось значительное повышение роли армейской авиации в достижении целей боя. Например, 22 марта 1996 года боевики при поддержке танков пытались деблокировать город Аргун со стороны Шали и Гудермеса, но появление армейских «вертушек» предопределило провал этой вылазки. Летчики армейской авиации ПТУРами «Штурм-В» уничтожили 9 танков и бронемашин, а авиационными ракетами и огнем стрелково-пушечного вооружения довершили разгром боевиков, начатый федеральными войсками.

Опыт боевых действий армейской авиации в Чечне показал необходимость выделения более значительных сил для ведения обеспечивающих действий. Количество обеспечивающих сил и средств по отношению к основной группе в боевом порядке существенно возросло: с 20—40 проц. по опыту боевых действий в Афганистане до 80—90 проц. — в Чечне. Иными словами, на пару вертолетов основной (ударной, десантной) группы требовалось до двух звеньев обеспечивающих сил. Возросла роль и высокоточного оружия. Произошел переход в решении задач армейской авиации от бомбоштурмовых ударов к точечным ракетно-пушечным ударам с применением ПТУР типа «Штурм-В» или «Атака». Удары нанесли боевыми вертолетами Ми-24 и Ка-50 по разведанным объектам противника (складам, базам, учебным центрам).

ОПЫТ боевого применения армейской авиации в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности показывает, что в ее строительстве все более возрастает роль вертолетов с высокоточным вооружением и беспилотных летательных аппаратов

ВОЙНЫ и вооруженные конфликты начала XXI века подтвердили правильность курса на повышение роли армейской авиации в бою и сражении. Так, в военных действиях США в Афганистане (2001) и в Ираке (2003) нашел широкое применение американский ударный вертолет АН-64 «Апач-Лонгбоу», который может осуществлять целеуказание ударным группам в любых условиях обстановки, а также самостоятельно поражать цели. Это влияет на концепцию применения армейской авиации в общевойсковом бою, обуславливает необходимость глубокой модернизации имеющихся средств вооруженной борьбы.

Опыт боевого применения армейской авиации в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности показывает, что в ее строительстве все более возрастает роль вертолетов с высокоточным вооружением и беспилотных летательных аппаратов. Это, в частности, проявилось в период войны в зоне Персидского залива (1991), военных действий США и НАТО в Югославии (1999) и в антитеррористической операции в Афганистане (2001). Применение американской армейской авиацией новых систем высокоточного оружия позволило избежать привлечения крупных группировок наземных войск для проведения наступательных операций и свести потери личного состава к минимуму.

Таким образом, в локальных войнах и вооруженных конфликтах накоплен богатейший опыт боевого применения как зарубежной, так и отечественной армейской авиации. Он является основой для определения направлений ее дальнейшего строительства, оптимизации ее структуры, совершенствования основ боевого использования, улучшения вертолетной техники и вооружения, системы подготовки кадров.

**Полковник
Ю.Ф. ПИВОВАРОВ;
майор О.А. ПЕРВОВ**

Обложка книги

конец февраля 1790 года с включением 66 имен. Книга вышла под патронатом Федеральной целевой программы «Культура России». Предисловие написано кандидатом исторических наук А.К. Афанасьевым. Все три части книги сопровождаются интереснейшими комментариями, а также географическим и именным указателями. Сразу скажем, что труд этот, когда всё больше интереса проявляется к истории России, весьма своевременен, так как проливает свет на многие малоизвестные страницы отечественной истории середины XVIII века, а благодаря предисловию А.К. Афанасьева — знакомит читателей с «одним из образованнейших генералов своего времени», современнике и сподвижнике П.А. Румянцева, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, Г.А. Потемкина. Так уж случилось, что Прозоровский для потомков остался как бы в тени этих выдающихся людей, и сегодня для широкой публики, особенно молодежи, он практически не известен. А ведь он одним из первых генералов получил Орден Святого Георгия в 1770 году, в 1774 году — золотое (Георгиевское) оружие, а при Александре I возглавлял Георгиевскую думу.

Главная ценность «Записок...», несмотря на недоработки литературного плана, заключается в правдивом отражении событий тех далеких дней и в огромном количестве информации — во многом новой даже для специалистов — об одном из недостаточно изученных периодов отечественной военной истории.

*Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756—1776). М.: Редакция альманаха «Российский архив», 2004. 784 с., ил.

А.В. ОСТРОВСКИЙ

* * *

РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И АЗИЯ. 1800—1917

ОД ТАКИМ названием известный английский историк Алекс Маршалл издал в 2006 году на английском языке свою новую книгу*, в которой исследует роль русского Генерального штаба в укреплении позиций Российской Империи на Ближнем Востоке и в Средней Азии, т.е. там, где интересы двух империй — Британской и Российской исторически противостояли друг другу.

Автор на основе огромного количества источников рассматривает тактику деятельности русского Генерального штаба, направленную на укрепление военных позиций России на Кавказе, в Средней Азии и на Востоке, в том числе планы по контролю над черноморскими проливами и по экспедициям в Индию. Специалисты найдут в книге интересные сведения о зарождении в России офицерской элиты, русской тактике ведения боевых действий.

Поскольку Азиатско-Ближневосточный регион имеет для России стратегическое значение, надо полагать, что новая книга Алекса Маршалла будет востребована у российских историков и военных. Остается надеяться, что она скоро выйдет и на русском языке.

* Alex Marshall. The Russian General Staff and Asia, 1800—1917. London: Taylor&Francis Group, 2006. 274 p.

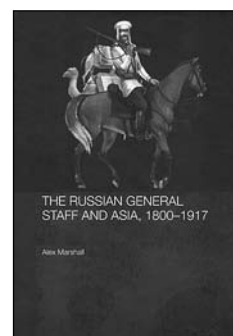
**Ю.А. ЛИТВИНОВ,
студент Московского гуманитарно-экономического института**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

**«ТЕ ТОЛЬКО ПАМЯТНИКИ ПРОЧНЫ,
КОТОРЫЕ СООРУЖАЕТ
БЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО»**

ЕСТЬ в наше время книги, которые становятся раритетом сразу же после выхода в свет. К таким изданиям, несомненно, следует отнести «Записки генерал-фельдмаршала А.А. Прозоровского»*, состоящие из воспоминаний полководца об его участии в Семилетней войне 1756—1763 гг., журнала о Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и впервые публикуемой родословной князей Прозоровских, охватывающей хронологический период с 862 до

Обложка книги

ГЕРМАНИЯ СТРЕМИЛАСЬ К СЕПАРАТНОМУ МИРУ С РОССИЕЙ.

1914—1916 гг.

Чем ближе 100-летие начала Первой мировой войны, тем чаще историки европейских стран, входивших тогда в Антанту или Тройственный союз, обращаются к событиям почти вековой давности. В результате их исследовательского труда достоянием общественности становятся многие малоизвестные ранее факты, дополняющие новыми штрихами как театры боевых действий, так и политическую жизнь противостоящих сторон. В предлагаемой вниманию читателей статье на богатой источниковой базе анализируются причины постоянных усилий кайзеровской Германии к заключению сепаратного мира с царской Россией.

ДЛЯ Первой мировой войны характерно было прежде всего то, что в ходе боевых действий наблюдались постоянные колебания между военным натиском на противника и поиском путей достижения мирного компромисса. Эти колебания были особенно присущи державам Тройственного союза, не подготовленного к затяжной войне. На словах политики говорили о продолжении войны до победного конца, а на деле в каждой из противоборствующих держав находились силы, которые мечтали поскорее договориться с противником путем взаимных компромиссов.

В Берлине впервые задумались о заключении с Россией сепаратного мира уже в ноябре 1914 года. Среди сторонников этой идеи можно назвать такие крупные фигуры, как начальник немецкого генерального штаба Э. фон Фалькенгайн, гросс-адмирал А. фон Тирпиц, рейхсканцлер Т. фон Бетман-Гольвег. Всех их объединяло твердое убеждение, что главным врагом Германии является не Россия, а Великобритания: с Россией же можно и необходимо договориться.

Уже 11 ноября 1914 года госсекретарь по иностранным делам Готлиб фон Ягов в своем письме к бывшему послу Германии в России Ф. Пурталесу спрашивал о том, можно ли связаться с кем-либо из пред-

ставителей российских высших кругов, чтобы «способствовать углублению разлада между императрицей-матерью, царем, великими князьями и, вероятно, генералами». Ягов говорил о необходимости разрушения коалиции держав Согласия и добавлял: «Разумеется, мы должны избегать даже видимости того, что хотим заключить мир. Тогда наша позиция была бы ослаблена»¹. Есть также свидетельства того, что, когда начальником немецкого генштаба вместо Х.—К. фон Мольтке назначили тогдашнего фаворита кайзера Эриха фон Фалькенгайна, стали распространяться слухи о возможности достичь соглашения с Рос-

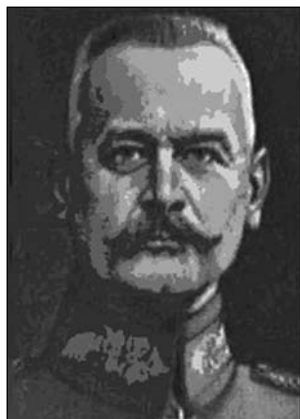
Убежденными противниками сепаратного мира с Россией были известные немецкие военачальники Пауль фон Гинденбург и Эрих Людендорф. Они считали, что с помощью немецкого оружия нужно сначала «поставить Россию на колени» и, используя военные успехи на востоке, заставить западные державы пойти на уступки. Подобных взглядов в немецком МИДе придерживался помощник госсекретаря по иностранным делам Артур Циммерманн⁴. Фалькенгайн же считал такую позицию заблуждением. Вспоминая пример Наполеона, он полагал, что безбрежные пространства России способны поглотить любой военный натиск⁵. Россию невозможно победить, с ней можно только договориться — такова была позиция начальника германского генштаба. Более того, он считал, что полный военный разгром России невыгоден Германии по политическим соображениям, ибо проигранная война для царского режима закончится трагедией, в России произойдет революция, что представляет настоящую опасность не

В БЕРЛИНЕ впервые задумались о заключении с Россией сепаратного мира уже в ноябре 1914 года

сией². Действительно, Фалькенгайн с известным пессимизмом оценивал перспективы победы Германии, ибо война разворачивалась не так, как планировалось. Блицкрига не получилось. Фалькенгайн хотел оторвать от Антанты одного из противников — Россию или Францию. При этом предпочтение отдавалось заключению сепаратного мира с Россией и тем самым исчезновению Восточного фронта³.

только для России, но и для Германии⁶.

А с точки зрения главы германского военно-морского ведомства Альфреда фон Тирпица именно «коварный Альбион заставил немцев и русских истреплять друг друга»⁷. «С какими угодно русскими людьми... я постарался бы ценою значительных уступок заключить любое соглашение, которое действительно развязало бы нам руки против другой стороны. Я

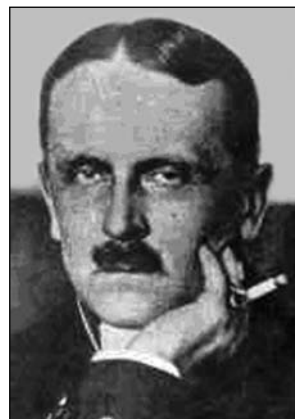
Э. фон Фалькенгайн

Т. фон Бетман-Гольевг

А. Циммерманн

У. Брокдорф-Рантцау

не знаю, найдется ли в мировой истории пример большего ослепления, чем взаимное истребление русских и немцев *ad majorem gloriam* англо-саксов»⁸, — писал Тирпиц в своих воспоминаниях. Он был уверен в том,

жением «в какой-либо нейтральной стране организовать сепаратные переговоры о мире между Россией и Германией»¹⁰.

С ведома немецкого МИДа в Петрограде побывал ближайший советник и доверенное ли-

заговорили о возможности взять на себя роль миротворцев между Берлином и Петроградом. В середине февраля 1915 года шведский король Густав V написал письмо Николаю II с выражением готовности предложить свои услуги «в скорейшем окончании войны»¹². Однако царское правительство расценило попытку немецкого мирного зондажа как проявление слабости и сделало все возможное, чтобы убедить и Швецию и Германию в бесперспективности подобных усилий. В беседе с датским посредником Андерсеном министр иностранных дел С.Д. Сазонов заявил, что Россия никогда не заключит сепаратного мира с Германией и все усилия в этом направлении напрасны¹³. Российский министр иностранных дел также пренебрежительно отозвался о графе С.Ю. Витте, заявив, что тот слишком стар и не имеет больше влияния. Добавим к этому, что данный разговор произошел за несколько дней до смерти выдающегося российского государственного деятеля С.Ю. Витте.

Кроме того, как выяснилось позднее, Швеция с ее прогерманским нейтралитетом не являлась удобным миротворцем ни для Берлина, ни тем более для Петрограда.

Германия нуждалась в более способном, чем Швеция, по-

УБЕЖДЕННЫМИ противниками сепаратного мира с Россией были известные немецкие военачальники Пауль фон Гинденбург и Эрих Людендорф

что все германские победы над Россией следует рассматривать не более как частичные поражения последней, которые открывают возможность для заключения с русским колоссом сепаратного мира.

Сторонниками сепаратного мира с Россией были также дипломатические посланники в Дании и Швеции Ульрих Брокдорф-Рантцау и Хельмут Люциус фон Штеттен. Ни Рантцау, ни Люциус не питали к России особой ненависти. Первый дипломат начинал свою карьеру в Петербурге, второй с 1909 по 1914 год также работал в России. С первых дней своего пребывания в Стокгольме Люциус начал осторожный зондаж возможностей сепаратного мира с Россией.

В НАЧАЛЕ 1915 года немецкая дипломатия активизировала свои усилия в надежде «отщепить Россию от союзников»⁹. С этой целью использовались разнообразные каналы. Проживавшая в Австрии фрейлина русской императрицы Александры Федоровны княгиня М.А. Васильчикова отправила два письма Николаю II с предло-

цо датского короля Кристиана X крупный датский судовладелец Ханс-Нильс Андерсен, считавшийся идеальной фигурой для посредничества, поскольку имел обширные связи как с английскими политиками, так и с российскими придворными кругами и с окружением германского кайзера. Немецкие дипломаты, прежде всего У. Брокдорф-Рантцау, довольно высоко оценивали его шансы на успех¹¹.

Стокгольм также не остался в стороне от попыток немецкой дипломатии использовать возможности нейтральной страны для сепаратного соглашения с Петроградом. Несмотря на свои ограниченные ресурсы, Швеция не собиралась играть пассивную роль наблюдателя в мировой драме. В феврале 1915 года шведы осторожно

А С ТОЧКИ зрения главы германского военно-морского ведомства Альфреда фон Тирпица именно «коварный Альбион заставил немцев и русских истреблять друг друга»

Слева направо: П. фон Гинденбург, кайзер Вильгельм II, Э. Людендорф

Т. фон Бетман-Гольвег и госсекретарь по иностранным делам Готлиб фон Ягов (справа)

среднике. Немецкие сторонники сепаратного мира с Россией предпочли в 1915 году шведскому миротворчеству датское. Ключевыми фигурами в этом

явив, что «мы должны ограничиться необходимыми в военном отношении изменениями границ и торговым договором»¹⁵. В итоге гамбургский

сесть за стол этих самых сепаратных переговоров. Но в августе 1915 года в Берлине разувверились в возможности заключить с Россией в ближайшее время сепаратный мир. 11 августа 1915 года рейхсканцлер Бетман-Гольвег подготовил доклад кайзеру, в котором отмечал, что после «всех поступающих из Петрограда сведений сепаратный мир с Россией едва ли можно предвидеть в ближайшей перспективе»¹⁷. Германское командование решило продолжить наступление на Восточном фронте, чтобы при помощи военных поражений и захвата новых территорий заставить Россию выйти из войны. Начальник немецкого генштаба генерал Фалькенгайн полагал, что «русских нужно измотать». По этому поводу военный министр В. фон Хоенборн остроумно заметил, что проблема лишь в том, «как немцам понять, измотаны они или нет»¹⁸.

О СЕНЬЮ 1915 года и вплоть до февраля 1916-го в Берлине не предпринимали активных попыток продолжить мирный зондаж в России. В декабре 1915 года, так и не дождавшись ответа на свои пись-

миром зондаже стали датский король Кристиан X, его советник Андерсен и министр иностранных дел Эрик Скавениус.

Однако государственные деятели Швеции, прежде всего министр иностранных дел Кнут Валленберг, не забывали о возможности сыграть важную роль в процессе примирения России и Германии. Так, в доверительной беседе с немецким банкиром Максом Варбургом, который вел в Стокгольме неофициальные переговоры о возможности вступления Швеции в войну против России, шведский министр иностранных дел заметил: «Для меня есть одно решение: это союз трех империй... Но я опасаясь, что немцы будут чересчур жесткими, потребуют слишком много земель у России»¹⁴.

Идея Валленберга заинтересовала Варбурга, и он запросил Берлин об инструкциях в отношении переговоров с Валленбергом. Рейхсканцлер Бетман-Гольвег рекомендовал рассеять подозрения Валленберга на счет жестких условий мира, за-

банкнр выразил готовность, если будет на то необходимость, вновь поехать в Стокгольм, но уже для обсуждения возможности шведского посредничества между Россией и Германией и перспектив сепаратного мира»¹⁶.

Однако летом 1915 года немецкое руководство предпочитало придерживаться в отношении Дании и Швеции противоположных стратегий. Цель была одна — мир на востоке Европы. При этом Дания считалась самым эффективным посредником для сепаратных переговоров, а Швеция сыграла бы хорошую службу Германии, если бы вступила в войну против России, чтобы заставить последнюю побыстрее

В НАЧАЛЕ 1915 года немецкая дипломатия активизировала свои усилия в надежде «отщепить Россию от союзников»

ОЗНАКОМИВШИСЬ с отчетом, госсекретарь по иностранным делам Г. фон Ягов был разочарован и на полях записал: «Эти русские выдоили Варбурга, а сами фактически так ничего и не сказали»

ма, в Петроград прибыла Васильчикова. Ее заявления о дружелюбии Германии к России и готовности заключить мир были встречены неприязненно. Васильчикову лишили придворного звания и выслали в Черниговскую, а затем в Вологодскую губернию¹⁹.

Таким образом, Германии не удалось добиться в 1915 году от России начала проведения сепаратных переговоров о мире ни через Швецию, ни через Данию, ни через связи с российским деловым миром и придворными кругами.

В начале 1916 года в России сменилось правительство, возглавил которое опытный царедворец, креатура Г.Е. Распутина Б.В. Штурмер. Назначение Штурмера на столь высокий пост наполняло оптимизмом сердца немецких дипломатов. С его именем в Берлине связывали усиление позиций сторонников сепаратного мира с Германией в высших российских эшелонах власти.

Подобные слухи не были лишены оснований. В Стокгольме с 13 мая по 9 июня 1916 года находился предприниматель и журналист И.И. Колышко, имевший связи с премьер-министром Штурмером. Колышко часто встречался с немецким предпринимателем Г. Стиниссом. Оба они были сторонниками мира с Германией. Однако дело ограничилось одними разговорами.

Вторая в 1916 году серьезная попытка Германии прозондировать шансы заключения сепаратного мира с Россией была предпринята в начале июля. 6 июля в Стокгольме состоялась секретная встреча заместителя председателя Государственной думы А.Д. Протопопова и члена Государственного совета Д.В. Олсуфьева с банкиром Фрицем Варбургом, братом Макса Варбурга, выполнявшим в годы войны специальные поручения немецкого МИДа в Стокгольме. Основным источником информации о содержании переговоров служит иностранный отчет Варбурга перед своим начальством, написанный непосредственно после встречи и отправленный немецким посланником Люциусом в МИД 8 июля 1916 года²⁰. В этом документе немецкий банкир сообщает о том, что российская парламентская делегация возвращалась из Парижа и Лондона на

родину через Стокгольм. Варбург в ходе беседы пытался внушить российским политикам, что только Англия заинтересована в продолжении войны и у него сложилось впечатление, что собеседники разделяют его убеждение и также считают продолжение войны бессмысленным. Что касалось целей Германии в войне, то Варбург, по его словам, убеждал собеседников, что Германия никогда не стремилась к мировому господству и желает установления длительного, прочного мира и свободы для малых наций. Когда русские задали вопрос о судьбе завоеванных Германией территорий Российской Империи: о Польше, Курляндии и Литве, то выяснилось, что Германия не собирается возвращать их России, но вместо этого Россия могла бы получить часть Галиции²¹.

Итак, немецкий банкир без особых колебаний выставил на торг часть территории Австро-Венгрии, предложив заключить мир за счет союзника.

Ознакомившись с отчетом, госсекретарь по иностранным

К. Валленберг

С.Д. Сазонов

ции с Ф. Варбургом в Стокгольме, установить сложно.

ВСТРЕЧА Протопопова с Варбургом вызвала большой резонанс в России. А.Д. Протопопов был вынужден оправдываться перед своей партией в печати, значительно искажая при этом в свою пользу произошедшие события. В частности, он оправдывал свои действия тем, что встреча в Стокгольме состоялась якобы с согласия русского посланника А.В. Неклюдова. Однако можно смело утверждать, что это была ложь. Неклюдов был доверенным лицом непримиримого противника сепаратных переговоров С.Д. Сазонова и проводил его последовательную линию в Стокгольме. Ложь Протопопова и его стремление к самооправданию ценой репутации других людей

В РОССИЙСКОМ МИДЕ назначение Штурмера считали «темным» и подозревали, что истинной его миссией было заключение сепаратного мира с Германией

делам Г. фон Ягов был разочарован и на полях записал: «Эти русские выдоили Варбурга, а сами фактически так ничего и не сказали»²². Таким образом, очередная попытка мирного зондажа закончилась безрезультатно. Информация о встрече Протопопова и Олсуфьева с Варбургом просочилась как в немецкую, так и в русскую печать и обросла большим количеством различных версий. Какие же вопросы на самом деле обсуждались в ходе секретной встречи русской парламентской делега-

отмечает, в частности, в своих воспоминаниях А.Ф. Керенский²³. Что касается того, что после возвращения из Стокгольма Протопопов сделал доклад Николаю II и был назначен министром внутренних дел, то этот факт вполне объясним. Все хорошо знавшие Протопопова политики отмечали чрезвычайное обаяние этого человека, его прекрасные манеры, великолепное владение иностранными языками, что позволило ему произвести самое лучшее впечатление на парламентариев союзных стран и на

ВМЕСТО сепаратного мира Германия получила к концу 1916 года очередную смену высшего руководства в России

российских высших чиновников²⁴. Не следует отрицать и влияние такого фактора, как принадлежность Протопопова к близкому кругу элиты, теснившемуся вокруг Распутина и императрицы Александры Федоровны.

Надо отметить, однако, что Германия выбрала удачное время для мирного зондажа в России. После того как остзейский немец Б.В. Штюрмер занял место председателя российского Совета министров, в правительстве постепенно стало уменьшаться влияние противников сепаратного мира. Благоприятным симптомом для Германии стала отставка 10 июля 1916 года убежденного противника сепаратного мира министра иностранных дел С.Д. Сазонова. Его уход произошел по классическому сценарию, так распространенному в России: Сазонов уехал на отдых в Финляндию, где спустя три дня узнал из газет о том, что он уже больше не министр иностранных дел. Ближайшие его сотрудники узнали об этом из «Правительственного вестника».

Портфель Сазонова захватил по совместительству председатель Совета министров Штюрмер, который к этому времени овладел еще и портфелем министра внутренних дел. Впечатление от назначения Штюрмера в МИДе было просто ошеломляющим. На столь ответственный государственный пост назначался человек, который не имел никакого отношения к дипломатии.

В российском МИДе назначение Штюрмера считали «темным» и подозревали, что истинной его миссией было заключение сепаратного мира с Германией. Казалось, и обстановка для этого складывалась благоприятная. «Россию охватывает усталость, и Германия должна постараться заключить с ней сепаратный мир»²⁵, — писал в те дни кайзер Вильгельм. Однако Берлин ожидало разочарование. Надо учесть и то, что реальная власть в Германии постепенно переходила от гражданского руководства к военному. Под давлением не-

мецких военных 5 ноября 1916 года германское правительство совместно с правительством Австро-Венгрии заявило о создании «независимого» Польского государства, включавшего земли, отвоеванные у Российской Империи. Это вызвало бурю негодования в России. Заметно активизировались сторонники продолжения войны до победного конца²⁶. 1(14) ноября 1916 года лидер кадетов П.Н. Милюков выступил на открытии зимней сессии IV Государственной думы со своей знаменитой речью против руководящих Россией «темных сил» в лице Штюрмера, царицы и ее окружения. Приводя факты, свидетельствовавшие о неумелой и продажной политике правительства, он повторял: «Что это — глупость или измена?» Речь Милюкова задала тон всем дальнейшим дебатам. Она была запрещена для печати, но разошлась по стране в огромном количестве списков, обшла всю Россию и всюду обсуждалась²⁷. В стране нагнеталась истерия против предательства, когда народ начал олицетворять измену с высшими лицами государства.

Под давлением общественности Николай II был вынужден отправить Штюрмера в отставку. На посту председателя Совета министров его сменил А.Ф. Трепов, пост министра иностранных дел занял Н.Н. Покровский.

Вместо сепаратного мира Германия получила к концу 1916 года очередную смену высшего руководства в России, что еще дальше отодвигало шансы на успех мирного зондажа. Российская Империя осталась верной своим союзническим обязательствам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ L'Allemagne et les problèmes de la paix pendant la première guerre mondiale: Documents extraits des archives de l'Office allemand des Affaires étrangères // Pub. et. A. Scherer, J. Grunewald. Paris, 1962. T. 1. P. 10, 11, doc. № 10. Jagow à Pourtales, 11.11.1914.

² Wolff Theodor. Tagebücher 1914—1919. Boppard am Rhein, 1984. S. 131.

³ L'Allemagne et les problèmes de la paix. Doc. № 13. Bethmann Hollweg à Zimmermann, 19.11.1914.

⁴ См.: L'Allemagne et les problèmes de la paix. Doc. № 17. Note de Zimmermann, 27.11.1914.

⁵ Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914—1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923. С. 60.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1414. Оп. 1. Д. 13. Л. 52. Дневниковые записи В. Николаи.

⁷ Турниц А. Воспоминания. М., 1957. С. 270.

⁸ Там же. С. 201.

⁹ L'Allemagne et les problèmes de la paix. Doc. № 75.

¹⁰ Международные отношения в эпоху империализма. М., 1938. Т. VII. Ч. 1. Док. 347. С. 444—446. Васильчикова М.А. — Николаю II, 10.03.1915; Ч. 2. Док. 454. Васильчикова М.А. — Николаю II, 30.03.1915.

¹¹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA). NL Brockdorff-Rantzau. Bd 4/2. Notiz von Brockdorff-Rantzau vom 13.01.1915; О миссии Андерсена см. подробно: Winterhager E. Mission für den Frieden. Stuttgart, 1984.

¹² Международные отношения в эпоху империализма. Т. VII. Ч. 1. Док. 207. С. 275. Густав V — Николаю II, 16.02.1915.

¹³ L'Allemagne et les problèmes de la paix. Doc. № 54. Brockdorff-Rantzau à l'Office des Affaires étrangères, 10.03.1915.

¹⁴ PA AA. Schweden 56:1. Bd 1. H. 054931/35. Warburg an Zimmermann vom 6.07.1915.

¹⁵ Ibid. Bethmann Hollweg an das AA vom 10.07.1915.

¹⁶ Ibid. H. 054931/35. Warburg an Zimmermann vom 15.07.1915.

¹⁷ Ibid. H. 055038/41. Reichskanzler an Kaiser vom 11.08. 1915.

¹⁸ Hohenbom W. von. Briefe und Tagebuchaufzeichnungen des preußischen Generals als Kriegsminister und Truppenführer im Ersten Weltkrieg / Hrsg. H. Reichold. Boppard am Rhein, 1986. S. 90.

¹⁹ Евдокимов Н.П. Между Востоком и Западом. Л., 1985.

²⁰ L'Allemagne et les problèmes de la paix. Doc. № 281. P 392—398.

²¹ Ibid. P. 397.

²² Цит.: Zeman Z.A.B. A Diplomatic History of the First World War. London, 1971. P. 108.

²³ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1996. С. 158.

²⁴ Васильчиков И.С. То, что мне вспомнилось... М., 2002. С. 110.

²⁵ Цит. по: Шацило В.К. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 245.

²⁶ Там же. С. 246.

²⁷ Данилов Ю.Н. На пути к краху. Очерки последнего периода российской монархии. М., 2000. С. 212, 213.

И.Н. НОВИКОВА

«ПАТРИОТИЗМ БЫЛ У НАС В КРОВИ»

Предлагаемый читателям фронтовой очерк — это один из фрагментов воспоминаний участника Великой Отечественной войны полковника в отставке Виктора Исааковича Попова. Боевую закалку в горниле жестокой схватки с врагом, определившую его дальнейшую судьбу, он начал семнадцатилетним юношей в феврале 1943-го. Был курсантом военно-пехотного училища, затем наводчиком и командиром расчета 82-мм миномета. Получил на фронте звание сержанта, удостоился нескольких боевых наград, трижды был ранен.

Участник Парада Победы 1945 года. После войны В.И. Попов, окончив военно-политическое училище и военно-политическую академию, трудился в военной печати, в течение двадцати лет — в редакции газеты «Красная звезда». Имеет много печатных работ.

В.И. Попов

НАЧИНАЛОСЬ лето 1944 года. И все кругом было так мирно, что не хотелось думать ни о войне, на которой мы уже хлебнули лиха, ни о грядущих опасностях, которые всегда таит в себе фронтовая жизнь.

— Я — заместитель командира батальона по политчасти, — представился нам, новому, но уже побывавшему в боях и только что выписанному из госпиталя пополнению, майор. — Моя фамилия — Уфимцев. Хочу познакомить вас с частью, в которой вам предстоит служить и воевать. Вы прибыли в моторизованный батальон автоматчиков 23-й отдельной гвардейской Ельнинской танковой бригады 49-й армии. Она сформирована осенью 1941 года как 5-я танковая. Участвовала в Московской битве, в Смоленской наступательной операции. За боевые отличия преобразована в 23-ю гвардейскую, удостоена почетного наименования «Ельнинская».

Он ходил широкими шагами туда и обратно перед столом и говорил размеренно твердо, словно вбивая уверенной поступью смысл слов в сознание слушателей. А пришур его глаз как бы говорил: это же проще простого.

— Не удивляйтесь, что вас только семерых выбрали из всего запасного полка, — продолжал он. — Во-первых, мы выбираем молодых, не гонимся за количеством. Воюют не числом, а умени-

ем. Кто говорил? Правильно, Суворов. Во-вторых, нам нужны не просто солдаты, а обстрелянные бойцы. А еще лучше гвардейцы, уже пролившие кровь за Родину, несущие в сердцах чувство ненависти к врагу. Потому что ненависть, как и любовь, способна подвигать воина на самые благородные поступки, на воинский подвиг. Любовь к Отечеству и ненависть к врагу рождают в рядах Красной Армии таких героев, как Гастелло и Матросов, героев, которым способен стать каждый из вас...

Мы слушали внимательно каждое его слово, простое и доходчивое, и, кажется, наши сердца начинали биться в одном ритме с его твердым размеренным шагом.

— вспомните сорок первый год — нам было трудно, вспомните сорок второй год —

преград, которые были бы способны остановить нашего воина.

Он заговорил о трудовых подвигах в тылу, о единстве фронта и тыла. Это было нам знакомо, потому что в госпитале каждый день слушали радио.

Затем состоялось знакомство с комбатом. Среднего роста, жилистый и крепкий, гвардии майор Бетин производил впечатление человека, уверенного в себе, знающего дело, к которому приставлен. Судя по орденам Красной Звезды, он был не новичок на войне.

— Наше подразделение, — сообщил он нам, — называется моторизованный батальон автоматчиков. Винтовок у нас нет. Получите автоматы. А моторизованный потому, что все передвига-

ГВАРДИИ майор Бетин производил впечатление человека, уверенного в себе, знающего дело, к которому приставлен

нам тоже было нелегко. В сорок третьем мы как бы впервые задышали полной грудью... Теперь идет сорок четвертый год, и мы поднялись на такую вершину народного духа, обрели такой боевой опыт, а врагу нанесли такие потери, что обречены побеждать, потому что теперь нет

ются на колесах, а в бою — на броне.

До ранения я служил в моторострелковой бригаде. Соединение было весьма громоздким, и на построениях его редко можно было видеть вместе. А здесь компактный, подвижный, легко управляемый батальон. Автоматчики,

атакующие в цепи, способны были дать море огня. Роты же, посаженные на броню танков, введенных в прорыв, могли с ходу захватывать военные объекты в тылу врага, громить его резервы, нарушать связь, сеять панику и неразбериху во вражеском стане. Так объясняли нам командиры характер

ждали приказа из Москвы о присвоении офицерских званий. Но пришел другой приказ: всех курсантов рядовыми отправить на фронт. Это был август 1943 года.

Обо всем этом не мог знать мой новый ротный, который с явным недоверием отнесся к словам о моих возможностях.

меня озадачил:

— Завтра с утра будем делать деревянные опоры под плиты, — сказал командир расчета сержант Комаров.

— Зачем это? — удивился я.

— А тебе приходилось стрелять из миномета на ходу? — задал он встречный вопрос.

Это было что-то новое, хотя вполне объяснимое. Наша бригада как называется? Отдельная танковая. А это значит, что подчиняется она непосредственно командованию армии и используется чаще всего для ввода в прорыв и развития успеха наступающих. Втягиваемся мы в этот прорыв, как в горловину бутылки. Впереди танки с автоматчиками на броне, за ними колесные машины. Горловина эта бывает порой довольно узкой. И с флангов противник лупит из всех видов оружия. Танки и автоматчики огрызаются огнем. А нам, минометчикам, что прикажете — спешиваться, занимать огневые позиции? А вот и нет! Мы прямо с машин бьем по врагу минами. И вместе с танками выходим на оперативный простор. Да вот беда: кузов автомобиля — из досок. И они не выдержива-

РОТЫ же, посаженные на броню танков, введенных в прорыв, могли с ходу захватывать военные объекты в тылу врага, громить его резервы, нарушать связь, сеять панику и неразбериху во вражеском стане

предстоящих боевых действий. Этому учили и на практических занятиях.

— Какую должность занимали в расчете? — спросил меня командир минометной роты гвардии капитан Парамонов.

— Должность заряжающего.

— Сколько времени?

— Месяца три...

— Наводчиком сможете работать?

— Смогу... Я и командиром расчета смогу...

— И командиром взвода? — с иронией спросил он.

— И командиром взвода, — подтвердил я.

— Будете наводчиком в расчете гвардии сержанта Комарова, — сказал Парамонов, чтобы прервать мое, как ему казалось, бахвальство. — А командиром взвода у вас — гвардии лейтенант Долгих.

Он не спросил меня, какую я должность занимал до заряжающего. А я шесть месяцев был курсантом 2-го Орджоникидзевского военно-педагогического училища. Готовили из нас командиров взводов батальонных минометов. Мы осваивали работу и командиров расчетов, и командиров взводов, могли управлять огнем батареи. Владели и прицелом, и буссолью, и стереотрубой, знали массу других премудростей и тонкостей артиллерийского дела. В школе я любил математику, и все артиллерийские расчеты давались мне легко. Мы уже сдали выпускные экзамены и

А я подумал: «Наводчиком так наводчиком» — и пошел искать свой расчет. Главное, что мы попали в боевую часть. А это значит, мы на фронте и будем сражаться против ненавистного врага. Патриотизм был у нас в крови.

ГОВОРЯТ, век живи — век учись. В минометной роте на первый взгляд все мне было знакомо. Те же привычные составляющие незамысловатого, но грозного оружия: ствол, двунога-лафет и плита. Три детали

МЫ уже сдали выпускные экзамены и ждали приказа из Москвы о присвоении офицерских званий. Но пришел другой приказ...

весом примерно по двадцать килограммов каждая переносятся на марше и в бою номерами расчета. Эта сравнительно легковесная конструкция способна вести огонь минами весом более трех килограммов на дальность свыше трех километров. Чтобы стрелять снарядами такого веса, артиллерийская система (пушка или гаубица) должна иметь свой собственный вес не менее полутора тонн.

Все это мне было хорошо известно еще с училищной скамьи. Однако первый же разговор с минометчиками

ют ударов минометных плит при отдаче. Вот и сделали опоры для плит из брусьев, укрепляя тем самым кузов. Водитель машины ефрейтор Безруков с опаской смотрел на наши сооружения: «Угробите вы мне мою старушку».

Однако «старушка» выдержала, когда мы, выехав в поле двумя расчетами, попеременно через правый и левый борта выпустили ящик мин. Все они благополучно разорвались на расстоянии 300—400 метров от дороги. За точность огня расчеты, конечно, не ручались. Но в бою иногда бывает важно не только поразить те

или иные цели, но и наделать как можно больше шума. Так вот шум был налицо.

Этим дело не ограничилось. Вслед за ротами автоматчиков мы стали учиться вести огонь на ходу из стрелкового оружия. На вооружении у нас были: у командиров расчетов — автоматы ППШ, у номеров, — как правило, карабины.

В общем, к летним боям наш 2-й Белорусский фронт готовился не на шутку. По распоряжению командующего 49-й армией в тылу боевых порядков была оборудована на местности точная копия рубежей обороны противника, на которую нам предстояло наступать. На этой местности и проходили занятия личного состава полков и батальонов, учения с боевой стрельбой. Прошли учения и нашей танковой бригады.

В то время она находилась на расстоянии 15—20 км от переднего края. По многим приметам: по интенсивности занятий, по тому, как укомплектовывались людьми и оснащались новыми машинами танковые батальоны, чувствовалось — большие бои не за горами.

Наступило 22 июня 1944 года. Ровно три года назад фашистские полчища перешли нашу границу и, опустошая огнем и мечом все на своем пути, покатались на восток. Красная армия, неся огромные потери, вынуждена была отходить в глубь своей территории, оставляя родные села и города. Но вскоре враг изведаль на себе и силу наших сокрушительных ударов.

Благодарственная грамота

гул более тяжелых машин. Вскоре гулкие, словно раскаты грома, взрывы донесли с линии фронта. Под эту отдаленную канонаду мы и уснули, еще не зная, что это началась авиационная подготовка наступления, положившего начало Белорусской операции.

Роту подняли по тревоге на рассвете. Солдату считанные минуты нужны на сборы. Где-то урчали танки, вытягиваясь вдоль дороги в походную колонну. Взводы автоматчиков, увешанных боевой амуницией, суровых и молчаливых в ожидании близкого боя, спешили занять свои привычные места на броне. Позади дымилась на прицепах походные кухни. На поляне снималась с боевых позиций зенитная батарея. Лес гудел как потревоженный улей. Все, что раньше тщательно скрывалось под кронами деревьев, в землянках и блиндажах, траншеях и капонирах, под полупрозрачными пологими маскировочных сетей, сейчас, не таясь, перемещалось по поросшим зеленью просто-

танки, за ними подразделения на колесах, штабные машины и тылы.

Солнце еще не поднялось из-за горизонта, когда бригада, вытянутая в походную колонну, двинулась на запад. Скорость движения постепенно возрастала. Вот так бы и катить до самой границы... Но тут перед первой машиной вырос частокол разрывов. Это похоже на немцев. Они пропустили нашу разведку. Танки стали рассредоточиваться от дороги вправо и влево и, приняв боевой порядок «линия», рванулись вперед, поражая огнем выявленные цели. Автоматчики рассыпались в цепь и пошли за танками. Заговорили танковые пулеметы, а потом автоматы десантников. Но противник встретил наступающих организованным огнем.

С минометами на плечах мы идем вдоль дороги, стараясь не отстать от танков и пехоты. Откуда-то справа ударили вражеские орудия, и снаряды стали рваться совсем близко на проезжей части дороги.

Поле пошло под уклон, и вскоре мы увидели наши танки и пехоту. Метрах в шести-стах заметили и траншею

С ТРУДОМ перешагиваем через окоп, через трех убитых немцев в нем

День прошел относительно спокойно. Вот уж и жаркое солнце спряталось за полоской дальнего леса. И тут мы услышали над крышами землянок нарастающий гул. Десятки самолетов шли на запад волна за волной. По привычному тархатенью узнавались легкие ночные бомбардировщики, которые почему-то окрестили «кукурузниками». Выше их чувствовался

рам полей, устремляясь в одном направлении — на запад, на запад, на запад.

Нашей бригаде предстояло действовать в передовом отряде 49-й армии. А это значит, все время двигаться по вражеским тылам, оставив далеко позади соседей справа и слева, не ввязываясь в бой, сметая попадающиеся заслоны, захватывая и удерживая мосты. Впереди —

противника. На зеленом поле ярко выделялся песчаный бруствер, уходящий вправо и влево. Немцы даже не успели его замаскировать. Это при их-то аккуратности. Видно, совсем недавно окопались здесь.

— К бою! — это кричал ротный.

Установили минометы среди редких кустов.

— По траншее противника!..

Пристрелка по отчетливо видимой цели не заняла много времени. И вот уже беглый огонь вела вся рота. Сначала по три мины, потом по пять. Вновь заговорили танковые пушки. Но главную роль, наверно, сыграла появившаяся в небе восьмерка штурмовиков. Образовав круг, они один за другим пикировали на оборону противника, поливая цели из установок РС и пушечным огнем.

Теперь атака танков оказалась более удачной. Было видно, как вслед за боевыми машинами и автоматчики преодолевали траншею, по которой мы только что вели огонь.

— Отбой! Минометы на выюки!

На выюки — это значит на собственный горб. Скорее за автоматчиками, чтобы не оставить их без огневой поддержки. Где бегом, где шагом со своей нелегкой ношей. На дворе июнь. И это мы почувствовали сразу, потому как гимнастерки начали прилипать к спине, а лбы покрылись испариной. Вот и траншея. С удовлетворением отмечаем на бруствере воронки от наших мин. Нечасто минометчикам приходится видеть вот так следы своей работы. Чаще бывает, что цели наблюдают лишь разведчики-корректировщики да ротный, если находится с ними на НП. С трудом перешагиваем через окоп, через трех убитых немцев в нем. Среди них на самом дне воронки — стабилизатор мины как наша визитная карточка врагу.

Нам жарко. Но противник, кажется, совсем раскис. Все слабее его сопротивление. Лишь изредка перестрелки вспыхивают то тут, то там. Танки пошли увереннее, ав-

томатчики изо всех сил стараются не отставать. Что ни говори, а под защитой брони наступать куда как надежнее.

За броней-то и нам безопаснее. Только попробуй угнаться! У танка мотор, по-ди, все пятьсот лошадиных сил, а у нас одна и то собственная.

Сзади послышался шум моторов. Это был наш ротный

смертью. Подчиненные знали, что сапером сержант никогда не был. Он лишь понимал, что мины, убираемые с дороги, остаются в боевом положении и по-прежнему опасны. Так пусть уже лежат себе подальше, где на них не наступят, не наедут.

Если и есть на свете солдатское счастье, сейчас оно было на стороне гвардейца.

ГВАРДЕЙЦЫ с затаенным дыханием следили за поединком своего товарища со смертью

автотранспорт. Прозвучала команда: «По машинам!» Колонна тронулась. Танковые батальоны ушли по бездорожью вправо и влево, автоматчики двигались прямо по шоссе. Ехали и час, и два, и три. Иногда останавливались, чтобы подтянулись оставшие, чтобы дождаться условных сигналов разведчиков, двигавшихся впереди.

У реки движение застыло. Механик-водитель первой машины, а потом десантники и все мы увидели противотанковые мины. Они были выставлены второпях. Лежали внаброс на дороге, на обочинах, на настиле моста. С добрую дюжину.

— Саперы, в голову колонны! — полетела команда.

Только где они, саперы-то? Ищи — свищи! А в бою каждая секунда дорога. И тогда с танка спрыгнул сержант — командир отделения автоматчиков. Забросив автомат за спину, он подошел к минному полю, окинул взглядом, не тянутся ли проволочки от оставленных врагами гостинцев. Потом подошел к ближайшей, заглянул под один край, другой, приподнял и, осторожно ступая, медленно понес с дороги. Положил на грунт, сел рядом. То ли для того, чтобы вывернуть взрыватель, то ли для того, чтобы унять дрожь, невольно пробежавшую по телу. Потом махнул рукой, будто передумав, поднялся, пошел к следующей мине.

Гвардейцы с затаенным дыханием следили за поединком своего товарища со

Двенадцать раз поднимал он смертоносный груз, двенадцать раз относил его в сторону от дороги. Каждый этот раз мог стать последним. Кто мало-мальски знаком с минным делом, знает, что у любой из мин, первой ли, последней ли, которые поднимал сержант, мог быть донный взрыватель, чека которого соединяется с грунтом. При подъеме такая мина срабатывает мгновенно. Вот почему каждый подход к мине мог стать последним.

Выполнив адскую работу, он подошел к танку:

— У кого вода есть?

— Ты что? Заливать их еще будешь?

— Пить я буду, — устало сказал он и жадно поднес ко рту протянутую флягу.

Когда доложили комбригу, он сказал:

— Передайте командиру роты — пусть представит гвардии сержанта Филатова к ордену Красного Знамени. Я подпишу.

Колонна, ведомая танками, пошла через мост. Позади оставалась еще одна из множества рек, которыми изобилывала местность в полосе наступления бригады. Все вокруг выглядело пустынно и однообразно. Болота, поляны, перелески. И почему-то ни одного населенного пункта. Мы тогда не знали и не могли знать, что замысел командования в том и состоял, чтобы двигаться полями и перелесками, обходя стороной города, деревни и села, не ввязываясь в бой, как можно быстрее выйти к

Днепру, с ходу форсировать его и оседлать автомобильную магистраль, связывающую Могилев с Минском.

Теперь уже и гул артиллерийской канонады не доносился до нас.

Но вот резко хлопнула танковая пушка. За ней другая. Впереди по ходу колонны затрещали автоматы десантников. Это шедшая впереди колонна разведка наткнулась на невесть как оказавшихся здесь немцев. В коротком бою они были уничтожены. Их трупы в камуфляжной форме валялись на обочине.

ИЗ ДОЛИНЫ, в которую спускалась колонна танков и автомашин, потянуло прохладой. А вот блеснуло между кустами молодых раки и зеркало воды, хмурое и неприветливое на первый взгляд, со смертельной опасностью, таящейся на другом, круто спускающемся к воде берегу. Это тебе не Проня и не Бася, которые мы форсировали без особых проблем. Могучий Днепр величественно катил по широкому руслу свои угрюмые воды.

Танковые батальоны, развертываясь на ходу в боевую линию, уходили вправо и влево по берегу реки, оставляя моторизованному батальону автоматчиков центр и как бы прикрывая его с флангов. Автоматчики, спешившись, привычно устраивали окопы в кустах в легком песчаном грунте. Минометчики оборудовали огневые позиции метрах в трехстах—четырестах от воды. Наш инструмент не чета стрелковому. У пехотинца лопата на боку. А мы возим на машинах большие саперные лопаты. С их помощью дело быстро продвигается вперед. Трассировка по шнуру, разметка колышками. Мягкий грунт легко уступал нажиму отточенных лезвий. Вот уже, постепенно углубляясь, обозначилась круглая площадка для миномета. Вправо и влево от нее отходили щели-укрытия для расчета от минометного и артиллерийского огня противника.

К вечеру окопы были готовы. Опираясь на плиту и двуногу-лафет, задорно смотре-

ли в небо стволы минометов. Расчеты выгрузили из машин по три—четыре ящика мин — столько может потребоваться для первых минут боя. Прикинули расстояние до противоположного берега. Стрелять придется с одним дополнительным зарядом.

Поужинали, помыли котелки и ложки днепровской водой. Солнце скрылось за крутым правым берегом. Но по-прежнему алела заря. Тишина объяла все вокруг. Где-то в кустах ракиты защелкал соловей, но тут же смолк, потревоженный кем-то.

— Рота, к бою! — это голос Парамонова.

Сброшены плащ-палатки, под которыми мы ночевали, сняты чехлы со стволов минометов, раскрыты ящики с минами. Два ряда по пять мин в каждом тускло поблескивают смазкой.

— Первому прицел... угломер...

Проверяю еще раз прицел, установленный вчера, вывожу пузырьки уровней на середину, работая подъемным механизмом. Карасев следит за тем, чтобы не было сваливания ствола, удерживая на середине указатель другого уровня.

— Одной миной — огонь! — командует Комаров.

Ого, вот это пульнули. Видно лишь самую верхушку облака разрыва. По команде уменьшил прицел. Вскоре мины стали ложиться на самом гребне обрыва правого берега. Используя данные пристрелки, и другие расчеты открыли огонь.

Расположенный левее нас танковый батальон под командованием гвардии капитана Марьяновского начал переправу по только что наведенному мосту. Теперь важно было поддержать этот успех силами всей бригады. По приказу комбрига второй танковый и наш батальоны быстро двинулись к мосту.

От рубежа к рубежу перемещалась разведка, передавая неизменно один и тот же сигнал: «Путь свободен!» Танки с десантом на борту наращивали скорость. Колесные машины, для которых непроходимая дорога — это

испытание и на проходимость, и на прочность, делали все, чтобы не лишиться надежного прикрытия танковых пушек и брони. Нам казалось, что мы будем так идти через всю Белоруссию, потому как знали, что целые районы ее находятся под контролем партизан.

Ан нет. Чем ближе мы подходили к Могилеву, тем яростнее становилось сопротивление противника. Танковые батальоны, развернувшись в боевую линию с автоматчиками на броне, сбили немцев с рубежа железнодорожной ветки Могилев — Орша. Но километрах в двух от дороги оказалась еще одна полоса обороны. Подошли соседи слева, форсировавшие Днепр южнее. И тоже остановились.

На помощь пехоте и танкам пришла авиация. Едва отбомбившиеся самолеты скрылись, что-то вновь зашелестело у нас над головой. Но ничего видимого глазу не было. Через мгновение над вражескими окопами вздыбилась земля. Оглянулись. Позади нас успешно снималась с огневой позиции батарея «катюш». Только на каждой установке было не восемь балок-направляющих, а в четыре раза больше. Значит, на врага обрушились не десятки, а сотни снарядов.

Неудивительно, что пехота поднялась и за танками пошла вперед. Перевалила через железную дорогу и минометная рота. Километра через два окопались. И снова в небе — штурмовики. Восьмерка за восьмеркой шли они волнами.

Нам команда: «По машинам!». Берем минометы на вьюки, бежим к автомобилям. Бригаде приказано обойти город с севера и оседлать дорогу Могилев — Минск. Севернее города сплошной обороны у противника нет. Вышедшие из боя танки выстраиваются в колонну с автоматчиками на броне. И вот уже пыль над колонной, устремившейся на север, а потом круто повернувшей на запад.

**Полковник в отставке
В.И. ПОПОВ**

(Продолжение следует)

Отдали жизнь за Родину

«Военно-исторический журнал» продолжает поиск и публикует новые сведения о погибших в годы Великой Отечественной войны генералах и адмиралах

В 1991—2004 гг. на страницах «Военно-исторического журнала» публиковались биографические сведения о генералах и адмиралах, погибших в годы Великой Отечественной войны (см. Воен.-истор. журнал. 1991. № 6, 9, 10; 1992. № 6, 12; 1993. № 1, 3—12; 1994. № 1, 2, 4, 6; 2000. № 5; 2004. № 5). Эта тема с включением новых данных и уточнением имеющихся была продолжена и в 2005 г. (см. № 3—5). Сегодня появилась возможность внести уточнения и дополнения в опубликованные ранее материалы, а главное — опубликовать новые фотографии, предоставленные журналу, как и прежде, А.А. Степановым. Александр Александрович, участник Великой Отечественной войны, много лет проработавший фотографом в Главном управлении кадров Министерства обороны, создал подлинную фотолетопись своего времени: в его архиве тысячи фотографий — от солдат до маршалов. Каждое фото — не просто безгласный портрет. Благодаря кропотливой поисковой работе нашего автора все они снабжены кратким пояснительным текстом, дающим возможность представить боевой и жизненный путь изображенного лица. При этом публикуемые сегодня фотографии, например генерал-майора Н.Н. Белова и генерал-лейтенанта В.В. Полякова, обнародованы впервые.

А.А. Степанов
Фото
фронтальной
поры

рождения. Командир 61-й стрелковой дивизии Центрального фронта. Тяжело ранен 14 августа 1941 года в окружении в районе деревни Селивановки (Белоруссия). Умер от ран. Похоронен в деревне Моровичи Гомельской области.

В № 10 за 1991 год также кроме кратких справок не давались фотографии генерал-майоров И.А. Апрелькина, Б.Н. Аршинцева, А.А. Асейчева (№ 17), К.Ф. Баронова. Фотография Анатолия Алексеевича Асейчева найдена в архиве и сегодня публикуется впервые. В тексте изменений нет:

17. Генерал-майор Асейчев Анатолий Алексеевич, 1900 года рождения. Командир 85-й танковой бригады Юго-Западного фронта. Умер от ран 3 июля 1942 года. Похоронен в братской могиле с. Коротояк Воронежской области.

В № 5 за 2000 год вместо генерал-майора Сергея Гавриловича Галактионова (№ 9, с. 26)

НАЧНЕМ с того, что в № 11 за 1991 год под № 32 вместо генерал-майора Белова Николая Никоноровича изображено другое лицо. Сегодня мы публикуем подлинную фотографию Н.Н. Белова, которая раньше нигде не печаталась. Текст же остается без изменений:

32. Генерал-майор Белов Николай Никонорович, 1896 года рождения. Командир 15-й стрелковой дивизии Южного фронта. Погиб в бою 9 августа 1941 года в районе с. Подвысокое Уманского района Винницкой области. Данных о месте захоронения нет.

В № 11 за 1993 год в справке о генерал-лейтенанте Василии Васильевиче Полякове (№ 284) указано, что фото не обнаружено. Ныне этот пробел удалось устранить. Мы предлагаем вниманию читателей фотографию генерал-лейтенанта В.В. Полякова, которая также ранее не появлялась в печати. Данные о нем остаются прежними:

284. Генерал-лейтенант Поляков Василий Васильевич, 1905 го-

да рождения. Начальник административно-хозяйственного управления НКО СССР. Погиб 22 июля 1944 года в автомобильной катастрофе. Похоронен в Москве.

В том же номере журнала также без фотографии под № 290 был помещен материал о генерал-майоре Прищепе Николае Андреевиче. Сейчас мы имеем возможность опубликовать его фотографию. Информация же остается прежней:

290. Генерал-майор Прищепе Николай Андреевич, 1900 года

Н.Н. Белов

В.В. Поляков

Н.А. Прищепе

А.А. Асейчев

М.Р. Галактионов

С.Г. Галактионов

К.С. Дергач

С.М. Мищенко

А.И. Филин

помещена фотография его однофамильца — генерала Галактионова Михаила Романовича. Сегодня мы имеем возможность опубликовать подлинную фотографию С.Г. Галактионова. В том же номере журнала нет фотографий генерал-майора Константина Сергеевича Дергача (под № 12), генерал-майора Силы Моисеевича Мищенко (под № 17), генерал-майора авиации Александра Ивановича Филина (под № 19). Мы также публикуем сегодня их фотографии. Сведения об этих людях остаются прежними:

9. Генерал-майор Галактионов Сергей Гаврилович (8 октября 1896 — 21 июля 1941). Командир 30-й горно-стрелковой дивизии (Южный фронт). 21 июля 1941 года приговорен в расстрелу. Реабилитирован 29 мая 1961 года;

12. Генерал-майор артиллерии Дергач Константин Сергеевич (10 марта 1897 — 27 апреля 1945). Командующий артиллерией 35-го стрелкового корпуса. Погиб. Похоронен в Москве.

17. Генерал-майор Мищенко Сила Моисеевич (20 июня 1897 — 16 октября 1941). Преподаватель Военной академии имени М.В. Фрунзе. Арестован по лож-

ному обвинению 21 апреля 1941 года. Приговорен к высшей мере наказания 17 сентября. Реабилитирован 5 января 1955 года;

19. Генерал-майор авиации Филин Александр Иванович (18 января 1903 — 23 февраля 1942). Начальник Научно-исследовательского института ВВС РККА. Арестован в 1941 году. 13 февраля 1942 года решением Особого совещания НКВД СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно.

Что касается контр-адмирала Константина Ивановича Самойлова, то сведения о нем, опубликованные в № 12 за 1992 год, № 12 за 1993 и № 5 за 2000 год, также нуждаются в уточнении. По данным архива ГУКа (перечень № 148, 1961 г., инв.№ 1139) он все же был расстрелян в августе 1941 года, а не умер в заключении в сентябре 1951 года. Реабилитирован К.И. Самойлов в 1954 году.

Работа по уточнению судеб советских генералов, особенно в первый период Великой Отечественной войны, продолжается, в том числе и по поиску фотографий.

А.А. СТЕПАНОВ

Фото из архива автора

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 65-летию БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

По инициативе Совета ветеранов г. Коломны, Коломенского государственного педагогического института (КГПИ) и редакции «Военно-исторического журнала» состоялась военно-историческая конференция, посвященная 65-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. С приветствием к ее участникам обратился ректор КГПИ доктор исторических наук, профессор А.Б. Мазуров. С докладами на конференции выступили: главный редактор «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев — «Освещение «Военно-историческим журналом» дискуссионных вопросов истории Великой Отечественной войны и Битвы под Москвой»; ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» кандидат исторических наук, профессор генерал-лейтенант в отставке В.Т. Иминов — «Развитие военного искусства в Битве под Москвой»; начальник управления Министерства образования Московской области Е.Э. Филатова — «Высокий патриотический настрой жителей Подмосквья в годы Великой Отечественной войны»; постоянный автор «Военно-исторического журнала» начальник военного представительства МО РФ подполковник А.В. Лобанов — «Танковые и артиллерийские части Красной армии в Московской битве»; участник Великой Отечественной войны заместитель председателя Совета ветеранов г. Коломны полковник в отставке П.И. Синев — «Наши земляки в сражениях за Родину»; председатель Совета ветеранов г. Коломны заслуженный военный летчик СССР генерал-майор в отставке И.И. Ивкин — «Ветераны Коломны достойно встречают 65-летие Битвы под Москвой». С заключительным словом выступил ректор КГПИ профессор А. Б. Мазуров.

Для участников конференции музыкально-литературным отделением КГПИ был организован концерт, присутствующим ветеранам вручена книга А.И. Кузовкина «Памятники ратной доблести Коломны»* и очередные номера «Военно-исторического журнала».

Обложка
книги

* Кузовкин А.И. Памятники ратной доблести Коломны. Коломна, 2005. 112 с., ил.

А.И. ШЕВЕЛЬКОВ,
заведующий кафедрой КГПИ,
кандидат исторических наук
(г. Коломна)

ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА И ОТНОШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ К СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ

Чем дальше уходят от нас мрачные годы фашистской оккупации, тем чаще историки обращаются к таким аспектам войны, о которых раньше предпочтительнее было умалчивать.

Но вот появилась возможность взглянуть на прежнее бытие без идеологических шор, в том числе и на такую проблему, как коллаборационизм советских граждан в годы Второй мировой войны.

Автор предлагаемой вниманию читателей статьи, осуждая его в целом, пытается дифференцировать это явление, показывая, что в обстановке оккупации и полной реорганизации военно-административной системы сотрудничество большинства мирных граждан с немцами было делом вынужденным, и далеко не каждый коллаборационист являлся предателем интересов народа и идейным врагом советской власти.

СОТРУДНИЧЕСТВО граждан СССР с гитлеровскими оккупантами развивалось в различных сферах: военной, политической, хозяйственной, административной. Причины, толкавшие их на этот шаг, имели сложный и неоднозначный характер, были порождены разными обстоятельствами бытового, психологического и мировоззренческого порядка. Следует отметить, что наряду с раскулаченными, угловиками, малодушными и репрессированными на службу к фашистам приходили и бывшие коммунисты, занимавшие до войны солидные должности.

Бесспорно, что среди этих людей имелась значительная прослойка антисоветски настроенных лиц, которые преданно служили оккупантам. Коллаборационизм же рядовых граждан по большей части носил вынужденный характер, так как у них, особенно в городах, зачастую не оставалось другого способа добыть средства существования для себя, своих родных и близких. Нет никаких оснований также зачислять в изменники Родины всех военнопленных, так как большинство из них оказались там не по своей воле (в особенности в 1941 г.), а в силу не зависевших от них обстоятельств: ранение, окружение, потеря связи со своей частью и т.п.

Оккупанты активно заигрывали с представителями националь-

ных меньшинств, которые серьезно пострадали от необоснованных репрессий в конце 1930-х годов. Поэтому эстонцы, латыши, финны рассматривались гитлеровцами как потенциально союзное население. Особое место занимали фольксдойче — люди, имевшие немецкие корни. Расовая теория нацизма ставила их в привилегированное положение.

Активность сотрудничества различных категорий советских граждан с оккупационными властями во многом обуславливалась также

положением на фронтах. Понятно, что после срыва планов блицкрига, после того, как русское население убедилось в человеконенавистническом характере нацистского оккупационного режима, в условиях нарастания сопротивления фашистам в тылу очень многие коллаборационисты стали пытаться искупить свою вину.

Надо сказать, что проявлениям коллаборационизма способствовал и насаждавшийся немцами новый административный порядок. По мере оккупации советской территории нацисты ликвидировали не только все органы советской власти, но и существовавшее административное деление. В основу нового административного устройства они положили принципы, ведущие к максимальному использованию экономического потенциала, закабалению граждан нашей страны¹.

Важное место в налаживании и утверждении «нового порядка» отводилось местным органам самоуправления. В отличие от Украины, Белорусии и Прибалтийских республик на оккупированной территории РСФСР не было унифицированной административной системы. В городах и сельских районах гитлеровцы, пытаясь привлечь местное население к осуществлению своих политических, экономических и

военных целей, довольно быстро организовали так называемые органы самоуправления.

На всей оккупированной территории, особенно в прифронтовых районах, немцы ввели жесткий административный режим. Во всех населенных пунктах был произведен точный учет населения, составлены списки в двух экземплярах, один из которых хранился у старосты деревни, а другой — у волостного старшины. Каждому гражданину присваивался свой номер. Списки составлялись отдельно на постоянных жителей, проживавших на территории до 21 июня 1941 года, и на временных, прибывших после 21 июня.

В ряде районов паспорта были выданы всем гражданам с отметкой трех категорий: благонадежные, неблагонадежные (к ним относились коммунисты, комсомольцы и бывшие активисты) и все остальные граждане. Благонадежные находились под постоянным и непрерывным надзором полиции.

Помимо этого во всех населенных пунктах на каждом доме вывешивались персональные списки проживающих, включая и грудных детей, а в оккупированных деревнях, например Ораниенбаумского района Ленинградской области, местные жители носили на груди бирку с присвоенным номером².

ВО ГЛАВЕ сельской общины стоял сельский староста, имевший в своем подчинении заместителя, писаря и нескольких полицейских. Наличие такого количества административных работников в общине обеспечивало оккупационным властям полный контроль над всеми жителями, проживавшими в данной общине³. Сельский староста избирался по рекомендации немецких властей на сельском сходе, на котором присутствовали только мужчины. Таким образом, старосты фактически не избирались, а назначались. Во многих же случаях сельские старосты прямо назначались представителями немецкого командования без всякого подобия выборов.

Представители «новой русской администрации» должны были хотя бы частично знать немецкий язык, иметь бравый вид, уметь приветствовать старшего поднятием руки или просто иметь удобную для произношения русскую фамилию.

Но далеко не всегда гитлеровцы получали тот результат, к которому стремились. Представители советского сопротивления докладывали командованию об

административной политике захватчиков: «Обычно старостами немцы ставят своих людей: кулаков, дезертиров из РККА, лиц из уголовно-бандитской среды или предателей из числа бывших советских работников: председателей колхозов, советов, бывших членов ВКП(б).

Но иногда сельские старосты избираются населением или назначаются немецкими властями из честных советских людей, пользующихся авторитетом у населения, что используют партизанские отряды и частенько проводят старостами своих людей или же заставляют старост работать в интересах партизан»⁴.

В сельской общине официально староста являлся полным хозяином. Без его разрешения ни один житель села не имел права никуда выезжать или пускать кого-нибудь на постой. Старосты и полицейские, активно, из убеждения работавшие на немцев, в издевательствах над населением часто превосходили своих хозяев. За свою работу старосты и полицейские получали зарплату, размер которой зависел от количества населения на селе. В среднем она составляла 300—450 руб. в месяц для старосты, 200—300 руб. для писаря. Что касается полицейских, то они кроме денег получали еще и продовольственный паек: около 1 пуда хлеба в месяц⁵.

Староста, его заместитель, писарь и полицейские имели удостоверение, в которых указывалось, что они находятся на службе у немцев и имеют право на передвижение по территории своей волости без специальных пропусков. Территории волостей примерно равнялись территории бывших сельсоветов, в большинстве случаев сохранялись их границы.

Волостью руководило управление с волостным старшиной во главе. В подчинении у него находились волостной писарь, начальник волостной полиции и мировой судья. Волостной старшина имел печать, являлся полным хозяином на территории своей волости и все работы, которые ему поручали оккупационные власти, проводил через сельских старост и начальника полиции⁶. На должность волостного старшины оккупанты обычно назначали лиц, недовольных советской властью, в первую очередь бывших репрессированных, а также специалистов, имевших опыт работы с людьми: агрономов, инженеров, председателей сельских советов, учителей, хорошо знавших свой район.

Пять—шесть волостей объединялись в уезды, которые в большинстве случаев находились в границах прежних советских районов с их райцентрами. Во главе уездной управы стоял бургомистр, у которого в подчинении находилась русская полиция. В ряде центральных областей оккупанты создавали округа, которые включали в себя несколько районов или уездов. В округе функционировали окружная управа, которая руководила городскими, районными или уездными управами. Во главе окружной управы стоял обер-бургомистр из русских коллаборационистов или из немцев, хорошо владевших русским языком.

ПАРТИЗАНЫ и подпольщики собирали подробную информацию о людях, пошедших на службу к гитлеровцам. При этом явные враги уничтожались⁷, вынужденные коллаборационисты использовались в подпольной борьбе⁸. Штабы партизанского движения получали довольно подробную информацию о структуре «новой русской администрации» и о наиболее активных пособниках гитлеровцев⁹.

Стараясь создать такое управление, которое помогло бы им обеспечить тотальный контроль над населением и проведение грабительской политики, оккупанты формально дали как бы полную самостоятельность органам местного самоуправления, а на деле превратили их в послушное орудие. Отметим, что в прифронтовых районах «новая русская администрация» не создавалась: эта ширма в таких условиях была совершенно излишней. Например, в октябре 1941 года вермахт оккупировал Чудовский и Киришский районы Ленинградской области, а 10 ноября захватил город Тихвин и часть Тихвинского района. Установив там жестокий режим для местного населения и проведя проверки и обыски в домах, немцы всю власть сосредоточили в руках военной комендатуры. По сообщению УНКВД Ленинградской области, мирные жители относились к немцам враждебно, но из-за боязни репрессий против них открыто не выступали. Какой-либо политической линии в отношении населения немецкие военные власти не придерживались.

Наиболее явным проявлением коллаборационизма была служба бывших советских людей в германской армии и полицейских формированиях¹⁰. Первые «восточные добровольческие» подразделения гитлеровское коман-

дование начало создавать в июле—августе 1941 года. В ноябре 1941 года в Поддорском районе Новгородской области из местного населения и лиц, дезертировавших из Красной армии, немцы создали три вооруженных отряда общей численностью более 50 человек. Участники этих отрядов были вооружены винтовками и ручными пулеметами, вели борьбу с партизанами, осуществляли охрану немецких тылов в прифронтовой зоне¹¹.

С весны 1942 года, когда гитлеровцы остро почувствовали нехватку войск, особенно для охраны тыла от налетов партизан, они приступили к еще более активному вовлечению в добровольческие части и подразделения советских граждан различных национальностей. Во главе батальонов, рот и взводов находились бывшие советские офицеры. При командирах батальонов состояли немецкие офицеры не ниже лейтенантов, в ротах, взводах и отделениях — немецкие унтер-офицеры и солдаты. Они выступали в качестве контролеров-надзирателей за правильным и своевременным выполнением приказов немецкого командования, и их указания были обязательны для каждого военнослужащего, какую бы должность в данном воинском формировании он ни занимал¹².

Процесс формирования восточных частей и подразделений длился от нескольких месяцев до полугода. В ходе его роты и батальоны укомплектовывались вооружением, личным составом, который обмундировывался в немецкую форму, принимал присягу и проходил необходимую военную подготовку. Боеготовность добровольческих формирований была неоднородной. Во всяком случае, для охраны тыловых объектов, железных и шоссейных дорог, борьбы с партизанами и мирным населением немецкое командование считало их вполне подготовленными.

ОСОБОЕ место среди вооруженных коллаборационистских формирований занимали ложные партизанские отряды, создававшиеся немецкой службой безопасности — СД. Так, в ноябре 1941 года подобный отряд был создан из уголовных элементов в городе Луге Ленинградской области. Руководил им Николай Александрович Мартыновский, 1920 года рождения, уроженец г. Омска, бывший студент 2 курса Ленинградского медицинского института. Отряд Мартыновского с

декабря 1941 до весны 1942 года выходил в населенные пункты Лужского района, выдавая себя за участников советского сопротивления. Общаясь с населением, они выявляли места расположения партизан, подпольных организаций, советских разведчиков и лиц, оказывавших им содействие. С помощью этих провокаций немцам удалось вскрыть несколько советских разведывательно-диверсионных групп, а также отрядов партизан. Более того, используя подобных лжепартизан, оккупанты стремились вбить клин между населением и партизанами. Организованные ими шайки бандитов из числа эвакуированных жителей или «отрядчиков» (полиция, отряды самообороны и т.д.) по 10—15 человек получали задачу грабить мирное население под видом партизан, восстанавливая таким образом людей против партизанского движения.

К апрелю 1942 года отряд Мартыновского насчитывал около 70 человек. С апреля по май 1942 года он действовал в Лужском районе Ленинградской области, с мая по сентябрь — в Новоржевском, в сентябре и октябре — в Островском, с октября 1943 по февраль 1944 года — в Себежском, с февраля по март 1944 года — в Островском районе и Пыталовском районе Псковской области. Отряд получил название «Ягд-команда», его личный состав носил гражданскую одежду, хотя Мартыновский появлялся исключительно в форме капитана Красной армии с «Золотой Звездой» на груди.

За время нахождения «Ягд-команды» на территории Псковской области ее участниками были расстреляны свыше 100 человек, в том числе старики, женщины, дети; сожжено и разграблено несколько населенных пунктов. В марте 1944 года «Ягд-команда» была перебросена в Белоруссию, где продолжала чинить массовые расправы над мирным населением, затем в Польшу, откуда — в Югославию для борьбы с партизанским движением.

В сентябре 1944 года Мартыновский был убит своим заместителем Решетниковым, который с этого времени и возглавил «Ягд-команду». В январе 1945 года под городом Иноврацлавом (Польша) «Ягд-команда» была уничтожена войсками Красной армии, однако самого Решетникова удалось арестовать лишь в 1947 году. Во время следствия он скрыл свое участие в массовых расстрелах и зверствах и

был осужден на 25 лет лишения свободы. В 1963 году было проведено новое расследование, и 4 ноября 1963 года Псковским областным судом Решетников был приговорен к расстрелу. Так закончилась история этого лжепартизанского отряда, повинного в гибели сотен патриотов.

БОЛЬШУЮ надежду при организации «нового порядка» на оккупированной территории гитлеровцы возлагали на создававшуюся ими русскую полицию. Практически во всех положениях о приеме на службу в полицию говорилось о том, что бывшие комсомольцы и члены коммунистической партии как недостойные не могут с оружием в руках защищать Россию в рядах русской полиции. В ее обязанности входило: следить за выполнением приказов немецкого командования и установленных им порядков; производить перерегистрацию жителей в населенных пунктах, выявлять и задерживать всех вновь появляющихся лиц, вылавливать коммунистов, партизан и им сочувствовавших; выгонять население на хозяйственные работы; производить конфискацию теплых вещей, следить за своевременным выполнением сельскохозяйственных поставок. Полиции, как называли их в народе, занимались также поддержанием порядка на улицах и в местах скопления людей, сбором налогов, наблюдением за рынками и карточными притонами, конвоировали пленных, охраняли немецкие объекты. Участники партизанского движения утверждают, что полиция была гораздо хуже немцев.

Надо сказать, что служба в полиции привлекала некоторых граждан тем, что полицейские и их семьи фактически не знали тягот оккупации. Во-первых, как правило, полицейские в городе и в деревнях получали немецкий паек второй категории, то есть обычный тыловой паек. Те же, кто часто принимал участие в боевых действиях против партизан, получали паек первой категории¹³. Поступавшие на службу пользовались также рядом льгот, например, в первую очередь получая свою долю при распределении высшего колхозного имущества¹⁴. Однако, несмотря на все эти льготы, оккупантам далеко не везде удавалось оперативно создавать полицейскую службу. Иногда набор в полицию проводился обманными путями, под угрозой вербовки в Германию или путем мобилизации. На-

пример, в деревне Бугры Орловской области староста Козлов составил список мужчин в количестве 25 человек, созвал их и объявил, что с сего числа они будут числиться полицейскими, завтра он им привезет удостоверения, так как нужно наводить порядок, как того требует немецкое командование¹⁵.

Пленных красноармейцев принуждали вступать в полицию, угрожая отправкой в концлагеря и расстрелом¹⁶. Именно этим можно объяснить достаточно большую прослойку в «службе порядка» бывших командиров и бойцов РККА. Оставшиеся в окружении и осевшие на оккупированной территории, они, под угрозой отправки в лагеря для военнопленных или в Германию, вынуждены были служить в полиции.

По мере расширения партизанского движения использование полицейских для борьбы с народными мстителями становилось все менее эффективным. Из-за участвовавших случаев перехода на сторону партизан полицейских с 1943 года стали использовать в основном для проведения различных реквизиций у мирного населения.

Полицейские формирования действовали на протяжении всего времени оккупации западных районов нашей страны. Их функции были весьма разноплановыми, но основой их деятельности являлась активная помощь вермахту и гестапо. Советское сопротивление отлично понимало, что вооруженный полицейский, пользующийся доверием со стороны оккупационных властей, является серьезной силой. Поэтому делалось все, чтобы наиболее активных пособников врага уничтожить физически или дискредитировать в глазах нацистов.

В НАЧАЛЕ 1943 года гитлеровцы приступили к созданию частей так называемой Русской освободительной армии (РОА) во главе с А.А. Власовым. Среди солдат и офицеров, вовлеченных в «добровольческие» формирования путем обмана, шантажа и насилия, было немало и таких, кто до пленения занимал в рядах Красной армии видные посты и имел высокие награды. Вместе с тем среди добровольцев далеко не все были настроены антисоветски. Многие шли на вербовку умышленно, надеясь спастись от голодной смерти и при первой же возможности бежать, чтобы вновь встать в ряды борцов против фашизма и кровью искупить свою вину. Об этом свидетельствует начавшийся со

второй половины 1943 года массовый переход солдат РОА на сторону партизан. «Обстановка непрочности власти оккупантов, — докладывал 20 октября 1943 года начальник Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД) М.Н. Никитин военному совету Волховского фронта, — неверие в нее все больше и больше охватывает «добровольческие» части противника из военнопленных, русских полицейских и других прислужников немцев, вследствие чего разложение в их рядах начинает принимать массовый характер. Целыми подразделениями они, убивая немцев, уходят в леса или к партизанам, принося с собой вооружение и боеприпасы»¹⁷.

К середине октября 1943 года в партизанские отряды и бригады Ленинградской области перешли солдаты РОА 1, 100 и 198-го батальонов, кавалерийского эскадрона 257-й охранной дивизии и из подразделений местных комендатур. Немецкое командование приступило к разоружению добровольческих формирований, отправляя людей обратно в лагерь военнопленных. Только в Порховском, Дновском и Старорусском районах были разоружены 2000 солдат и офицеров РОА и отправлены в лагерь военнопленных в Риге.

По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), с 15 июня 1942 по 15 февраля 1944 года из разных «добровольческих» формирований на сторону партизан перешли 8887 человек¹⁸.

Среди исследователей проблем коллаборационизма на территории нашей страны нет единого мнения относительно численности советских граждан, поступивших на службу фашистам. По данным генерала армии М.А. Гарева, в различных охранных, карательных частях, в РОА и других националистических формированиях находилось около 200 тыс. человек, из них в боевых вооруженных формированиях — более 100 тыс.¹⁹

По мере активизации всенародной борьбы в тылу врага и побед Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны личный состав русской полиции и вооруженных формирований оказался расколот. Часть сотрудников с оружием в руках перешла на сторону партизан, убежденные же противники советской власти продолжали сражаться на стороне врагов своей родины. Участь их, как и участь всех предателей, печальна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 911. Л. 35.

² Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 506.

³ Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 911. Л. 35, 35 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 35 об.

⁶ Там же.

⁷ В одном из партизанских донесений говорилось следующее: «Так, бургомистром г. Трубчевска Орловской области был назначен Павлов, бывший инженер мебельной фабрики. Первыми помощниками этого фашистского ставленника согласились стать бывший счетный работник Будаков, бывший физрук школы Мельников, явные уголовники и проходимцы Кондратенко и Панков. Путем шантажа, угроз и различных посулов они сколотили полицейский отряд, подобрали старост деревень и других пособников «нового порядка». Однако долго выслуживаться перед оккупантами им не удалось. 2 февраля 1942 г. партизаны разгромили Трубчевский гарнизон, захватили город, и многие новоявленные «господа» получили по заслугам». См.: *Павин В.Л.* Трубчевск. Тула, 1975. С. 149.

⁸ Так, в марте 1942 г. все 7 членов городской управы г. Демянска Новгородской области были расстреляны немцами по подозрению в связи с партизанами. См.: Архив Управления ФСБ (УФСБ) по Новгородской области. Ф. 7. Д. 33. Л. 42.

⁹ Вот как характеризовалось положение дел в оккупированном Брянске: «Бургомистр города Брянск Шифановский Карл имеет связь с гестапо, привезен немцами. Бургомистром Брянска Южного является Соколов Петр. Бывший инженер завода «Красный Коминтерн», сын бывшего владельца кинотеатра. Заместителем бургомистра работает Плавин Иван Иванович, который до оккупации работал инженером дорожно-мостового отдела городского совета, имеет связь за границей, брат его в настоящее время находится в Болгарии. Секретарем городской управы г. Брянска работает Скалкин Иван Петрович, а начальником полиции работает Канвин Николай Маркович». РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 911. Л. 35.

¹⁰ Там же. Л. 35 об.

¹¹ Архив УФСБ по Новгородской области. Ф. 7. Д. 33. Л. 41.

¹² *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 22.

¹³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 911. Л. 36.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Государственный архив Смоленской области. Ф. 8. Оп. 8. Д. 13. Л. 13.

¹⁷ В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1943 г.: Сб. документов. Л., 1983. С. 207.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 39.

¹⁹ *Гарев М.А.* О мифах старых и новых // Воен.-истор. журнал. 1991. № 4. С. 49.

С.В. КУЛИК

ИСТОРИЯ ОККУПАЦИИ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. Лето 1941 – зима 1941/42 г.

«Военно-исторический журнал» продолжает публикацию материалов из фондов Центрального архива ФСБ России и УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в которых отражены события начального этапа Великой Отечественной войны, происходившие в оккупированных районах области.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Спецсообщение начальника
Управления НКВД СССР
по Ленинградской области
и городу Ленинграду
начальнику штаба
Ленинградского фронта
о положении в районах
Ленинградской области,
занятых немецкими войсками**

Сов. секретно
«___» ноября 1941 г.

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

Начальнику штаба
Ленинградского фронта
генерал-майору
товарищу ГУСЕВУ

О положении в районах
Лен[инградской] области,
занятых немцами

Все действия немецкого командования в районах, занятых их войсками сводятся к:

1. Максимальному использованию трудоспособного местного населения и военнопленных на строительстве оборонительных сооружений, укреплений, восстановлении нарушенных коммуникаций;

2. Полному изъятию у местного населения продуктов питания, одежды, обуви и др. средств снабжения для своей армии;

3. Выявлению и уничтожению советского партийного актива, патриотов Советской Родины и партизан.

Этим обуславливаются все административные мероприятия и

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2006. № 11.

режим по отношению к местному населению.

Сразу же при занятии населенных пунктов немцами производится назначение, а в некоторых случаях выборы старост. Последние совместно со специально выделенными для этой цели офицерами и переводчиками проводят регистрацию местного населения, и в первую очередь трудоспособного населения.

Первоначальная регистрация ограничивается просто переписью, или составлением посотенных списков, даже без предъявления документов.

Все трудоспособное население в возрасте от 15 до 50—55 лет используется для сооружения окопов, блиндажей и др. укреплений в этих же пунктах. Вслед за этим это население направляется в опорные базы немецких войск, как то: Тосно, Новгород, Красногвардейск для работы по укреплению этих пунктов или на восстановление основных ж.д. и шоссейных магистралей.

Так все трудоспособное население Красносельского и Слуцкого районов было направлено на трудовые работы в Красногвардейск. Население Тосненского, Лужского и Красногвардейского районов использовались на восстановлении ж.д. путей Новгород – Чудово, Чудово – Мга, Новгород – Тосно.

Для этой цели в перечисленных пунктах созданы специальные лагеря, в которых иногда содержатся и военнопленные.

Никакой оплаты за проведенную работу нет, питание два раза в день одним супом.

Силами местного населения и военнопленных указанные выше ж.д. магистрали восстановлены. Жел[езно]дорожная линия Новгород — Чудово перешита на немецкую колею. Восстанавливается жел[езно]дорожный путь из Нарвы в Ленинград. Участок ст. Веймарн до Керстово восстановлен.

Восстанавливаются жел[езно]дор[ожные] и шоссейные мосты через Нарву и Клена на Гдов и др.

В Новгороде организован специальный лагерь военнопленных, в котором находится несколько тысяч человек.

В г. Нарва лагерь военнопленных свыше 2 тыс. чел. В селе Ивановское Кингисеппского района лагерь военнопленных – 1000 чел. Такой же лагерь и в дер. Котлы того же района и в ряде других.

Помимо этих основных работ местное трудоспособное население и военнопленные используются при погрузке и разгрузке снаряжения и боеприпасов, расчистке и оборудовании площадок для аэродромов, приготовлении и уборке жилищ для офицерского состава и др. работах.

Характерно, что в ряде пунктов при восстановлении объектов коммунального хозяйства немцы запрещают пользование ими местному населению. Так например, при восстановлении электростанции в г. Любань пользоваться электроэнергией (кроме немцев), несмотря на ее достаточность, населению воспрещено. В г. Слуцке запрещено местному населению пользоваться водоемами и водопроводом и т.п.

При занятии населенных пунктов н/области в июле–августе с.г. немецкое командование мо-

билизовало все население на уборку урожая, который полностью отбирался. Позднее в тех пунктах, где урожай, за исключением овощей, был собран до прихода немцев и оставшемуся местному населению удалось часть его припрятать, все мероприятия немцев сводились к выявлению всех запасов продуктов питания и изъятию их у населения. Наряду с первоначальной переписью, в обязанности старост входило проведение полного учета продуктов питания, овощей, скота и птицы у местного населения.

Населению запрещалось использовать учетное продовольствие (в противном случае применялся расстрел), которое вслед за этим поступало в распоряжение находившейся в пункте воинской части.

В районах, не прилегающих к передовой линии, где немецких войск почти нет, за исключением гарнизонов в крупных населенных пунктах, созданы хозяйственные пункты специально для изъятия у населения всего возможного снабжения армии. Хозяйственные пункты созданы во всех городах и пунктах намеченных командованием нового административного деления – волостях. Так например, хозяйственные пункты созданы в Кингисеппе, Нарве и волостных центрах Ополе, Котлы и Усть-Луга. В хозяйственных пунктах находится офицерский снабженческий состав, выделяющий представителей в деревни, которые при помощи старост «руководят хозяйственной жизнью», т.е. грабят население.

Изъятие продовольственных запасов и скота у населения производится открыто, сопровождается при этом зачастую жестокими расправами.

Иногда изъятие происходило и под соответствующим предлогом.

В ряде колхозов Тосненского района изъятие происходило под предлогом обеспечения питания якобы находящихся в плену у немцев раненных красноармейцев и командиров.

В поселке Мга староста Киршин в октябре с.г. произвел опись и изъятие продуктов, якобы для того, чтобы произвести раздел продуктов поровну между населением. Продукты передал немцам.

В населенных пунктах Слуцкого района и г. Слуцке продукты у населения полностью изъяты. Населению был отведен ряд колхозных участков с картофелем. Однако выкопанный картофель отбирался у населения уже из землянок. Немецкие солдаты в поисках продуктов обходят землянки жителей и все что попадает под руки отбирают. Отбирают даже приготовленную на день пищу.

Наряду с продуктами производится опись и изъятие для нужд армии теплой одежды, белья, валенок и обуви. Под этим предлогом происходит грабёж и всего домашнего имущества у населения. Отбирается полностью все белье, в том числе и женское, постельные принадлежности и т.п.

В г. Слуцке в блиндажах немецких солдат ковры, перины, подушки, белье, патефоны – награбленные у населения.

Проходящего местного жителя каждый солдат осматривает с головы до ног. Все что ему покажется пригодным, заставляет тут же отдать. При заходе в землянки жителей отбирают керосинки, примусы, лампы, невзирая на то, что в этих землянках помещается многодетная семья.

При выселении в октябре с.г. из г. Пушкина жителей в другие пункты происходил повальный грабёж.

В г. Любани офицеры и солдаты бродят по домам местных жителей в поисках патефонов и швейных машин, проявляя к добыче их особое рвение.

Награбленные вещи частью отправляют посылками в Германию.

В ряде деревень Кингисеппского района – Сойкино, Пахомовка, Ручьи, Андреевщино, грабёж производился группами офицеров, путем ночных налетов. Налеты сопровождались насильственным изъятием женщин.

Жители оккупированного Смоленска у немецкой наглядной агитации
Смоленск, январь 1942 г.

Сразу же при занятии пункта немцы требуют от населения выдать коммунистов, комсомольцев, партизан, пионеров и всех сочувствующих Советской власти. Старостам вменяется в обязанности выявлять их. Во всех населенных пунктах вывешены приказы немецкого командования, в которых указано, что лица которые будут укрывать или содействовать партизанам и частям Красной армии, а равно противодействовать мероприятиям немцев, будут расстреляны, а за содействие в их поимке обещана награда. Выявленных патриотов немедленно расстреливают или вешают. Трупы не разрешают убирать по несколько недель. Почти на всех перекрестках улиц г. Пушкина в течение свыше месяца висят повешенные с надписями:

«Повешен, как шпион»

«За содействие партизанам»

«Он был коммунистом»

«Это жид» и т.п.

Введена коллективная ответственность населения за содействие партизанам или красноармейцам, пробирающимся из тыла. В деревнях объявлено, что будут расстреливаться не только те, кто укрывает, но и те кто не доносит об этом.

По ночам в деревнях, где нет немецких патрулей, старосты обязаны выставлять патрули из населения, в обязанности которых, в первую очередь вменяется задерживать появляющихся партизан и «подозрительных» лиц и препровождать их в немецкие части.

Были неудачные попытки создать карательные отряды и отря-

Рейд против партизан
Северо-западнее Смоленска, август 1942 г.

Солдаты 690 батальона полевой жандармерии
во время операции против партизан
Деревня Михайловка, декабрь 1942 г.

ды по очистке леса от партизан из местного русского населения.

Немцы для этой цели используют население из финнов и эстонцев, которые оказывают им в этом активное содействие. Партизанам появляться в деревне, где имеется хотя бы одна эстонская или финская семья рискованно, и русское население предупреждает их об этом. Дер. Перелом Тосненского района в сентябре с.г. была оцеплена немецкими солдатами, жителей согнали (всех мужчин) и начали их избивать, требуя выдачи партизан. Немцы приехали со списком, составленным эстонцами из этой деревни, в который были включены местные жители, ушедшие в партизаны, и коммунисты. Жены коммунистов – Калинина и Ильина были живьем сожжены в их избах.

В сентябре мес. с.г. в Кингисеппском районе действовал специальный карательный отряд, численностью до 2-х тысяч человек из эстонцев-кайселитчиков, прибывших из Нарвы.

В октябре мес. с.г. в ряде пунктов этого района, в том числе в колхозах «Коммунар», «Красная Звезда» и деревне Котлы, карательные отряды в 60—80 чел. созданные из местного населения-эстонцев. Карательные отряды одеты в форму, подобную партизанам.

Для поимки партизан немцы мобилизуют свою агентуру из местного населения, предателей, а иногда для этой цели вербуют даже детей.

В Тосненском районе 8.X. с.г. в лесах, где скрываются партиза-

ны, появилась группа в 12 человек из детей, одетых в форму ремесленного училища, 2 женщины и 2 мужчин. Последние снабжены документами штаба Северо-Западного фронта за подписью некоего Федорова о том, что они являются участниками партизанского отряда. Группа устанавливает связь с партизанами, а вслед за нею идут карательные отряды из немцев.

В г. Слуцке махровым предателем партизан и актива является некий Яковлев, проживающий по ул. Ф. Энгельса, 15, кв. 31.

Через нашу агентуру выявлено по районам области свыше 120 чел. активных предателей и агентуры немецкой разведки из местного населения.

Имеются махровые предатели и из числа членов ВКП(б). Так напр[имер], нач[альник] ст. Любань, чл. ВКП(б), фам[илия] не установлена, передал при приходе немцев списки коммунистов и советского актива станции. Узнав о наличии на перегоне Бабино – Любань нашего бронепоезда, сообщил об этом немцам. Бронепоезд был разбит с самолета. В момент занятия станции немцами, дрезину, на которой находилось руководство Октябрьской ж.д. направил в разрез стрелки.

Немцами был оставлен в занимаемой должности, но впоследствии был направлен в концлагерь в Чудово, в связи с поступившим на него заявлением от а[нти]с[оветского] элемента, в котором он характеризовался, как активно проводивший в прошлом мероприятия Советского правительства.

Ряд коммунистов при приходе немцев остались на местах работы или немцами назначены на новые должности.

Максимов Иван, нач[альник] мастерских 9 дистанции Окт[ябрьской] ж.д. работает начальником автогаза немцев [на] ст. Любань.

Смирнов Виктор, быв[ший] нач[альник] депо ст. Любань работает машинистом на водокачке.

Печникова Евдокия, чл[ен] ВКП(б) и депутат горсовета, стрелочница депо ст. Любань, работает на прежней работе.

Евграфов Константин Сергеевич, слесарь водокачки ст. Любань, чл[ен] ВКП(б), женат на дочери жандарма, в момент эвакуации симулировал болезнь, с приходом немцев вернулся и приступил к работе.

Среди рабочих ст[анции] и города Любань имеется ряд лояльно настроенных к немцам. Их оставили на прежних местах работы, в том числе:

Иванов Алексей – нач[альник] электростанции

Михайлов Василий – §* машинисты службы

Елизаров Василий – §

Елизаров Михаил – § пути и другие.

Во избежание проникновения «подозрительных» лиц на места больших концентраций немецких войск и на передовую линию местного населения почти из всех населенных пунктов Красносельского р[айо]на и г. Пушкина выселено в тыловые районы.

Передвижение в другие пункты из того, где проживает население, запрещено. В отдельных

* Здесь и далее так в документе.

случаях передвижение разрешается при получении пропуска у старосты.

С 6 час. веч[ера] до 7 час. утра население должно находиться в своих землянках.

В г. Слуцке были случаи, когда патрули в указанные часы стреляли в жителей, которые переходили из одной землянки в другую, даже не выходя на улицу.

С 15.X. с.г. во всех населенных пунктах Тосненского, Слуцкого и Красногвардейского районов проводится вторичная регистрация населения. Регистрацию проводят старосты в комендатурах. При этой регистрации каждый должен предъявить паспорт, трудовую книжку, партийный, комсомольский или профсоюзный билет и все имеющиеся справки или документы, подтверждающие личность, род занятий и социальное лицо регистрируемого. У кого нет никаких документов, того немедленно из комендатуры направляют в концлагерь.

Среди населения имеются коммунисты, комсомольцы, советский и колхозный актив. Многие не идут на эту регистрацию.

С 1 ноября в населенных пунктах Тосненского и Киришского районов идет подготовка к обмену паспортов. Проводится учет и изъятие лыж.

Как видно из приведенных данных, большую роль в проведении среди местного населения всех грабительских мероприятий немцев играют старосты. Старосты подбираются из а[нти]с[оветского] элемента, быв[ших] кулаков, лиц духовного звания и предателей.

Так в г. Любань старостой всего города назначен бывший служащий лесного или строительного управления Ленинградской ж.д. Славцов Михаил Александрович, быв[ший] певчий клироса.

Старостами участков города назначены:

Арсентьев Николай, быв[ший] пом[ощник] нач[альника] ст. Любань, его жена — дочь жандарма;

Егоров Арсений Николаевич, механик 7 дистанции Октябрьской ж.д., в прошлом прислуживал в Любанской церкви и другие.

Зачастую назначение старост [происходит] против желания назначенных. Положение таких старост в связи с озлобленностью населения к немцам незавидное.

Положение населения в занятых немцами районах крайне

бедственное. В условиях наступающей зимы полное отсутствие теплой одежды.

Жилые дома в ряде пунктов сожжены немцами при карательных операциях. В деревнях, где находятся части войск, население из жилых помещений выгоняется в землянки. Жилые помещения используются на дрова.

Населению предстоит голодная смерть. Хлеба нет с момента прихода немцев. Питается население картофелем, который немцы разрешили населению снять с 1/2 колхозных участков и тем, что успели припрятать до их прихода. До выпадения снега жители бродили по колхозным полям, подбирая колоски.

После обстрела или бомбежки население ищет убитых лошадей и с разрешения немцев мясо их забирают на пищу. Иногда немцы выдают населению мясо павших лошадей.

Отбросы продуктов и объедки немцы выдают детям и по очереди с ними фотографируются с целью показа своей «благотворительности».

Население все с нетерпением ждет прихода Красной армии, крайне обозлено на немцев, однако внешне этого ничем не проявляет из боязни расстрела. Если была бы возможность, то подобные проявления могли бы иметь место, так например, при налете наших бомбардировщиков на Слуцк женщины, имеющие несколько человек детей, не скрываются от налета, выходят из землянки и радуются каждому удачному попаданию нашей бомбы, заявляя при этом:

«Если бы было можно, я бы сама показала, куда нужно бросать бомбы. Пусть бы сама погибла. Лучше умереть от нашей бомбы, чем сдохнуть здесь у немцев с голоду».

Немцы распространяют среди местного населения слухи, что такое положение населения объясняется тем, что Ленинград находится не в их руках, как только Ленинград будет взят немцами, то все население будет работать и будет обеспечено продовольствием.

В отдельных случаях население оказывает всевозможную помощь партизанам и отбившимся от своих частей красноармейцам, иногда снабжает продуктами. Такое содействие име-

ло место в ряде деревень Красногвардейского района: Беково, Даймище, Выра, Б. Заречье, Замостье и др.

В дер[евне]** население в течение полутора месяца укрывает и лечит группу раненых командиров и красноармейцев. Для охраны их выделяет ежедневно специальный наряд. В деревне введена коллективная ответственность за сохранность этой группы.

На одном из собраний, в сентябре м[еся]це созванном немцами в колхозе «Кр. Заря» Кингисеппского р[айо]на, имел место факт открытого выступления против немцев колхозника Калинина. На предложение немцев дать подписки об оказании содействия немецкому командованию Калинин заявил:

«Такая власть, которая грабит население и насилует женщин, нам не нужна. Нам нужна власть, которая заботится о населении и детях».

Присутствующие колхозники плакали, на предложение немцев ответили молчанием.

В большинстве же население активных мер противодействия из-за боязни предательства и расстрелов не проводит.

Среди населения и военнопленных немцы проводят «нацистскую» агитацию, распускают провокационные слухи о восстаниях в Ленинграде, Красноярске и других городах, распространяют листовки с призывом к свержению большевизма, восхваляют «всепобеждающую силу немецкого оружия». Восхваляют немецкий строй. Развешивают плакаты со снимками Гитлера среди детей, снимками крестьянских домов в Германии с описанием «как хорошо живет крестьянам в Германии».

Разбрасывают листовки с призывом некоего, якобы, бойца РККА – Соколова Валентина Михайловича восстать против «чужеземных правителей» и помогать немцам в их «освободительной войне».

В большом количестве среди населения распространяют газету «Правда» на русском языке с описанием успехов немецкой армии в борьбе против частей Красной армии и дезинформацией о положении на фронтах.

В отдаленных от передовой линии пунктах демонстрируют на

** Название заштриховано.

кинопередвижках провокационные фильмы о взятии немецкими войсками Ленинграда и расположении в нем немецких частей.

На просмотр кинофильмов население за исключением детей, не ходит.

На одном из участков фронта в Кингисеппском р[ай]оне среди немецких солдат имеются словаки, владеющие русским языком. Населению рассказывают о своих семьях, о детях, детей берут на руки, играют с ними и целуют. Сообщают об известиях, полученных от своих семей, которые находятся в бедственном положении без одежды и продовольствия. Рассказывали, что воюют они против своей воли, под угрозой расстрела слушаются офицеров. Убеждают население бежать от немцев в расположение частей РККА.

Приходя в землянки или к кострам, просят у населения картофель и, боясь, что заметят офицеры, здесь же его сырым едят.

При появлении офицеров солдаты убегают, предупредив население о том, чтобы оно не говорило офицерам о нахождении здесь солдат и разговорах.

В дер. Сойкино Кингисеппского р[ай]она вблизи леса была замечена группа в 5–6 чел[овек] солдат, которые отрезали куски мяса от павших лошадей и складывали к себе в сумки.

По виду солдаты истощенные, грязные, одеты в форменные френчи без шинели.

Такой же вид имеют немецкие солдаты, расположенные на передовых позициях под Ленинградом и в тылу. Одеты все по-разному, многие в изъятую у населения и военнопленных одежду и обувь.

В связи с наступившими холодами появились одетые в ватники или шерстяные и бумажные джемпера, иногда даже женские, изъятые у населения. На некоторых имеются теплые шапки, какие носят наши красноармейцы. Многие из немецких солдат одеты по-летнему, не имеют даже шинели. Белье также летнее, если кто имеет теплые белье, то это от населения. Те, кто не имеет шапок и ходят в пилотках, повязывают голову женскими платками, шарфами. Немецкие солдаты заявляют о том, что командование их все время кормит «завтраками», заявляя, что обмундирование уже

направлено и скоро они должны получить теплые вещи. Все это длится уже в течение месяца.

Питание на каждого солдата и офицера, находящегося на передовой линии, выделяется: 500 грамм хлеба, 25 грамм масла, 25 грамм сыра, 25 грамм пастилы и кофе, который заменяет солдатам чай и горячую пищу. Горячей пищи на передовых позициях не выдают. Солдаты заявляли, что и в тылу им выдают такой же паек.

При разговоре о войне с местным населением немецкие солдаты обычно заявляют, что война будет скоро закончена. Конеч ее связывают со взятием Москвы. В отношении Ленинграда немцы заявляют населению:

«Ленинград находится в кольце и должен капитулировать».

В разговорах сквозит недоверие к сообщениям командования об успехах на фронте.

**Начальник Управления
НКВД СССР
по Л[енинградской] о[бласти]
комиссар государственной
безопасности 3 ранга
КУБАТКИН**

*Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Д. 38. Л.1–16. Копия. Машинопись.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Спецсообщение начальника
Управления НКВД СССР
по Ленинградской области
и городу Ленинграду
начальнику штаба
Ленинградского фронта
о положении в районах
Ленинградской области,
занятых немецкими войсками**

20 января 1942 г.

Разослано:
т.т. ЖДАНОВУ, ХОЗИНУ,
КУЗНЕЦОВУ, ГУСЕВУ,
ЕВСТИГНЕЕВУ.

СПЕЦСОБЩЕНИЕ

По данным нашей агентуры, находившейся в январе с.г. в Кингисеппском районе Ленинградской области, выявлены новые факты, характеризующие ухудшение положения местного населения, усиление репрессий, карательных мероприятий со стороны немецкого командования.

Жители ряда деревень рассказывали нашей агентуре о

невыносимых условиях жизни, издевательствах, грабежах, насилии и каторжном труде, узаконенных немцами.

Почти во всех деревнях района немецкие оккупанты насильно отобрали у населения все теплые вещи, вплоть до женской одежды. Голодных полураздетых крестьян немцы выгоняют на работы. Население деревень Бабино и Криково и др[угих] населенных пунктов, лишенные крова и доведенные немцами до нищенского состояния, ходят группами по уцелевшим деревням в поисках хлеба. Одну из таких групп в 20 человек немцы в конце декабря арестовали в дер. Семейская и отправили на работы.

В Котлах организовано волостное управление, которое объединяет все близлежащие деревни. Вход населения в здание волостного управления свободный, однако каждый, кто входит туда подвергается обыску.

Во главе волостного управления стоит староста – бывш[ий] кулак Баранов. Баранов олицетворяет не только административную власть в волости, но и является фактическим руководителем оперирующего в Котельнической волости карательного отряда численностью в 40 – 50 человек. Отряд неоднократно выезжал в деревню для поимки партизан, выявления советского актива, а также грабежа населения.

Так, например, прибыв в декабре м[еся]це в деревню Рятель отряд Баранова выгнал все население на мороз и потребовал от него назвать фамилии и местонахождение партизан. Несмотря на это, никто из жителей дер. Рятель не назвал ни одной фамилии партизан, хотя Баранов и продержал их около 4 часов на морозе.

Убедившись в том, что никто из жителей не намерен выдать партизан, Баранов приказал карателям избить население нагайками, что и было сделано.

В другой раз каратели Баранова явились в деревню и объявили, что желающие получить хлеба должны явиться в волостное управление. Прибывшим к назначенному времени жителям Баранов приказал отправиться на работу по очистке дорог от снега. Хлеба, конечно, никто не получил.

**КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»**

Тимонин Н.Н. Подвиги во имя Отечества бессмертны. Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2006. 280 с.

Передана автором
(г. Саратов)

Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой мировой войне 1914—1918 гг. Изд. 2-е, доп. М.: Изд. Киновидеокомпания «Ментор-Синема», 2006. 194 с.

Передана автором
(Москва)

Бондаренко А.Ф. Колокола Покровского собора: прошлое и настоящее. Труды ГИМ. М., 2002. Вып. 131. 112 с., ил.

Передана автором
(Москва)

История 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации (1946—2006) / Под ред. В.В. Василенко. М.: ЦИПК, 2006. 383 с.

Передана начальником 4 ЦНИИ МО РФ доктором технических наук, профессором генерал-майором В.В. Василенко

(г. Юбилейный Московской обл.)

Подводные силы России 1906—2006. М.: Оружие и технологии, 2006. 832 с., ил.

Передана Н.И. Спасским — генеральным директором издательского дома «Оружие и технологии» и А.М. Кузвановым — ответственным секретарем издательского дома «Оружие и технологии»

(Москва)

Минаев П.П. Работа ленинградской оборонной промышленности по реализации государственной военно-технической политики в областях артиллерийского вооружения, бронетанковой техники и боеприпасов в 20—30-е гг. XX в. СПб.: Нестор, 2006. 240 с.

Передана автором — кандидатом исторических наук полковником запаса П.П. Минаевым

(Санкт-Петербург)

Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический Проект, 2006. 480 с., ил.

Передана начальником Редационно-издательского центра МО РФ полковником С.В. Кравченко

(Москва)

Борзунов С.М. Маршал Конев: Роман. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. 400 с., ил.

Передана автором
(Москва)

Галайко В.М. Я не люблю слово «Нет»! М.: Восток Сервис, 2006. 320 с., ил.

Передана помощником начальника Службы расквартирования и обустройства МО РФ полковником В.И. Лавренюком

(Москва)

Российские предприятия — Тылу Вооруженных Сил. М.: Военный Парад, 2005. 240 с., ил.

Передана помощником начальника Тыла ВС РФ — начальником пресс-службы Тыла Вооруженных сил РФ полковником А.В. Колпаковым

(Москва)

Морские инженеры и строители Балтийского флота: история и современность / Сост. В.Г. Деревяго, Б.М. Амусин, И.Н. Кинякин, М.Б. Урюпин; Калинингр. регион, отд-ние Акад. военн. истор. наук, Калинингр. регион, отд-ние Акад. военн. наук. Калининград: ФолиАнт: ИП Мишуткина И.В., 2006. 336 с., ил.

Передана профессором Балтийского ВМИ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, заслуженным работником высшей школы РФ, доктором военных наук, профессором капитаном 1 ранга в отставке Б.М. Амусиным

(г. Калининград)

Будко А.А., Иванович Ф.А. Военная медицина СССР и Финляндии в Советско-финляндской (Зимней) войне 1939—1940 гг. СПб.: ВММ МО РФ, 2005. 290 с., ил.

Передана начальником Военно-медицинского музея МО РФ доктором медицинских наук, профессором полковником медицинской службы А.А. Будко

(Санкт-Петербург)

Степанов В.В. Незабываемые рубежи. 1941—1945 гг. М.: Б/и, 2003. 103 с.

Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Путеводитель. М.: Граница, 2004. 48 с.

Переданы ведущим методистом Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. капитаном запаса В.В. Степановым

(Москва)

Гареев М.А. Константин Симонов как военный писатель. История Великой Отечественной войны в творчестве Симонова и ее современные толкования. М.: ИНСАН, 2006. 320 с.

Передана автором — доктором военных наук, доктором исторических наук, профессором генералом армии М.А. Гареевым

(Москва)

Серазетдинов Б.У. Сургутский Север в военное лихолетье 1941—1945 гг. Тюмень-Сургут: Легион, СурГУ, 2006. 203 с.

Передана автором

(г. Тюмень)

Монаков М.С., Родионов Б.И. История российского флота в свете мировой политики и экономики (X—XIX вв.) / Под общ. ред. В.И. Куроедова. М.: Кучково поле, 2006. 832 с., ил.

Передана начальником научно-исследовательской исторической группы ВМФ капитаном 1 ранга Е.Г. Мачикиным

(Москва)

Немецкие власти установили особый порядок приветствия советскими гражданами проходящих мимо немцев. В гор. Кингисеппе и в целом ряде деревень, находящихся вблизи города, власти обязывают население при встрече с немцами останавливаться, поворачиваться лицом к идущему немцу, снимать головной убор и кланяться. Этот порядок обязателен, как для мужчин, так и для женщин.

Из бесед нашей агентуры с местным населением установлено, что политико-моральное состояние частей немецкой армии, находящейся на этом участке фронта, еще более ухудшилось.

Колхозник деревни Семейская Дмитриев Федор в беседе с нашим агентом рассказал:

Находившиеся в декабре м[еся]це на отдыхе немецкие солдаты в дер. Семейская жаловались местным жителям на тяжелое положение, заявляли, что война им надоела и они хотят скорее вернуться в Германию.

Те же солдаты рассказывали об имевших место случаях дезертирства. Из роты, находившейся на отдыхе в дер. Семейская, бежало 5 австрийцев. Позже некоторые солдаты той же роты при отправке на фронт, не веря в возможность вернуться обратно невредимыми буквально плакали.

Наличие подобных настроений подтверждается и показаниями взятого 10.1.42 г. в плен ефрейтора велосипедного эскадрона 217 пехотной немецкой дивизии, расположенной в районе Копорье — Март Вилли.

По его показаниям большинство немецких солдат желают прекращения войны и возвращения в Германию.

Немецкое командование держит солдат в неведении о положении на фронтах. Об успехах Красной армии солдатам ничего не известно.

Начальник Управления НКВД СССР по Л[енинградской] о[бласти] комиссар государственной безопасности 3 ранга КУБАТКИН

Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 39. Л. 9, 10. Копия. Машинопись.

Д.Ю. ХОХЛОВ

МЫСЛИ О РОДИНЕ, ЧЕСТИ И ВОИНСКОМ ДОЛГЕ В ПИСЬМАХ ФРОНТОВИКА ЕСАУЛА А.А. УПОРНИКОВА

УШЕДШИЙ XX век в истории России был наполнен событиями, потрясшими ее древние устои. Одним из таких событий явилась Первая мировая война. Несмотря на то, что история этого грандиозного вооруженного столкновения государств и народов довольно подробно освещена, его последствия до сих пор не до конца исследованы и проанализированы. Так, далеко не полностью обнародованы документальные свидетельства о нем, принадлежащие его самым активным участникам, а именно письма офицеров и солдат, адресованные с фронта родным и близким. Специфический, очень личный характер этих документов, не предназначенных для прочтения посторонними, давно уже не вызывает у глубокого объективного исследователя сомнения в том, что они по праву носят статус ценных исторических источников.

Подтверждение тому предлагаемые читателям «Военно-исторического журнала» фронтовые письма донского офицера Александра Алексеевича Упорникова, не раз находившегося на волоске от смерти, человека, чьи раздумья о той войне во многом отражают мысли многих тысяч таких же, как он, надевших шинели, чтобы честно исполнить свой долг.

Публикация этих писем — не литературный прием, а знакомство читателей с сохранившейся в семейном архиве настоящей военной летописью Отечества. Перевязанная голубым шелковым шнурком, стопка их долгое время хранилась, как реликвия, вдовой А.А. Упорникова, пока наследники не решили предать эти вести с фронта гласности.

Особенность столь своеобразной военной летописи в том, что автор писем нашел в тяжелых условиях войны, где каждый день и час могут оказаться последними, довольно простой способ постоянного общения с любимой. Как только позволяла фронтная обстановка, он обращался к ней. Обратной корреспонденции не сохранилось, да она, видимо, и не могла быть обширной в той обстановке. Но содержание ее всегда можно представить.

По письмам А.А. Упорникова видно, как даже в противоиестественных, казалось бы, условиях фронтовику ничто человеческое

не чуждо: он любит, размышляет, обличает. Письма раскрывают его внутренний мир, взгляды на происходящие события и окружающую действительность, понятия и представления об офицерском долге и чести, мечты, планы на будущее. Вместе с тем, что очень ценно, в этих искренних доверительных строках содержится не официальная точка зрения с высоты значительных событий, а взгляд человека, ежеминутно рискующего жизнью, образованного, мыслящего, оценивающего все происходящее на фронте изнутри.

При подготовке к печати писем офицера-фронтовика, излившего в перерывах между боями душу близкому человеку, опущены только сугубо личные и лирические отступления.

Чем же интересны письма? На наш взгляд, многим, хотя в них нет описаний ни громких операций, ни кровопролитных боев, ни изнурительных маневров, ни блистательных побед, а освещаются лишь скучные будни войны. Но именно этой суровой обыденностью, требовавшей долгого терпения и выдержки, и проверялась стойкость истинного патриота, каким и оставался до конца своих дней А.А. Упорников.

И все же, какое, казалось бы, отношение к пониманию сути войны могут иметь глубоко личные письма казачьего офицера к любимой девушке, подруге, а затем жене? На мой исследовательский взгляд, самое непосредственное, поскольку в них, глубоко душевных и исключительно правдивых, день за днем раскрывается истинная боль за Россию, за падение ее могущества, утверждается вера в ее более счастливое будущее. Одним словом, фронтовой есаул сумел подняться посредством сердечных посланий к любимой до высот философского восприятия такого сложного явления, как война.

Родился Александр Алексеевич Упорников в 1893 году в станице Акишевской (Хоперский округ) области Войска Донского в семье потомственного казака. Отец его, Алексей Иванович, происходивший из дворян, окончил пансион при Воронежской классической гимназии, затем Новочеркасское казачье юнкерское училище и офицерскую ка-

валерийскую школу. В 1904 году в чине полковника по здоровью вышел в отставку с правом ношения мундира. К тому времени у него были четверо сыновей и четверо дочерей.

Если предки Упорниковых в шести поколениях сражались в составе казачьих формирований (кто против турок, кто против австрийцев, кто против французов), то их наследники прошли через горнило Первой мировой и Гражданской войн.

Окончив Симбирский кадетский корпус, а затем Михайловское артиллерийское училище в Петербурге (1912 г.) по первому разряду, будущий автор «Фронтальной летописи» проходил службу в 7-й, затем в 15-й Донской казачьей батарее. С самого начала Первой мировой он принимает участие в боевых действиях, в том числе в успешном наступлении русских армий. Львов, Карпаты, Варшава — вехи этого наступательного пути. В ноябре 1914 года сотник Упорников после контузии оказался в госпитале, где проходил лечение в течение двух месяцев, а в мае 1915-го попал под немецкую газовую атаку.

В сентябре 1916 года Александр Алексеевич женился на дочери войскового старшины Хрисанфа Федоровича Григорьева — Валентине, к которой и отправлял все время свои фронтовые весточки. В следующем году у них родился сын.

Февральскую революцию 1917-го Упорников посчитал, как и многие другие офицеры, естественным развитием событий в стране. Однако происшедшие при этом разложение войск на фронте и в тылу, практический развал армии, а затем и поражение в войне обернулись для него личной трагедией. Офицер-патриот, верный присяге и воинскому долгу, он с этим смириться не смог, как и не нашел в себе сил оставить Россию вместе с покидавшими Отчизну другими офицерами — участниками Белого движения. Весной 1920-го под Новороссийском А.А. Упорников оказался в плену. После допросов был отправлен в Москву в распоряжение Особого отдела ВЧК, где и затеялись его следы.

Е. Ф. КОЛПИКОВА

«НАДЕВАЯ ОФИЦЕРСКИЙ МУНДИР, НАЧИНАЕШЬ СМОТРЕТЬ НА ВСЕ НЕСКОЛЬКО ИНЫМИ ГЛАЗАМИ...»

Фронтовые письма есаула А.А. Упорникова периода Первой мировой войны

А.А. Упорников
Польша, Замостье, 1913 г.

1914 год

10 [января]. Есть какое-то необъяснимое удовольствие сидеть над книгой* и изучать военную историю. Это удивительная наука. В ней столько логики, столько безусловной последовательности, а выводы всегда так рельефны и одинаковы, что прямо странно становится, как люди, зная эти вековые законы войны, занесенные на страницы истории, могли выбрать дорогу, которая всегда вела к неминуемой гибели. Аустерлиц и Ляоян — это копии одной и той же картины. Даже подробности одинаковы.

Я никогда, может быть, не буду держать экзамен в академию, но я благословляю тот день, когда в голову мою пришло начать готовиться. За два месяца прибавилось много новых знаний. Вообще, пока своей службой я очень доволен, и как-то не хочется верить, что

*Письма публикуются с сокращениями. Стиль автора сохранен.

Полностью письма есаула А.А. Упорникова предполагается опубликовать в «Военно-историческом журнале. Интернет-приложение» (www.mil.ru).

она станет когда-нибудь скучной и бессодержательной.

3 [февраля]. В этом году мне пришлось много поработать с казачками, и теперь интересно, какие результаты получатся от этой работы. Жду поэтому смотров.

Надевая офицерский мундир, начинаешь смотреть на все несколько иными глазами, и во многих случаях действительность оказывается хуже, чем юнкерские мечты. Но как и во всем, в офицерской жизни есть настолько хорошие стороны, что только для них можно мириться со всеми остальными «благами».

22 [марта]. Тучи на границе снова собираются, и ведь грянет когда-нибудь гром на полях Восточной Пруссии. Война может отнять жизнь, здоровье, силу, но никогда она не отнимет лучших воспоминаний юности.

7 [августа]. Когда нас двинут из Новочеркаска, пока неизвестно, а здесь торчат прямо нет возможности. Я с болью вспоминаю, что я уже не в 1-й дивизии. Одно желание — скорее бы выбраться отсюда. Вот и война, о которой мы все так мечтали в Замостье. Пока я далеко еще от всех ее прелестей, но не думаю, чтобы такое положение продлилось долго. Вернее предполагать, что числа 12[-го] и никак не позже 20[-го] двинемся отсюда. Пока на мою долю выпадает отвратительная жизнь тыла. Что же, я не унываю, пройдем через все тернии, но и пройдем же когда-нибудь до передовых линий. Я в этом твердо уверен и ставлю лишь вопросом короткого времени исполнение своих желаний. Пока же стараюсь быть полезным, насколько дано это мне.

20 [августа]. И все же даже в таком глупом положении юность и здоровье берут свое. И все-таки из каждого слова, из каждого движения так и просится наружу: «Мы молоды, сильны, здоровы! Зачем же мы здесь [в Новочеркасске]? Зачем же мы не впереди со своими родными батареями?»

1915 год

8 [января]. Теперь [после ранения] снова в батарее. Прошло всего лишь 12 дней как я догнал своих, а кажется, что никогда и не расставался с ними. Как-то вышло так, что лучшие дни были еще при мне.

Вспоминаешь себя до войны. Самый младший офицер батареи, которому приходилось всему учиться, которому только изредка приходилось делать что-нибудь серьезное. Теперь поручают ответственные задачи, и делаешь все спокойно. Спасибо, бесконечное спасибо дорогому училищу. Оно дало нам так много знания, оно создало славу русской артиллерии.

О смерти думать не хочется, да и не думаешь почти никогда. Как-то нелепо кажется, что вдруг конец. Конец... Когда остается столько неоконченного, столько желания жить. Я как-то твердо верю в свою звезду. Помню тот момент, когда 7 ноября неразорвавшийся снаряд контузил меня. Ведь достаточно было ему лопнуть. И в тот момент, когда я терял сознание, я все же не верил, что это конец. Казалось в минутном сознании уж очень обидным перестать жить. Иногда просто не верится, что настанет день, когда кончится война. Ведь насчет того, что немцев побьют, у нас никто не сомневается. Всего лишь вопрос времени да известного количества жертв. Дорвались все-таки до немцев, и я уверен, что дорвемся и до их фатерланда. Мне жаль иногда, что я артиллерист. Хотелось бы пережить атаку.

28 [января]. Переменил ли я свое мнение о войне? Пожалуй, что нет. И вот почему. Я всегда интересовался военной историей и читал много. Картина войны рисовалась мне почти такой же, какую вижу ее теперь. Говорил я всегда только о красивом, оно, безусловно, есть, но и раньше всегда мне рисовались и недостатки фуража, и

тысячи смертей. Вот эти картины я давно предугадывал и пережить их самому было моей мечтой. Я уверен, что если цел останусь, меня снова потянет к ним же. Война! Как охарактеризовать ее?

*Война — это слезы
несчастных страдальцев.
Война — это голод,
болезнь, нищета,
Толпы бесприютных,
бездомных скитальцев,
Ряды позабытых могил
без креста.*

Что перед этим все тяготы походов, ужасы боев. Только бы быть здоровым и духом и телом и быть хорошим офицером. Знаю, что это очень тяжело, но душа просится.

6 [декабря]. Я почему-то сегодня больше, чем когда-нибудь, уверен, что этот год будет лучше, чем два предыдущих, что именно в этом году кончим наше мрачное дело.

Меня иногда тянет снова на позиции. Ты не осуждай нас за наше отвратительное ремесло. Ведь оно становится благородным, потому что убивая, я так же рискую, и это одно ставит войну гораздо выше охоты. Здесь шансы равны и идет игра на испытание своей судьбы.

8 [декабря]. Я никогда не смотрел на жизнь как на что-нибудь хорошее. Но на позициях, когда так возможно потерять эту самую скверную жизнь, как иногда ценишь ее. Как радостно бывает после пережитых опасностей и с какой благодарностью живешь.

Меня тянет уже снова на позиции, хотя погода отвратительная и знаю, если пойдем, буду сам же злиться и клясть судьбу.

КОГДА собственная совесть скажет мне, что я перестал быть настоящим офицером, я сниму мундир

9 [декабря]. Немцы же рожу надели до смерти. С наблюдательного пункта в артиллерийскую трубу видно великолепно каждого, и так [как] мы стоим очень близко, то можно разбирать лица. Но в общем это скучно, и пора бы начать воевать на совесть. Если бы только с места победа, тогда бы сразу стало великолепно. Все бы подтянулись. Какое бы это было счастье!

10 [декабря]. С завтрашнего дня принимаюсь за работу и начну мучить свой взвод занятиями. Обидно, что командир по каким-то высшим сообра-

ВЧЕРА наглотался удушливых газов на совесть. Хорошо, что была маска, и я отделался только тем, что чихал долгое время, да теперь кожа слезает с лица

жениям передал мой взвод другому офицеру, а мне дал других людей. Жаль бросать своих казаков, слишком много пережито с ними. Мой взвод старый — все до одного георгиевские кавалеры, и случилось это без помощи командира. Ему, верно, досадно. Ну ничего, война еще не кончается — начнем работать сызнова.

13 [декабря]. Теперь минувшее кажется каким-то сплошным кошмаром, и просто тоскливо становится. С весны, может быть, даже раньше, снова вернуться в боевую линию. Настроение не очень чтобы было воинственное, но это больше от скверной погоды да от того еще, что отдых мне надоел смертельно. Хоть и трудно будет снова втянуться в бой, но этого момента жду с нетерпением.

17 [декабря]. Я жду лета с нетерпением и об одном молю, чтобы было поменьше дождей. Опять жизнь бродячих музыкантов, короткие светлые ночи и сон без удержу, где привалился. Прошлой лето, несмотря на неудачи, оставило много хороших воспоминаний.

31 [декабря]. В тот день, когда собственная совесть скажет мне, что я перестал быть настоящим офицером, я сниму мундир. Я не жду от своей

что бы то ни стало, и я снова начинаю верить в победу. Если бы ты только знала, если бы могла понять всю красоту слова «вперед». Что тогда неудобства жизни, нехватка еды? Все [это —] ерунда. Скорей бы только [вперед], и дай Бог удачи.

Ведь были же у нас удачи, равных которым пока нет еще ни у кого. Вышли с честью из наихудшего положения. И нет оснований думать, что былая слава не повторится. Я всей душой в желаниях мира. Такая жизнь мне, право, надоела до тоски, но если вперед — тогда от сердца. Пройти снова знакомые места и в [19]16 году пережить то, что было в [19]14[-м]. Попасть, например, в Люблин, Радом или снова по старой дороге пройти Быхаву, Сеняву, подойти к Глогуву. Сколько пережитого воскреснет вновь!

1916 год

4 [января]. Скоро все мы превратимся из сотников в подесаулов¹. Вот когда захватим на погон созвездие Большой Медведицы, хоть умирай. Труби, пока не надоест. Постепенно превращаемся в стариков. Годы уходят, и досадно, что лучшее время болтаемся без дела.

12 [января]. Для меня было бы легче, если бы сейчас я был на деятельном фронте.

13 [января]. Мне просто совестно становится жить тыловой жизнью, да и приспособиться как-то к ней до сих пор не могу. В войне меня больше ничего не интересует. Раньше хотелось сделать пробу на собственную храбрость, хотелось славы, награды² и проч[ей] благодати. Теперь из всего осталось только чувство долга и больше ничего. Я точно знаю сейчас, что способен сделать и на что не хватит нервов, и ко многому пережитому стал относиться критически. Впереди, верно, много еще дней испытаний и как бы хотелось выйти из них с сознанием, что все было сделано разумно и с той лихостью, которая так необходима конно-артиллеристу. Лихостью — до дерзости и всегда точно

рассчитанною. Сочетание трудное, и тем приятнее было бы его удачно исполнить.

В голове иногда проходит масса комбинаций, и я стараюсь поставить себя иногда во всевозможные положения и потом из них выпутываться. Вот одна из мыслей праздного офицера, которому так хочется снова победы. Если бы только вперед. Пусть будет снова много ошибок... ведь не ошибается тот, кто ничего не делает.

Сегодня мне почему-то вспомнился прошлогодний, даже позапрошлогодний октябрьский бой под Козеницами. Тогда война еще не была для меня простым ремеслом, быть в армии казалось счастьем необыкновенным, и чем хуже приходилось, тем радостней было на душе.

ничуть не портит настроение. Теперь не скоро остановимся и вряд ли раньше осени. То, что идем на позиции, как-то волнует. Хочется скорее дойти и втянуться в прежнюю жизнь. Даже странно, будто бы не было прежнего, будто бы ждет что-то неизвестное, новое, а не давно испытанное. Одним словом, настроение как у новичка, а не у старого офицера.

5 [марта]. Завтра начнем уже стрелять. Сегодня близость позиций уже сильно чувствуется и, главное, идет хорошей дорогой. Какая приятная вещь — хорошая дорога.

9 [марта]. Все-таки идем вперед, хоть и медленно. Будем думать, что наша маленькая удача разовьется в успех.

12 [марта]. Странная вещь:

нию в резерве. Конечно, будут еще впереди другие дни, и их не так долго осталось ждать.

Сейчас новость — сегодня мы двинемся снова в дело. Пора уж и дай Бог удачи.

21 [марта]. Сегодня сортировал старые карты, и пред глазами проходило все пережитое за время войны. Вспоминались все подробности былых походов и, кажется, что сильно постарел за это время. Да и то сказать, в первые дни я еще был хорунжий³, вспоминающий часто училище, и в трудных случаях всегда справлялся, как делалось нужное там. Теперь давно все изменилось. У меня накопилось достаточно опыта, и ко многому [теперь я] отношусь критически, зная, как часто война разбивала окончательно выводы мирного времени. Да и война чем дальше, тем более меняется сама, а прежние бои совсем не похожи на эти.

28 [марта]. Я жду с нетерпением тех дней, когда снова будем падать от усталости и когда мечта о днежке будет казаться недосыгаемым счастьем. Есть своя прелесть в этой физической усталости, напряжении нервов до предела, а главное, в движении. Нас всех тянет к прежним боям: без окопов и проволоки, когда кавалерия могла развернуться и когда каждая минута несла новые и новые неожиданности.

Но война прогрессирует, и теперь создается такой сложный аппарат борьбы из всей армии, что прежние бои начинают казаться игрушечными в сравнении с назревающими.

А все-таки дело сведется к смелому маневру и с первыми же шагами вся техника снова уступит место отдельным бойцам. Как бы хотелось удачи, [чтобы] можно было захлебнуться от счастья. Я все же продолжаю верить в нашу армию и даже больше, чем раньше. Я до сих пор продолжаю смотреть на войну, как на что-то поэтическое. Пора бы уже быть более серьезным, да не выходит. По-прежнему меня радует всякое проявление лихости, по-прежнему подмывает выкатиться на открытую позицию, хотя знаю, что пользы от этого нет. Мне мало нужно от своей службы. Только сохранить веру и любовь к своей армии.. иначе ведь все будет разбито.

3 [апреля]. Лето должно пройти не даром, а осенью будет видно, как изменится обстановка. Я скорей склонен согласиться с мнением, что война не продолжится дольше зимы.

НЕУЖЕЛИ же человечество, пережив это проклятие, снова будет готовиться к новой и еще более ужасной войне. Конечно, да. Ведь те, кому будут принадлежать высшие посты, — они не с нами

10 [февраля]. Война идет скучная. Изредка стреляет «хромой пьяный капитан», [а в остальном] живем как дома.

26—27 [февраля]. Теперь снова начинается боевая жизнь, и завтра можно считать уже первым днем после долгого перерыва. Даже странно как-то. Будто бы в первый раз попал в огонь, и чувство такое же, как в начале войны. Чуть-чуть неуверенность в самом себе и какая-то готовность вместе с этим на все, что необходимо.

Я рад этому движению и думаю, что все пройдет, как следует. Хотелось бы в будущем [воевать вместе] с новым взводом так же счастливо, как раньше со своим старым. Все-таки сейчас жутко от сознания, что снова придется ставить людей под расстрел и проверять их счастье. Но это все мысли тыла. Там все пройдет само собой, и думать особенно много не придется.

1 [марта]. У меня теперь такое настроение, будто бы скоро придется увидеть бой впервые. Даже странно — неужели за все время, что был на позициях, не успел привыкнуть? Тянет поскорей дойти до линии огня.

Идем походом, временами прямо тонем в снегу, [но] это

здесь, на позициях, я перестаю думать о будущем. Его пока будто не существует — есть настоящее и прошлое. Настоящее оправдывает смысл офицерского существования. В нем много своеобразной прелести, и это мирит со всеми трудностями боевой жизни.

Я способен был написать много хорошего об этой жизни, да совестно. Ведь артиллерия чувствует себя слишком хорошо в сравнении с пехотой, и потому одни и те же бои слишком неодинаково проходят для этих родов войск. Лучшие дни для меня, когда батарея отлично стреляет и когда помощь пехоты действительна.

14 [марта]. Сейчас провожу время на наблюдательном пункте. Меня радует случайно услышанное мнение о наших батареях за период войны. Приятно слушать хорошо о своей части, и я горд, что в это дело внес очень много своего.

19 [марта]. Меня иногда изводит такая жизнь, и от бездействия нападает тоска. Вспоминаются прошлые дни, когда от усталости даже думать переставал. Тогда, пожалуй, было лучше.

Сама война постепенно сводится к бесконечному торча-

Ну, а если продлится больше, то повоеюем еще.

В цепях что-то кому-то показало, передали сюда, открыли огонь по кому-то, и в конце концов пришлось отбивать мнимую атаку. Эти случаи ночью постоянны. Мы кончили, а стрельба передалась далеко в сторону. Скоро и там стихнет.

Прошло ведь всего несколько минут, а уже тишина такая, что просто не верится, что стоим на позициях и в 1,5 верстах

21 [апреля]. Вся моя работа состоит в том, что стою со взводом на позиции, от батареи далеко и потому скучаю. Надоедает, и в то же время двигаться никуда не хочется. За время войны я успел полюбить свой род оружия, а в бою предоставляется каждому поступать так, как подскажет ему его чувство долга. Поэтому не все ли равно, какой мундир носит человек. Было бы полностью сделано дело.

бы только силы, так как эта жизнь дает себя чувствовать уже на втором году. Но ведь я артиллерист, а что переживает пехотный офицер и притом честный? Ведь я и половины не видел того, что он, и понятие о слове «война» какое у нас должно быть различное. Только бы вперед и без «но» и «если». Что мы выйдем благополучно из этой передраги, у меня нет сомнения, я верю этому с начала войны.

11 [мая]. Снова рой безумных надежд на скорое и удачное наступление, но вряд ли все это исполнится. Впрочем, будем думать и надеяться на лучшее. Одним словом, сейчас настроение такое же, как два месяца тому назад. Жаль, если так же все кончится, как и тогда. Нет, пора уже начать снова драться как следует.

14 [мая]. Теперь война довольно мирная.

17 [мая]. Война сейчас похожа больше на мирное время. Пора начать действовать, так как не думаю, чтобы такое долгое бездействие хорошо отразилось бы на войсках. Ну да это все дело большое. Я только одно, к сожалению, чувствую, что нельзя вернуть настроение начала войны.

24 [мая]. Сейчас только что узнал приятную новость о том, что на Юго-Западном фронте наши перешли в наступление и очень удачно. Снова масса надежд, и это [так] всегда, как только появится успех. Так бы хотелось, чтобы его развили как следует. Мне всегда почему-то кажется, что юг для нас — самый благоприятный фронт и что успех на нем поведет к общему отступлению всей немецкой армии. Одним словом, сейчас наступление — прямо хоть до Берлина. И что приятно, так это сознание, что ничего невозможного нет в таком проекте.

Мне только одно хочется все время — это движения вперед, причем это движение представляется почему-то быстрым и легким. Конечно, этого быть не может, потому что слишком изменился самый способ ведения войны. Теперь вряд ли возможны такие передвижения, как в [ее] начале, уже по одному тому, что придется встречать везде укрепленные линии. Все слишком противоестественно сейчас, а главное, никогда нельзя с уверенностью говорить о самом ближайшем будущем. Все-таки во время войны всегда лучше быть на фронте, чем в тылу.

БЫТЬ МОЖЕТ, никто из нас не дойдет до границы и дальше до Берлина, но наши преемники дойдут непременно

на чуть видном за туманом бугре — немецкие окопы, проволока и проч[ее] и проч[ее].

Я теперь всегда утешаюсь мыслью, что всему есть свой конец. Будет он и для этой войны. А пока — пока надо быть довольным той жизнью, о которой так мечтали мы все юнкерами, сидя в курилке около камина.

8 [апреля]. Сейчас мы болтаемся в таких местах, где прошлой осенью дрались. Стоим в нескольких саженях от того места, где меня чуть было не накрыли. Все еще носит следы былого, хотя и сильно стертого. Хожу сегодня по ним, и невольно все пережитое становится снова действительностью. Мне сейчас так глубоко безразлично все, что делается вокруг, что я стал похож на большого человека. Все это, конечно, оттого, что времени у нас много свободного, нас мало тревожат и я так сильно отвык от войны, что не могу вернуть себе прежнего аскетического состояния.

11 [апреля]. Я в этом году отвык от боевой жизни, так как большей частью мы ничего не делаем. После прошлого года такая жизнь кажется чуть-чуть странной, и даже совестно становится. Ничего, вероятно, скоро придется снова вернуться к старой лихой жизни. А так как мне сейчас делать нечего, то брожу по полям, и посторонний наблюдатель мог бы видеть довольно странную картину — блуждающего офицера.

18 [апреля]. Тороплюсь к орудиям — немцы снова беспокоят. Вчера был для нас довольно жаркий денек, и температура повышалась сильно.

5 [мая]. Вчера наглотался удушливых газов на совесть. Хорошо, что была маска, и я отделался только тем, что чихал долгое время, да теперь кожа слезает с лица.

6 [мая]. У меня в эти два последних дня было несколько скверных моментов. Во-первых, с разведчиками попал под удушливые газы. Я и еще один казак вышли из этого спокойно — маски нас отлично защитили, а два других задохнулись. На войне привыкаешь к виду смерти, но все же нельзя относиться ко всему равнодушно. Тем более трудно расставаться с товарищами, с которыми проработал уже почти два года. На другой день накрыли батарею, и — снова потери. Без этого не обойдешься, и каждый отлично это понимает, но ведь в нас еще осталось кое-что человеческое. Во время обстрела мы тоже отвечали и, когда шел этот артиллерийский бой, [на потери] не обращали внимания. Теперь — спокойно, и [становится] жаль, безумно жаль людей, с которыми сроднился. Есть война, под игом ее стонет вся родина. Будь прокляты те, от кого зависело сделать так, чтобы ничего подобного не было. Неужели же человечество, пережив это проклятие, снова будет готовиться к новой и еще более ужасной войне. Конечно, да. Ведь те, кому будут принадлежать высшие посты, — они не с нами.

Теперь только одно мне ясно, что нужно продолжать войну до конца, до тех пор, пока окончательно возьмут верх либо они, либо мы. Иначе нет права вернуться домой, и как жить с вечным стыдом перед родными могилами. Хватило

5 [июня]. Невольно вспоминается прошлый год, когда не было ни минуты покоя. По крайней мере, можно было сказать, что деремся. Теперь же дни проходят в томительном ничегонеделании и чувствуешь себя словно под арестом. И так почти все время. Стоим на месте. Такое бесконечное стояние портит только дух войск. Впрочем, я утешаюсь всегда сознанием, что нужно же кому-нибудь держать эти позиции, пока южнее нас идут бои.

Вспоминается прошлый год. Сегодня годовщина одного из больших сражений в районе Красника — один из более светлых дней нашей батареи. Нет, лучше не вспоминать. Кончится война, тогда снова все эти дни вспомнятся, а сейчас так еще много впереди, что этот год мне начинает представляться легким перерывом перед лихим выездом на картечь. Два года войны и какой войны!

И долг, и честь, и обязанность любить родину — все понятия относительные, все выдуманно самими людьми. Обиднее всего, что все эти понятия могут быть освещены как угодно и все они в конце концов служат одному богу — золоту. Ведь это же правда, и если отыскать причины войны — как далеки они будут от идеала! Однако не в этом дело. Я только как ремесленник могу относиться к своим обязанностям и как он [ремесленник] же радоваться до потери сознания всякой удаче. Бои, как скачки, захватывают, и чем [глубже в них] втягиваешься, тем больше ищешь этих ощущений — перехода от опасности к покою. В скачках то же — хорош конец, когда настает упадок сил (нервы отходят) — здесь то же самое.

Раньше, в начале войны, хотелось награды, хотелось играть в героя. Теперь это уж прошло, осталась только потребность сильного нервного подъема. А жаль, что прошлые бои прошли для меня так бесследно. Все-таки тогда я много лихих «дел» обработал. Теперь это как-то глубоко безразлично — награды потеряли прелесть (их ценность слишком оплевана), а иногда все же очень обидно. Я знаю, что это глупо, что человек всегда останется обиженным, но ведь после войны будет мир, и кто тогда разберется во всей этой каше. А ведь только такие памятники и останутся, только они и бросятся в глаза, и будут

по ним судить о нас, а все остальное — напряженный труд, пережитые опасности, сотни всяких удачных комбинаций — кто об этом когда-нибудь узнает, это зачтет и кому [об] этом расскажешь?

7 [июня] Сегодня мы вышли из боя и после трех дней непрерывной стрельбы отдыхаем. Впрочем, надолго ли. Может быть, не успеем даже выспаться. И сейчас как-то не хочется верить, что есть где-то другая жизнь, что есть ты, что все вы живете где-то совсем иначе, [иной] жизнью, ничего общего с нашей не имеющей. Все, все кажется снова оставленным где-то далеко, забытым, и временами опять [одолевает] такое чувство, что никогда больше уже не будешь жить так, как раньше. Будто бы все, что было хорошего, прошло, а впереди ничего нет. Будут только снова бесконечные бои, странное напряжение, невероятная физическая усталость — и все.

11 [июня]. Сейчас мне даже становится весело. В сущности, чего грустить? Несколько часов тому назад мы лихо отбили немцев, причем на мою долю пришлось довольно много «работы».

Сейчас, в то время как мы иногда теряем последние силы, теряем здоровье и очень часто саму жизнь, в то время, когда у нас бывают недели, в которых нет времени даже умыться, на нас подчас смотрят чуть-чуть лучше, чем на обыкновенных разбойников. С такими взглядами мне пришлось встретиться в последнюю поездку и просто диву даешься, как много людей так думают. И это во время войны! Что же будет, когда замолкнет последний выстрел. Неужели же мы для многих, для большинства заслужили только презрение. За что? Популярностью будет пользоваться тот, кто почему-либо на войне не был. Ведь он же гораздо больше сделал, ведь он «двигал науку» или занимался «милосердием», да к тому же он будет к концу войны здоров. Он будет делать невинные глаза и просить объяснить, для чего и зачем мы дрались. Когда я думаю об этом, когда невольно вспоминаются вагонные и другие разговоры во время отпуска, то на душе накипает страшное чувство обиды. Мне всегда памятно то колоссальное количество устраивающихся людей, для которых война широкая

арена, но боя они не понимают.

Как бы порой я хотел увидеть их бок о бок здесь [в бою] против общего врага. Как бы хотел услышать тогда их оценку немцам, и были бы они у них по-прежнему «такими же людьми». Как бы я хотел увидеть их в обстановке, когда ко всему привыкшие казаки жалеют, что не родились собаками. Может быть, тогда все эти случайные собеседники воочию убедились бы, что на войне время проходит не в приятном развлечении, а слово «дело», пожалуй, вызывало бы в их душе другое настроение.

Иногда невольно завидуешь всем тем, кто погиб в первых боях. До них ничто не дошло тогда, и они умерли без всяких вопросов. К счастью, армия живет другими принципами, и у нас воздух куда чище.

Быть может, никто из нас не дойдет до границы и дальше до Берлина, но наши преемники дойдут непременно. Это висит в воздухе, и весь вопрос только во времени.

Бой — это святая вещь. Здесь нет убийства, и мы не можем отвечать за все, что сделаем. За это пусть ответит история и те, в чьих руках судьбы народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В подбесаулы А.А. Упорников произведен в феврале 1916 г., в есаулы — в июле 1917-го. В годы же Гражданской войны ему довелось носить погоны войскового старшины. В архивах сохранился проект приказа и о присвоении А.А. Упорникову звания полковник «За отличие в боях, — отмечается в документе, — производится из войсковых старшин в полковники командир артиллерийского дивизиона 8-й Донской казачьей дивизии Упорников Александр Алексеевич» (см.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 39456. Оп. 1. Д. 280. Л. 19. Штаб всевеликого Войска Донского).

² Во время Первой мировой войны А.А. Упорников удостоился нескольких орденов (Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с мечами), а также именного оружия с надписью: «За храбрость».

³ Чин хорунжего А.А. Упорников получил в 1912 г. после окончания Михайловского артиллерийского училища (г. Санкт-Петербург).

**Публикация
Е.Ф. КОЛПИКОВОЙ**

(Продолжение следует)

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА начальником Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ

О.А. Ржешевский

В.А. Гурковский

З.Д. Ясман

Е.Г. Кривошеева

С.Л. Печуров

Ю.А. Никифоров

Начальником Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ полковником А.Н. Антиповым подведены итоги творческого конкурса на лучшие материалы, отличающиеся глубоким теоретическим содержанием, убедительностью и ясностью изложения, практической значимостью, опубликованные в «Военно-историческом журнале» и «Военно-историческом журнале. Интернет-приложении» в 2006 году, а также в связи с празднованием Дня российской печати.

Первая денежная премия присуждена доктору исторических наук, профессору полковнику в отставке **Ржешевскому Олегу Александровичу** (Институт всеобщей истории РАН, г. Москва) за статью «Перед великим испытанием. К 65-летию начала Великой Отечественной войны» (редактор — В.Т. Иминов) в № 4, помещенную под рубрикой «Против лжи и фальсификаций».

Вторая денежная премия присуждена кандидату исторических наук полковнику в отставке **Гурковскому Владлену Анатольевичу** (Фонд поддержки кадетских корпусов имени А.Иордана, г. Москва) за серию материалов: в № 3—8 под рубрикой «Из неопубликованных рукописей» — публикации «С.В. Евдокимов — Воспоминания контр-адмирала»; в № 10 — «А.Н. Гурковский — Воспоминания 1937 год» (редактор — Ю.А. Глушкова); цветных иллюстративных материалов под рубрикой «Воинское обучение и воспитание» в № 4 «...Буки, аз, буки, аз, все науки лишь для вас. 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус (1778—1918)»; в № 10 — «Ты помнишь знамя корпусное — любви и храбрости завет... Александровский императора Александра II кадетский корпус (1873—1917)» (редактор — капитан 3 ранга В.Г. Кикнадзе).

Третья денежная премия присуждена кандидату исторических наук **Ясман Зинаиде Даниловне** (Государственный исторический музей, г. Москва) за материал «В.М. Догадин — В Николаевском инженерном училище» (редактор — Ю.А. Глушкова) в № 1, 2 под рубрикой «Из неопубликованных рукописей».

Поощрительные премии (подписка на «Военно-исторический журнал» на 2007 год) присуждены:

Косенко Оксане Николаевне (Государственный архив Российской Федерации, г. Москва) за публикацию в № 5 под рубрикой «Документы и материалы» — «Дополнительные документы об аресте Гимmlера» (редактор А.В. Островский); статью в № 7 под рубрикой «Трагедия плена» — «Советские военнопленные в Германии. 1944—1945 гг.» (редактор — Е.В. Добычина);

капитану 1 ранга **Шигину Владимиру Виленовичу** (редакция журнала «Морской сборник», г. Москва): статьи под рубрикой «Военная летопись Отечества» в № 9 — «Судьба линейного корабля «Тольская Богородица» и транспорта «Змея»; в № 10 — «Жертвы новороссийской борьбы»; в № 11 — «Трагедия брига «Фальк»» (редактор — А.В. Островский); кандидату исторических наук **Ганину Андрею Владиславовичу** (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва) за статьи: в № 6 под рубрикой «Эпоха в биографиях» — «Судьба генерального штаба полковника Ф.Е.Махина»; в № 8 под рубрикой «Гражданская война» — «Оренбургское казачье войско в Гражданской войне и в эмиграции. 1917—1945 гг.» (редактор — Е.В. Добычина).

За подготовку материалов, опубликованных в «Военно-историческом журнале. Интернет-приложении», первая денежная премия присуждена доктору исторических наук, доценту **Кривошеевой Елене Григорьевне** (Московский городской педагогический университет, г. Москва) за статью «Российская эмиграция в военных конфликтах в предвоенные годы и в начальный период Второй мировой войны» в № 2 (апрель, май, июнь) под рубрикой «Социальная драма народа» и статью «Русские эмигранты в борьбе с фашизмом» (редактор — В.Г. Оппоков) в № 4 (октябрь, ноябрь, декабрь) под рубрикой «Вторая мировая война».

Вторая денежная премия присуждена доктору военных наук, профессору генерал-майору **Печурову Сергею Леонидовичу** (Центральный военно-технический институт Министерства обороны РФ, г. Москва) за статью «Эволюция «плана объединенных командований» Вооруженных сил США» в № 2 (апрель, май, июнь) под рубрикой «В зарубежных армиях» и статью «Сражение у Ватерлоо в 1815 году: уроки для современного строительства многонациональных сил» (редактор — капитан 3 ранга В.Г. Кикнадзе) в № 4 (октябрь, ноябрь, декабрь) под рубрикой «Военное искусство».

Третья денежная премия присуждена кандидату исторических наук **Никифорову Юрию Александровичу** (Институт всеобщей истории РАН, г. Москва) за статью «Современные российские истории о причинах Второй мировой войны и нападении Германии на Советский Союз» (редактор — Е.В. Добычина) в № 3 (июль, август, сентябрь) под рубрикой «Историография и источниковедение».

Поощрительные премии (подписка на «Военно-исторический журнал» на 2007 г.) присуждены:

доктору философских наук, профессору генерал-майору в отставке **Даниленко Игнату Семеновичу** (Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ, г. Москва) за материалы: в № 1 (январь, февраль, март) — «Эпистолярное наследие выдающегося военного теоретика генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева. 1914—1917 гг.» (редактор — капитан 3 ранга В.Г. Кикнадзе) под рубрикой «История военной мысли»; в № 1—4 (январь—декабрь) — «Фронтовые письма А.Е. Снесарева с 27 июня 1914 г. по 11 октября 1915 г.» (редакторы № 1—3 — капитан 3 ранга В.Г. Кикнадзе, № 4 — Е.В. Добычина) под рубрикой «Фамильный архив»;

кандидату технических наук, заслуженному строителю РСФСР полковнику в отставке **Питалеву Герману Михайловичу** (г. Москва) за материалы в № 2 (апрель, май, июнь) — «На строительстве северных военных аэродромов» под рубрикой «Воспоминания и очерки», в № 3 (июль, август, сентябрь) — «Космодром Байконур. Записки военного строителя» и в № 4 (октябрь, ноябрь, декабрь) — «Строительство космодрома Плесецк. 1957—1962 гг.» (редактор — В.Г. Оппоков);

кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику капитану 1 ранга **Козлову Денису Юрьевичу** (Институт военной истории Министерства обороны РФ, г. Москва) за статью «Флотилия английских подводных лодок на Балтике. 1917—1918 гг.» (редактор — капитан 3 ранга В.Г. Кикнадзе) в № 1 (январь, февраль, март) под рубрикой «Первая мировая война».

Победители творческого конкурса помимо денежных премий подписаны на «Военно-исторический журнал» на 2007 год.

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Начальник Редакционно-издательского центра Министерства обороны РФ приглашает к участию в конкурсе на лучшую публикацию в текущем 2007 году на страницах «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторического журнала. Интернет-приложения». Авторам материалов, победившим в конкурсе, будут присуждены по одной первой, второй и третьей денежной премии. Лауреатов поощряет и годовой подпиской на журнал. Кроме того, выделяются годовые подписки на «Военно-исторический журнал» для лауреатов поощрительных премий. Наш журнал объявит его результаты к Дню российской печати — 13 января 2008 года.

Приглашаем наших уважаемых авторов к участию в конкурсе!

СУДЬБА СЕМЬИ РУССКОГО ОФИЦЕРА Владимира Каппеля

22 декабря 2006 года из Харбина в Москву был доставлен, а 13 января 2007 года перезахоронен в некрополе Донского монастыря рядом с могилами А.И. Деникина и И.А. Ильина прах генерал-лейтенанта В.О. Каппеля. Так через 87 лет после смерти вернулся на родину один из непримиримых врагов советской власти, активный участник Белого движения в Поволжье, на Урале и в Сибири, соратник адмирала А.В. Колчака. Смертельно больной Владимир Оскарович умер 25, по другим данным, 26 января 1920 года у деревни Нижнеозерная, ныне Нижнеудинского района Иркутской области. Уходившие в сопредельный Китай каппелевцы вывезли тело командира в Харбин, где и состоялось захоронение генерала. Между тем близкие и семья В.О. Каппеля оставались в советской России. Как складывались судьбы этих ни в чем неповинных людей, и рассказывается в предлагаемой вниманию читателей статье.

«ПРОКУРОРУ Молотовской области. Заявление. 29 декабря 1937 года я была арестована органами НКВД. В 12 ч ночи этого же дня мне был учинен допрос, на котором следователь Аликин меня спрашивал о ряде лиц, которых я совершенно не знала». Это слова из заявления Ольги Сергеевны Стрельман, жены белого генерала Владимира Оскаровича Каппеля, написанные в августе 1956 года. Цель заявления — пересмотр дела и снятие незаконного обвинения, возвращение честного имени. В чем же ее обвиняли тогда, в 1937—1940 гг., пока мучили на допросах, заставляя подписать протоколы, не соответствующие правде, и отправив наконец на два с половиной года в тюрьму № 1 г. Перми? Она отрицала нелепое обвинение, будто, работая в управлении Мотовилихинского завода машинисткой, «давала секретные сведения о мобплане резиденту японской разведки инженеру Прозину». К тому же годы ее работы на заводе не совпадали с предьявленными в обвинении. Однако для следователя это было не важно: требовалось подписать протокол, чтобы помочь «раскрыть крупный заговор». Только угроза ареста детей за-

ставила измученную мать поставить подпись. Тем не менее арестовали и сына — студента строительного техникума, который подписать протокол все же отказался, хотя его поставили в известность, что якобы мать «во всем созналась».

В конце марта 1940 года Ольгу Сергеевну приговорили к 5 годам заключения как социально опасный элемент. Ей инкриминировали и связь с В.О. Каппелем, официально уже ее бывшим мужем, хотя о его смерти в 1920 году она узнала лишь от ВЧК. Только 12 июля 1944 года пришло долгожданное освобождение. Однако Ольга Сергеевна не сразу вернулась в Пермь.

В трудовой книжке, выданной на имя О.С. Стрельман-Каппель, первая запись произведена 17 июля 1944 года: принята на должность медсестры центральной больницы Усольского лагеря МВД, а в конце указано: «Стрельман-Каппель является только Стрельман О.С. Исправленно-му верить». Правда, трудилась в больнице она не долго и была «уволена по заключению медкомиссии по инвалидности» 1 марта 1946 года. Через неделю Ольга Сергеевна устраивается на работу в канцелярию

Соликамской горбольницы и остается в Соликамске до конца августа. Уволилась она «по собственному желанию ввиду отъезда к детям». За скупыми строками официальных документов скрыты глубокие переживания матери, больной, измученной годами лагерной жизни, но не сломленной. Она не хотела быть никому в тягость, ни с материальной, ни с нравственной стороны. Но час еще не пробил. Нужно было ждать долгих десяти лет, чтобы написать заявление, с которого и начата эта статья.

Вернувшись в Пермь, Ольга Сергеевна встретилась с уже взрослыми, самостоятельно обустроившимися детьми, тоже хлебнувшими немало горя. Сын Кирилл прошел всю Великую Отечественную войну, защищая Родину, теперь осваивал мирную профессию строителя*, живя своей семьей. Дочь, Татьяна, вышедшая замуж во второй половине 1930-х годов, в войну потеряла погибших от болезни и недоедания троих детей: Вадима, Михаила и Людмилу. Отец Ольги Сергеевны, бывший статский советник, горный начальник Мотовилихинского завода Сергей Але-

* Кирилл Владимирович Стрельман (Каппель) окончил в 1941 году строительный техникум. Работал на руководящих должностях в СМУ-7, СМУ-14 и др.

ксеевич Строльман, всю жизнь честно служивший (последние годы — в индустриальном техникуме, ныне авиатехникум им. А.Д. Швецова), умер еще до ареста дочери.

Живя в Перми в доме по ул. Островского, 26, Ольга Сергеевна весной 1947 года устраивается медсестрой в Дом ребенка № 3 при яслях № 29. Это помогло не только выжить в трудные послевоенные годы, но и оставаться материально независимой. Правда, по болезни ей оттуда пришлось уйти, но с сентября 1949 года она снова работает: принята на должность регистратора в Мотовилихинский горвендиспансер. В диспансере Ольга Сергеевна трудилась до выхода на пенсию в январе 1957 года. К этому времени и относятся ее волнения, связанные с хлопотами о реабилитации, получением писем из разных инстанций о пересмотре дела. И наконец долгожданная справка от 15 ноября 1956 года! «Дело по обвинению гр-ки Строльман Ольги Сергеевны пересмотрено военным трибуналом Уральского военного округа 13 ноября 1956 года. Постановление от 4 марта 1940 года в отношении Строльман О.С. отменено и дело производством прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления». Через четыре года Ольга Сергеевна Каппель умерла.

В СОВЕТСКОЕ время носить фамилию Каппель было небезопасно. Кажется, теперь, с уходом из жизни матери, окончательно можно было забыть и фамилию отца. Что же касается дочери Ольги Сергеевны — Татьяны Владимировны, то она давно по мужу была Крижко. Мне довелось встретиться с ней за два года до ее смерти, в феврале 1998 года. 12 марта 2000 года ее не стало. 4 месяца не дожидаясь 90 лет. Татьяна Владимировна была рада встрече, приготовила с помощью соседки все нужные материалы о семье. Несмотря на немощь, она обладала прекрасно сохранившейся памятью и даром рассказчика. Воспитанная в связи с арестом матери в семье деда, высокообразованного горного инженера, возглавлявшего Мотовилихинский завод с 1898 по 1908 год, она сохранила интеллект и в речи. Слушая ее, я забывала,

Свидетельство о рождении Т.В. Каппель

Татьяна Каппель в детстве

Таня Каппель с отцом
Предположительно 1915—1916 гг.

Ольга Сергеевна Строльман (Каппель-Строльман)
Последние годы жизни

что передо мной худенькая старушка-инвалид, и мысленно погружалась в ту эпоху, о которой она рассказывала. Я видела стройного статского советника Сергея Алексеевича Строльмана, дающего отчет о состоянии заводов Д.И. Менделееву, приехавшему в Пермь с комиссией; строгую бабушку Елену Александровну, командовавшую в доме, объявившую дочери, приехавшей в 1917 году в Петроград рожать

сына: «А у нас, Оленька, — революция». Но будем последовательны. Речь пойдет только о ее семье, т.е. о родителях Татьяны Каппель.

У четы Строльман было двое детей: Ольга и Константин, впоследствии окончивший, как и отец, Горный институт в Петербурге. Разница между детьми составляла около 5 лет, Ольга была старшей. Дата рождения ее, указанная в аттестате об окончании Пермской

Ольга (справа) с братом Костей. Во дворе дома Сергия Алексеевича (Мотовилихинский завод)

Т.В. Крижко (Каппель) 1974 г.

Письмо В.О. Каппеля из действующей армии от 3 августа (по старому стилю) 1914 года

Мариинской женской гимназии — 24 февраля 1888 года**.

После назначения Сергея Алексеевича на Мотовилихинский завод семья перебралась из Петербурга в Пермь, где Ольга поступила в третий класс гимназии. В мае 1905 года она окончила 8 классов и получила аттестат, дававший право преподавать на дому французский язык, который девушка знала очень хорошо.

А вскоре состоялся и первый выезд на бал в Благородное собрание, где она познакомилась с поручиком Владимиром Каппелем, полк которого, 54-й кавалерийский Новомиргородский, где он служил полковым адъютантом, стоял в то время в Перми с целью наведения и охраны общественного порядка, изрядно пошатнувшегося во время революционных событий 1905—1907 гг. Однако романтическая любовь

не нашла понимания у родителей Ольги: лихой кавалерист им доверия не внушал. Но Каппель не отступился, он выкрал девушку из родного дома с помощью друзей-офицеров. Венчание состоялось в сельской церкви. И все же брак родители Ольги признали только тогда, когда Владимир выбился в люди — поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1913 году. К тому времени и Стрельманы перебравшись в Петербург. У молодой семьи уже появилась дочь Татьяна. Они жили тогда все вместе на Английском проспекте в доме № 30, где Сергей Алексеевич снимал квартиру № 26. Сохранилась выписка из метрической книги, где в графе о родителях Татьяны записано: «Поручик Владимир Оскарович Каппель и его законная жена Ольга Сергеевна, оба православного вероисповедования и оба первобрачные». В 1929

году Татьяне Владимировне было выдано новое свидетельство о рождении с отметкой: «Паспорт выдан — 33 г.».

ВЛАДИМИР Оскарович Каппель был потомком выходцев из Швеции. Родился он 28 апреля (по новому стилю) 1883 года, в г. Белеве, что под Тулой; окончил 2-й кадетский корпус (1901), Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1903), службу начал в 17-м уланском Малоархангельском полку. Послужной список 1909 года завершается так: «Произведен в поручики 29 января 1906 г[ода] со старшинством с 10 августа 1906 г[ода]. Женат первым браком на дочери действительного статского советника Ольге Сергеевне Стрельман». Вот строки из характеристики, выданной ему при аттестации в 1908 году: «В служебном отношении этот обер-офицер очень хорошо подготовлен. Нравственности очень хорошей. Любим товарищами, пользуется среди них авторитетом. Развит и очень способен. В тактическом отношении, как строевой офицер, очень хорошо подготовлен. Имеет большую способность вселять в людей дух энергии и охоту к службе. Обладает вполне хорошим здоровьем, все трудности походной жизни переносит мужественно. Азартным играм, употреблению спиртных напитков и кутежам не подвержен». Будь известна эта характеристика родителям Ольги, они, вероятно, не чинили бы препятствий ее замужеству.

В.О. Каппель — участник Первой мировой войны. Воевал в составе 5-й Донской казачьей и 14-й кавалерийской дивизий, получил награды: ордена Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 4-й степени и Св. Станислава 2-й степени с мечами. Затем служил в офицерских должностях на Юго-Западном фронте. От этого периода в семье хранились письма-открытки. По почтовым штемпелям можно определить местонахождение полка: Гомель, Красное Село, Бжостовец... Чаше все точки адресованы в Гатчину на имя тещи — Елены Александровны (или в Петроград). Наиболее ранняя открытка от 3 августа 1914 года: «Шлю Вам, дорогая Елена Александровна, и всем дорогим мне близким и родным: Сергею Алексеевичу и Косте [брат Ольги] сердечный

** Есть и другая дата — 1890 г.

привет. Сейчас несколько минут стоим в Гомеле, а затем продолжаем свой путь дальше. Олю и Танюшу крепко целую, желаю всем всякого благополучия. Уважающий и любящий Вас Ваш В. Каппель». Уже знакомым четким почерком, но карандашом написано на открытке с видом отеля в Люблине: «Шлю сердечный привет Вам и С.А., а также Косте. Желаю полного Вам благополучия, очень хотел бы повидать всех дорогих родных, но, кажется, это будет не скоро. Желаю всего — всего лучшего***. Искренне преданный Вам Ваш В. Кап[пель]». С братом жены, Константином, его связывали теплые дружеские отношения. В одном из писем он писал: «...очень благодарю тебя за присланные тобой карточки. В твоей работе замечается большой успех, и сделаны они очень не дурно. Присылкой этих карточек ты мне доставил большое удовольствие. В настоящее время жизнь наша стала несколько разнообразнее, и служба на моем новом месте представляет большой интерес. Мы не без успеха продолжаем свою работу на р. Пилице и все же с нетерпением ждем начала новой активной работы. Желаю всего наилучшего и крепко жму твою руку. Твой В.К.». О какой работе шла речь? В июне 1916 года Каппеля готовили к работе в оперативном отделении штаба (позже он станет помощником начальника разведывательного отделения) Юго-Западного фронта.

ПОСЛЕ Октябрьской революции 1917 года Стрельманы перебираются в Пермь: в Петрограде оставаться было небезопасно. «Сдав квартиру на улице Кирочной в аренду, — рассказывала Татьяна Владимировна, — мы решили покинуть Петроград. Бабушка заказала пять сундуков, куда влезли все наши пожитки — белье, одежда, [швейная] машина “Зингер” и пр., деньги за сданное в скупку серебро помогли нам добраться до Перми, где было еще сравнительно тихо и спокойно. Дядя**** жил с родственниками жены в одноэтажном доме с резными наличниками на углу нынешней улицы Кирова и Комсомольского проспекта. Там от-

*** Фраза написана сверху «вниз головой», как часто случается в его письмах.

**** Константин — брат Сергея Алексеевича.

вели нам большую комнату. Позже мы снимали квартиры в доме Алферова на Торговой (Советской) и у знакомой бабушки у цирка Коромылова. Мать***** устроилась на работу машинисткой...». Но спокойной жизни не получилось. Гражданская война бушевала уже на подступах к Перми. Приехавший в Пермь к семье В.О. Каппель новой властью снова был призван в армию в качестве военного специалиста и направлен в Самару; после захвата города белочехами В.О. Каппель перешел на сторону Белого движения.

Снова предоставим слово дочери Ольги Сергеевны: «Когда к городу подходили белые, мать эвакуировалась со штабом Красной армии, где она работала машинисткой, в Глазов. Дед, бабка, я и мой братишка, которому был тогда год, остались. В город пришли белые. После отступления белых началась эвакуация. Эвакуировалась и наша семья. Добрались до Сибири, хлебнули горя немало... О матери мы ничего не знали, где она и что с ней. Уже впоследствии мы узнали, что в Глазове мать взяла как заложницу за отца и увезли в Москву... На первом же допросе маме сказали, что ее жизнь зависит от того, сдастся ли в плен ее муж, офицер колчаковской армии. Если нет, то ее расстреляют. Что могла ответить бедная женщина? Неожиданная помощь пришла оттуда, откуда и ожидать было нельзя. За нее заступились [Ф.Э.] Держинский и [В.Р.] Менжинский, последний предложил ей работу в Наркомфине. Но был поставлен ультиматум: хочешь жить — оформи заочно развод с мужем и возьми фамилию отца».

Так Ольга Сергеевна, теперь уже не Каппель, а Стрельман, осталась жить и работать в Москве. Она состояла на службе в Наркомфине с 1 апреля 1919 года по 20 августа 1923 года, в последние месяцы занимая должность заведующего делопроизводством. Лишь после окончания Гражданской войны ей разрешили вернуться в Пермь к детям. Но мы знаем, что на этом ее мытарства не закончились.

Детей В.О. Каппеля — Татьяну и Кирилла — вырастили и поставили на ноги дед и бабушка — Сергей Алексеевич и Елена Александровна. Они сделали все возможное, чтобы у них сохранилась память об отце. По

словам Татьяны Владимировны, они видели полученную тайком фотографию памятника на могиле отца в Харбине. Но хранить такое было нельзя. Поэтому фотографию сожгли. Считается, что В.О. Каппель умер под Иркутском 25 января 1920 года и его тело было отвезено в Харбин отступавшими под натиском красных сослуживцами.

Брат Ольги Сергеевны — Константин Сергеевич, служивший заместителем начальника строительного участка станции Пермь-II, в октябре 1937 года тоже был репрессирован. Его обвинили в шпионаже «в пользу Германии и организации диверсий» и приговорили к расстрелу (постановление Особого совещания НКВД СССР от 17 мая 1938 г.). Приговор был приведен в исполнение 29 июня 1938 года.

Аресту подвергнулся и сын Ольги Сергеевны — Кирилл, но ненадолго, в 1939 году его освободили в связи с прекращением дела. Весной 1941 года Кирилл окончил Пермский строительный техникум, а в сентябре его призвали в РККА. По данным документов и рассказам его потомков, он находился в действующей армии по 22 февраля 1944 года. Был дважды тяжело ранен — в феврале 1942 года на Ленинградском и в сентябре того же года на Северо-Западном фронте, а 20 февраля 1943 года контужен в бою за г. Старую Руссу. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией». В конце войны Кирилл Владимирович закончил школу младших лейтенантов в г. Шадринске и служил в конвойных войсках НКВД. В 1946 году К.В. Стрельман женился и вскоре демобилизовался. В 1961 году семья Стрельман переехала в Пермь. Умер Кирилл Владимирович в 1995 году. В Перми остались его жена, сыновья Борис и Михаил, многочисленные внуки. Один из внуков Кирилла Владимировича — Егор Борисович Стрельман окончил Пермское высшее военное командно-инженерное училище им. В.И. Чуйкова. Насколько мне известно, он продолжает служить в армии.

***** Ольга Сергеевна.

Е.Д. ХАРИТОНОВА

ВОИНСКАЯ СЛУЖБА КРЫМСКИХ ТАТАР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

КРЫМСКОЕ ханство — последний осколок Золотой Орды, просуществовавший в качестве вассала Османской империи до конца XVIII века. В ходе Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Крымский полуостров был занят русскими войсками и по итогам Кучук-Кайнарджийского мира в 1774 году был объявлен независимым государством. Полная аннексия Крыма Россией произошла в 1783 году.

По случаю присоединения Крыма Екатерина II (1762—1796)* издает манифест, в котором обещает мусульманам полуострова: «...охранять и защищать их лица, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правосты и преимущества, каковыми таковые в России пользуются»¹. 1 ноября 1783 года именным указом Екатерина II позволяет принимать татарских мурз² и чиновников присоединенного Крымского ханства на военную службу с присвоением им званий не выше премьер-майора³. Тем самым впервые на законодательном уровне мусульмане России получили права воинской службы в офицерских чинах.

Указ от 22 февраля 1784 года уравнивал татарских мурз и князей в правах с российским дворянством⁴. В том же году из крымских татар формируется особое войско — Таврические национальные дивизионы⁵, где все офицеры были назначены из молодых мурз.

* Здесь и далее в скобках указаны годы царствования.

Первым дивизионом командовал ротмистр⁶ Мустафа Киятов, вторым — майор Абдулла Велич, третьим — майор Батыр-ага⁷ Тамагул Крымтайский. В дивизионах не было установленной формы одежды, единственным требованием было, чтобы цвета ее различались подивизионно⁸. Эти первые военные формирования из крымских татар просуществовали до 1796 года. Отметим, что первоначально по штатам не предусматривалось присутствие в них мусульманского духовенства⁹. Но в конце 1806 года по случаю вступления России в Четвертую антифранцузскую коалицию мусульманское духовенство и дворяне Крыма во главе с муфтием¹⁰ Мурзой Челеби изъявили желание выставить нужное число полков «на своем иждивении» для защиты Отечества. Александр I (1801—1825) решил пойти навстречу их верноподданническому порыву. Законодательным актом от 24 января 1808 года из крымских татар были сформированы конные полки: Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский¹¹. А уже 20 ноября 1808 года выходит именной указ «О назначении в татарских полках, сформированных из крымских татар, по одному мулле»¹², посвященный назначению мусульманского духовенства «для отправления богослужения». Кроме мурзы¹³ по одному в полк определялись и «мечетные служители» из рядовых татар (по-видимому, речь шла о муэдзинах¹⁴).

Вновь созданные военные формирования были построены по примеру Донских казачьих полков. Военнослужа-

щие были одеты по казачьему образцу, но носили татарские шапки. Часть воинов была вооружена в соответствии с требованием времени — пиками, пистолетами или ружьями и саблями, а часть имела только пики, ножи и кулюки¹⁵. Полки получили название по уездам, из жителей которых они составлялись. Симферопольским конно-татарским полком командовал Кая-бей¹⁶ Балатуков, Перекопским — Ахмет-бей Хункалов, Евпаторийским — Абдулла-ага Мамайский, Феодосийским — Али мурза Ширинский.

В 1809 году Евпаторийский и Феодосийский полки выдвинулись на границу Киевской и Житомирской губерний. В начале 1812 года Евпаторийский конно-татарский полк был направлен в Виленскую губернию и вошел в состав Второй западной армии. Он занимал кордоны по р. Неман и участвовал в сражениях с авангардными войсками противника¹⁷, а Перекопский и Симферопольский полки участвовали в Бородинском сражении. Действительно, после начала боевых действий в Отечественную войну 1812 года указанные полки принимали участие во всех боях и сражениях в корпусе войскового атамана Платова¹⁸. Крымцы участвовали в ежедневных сражениях, изгоняя неприятеля из Москвы. Особенно татары отличились в блокаде и взятии крепости Данциг, за что командир Симферопольского полка полковник К. Балатуков был произведен в генерал-майоры. После окончания войны в 1814 году все полки вернулись в Крым и были распущены¹⁹.

3 А ОТЛИЧНУЮ боевую службу конно-татарских полков в Отечественной войне 1812 года законодательным актом от 20 июля 1827 года из крымских татар был выделен лейб-гвардии²⁰ Крымско-татарский эскадрон²¹. Он был разделен на три части, две из них постоянно находились на службе в Санкт-Петербурге, а третья в составе 3 офицеров, 8 унтер-офицеров и 64 рядовых находилась в Крыму и через каждые три года отправлялась на службу в столицу. Эскадрон содержался за счет крымско-татарского населения. Для этих целей все крымские татары были обложены специальным налогом в размере 17 копеек с души в год. Однако содержание эскадрона в период следования его на службу в столицу производилось за счет казны. Из казны же выдавалось и жалованье военнослужащим: 54 рубля серебром в год — унтер-офицерам и 37 рублей — рядовым, а офицерам — по общегвардейскому кавалерийскому окладу²². Согласно таблицы «Об усиленных окладах жалованья для всех вообще войск и чинов к ним принад-

лежащих», утвержденной 6 ноября 1841 года, мусульманское духовенство эскадрона получало жалованье 82 рубля 80 копеек серебром в год²³.

16 марта 1828 года командир эскадрона К. Балатуков по болезни ушел в отставку, а на его место был назначен полковник Ахмет-бей князь Хункалов. Эскадрон принял участие в начавшейся в том же году очередной русско-турецкой войне. За осаду и взятие крепости Варна крымцы вместе с лейб-гвардии Сводно-казачьим полком получили серебряные трубы, а несколько нижних чинов были награждены Георгиевскими крестами. После завершения кампании эскадрон в составе гвардейского корпуса вернулся в столицу²⁴. Заметим, что если война против единокровной Турции и халифа²⁵ — повелителя всех правоверных мусульман-суннитов не вызвала особого возмущения среди крымских татар, то совершенно по-другому была воспринята Крымская война 1853—1856 гг.: она разделила мусульманское население полуострова. Проосмански ориентированная часть беев,

мурз и мулл, особенно в Ялте и Евпатории, открыто выступила на стороне англо-франко-турецкой коалиции, хотя основная часть крымских татар, в особенности военно-служащие, остались верными присяге. Сразу после начала войны эскадрон, находившийся в Петербурге под командованием полковника Батыр Челеби Муфтий-заде, выдвинулся к крепости Кронштадт и все время охранял берега Балтийского моря. Та его часть, что находилась в Крыму под командой ротмистра Омер-бея Балатукова, обороняла Севастополь и участвовала в действиях на Черной речке в отряде генерал-лейтенанта Рыжова.

25 сентября 1854 года разъезд полуэскадрона снял на Мекензиевой горе пикет английских гвардейских драгун, захватив в плен одного офицера и пять нижних чинов. За проявленную храбрость унтер-офицер Сеитша Балов и рядовые Селим Абульхаиров и Молладжан Аметов получили Георгиевские кресты²⁶ лично из рук князя А.С. Меншикова²⁷. Верность военнослужащих-татар не осталась без внимания молодого императора Алек-

ХРОНОГРАФ

1 января 1907 года родился В.И. Вознюк (г. Гайсин Винницкой обл.), генерал-полковник, Герой Социалистического Труда (1961), начальник Государственного центрального полигона Капустин Яр (1946—1973 гг.). Умер 12 сентября 1976 года.

5 января 1917 года (23 декабря 1916 г.) в районе г. Митавы (Елгава) началась наступательная операция 12-й армии русского Северного фронта, получившая название Митавской. Замысел операции предусматривал прорыв позиций 8-й германской армии на фронте 30 км, выход к рекам Аа, Экау и овладение Митавой и железнодорожной линией Митавы — Крейцбург. 12-я армия (командующий Д.Р. Радко-Дмитриев) выделяла для операции 78 батальонов, 302 орудия (из них 126 тяжелых), которые сводились в 3 оперативные группы: Бабитскую (6-й Сибирский корпус и Латышская стрелковая дивизия), Одингскую (6-я особая бригада 43-го армейского корпуса) и Олайскую (2-й Сибирский корпус). Главный удар наносила Бабитская группа (48 батальонов, 208 орудий). 8-я германская армия (99 батальонов, 567 орудий) имела на участке наступления 12-й армии 19 батальонов. План был рассчитан на внезапность удара, для чего имитировалась переброска 6-го Сибирского корпуса в Румынию, строго ограничивался круг лиц, посвященных в замысел операции. На рассвете 23 декабря 1916 года (5 января 1917 г.) без артиллерийской подготовки Бабитская группа атаковала противника,

Все даты приводятся по новому стилю.

прорвав в трех местах оборону 8-й германской армии, однако на участках других групп атака успеха не имела. 29 декабря (11 января) к исходу дня операция была приостановлена.

6 января 1907 года родился Николай Алексеевич Кучеренко (г. Лозовая, ныне Харьковская обл., Украина), конструктор танков и организатор танкового производства, полковник-инженер (1945), лауреат Государственных премий (1942, 1946, 1948). Окончил Харьковский институт инженеров транспорта (1930), работал в танковом КБ паровозостроительного завода им. Коминтерна в г. Харькове. С 1938 года — начальник танкового КБ. Участвовал в организации работ по созданию и производству танка Т-34. В 1952—1969 гг. — начальник Главного управления Министерства оборонной промышленности СССР. Умер 12 сентября 1976 года, похоронен в Москве.

8 января 1907 года родился Евгений Павлович Рыков (г. Алтай ныне Катон-Карагайского р-на, Республика Казахстан), дивизионный комиссар (1941). На военной службе — с 1928 года. В 1938—1939 гг. — начальник политотдела 6-го кавалерийского корпуса. Участник Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Во время Великой Отечественной войны с июля 1941 года член военного совета Юго-Западного фронта. В ходе Киевской оборонительной операции вместе со штабом фронта оказался в окружении, при прорыве в районе г. Лохвицы попал в плен и был зверски убит в сентябре 1941 года (хутор Дрюковщина, ныне Полтавская обл., Украина).

9 января 1797 года родился Фердинанд Петрович Врангель, адмирал (1856), почетный член Петербургской Академии наук (1855), один из учредителей Русского географического общества. Участвовал в кругосветном плавании В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка»

сандра II (1855—1881): еще не закончились боевые действия, а он утвердил положение военного совета «О назначении содержания имаму лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона»²⁸. Согласно этому законодательному акту состоявшему при эскадроне имаму Мавлюталиеву, руководствуясь заключением Таврического магометанского духовного правления, повышалось жалование. Иمامу, получавшему до этого от казны по 42 рубля 90 копеек серебром в год, теперь выдавались столовые деньги в сумме 285 рублей, но не за счет казны, а из средств, собираемых ежегодно с крымских татар на содержание лейб-гвардии Крымско-татарского эскадрона. Это содержание сохранялось и впредь за теми, кто становился муллой или имамом означенного эскадрона.

В Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ) сохранилось «Дело по предложению министра внутренних дел об испытании рядового Мавлюталиева в должности имама Крымского татарского эскадрона» от 16 марта 1855 года²⁹. Соглас-

но российскому законодательству, чтобы военнотрудовой получил право на проведение религиозных обрядов в среде своих сослуживцев, он должен был сдать соответствующий экзамен (испытание), доказывающий его компетентность в религиозных вопросах, в Оренбургском магометанском духовном собрании³⁰. Именно по этому поводу духовный департамент Министерства внутренних дел информировал духовное собрание о скором приезде в Уфу рядового Мавлюталиева. Однако военный министр в связи с продолжением войны счел неудобным отправку рядового на столь далекое расстояние и по специальному распоряжению по военному ведомству имам сдал экзамен в Таврическом духовном правлении.

В 1860—1861 гг. значительная часть крымских татар эмигрировала в Османскую империю. В связи с этим содержание и комплектование эскадрона стало не по средствам мусульманам Крыма. Поэтому приказом военного министра № 210 от 26 мая 1863 года эскадрон был преобразован в команду

лейб-гвардии крымских татар собственного его императорского величества конвоя³¹. Из состава эскадрона выбрали 3 офицеров и 21 нижнего чина. Эту команду разделили на три смены: одна служила в Петербурге в составе лейб-гвардии Кавказского казачьего эскадрона, а две другие — 2 офицера и 14 рядовых — находились в Крыму и по очереди сменялись каждые три года. Для духовных нужд служащих в команде также предусматривалась вакансия религиозного деятеля, и даже не одного. Согласно штатам на 14 ноября 1868 года³² в эскадроне состояли два эфендия³³, «из них 1 Омаровой, а другой Алиевой секты», то есть суннитский и шиитский мусульманские священнослужители. Гвардейский статус наделял религиозных деятелей большими правами. Они получали солидное жалование в сумме 343 рубля 20 копеек в год каждый, причем без всякого положенного в то время вычета на госпиталь и эмеритальную кассу. Тому и другому эфенди полагался денщик, преимущественно из рекрут или нижних чинов-магометан. Кроме того, на продовольственные нужды

(1817—1819). В 1820—1824 гг. возглавлял Колымский отряд экспедиции для поисков северных земель; установил, что к северу от Колымы и м. Шелагского, где предполагалось наличие суши, находится открытое море. Описал побережье Сибири от р. Индигирка до Колычской губы. В 1825—1827 гг. возглавлял кругосветную экспедицию на корабле «Кроткий», был главным правителем русских поселений в Америке (1829—1835), директором Российско-американской компании (1840—1849), морским министром (1855—1857). С 1864 года — в отставке. Протестовал против продажи Аляски США в 1867 году. Автор ряда трудов по географии. Именем Врангеля назван остров в Северном Ледовитом океане, гора и мыс на Аляске. Умер 6 июня 1870 года в Тарту (ныне Эстония).

12 января 1907 года родился Сергей Павлович Королев (г. Житомир, Украина), основоположник современного ракетостроения и практической космонавтики, дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961), академик АН СССР (1958). Занимался разработкой и испытаниями планеров и легких самолетов. В 1932 году возглавил Группу по изучению реактивного движения — ГИРД, созданную в 1931 году при ЦС ОСОАВИАХИМа. С 1933 года — заместитель начальника Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ). В этот период им были разработаны управляемая крылатая ракета (проект 212) и ракетопланер (РП-318-1). С августа 1946 года — главный конструктор баллистических ракет дальнего действия. Талант ученого и организатора позволил ему длительное время организовывать и направлять деятельность многих заводов, НИИ и КБ на решение боль-

ших комплексных задач по созданию ракетно-ядерного оружия для РВСН и ВМФ, освоению космического пространства, созданию ракетно-космических комплексов и инфраструктуры. Под его руководством запущен первый в мире искусственный спутник Земли и выведен на орбиту первый в мире космический корабль с человеком на борту (Ю.А. Гагарин). Умер 14 января 1966 года. Похоронен на Красной площади.

12 января 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования приказала 13 января с 6 ч 61-ю армию Брянского фронта в составе 342, 346, 350, 356 и 387-го стрелковых, 91-го и 83-го кавалерийских дивизий, 68-й танковой бригады, 142-го отдельного танкового батальона, 207-го артиллерийского полка, двух гвардейских минометных дивизионов и 239-го автомобильного батальона передать в подчинение военному совету Западного фронта.

13 января 1942 года состоялось собрание актива работников здравоохранения г. Москвы, на котором докладом выступил народный комиссар здравоохранения Г.А. Митерев, давший высокую оценку московским медицинским работникам, сумевшим в сложных военных условиях наладить медико-санитарное обслуживание фронта и тыла.

17 января 1847 года родился Николай Егорович Жуковский (с. Орехово, ныне Владимирской обл.), русский ученый в области механики, основоположник современной гидроаэродинамики, положил начало созданию экспериментальной и теоретической аэродинамики, поставив на научную основу развитие самолетостроения и авиации в целом. Умер 17 марта 1921 года, похоронен в Москве.

им выдавались суточные деньги в размере 86 копеек в сутки. Наконец, если эфенди не предоставлялось казенное помещение для проживания, они могли рассчитывать на получение квартирных денег, составлявших 171 рубль 60 копеек в год. Естественно, служба в конвое считалась у мусульманского духовенства очень престижной, и крымцы отвечали взаимностью в деле служения российскому престолу. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. две команды царского конвоя вместе с эскадронами находились в действующей армии за Дунаем при главной квартире Александра II, участвовали во взятии Горного Дубняка, Ловчи и Плевны³⁴. В составе собственного его императорского величества конвоя команда крымских татар просуществовала вплоть до 18 мая 1890 года³⁵.

ВВЕДЕННАЯ в 1874 году всеобщая воинская повинность для крымских татар была заменена службой в особом иррегулярном формировании. 12 июня 1874 года Александр II подписал именной указ «О формировании Крымского эс-

кадрона»³⁶. По штату эскадрон состоял из 2 штаб-офицеров, 10 обер-офицеров, 38 унтер-офицеров, 6 трубачей и 175 рядовых. Все унтер-офицеры и трубачи до 1895 года были исключительно из русских кадровых военнослужащих, назначаемых из разных кавалерийских полков³⁷. В эскадроне также состояли на штатной основе в качестве нестроевых чинов мулла и муэдзин с годовым окладом в 294 и 195 рублей в год соответственно. Квартирные деньги для них были установлены наравне с обер-офицерами. Именным указом Александра II, объявленным в приказе по военному ведомству от 22 июля 1875 года, Крымский эскадрон был переформирован в дивизион³⁸. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. дивизион находился в Севастополе, занимая аванпосты и делая разъезды по берегу Черного моря³⁹.

В 1882 году из сверхштатных новобранцев, составлявших пеший эскадрон крымских татар, была сформирована Крымская стрелковая рота. Находясь при Крымском дивизионе, она просуществовала до 24

декабря 1893 года⁴⁰. Приказом по военному ведомству № 114 от 1906 года дивизион был переформирован в Крымский драгунский полк⁴¹. Другим приказом № 514 от 1907 года военному духовенству драгунского полка были повышены оклады жалованья⁴²: мулле до 444 рублей в год, а муэдзину до 300. В том же году высочайшим приказом от 31 декабря это воинское формирование было переименовано в Крымский конный полк. Знаком особого доверия крымским татарам со стороны императорской фамилии следовало считать тот факт, что 10 октября 1909 года Николай II (1894—1917) назначил шефом полка императрицу Александру Федоровну, и полк был соответственно переименован в «Крымский конный ее величества государыни императрицы Александры Федоровны полк»⁴³. А уже 5 ноября того же года император лично зачислил себя в списки этого полка. Затем для полка была выстроена особая полковая мечеть, на устройство которой кроме отпущенных сумм императрица пожертвовала 10 000 рублей из своих личных средств, а Николай II —

ХРОНОГРАФ

18 января 1872 года родился Иван Григорьевич Буннов, русский корабельный инженер, основоположник строительной механики корабля, создатель первых русских боевых подводных лодок. Окончил Морское инженерное училище в Кронштадте (1891) и Морскую академию в Петербурге (1896). С 1904 года преподавал на корабельном факультете Петербургского политехнического института, а с 1910 года — в Морской академии на кафедре судостроения. Автор ряда выдающихся теоретических трудов, приобрел широкую известность как конструктор и строитель подводных лодок. Умер 13 марта 1919 года.

18 января 1897 года родился Антон Иванович Лопатин (дер. Каменка, ныне Брестской обл., Беларусь), советский военачальник, генерал-лейтенант (1942), Герой Советского Союза (1945). Участник Гражданской войны. В Великую Отечественную войну командовал стрелковыми корпусами, армиями. В послевоенные годы командовал корпусом, занимал ответственные должности в штабах округов. С 1954 года в запасе. Умер 9 апреля 1965 года, похоронен в Москве.

18 января 1927 года в Москве был открыт Центральный дом авиации и космонавтики имени М.В. Фрунзе. В 1941 году в музее Дома открылась выставка трофейной техники, в его помещениях проводились занятия для населения по противовоздушной обороне. Экспонаты и документы широко раскрывают героизм советских летчиков в годы Великой Отечественной войны, рассказывают о самоотверженной деятельности работников авиационной промышленности по оснащению ВВС Красной армии передовой техникой. С 1960-х годов музей активно пополнялся экспонатами по истории космонавтики.

18 января 1942 года закончился пленум Тульского обкома ВКП(б), на котором были подведены итоги борьбы с немецко-фашистскими оккупантами на территории области. Всего в тылу врага вели борьбу 329 партизанских отрядов и диверсионных групп, насчитывавших в своем составе 2150 человек. Ими уничтожены 1 самолет, 15 танков, 150 автомашин с боеприпасами и продовольствием, 45 мотоциклов, пущено под откос 2 воинских эшелона, уничтожено и захвачено в плен свыше 1600 солдат и офицеров противника.

18 января 1942 года началась Вяземская воздушно-десантная операция как составная часть Битвы под Москвой 1941—1942 гг. в целях содействия войскам Западного и Калининского фронтов в окружении и разгроме основных сил немецко-фашистской группы армий «Центр» в районе Ржева, Вязьмы, Юхнова, Гжатска. В ней участвовали 4-й воздушно-десантный корпус (ВДК), 201-я воздушно-десантная бригада (ВДБ) 5-го воздушно-десантного корпуса и 250-й отдельный стрелковый полк. Высадка сил 4 вДК, намеченная на 21 января, задержалась и фактически с 18 по 22 января южнее Юхнова были десантированы только 250-й отдельный стрелковый полк (посадочным способом) и часть сил 201 ВДБ (всего 1643 человека). Эти силы оказали существенную помощь 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и 33-й армии. С целью воспрепятствовать отходу противника из района Вязьмы на запад 27 января — 2 февраля проводилось десантирование 4 ВДК в районе Озеречни. Первой десантировалась 8 ВДБ (2497 человек, 120 ручных пулеметов, 72 ПТР, 20 82-мм минометов, боеприпасы и др.), дальнейшее десантирование корпуса было прекращено. 9-я и 214-я воздушно-де-

несколько дорогих ковров⁴⁴. В том же году предписанием Главного штаба № 61932 было подтверждено исключительное право муллы Крымского полка на получение в течение первых трех дней в пункте командировок квартиры или квартирных денег. При этом другие штатные муллы военного ведомства такого права не имели⁴⁵. Приказом по военному ведомству № 298 от 1911 года полку было присвоено старшинство с 1 марта 1784 года, то есть официально признавалось, что полк вел свою историю с этого периода⁴⁶. Днем полкового праздника являлось 23 апреля, а городом стоянки — Симферополь⁴⁷.

С началом Первой мировой войны полк в составе 6 эскадронов выступил на фронт и 10 сентября 1914 года вошел в состав сводной кавалерийской дивизии, позже — в состав 4-й отдельной кавалерийской бригады. В январе 1915 года его отправили на Юго-Западный фронт, где он 4 июля 1916 года в составе 33-го армейского корпуса участвовал в летнем наступлении. В августе 1917 года полк отозвали с фронта в Херсон, а один из эскадро-

нов — в Бахчисарай. За время войны 5 офицеров полка были награждены орденом Св. Георгия 4-й степени и 7 человек — Георгиевским оружием. Сам полк был представлен к награждению Георгиевским штандартом и Георгиевскими трубами⁴⁸. В целом в Первую мировую войну крымские татары так же, как и все остальные мусульманские народы империи, проявили себя как верноподданные патриоты. Это касается не только военнослужащих, но и гражданского населения. Например, после начала войны крымские мусульмане вошли с ходатайством об открытии лазарета, который должен был содержаться за счет доходов с движимого и недвижимого имущества духовных учреждений. Также в Крыму под предводительством Саиде Ханум Муфти-заде был создан комитет для сбора пожертвований теплыми вещами в пользу российских военнослужащих⁴⁹.

После октябрьских событий 1917 года полк прибыл в Симферополь, где находились его казармы мирного времени. Когда на полуострове было создано крымско-

татарское правительство, военнослужащие полка поддерживали порядок в Крыму, а с января 1918 года участвовали в боях с большевиками. После падения Симферополя, потеряв 13 офицеров, полк был возрожден в Белой армии на юге России. В составе различных подразделений татары участвовали в боях в Крыму на Акманайских позициях, а также против Махно, в Бредовском походе из-под Одессы в Польшу и других операциях. К августу 1920 года в полку находилось около 450 человек. Дальнейшая его судьба мало чем отличалась от остальных формирований Белой армии. Его пеший эскадрон, откомандированный 9 октября 1920 года в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, был уничтожен 30 октября у деревни Мамут под Джанкоем, но конный эскадрон успел эвакуироваться⁵⁰.

С 1783 по 1920 год, с самого вхождения в состав Российской Империи и до последней попытки ее сохранить, воинскую службу крымских татар можно назвать показательной и верноподданнической. Имея собственные национальные формирования, офицеров из самых извест-

сантные бригады 4 ВДК с частями усиления десантировались 16—24 февраля в районе западнее Юхнова с задачей нанести удар по противнику с тыла и соединиться с войсками 5-й армии, чтобы окружить юхновскую группировку противника и открыть путь выхода советских войск в район боевых действий 33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 8-й воздушно-десантной бригады. К 28 февраля части корпуса вышли на рубеж встречи с 50А, однако соединиться с ней не могли и десантники были вынуждены перейти к обороне. Таким образом, советскому командованию не удалось достичь поставленных целей, в то же время, действуя в течение 149 суток в тылу противника, десантники оттянули на себя его значительные силы, уничтожили до 15 тыс. вражеских солдат и офицеров, много военной техники. На Смоленщине также активизировалось партизанское движение.

19 января 1907 года родился Неон Васильевич Антонов (с. Красково, ныне Люберецкого района Московской обл.), контр-адмирал (1945), Герой Советского Союза (1945). В ВМФ — с 1926 года. Проходил службу на Дальнем Востоке. Во время Великой Отечественной войны находился на штабных и командных должностях. С августа 1943 года — командующий Онежской военной флотилией, с июня 1945 года — Амурской военной флотилией. Принимал участие в Маньчжурской стратегической операции по разгрому японских войск. Умер 24 октября 1948 года, похоронен в Хабаровске.

24 января 1907 года родился Петр Васильевич Дементьев (с. Убей, ныне Татарстан), генерал-полковник-инженер (1976), дважды Герой Социалистического Труда (1941,

1977), лауреат Государственной премии (1953), министр авиационной промышленности СССР (1953—1957 гг. и 1965—1977 г.). Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. профессора Н.Е. Жуковского (1931). В Великую Отечественную войну проделал большую работу по перестройке авиационной промышленности на военный лад. Умер 14 мая 1977 года. Похоронен в Москве.

26 января 1897 года родился Алексей Ильич Данилов (дер. Мосино, ныне Суздальского р-на Владимирской обл.), советский военачальник, генерал-лейтенант (1943). В 1916 году был призван в армию, окончил Алексеевское военное училище (1917). После Октябрьской революции перешел на сторону советской власти. Участник Гражданской войны. В Великую Отечественную войну командовал армиями, принимал участие в освобождении ряда областей Украины. С ноября 1943 года командовал 17-й армией, дислоцировавшейся на территории МНР. Под его командованием армия принимала участие в Хингано-Мукденской операции (1945). В послевоенные годы командовал армией, был начальником Высших академических курсов при Военной академии Генерального штаба, в 1955—1957 гг. — главный военный советник Корейской народной армии, в 1957—1968 гг. — на ответственной работе в Генеральном штабе. Умер 23 июня 1981 года, похоронен в Москве.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

ных и уважаемых фамилий Крыма, а также возможность открыто исповедовать свою религию и исполнять все ее обряды, крымские мусульмане считали воинскую службу для себя почетной, а воинские формирования, состоявшие в личной охране императора, вызывали чувство национальной гордости.

Таким образом, существование подобных иррегулярных частей в полной мере удовлетворяло как представителей национальных меньшинств, так и российскую монархию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 47. Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

² Мурза — в Российской Империи дворянин татарского происхождения, выходец из знатных родов Золотой Орды.

³ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Ис. Т. XXI. № 15861. СПб., 1830. С. 1040, 1041; Премьер-майор — в 1731—1797 гг. верхняя ступень военного чина 8-го класса по Табели о рангах.

⁴ ПСЗРИ. Ис. Т. XXII. № 15936. СПб., 1830. С. 51, 52.

⁵ Там же. Т. XLIII. Ч. I. Книга штатов. Отд. I. № 15945. СПб., 1830. С. 210.

⁶ Ротмистр — военный чин в кавалерии, до 1884 года — 9-го, а с 1884 года — 8-го класса по Табели о рангах, соответствовал чину капитана.

⁷ Ага (тюрк. — господин) — почетный титул у тюркских народов, употреблялся по отношению к старейшинам.

⁸ *Муфтий-заде И.М.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год // Восточная коллекция, 2001. № 3. С. 114.

⁹ ПСЗРИ. Ис. Т. XLIII. Ч. I. Книга штатов. Отд. I. № 15945. СПб., 1830. С. 210.

¹⁰ Муфтий (от араб. высказывающий мнение, дающий фетву) — в Российской Империи глава мусульман и мусульманского духовенства, руководитель духовного управления.

¹¹ *Казин В.Х.* Казаuchy войска: хроники гвардейских казачьих частей. Репринт. изд. 1912 г. М., 1992. С. 24.

¹² ПСЗРИ. Ис. Т. XXX. № 23362. СПб., 1830. С. 692.

¹³ Мулла (от араб. владыка, господин) — основной служитель

культы и мусульман, обычно выбираемый верующими из своей среды. В Российской Империи был фактически приравнен к священнику, хотя исторически в исламе институт священства отсутствует. Имам (араб. — стоять впереди, предводительствовать) — руководитель общественной молитвы, глава мусульманской общины.

¹⁴ Муэдзин (араб. — извещать, объявлять) — служитель мечети, скликающий мусульман с минарета на молитву путем провозглашения азана.

¹⁵ Кулюк-балта — старинное татарское оружие наподобие кирки с короткой ручкой, у которой с одной стороны закругленная головка вроде молотка, с другой — заостренный нос журавля. Это оружие часто бросали вдогонку противнику на тонком волосяном канате.

¹⁶ Бей (тюрк. — властитель, господин) — турецкий почетный титул, дававшийся в основном военным.

¹⁷ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 115.

¹⁸ **Платов Матвей Иванович** (1751—1818) — военачальник русской армии, генерал от кавалерии (1809). На военной службе с 1764 г. С 1788 г. — походный атаман, с 1801 — войсковой атаман войска Донского. Во время Отечественной войны 1812 г. стоял во главе казачьего корпуса, прикрывал отход 2-й Западной армии, в Бородинском сражении командовал отдельным казачьим корпусом. Искусно руководил войсками во время Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг.

¹⁹ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 115.

²⁰ Лейб-гвардия — привилегированная часть российской армии. Чины в гвардии до 1884 г. считались на 2 класса выше, чем в армии, а с 1884 г. они стали считаться на 1 класс выше армейских. Все должности в гвардии замещались более высокими чинами, чем в армии.

²¹ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

²² *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 116.

²³ ПСЗРИ. Ис. Т. XVI. Отд. II. № 14792. СПб., 1842. С. 229 (по шт.).

²⁴ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 116.

²⁵ Халиф (араб. — преемник, заместитель) — глава мусульманской общины, мусульманского государства, замещающий посланника Аллаха.

²⁶ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 116, 117.

²⁷ **Меншиков Александр Сергеевич** (1787—1869) — российский военачальник, адмирал (1833). Участник Русско-турецкой войны 1806—1812 гг. В Отечественную войну 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. участвовал во всех главных сраже-

ниях. С 1816 г. директор канцелярии, затем генерал-квартирмейстер Главного штаба, с 1828 г. начальник Главного морского штаба, с 1830 г. член Государственного совета, с 1831 г. одновременно генерал-губернатор Финляндии. С началом Крымской войны 1853—1856 гг. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму, но после первых неудач в 1855 отстранен от командования. С 1856 г. в отставке.

²⁸ ПСЗРИ. Ис. Т. XXX. Отд. I. № 29903. СПб., 1856. С. 715.

²⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 2732.

³⁰ Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) — в Российской Империи государственно-религиозное учреждение в форме ограниченной религиозной автономии.

³¹ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

³² ПСЗРИ. Ис. Т. XLIII. Отд. III. № 46443. СПб., 1873. С. 878 (по шт.).

³³ Эфенди (тур. — efendi) — почетный титул мусульманских духовных лиц, чиновников, ученых и др.

³⁴ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 117.

³⁵ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

³⁶ ПСЗРИ. Ис. Т. XLIX. Отд. III. № 53634. СПб., 1876. С. 175—177 (по шт.).

³⁷ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 118.

³⁸ ПСЗРИ. Ис. Т. L. Отд. III. № 54927. СПб., 1877. С. 296, 297 (по шт.).

³⁹ *Муфтий-заде И.М.* Указ. соч. С. 118.

⁴⁰ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

⁴¹ Там же.

⁴² Приказы по военному ведомству. 1907 г. № 514. СПб., 1907. С. 734.

⁴³ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

⁴⁴ *Арапов Д.Ю.* «Можно отметить ряд высоких подвигов воинской доблести, проявленных мусульманами» // Воен.-истор. журнал. 2004. № 11. С. 43.

⁴⁵ Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывать Главного штаба и прочих Главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров за 52 года (1859—1911 годы) / Сост. К. Патин. Кн. I. СПб., 1911. С. 99.

⁴⁶ *Казин В.Х.* Указ. соч. С. 24.

⁴⁷ *Вакар С.В.* Русская императорская кавалерия // Воен.-истор. журнал. 2002. № 6. С. 60.

⁴⁸ *Волков С.В.* «Восточные части» российской армии // Восточная коллекция, 2001. № 3. С. 120.

⁴⁹ *Арапов Д.Ю.* Указ. соч. С. 42.

⁵⁰ *Волков С.В.* Указ. соч. С. 120.

Х.М. АБДУЛЛИН

СОЗДАНИЕ ЗААМУРСКОГО ОКРУГА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА

Начиная с середины XIX века одним из главенствующих во внешнеполитическом курсе России стало дальневосточное направление, а важным рычагом реализации ее геополитических интересов в этом регионе явилось сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Владивостока, пролежавшей частично по китайской территории через Маньчжурию (Китайско-восточная железная дорога — КВЖД). Кроме того, в 1897 году, стремясь получить доступ к незамерзающим морским портам Тихого океана, Россия добилась заключения с Китаем конвенции на аренду Ляодунского полуострова на 25 лет и распространения концессии на строительство железной дороги — соединительной ветки до Даляньваня и Порт-Артура.

ПРОХОЖДЕНИЕ стратегической магистрали по китайской территории вынуждало Россию содержать там свои войска, хотя юридически договор на постройку дороги этого не предусматривал. Вместе с тем необходимость ввода в Маньчжурию русских регулярных частей объяснялась серьезной опасностью для железнодорожного предприятия, исходившей от местных разбойников — хунхузов. Их банды, насчитывавшие порой до нескольких тысяч человек, совершали дерзкие нападения на деревни и города Маньчжурии, нанося немалый ущерб и российскому предпринимательству¹. Чтобы воспрепятствовать подобным посягательствам, в мае 1897 го-

да было принято решение учредить для КВЖД особую охранную стражу, укомплектовав ее вольнонаемными чинами запаса армии². Основы устройства этого формирования были разработаны по согласованию двух министерств — финансового и военного по образцу войск Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС). Подразделения Охранной стражи в службе и в повседневной жизни руководствовались соответствующими воинскими уставами, имели особую форму одежды (без погон) для личного состава. Оружием они снабжались из запасов военного ведомства по заготовительной цене, комплектовались на добровольных основаниях офицерами армейских и пограничных частей. Переводившиеся на службу в Охранную стражу офицеры зачислялись в запас, но продолжали числиться в списках своих частей и сохраняли права государственных служащих. Рядовые стражники набирались из добровольцев казачьих войск европейской части России и отставных чинов.

Первые подразделения Охранной стражи, количественное усиление которой происходило по мере развития строительных работ, прибыли в Маньчжурию в январе 1898 года. Два с половиной года спустя в ней насчитывались 69 офицеров и 4658 стражников³.

Штаб Охранной стражи был расположен в Харбине. Вся стража, состоявшая из сотен и рот, распределялась по так называемым линиям соответственно участкам дороги: Сунгарийская, Аргунская и Порт-Артурская. Распределение стражников по постам вдоль линии КВЖД обуславливалось ходом работ и не имело постоянного характера. Сотни обыкновенно занимали участки протяженностью до 120, а роты — до 360 верст. И те, и другие образовывали смешанные посты и несли

охранную, разведывательную и почтовую службу, сопровождали служащих дороги и обозы. Назначение пеших рот предполагалось двоякое — не только как боевой, но и как трудовой силы. Им вменялось в обязанность исполнять различные работы, например, по устройству телеграфа. Кроме этого, они занимали участок по р. Сунгари от Харбина до Хабаровска для охраны пароходного сообщения и несли службу матросами на пароходах Общества КВЖД⁴. Помимо этого на стражников были возложены еще и обязанности жандармской службы и земской полиции в местах расположения постов и железнодорожных станций, а на офицеров охраны возлагалась еще и следственная часть в полосе отчуждения КВЖД с последующим направлением дел в судебные учреждения Амурской и Приморской областей⁵.

ПЕРВЫЕ годы деятельности для Охранной стражи прошли под знаком борьбы с хунхузами. Кроме того, с развитием работ стали учащаться конфликты между русскими и китайцами, поскольку местное население не желало уступать своих земель под строительство железной дороги⁶. Вскоре движение против иностранцев вовлекло в свой круговорот не только народные массы, но и правящие сферы, вылившись в так называемое восстание ихэтуаней. С разрастанием его масштабов началось и наращивание русской стороной сил Охранной стражи. 2 июня 1900 года С.Ю. Витте испросил соизволения на увеличение ее состава до 6000, а две недели спустя — до 7000 человек. Поскольку и такая численность была признана недостаточной, 22 июня того же года император Николай II решил довести число стражников до 11 тыс.⁷. Между тем

волнения распространились на весь район КВЖД, причем китайское правительство вступило в соглашение с руководителями повстанцев⁸.

Восстание ихэтуаней было подавлено совместной военной экспедицией восьми держав (России, Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США и Италии). Наступление русских войск в Маньчжурии осуществлялось по пяти направлениям, при этом подразделения Охранной стражи входили в состав различных отрядов. К 20 августа 1900 года была освобождена от восставших магистраль КВЖД, к 23 сентября — южная ветка дороги; вскоре все основные районы Маньчжурии оказались под контролем российских войск⁹.

Анализ действий Охранной стражи в ходе этих событий показал необходимость совершенствования ее организационно-штатной структуры в соответствии со стоящими перед ней задачами. По предложению С.Ю. Витте 4 декабря 1900 года она была переведена в подчинение командира ОКПС, а 9-го последовало высочайшее повеление об увеличении численности Охранной стражи до 16 тыс. человек¹⁰. Месяц спустя последовал высочайший указ об образовании на базе Охранной стражи особого округа ОКПС, содержание которого оставалось в ведении Общества КВЖД¹¹ и который, начиная с февраля 1901 года, император повелел именовать Заамурским¹².

Таким образом, статус Охранной стражи КВЖД был повышен до общегосударственного уровня. Уникальность сложившейся ситуации состояла в том, что объединению российских погранвойск предстояло нести службу за пределами страны и охранять коммерческое предприятие на территории другого государства. Так как ОКПС состоял в ведении министерства финансов, следовательно, соблюдалось положение, согласно которому Россия не могла содержать в полосе отчуждения КВЖД свои регулярные войска. Эти преобразования были связаны с изменившейся к тому времени точкой зрения на само назначение частей охраны дороги. Военное ведомство вместо скромной задачи охра-

ны дороги от случайных нападений стало придавать Заамурскому округу характер военного авангарда, способного в случае необходимости дать первый отпор неприятелю до прибытия регулярных войск¹³.

В СИЛУ специфики подчинения и своеобразия решаемых задач возникла необходимость в правовой регламентации деятельности Заамурского округа по охране КВЖД. На основании соглашения с военным ведомством было разработано «Временное положение о Заамурском округе ОКПС», в котором уточнялись задачи вновь созданного округа. 18 мая 1901 года по всеподданнейшему докладу С.Ю. Витте царем были утверждены вместе с упомянутым документом и штаты округа в составе 3 генералов, 58 штаб-и 488 обер-офицеров, 24 врачей, 17 ветеринаров, 1 священника, 1 артчиновника, 25 тыс. нижних чинов; предполагалось также иметь 9384 строевых и артиллерийских лошадей¹⁴. Высшее руководство Заамурским округом было возложено на министра финансов как шефа Пограничной стражи, а непосредственное управление — на начальника округа, который подчинялся первому в дисциплинарном, административном и инспекторском отношениях, а вопросы денежных расходов и хозяйственной части решал по согласованию с правлением КВЖД.

Заамурскому округу были поставлены следующие задачи: охрана линии железной дороги, зданий, сооружений, поездов и другого имущества; охрана производимых дорожной работ как на самой линии, так и вне ее; надзор за местностью, прилегающей к железной дороге, отражение и преследование злоумышленников; назначение особых команд для участия в экстренных случаях в ремонте пути; исполнение в полосе отчуждения полицейских обязанностей специально для этого назначенными чинами округа¹⁵. Кроме того, конвоям от округа была поручена охрана российских консульств в Харбине, Цицикаре и Гирине, а также отделений Русско-Китайского банка.

Части округа формировались из чинов бывшей Охранной стражи КВЖД и из срочно-

служащих солдат Пограничной стражи. Штатный состав округа был определен в 55 рот, 55 сотен, 12 пеших и 12 конных учебных команд и 6 батарей. Части эти были сведены в 8 линейных, 4 резервных отряда и составили 4 бригады¹⁶. Штаб округа по-прежнему находился в Харбине, а штабы бригад для удобства управления занимали центральное положение в своих районах. Основными организационными единицами охраны линии КВЖД были отряды, отвечавшие за сохранность порученных участков железной дороги со всеми станциями, искусственными сооружениями. Каждая бригада состояла из двух линейных и одного резервного отрядов, имевших «общую нумерацию по всему округу, отдельно линейные и отдельно резервные»¹⁷. В задачу первых из них входила служба вдоль линии железной дороги, вторые же должны были поддерживать и в случае надобности пополнять части линейных отрядов и служить учебным пунктом для вновь прибывших пополнений.

Соотношение числа рот, сотен, батарей в составе отрядов зависело от протяженности участка, количества станций, населенности местности и характера отношения местных жителей к железной дороге¹⁸. Отрядные участки разделялись на ротные участки. Роты располагались на станциях и возле важных пунктов вдоль линии железной дороги в путевых казармах, на расстоянии около 20 верст друг от друга. Путевые казармы приспособлены были к обороне против отрядов силой «в несколько сот человек без артиллерии»¹⁹. Личный состав роты распределялся следующим образом: 50 человек состояли в резерве при штабе роты, а остальные находились на постах вдоль линии. Посты располагались на пятиверстном расстоянии друг от друга, а состав поста составлял от 5 до 20 человек²⁰.

Сотни из линейных отрядов также принимали непосредственное участие в охране объектов железной дороги. Они располагались вдоль линии на станциях и полустанках. Сотенные участки охраны не совпадали с границами ротных. В их задачу входил надзор за

прилегающей местностью и обеспечение железной дороги от внезапных нападений. Роты и сотни резервных отрядов составляли частные резервы. На них возлагалась задача противодействовать бандам хунхузов в шестидесятиверстном районе в каждую сторону охраняемого участка дороги²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Дигама*. Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога. Томск, 1898. С. 37.

² *Нилус Е.Х.* Исторический обзор КВЖД. 1896—1923 гг. Харбин, 1923. С. 503, 504.

³ *Овсяный Г.М.* Военные действия в Китае. Ч. III. СПб., 1910. С. 51—53.

⁴ *Нилус Е.Х.* Указ. соч. С. 506—509.

⁵ Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова за 1898—1900 гг. Хабаровск, 1901. С. 134.

⁶ *Глинский Б.Б.* Пролог Русско-японской войны. Петроград, 1916. С. 71, 72.

⁷ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 30. Л. 50.

⁸ Материалы для описания военных действий в Китае в 1900—1901 гг. Отд. III. Кн. 2. СПб., 1902. С. 1.

⁹ *Керсновский А.А.* История русской армии: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 49, 50.

¹⁰ *Овсяный Г.М.* Указ. соч. С. 54.

¹¹ Центральный пограничный музей Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦПМ ФСБ РФ). Документальный фонд Д-461. Приказ по ОКПС от 19 января 1901 г.

¹² Там же. Приказ по ОКПС от 16 февраля 1901 г.

¹³ *Нилус Е.Х.* Указ. соч. С. 512.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 517. Л. 26.

¹⁵ Там же. Ф. 4888. Оп. 2. Д. 4. Л. 1—3, 3 об.

¹⁶ *Орлов Н.В.* Заамурцы. 1898—1917 гг. Исторический очерк в пяти частях // Россияне в Азии. 2000. № 7. С. 272.

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 487. Л. 66 об.

¹⁸ *Троцкий В.* Заамурский округ пограничной стражи на охране железной дороги в кампанию 1904—1905 гг. // Военный сборник. 1908. № 8. С. 66.

¹⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 487. Л. 41.

²⁰ *Байков Н.А.* Записки заамурца. Маньчжурия 1902—1914 гг. // Россияне в Азии. 1997. № 4. С. 46.

²¹ *Троцкий В.* Указ. соч. (продолжение) // Военный сборник. 1908. № 9. С. 73, 74.

**Капитан
О.В. ВИШНЯКОВ**

(Окончание следует)

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Журнал «Пограничник» — ЛАУРЕАТ КОНКУРСА «ЗОЛОТОЙ ГОНГ»

В МОСКВЕ состоялась церемония награждения лауреатов журналистского конкурса «Золотой гонг» за 2005 год. Первым среди победителей конкурса был назван журнал «Пограничник» в специальной номинации «Верность читателю на протяжении 100 лет».

В оргкомитет поступило свыше 1000 заявок из 39 регионов России. Тем ценней и приятней для коллектива журнала «Пограничник» и книжно-журнального издательства «Граница» главная награда — статуэтка богини вестей и радуги Ириды. Ее удостоились всего девять редакций и шесть журналистов.

На сегодняшний день «Пограничник» — это публицистический и литературно-художественный журнал Пограничной службы ФСБ России, который публикует материалы о жизни застав, кораблей, контрольно-пропускных пунктов на границах России, о задержании нарушителей и боевых столкновениях в «горячих точках», романы, повести, рассказы, исторические эссе, поэзию, фантастику. История журнала началась с высочайшего соизволения разрешить Отдельному корпусу Пограничной стражи его императорского величества иметь свой печатный орган. Первый номер «Пограничника» вышел в свет в январе 1906 года в Санкт-Петербурге. С началом Первой мировой войны издание журнала прекратилось. Перерыв затянулся до сентября 1939 года, когда возрожденный под прежним названием журнал вновь вышел в свет.

Лучшие писатели, поэты и журналисты страны публиковались на страницах «Пограничника». В числе постоянных авторов журнала были Михаил Шолохов, Константин Симонов, Мариэтта Шагинян, Валентин Пикуль, Александр Твардовский, Юлиан Семенов, Юлия Друнина, Расул Гамзатов, Сергей Михалков, Вадим Кожевников, Чингиз Айтматов и др. Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.Х. Баграмян, А.И. Покрышкин, а также многие генералы, ученые, конструкторы, деятели науки и искусства с мировым именем выступали на страницах «Пограничника». Журнал первым среди отечественных периодических изданий побывал в космосе, на борту орбитальной станции «Салют-5».

В 1975 году журнал был награжден орденом Красной Звезды, а в 1996-м первым среди отечественных периодических изданий был удостоен благодарности Президента Российской Федерации. Очередная награда коллектива журнала — завоеванный в 1999 году главный приз ежегодного конкурса «Обложка года», проводившегося под эгидой Московского международного фонда содействия ЮНЕСКО. В 2005 году журналу «Пограничник» присвоено почетное звание «Национальное достояние» с вручением Золотой медали и внесением названия издания в Книгу «Национальное достояние». Специальная номинация «Верность читателю на протяжении 100 лет» ко многому обязывает коллектив журнала «Пограничник». Нынешнее поколение сотрудников редакции хранит и преумножает творческие достижения прошлого. Диплом победителя главного конкурса журналистов России «Золотой гонг» — хороший подарок к 100-летию юбилею журнала «Пограничник».

Полковник запаса А.Т. УЖЕГОВ

Обложка журнала «Пограничник» за январь 2006 г.

УНИКАЛЬНОЕ ХРАНИЛИЩЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

27 августа 2001 года коллектив Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ получил благодарность от Президента Российской Федерации В.В. Путина за большой вклад в развитие музейного дела и сохранение исторических традиций отечественной медицины, а в 2002 году уполномоченным по правам человека в Российской Федерации за деятельность по восстановлению прав участников боевых действий музей был награжден почетным знаком «За защиту прав человека».

Одна из достопримечательностей Санкт-Петербурга — трехэтажное каменное здание, расположенное неподалеку от Витебского вокзала. Оно было построено в 1799 году по проекту архитектора Ф.И. Демерцова для лазарета лейб-гвардии Семеновского полка, прославившегося во многих сражениях¹. Впоследствии здесь находился Семеновско-Александровский военный госпиталь, считавшийся одним из лучших в России, а в советское время — Ленинградское военно-медицинское училище им. Н.А. Щорса². Ныне здесь находится Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации (ВММ МО РФ), основанный 12 ноября 1942 года в Москве и переведенный в марте 1945 года в город на Неве³. Важной составляющей частью этого музея является Архив военно-медицинских документов — крупнейшее в мировой практике хранилище огромного числа ценнейших материалов, отражающих деятельность военной медицины как СССР, так и постсоветской России. Хотя официальное оформление в составе музея такого подразделения, как архив военно-медицинских докумен-

тов, состоялось лишь в 1958 году, первый опыт этой работы имел место еще во время Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., когда было собрано 400 тыс. историй болезней раненых и больных военнослужащих⁴. Изучением и анализом собранных документов занимался военврач 2 ранга А.Н. Максименков (приказ по Военно-медицинской академии Красной армии от 26 октября 1940 г.). В результате проделанной работы были выявлены недостатки в организации медицинской службы, в том числе санитарной, получен ценный опыт научно-статистической обработки и анализа большой базы данных, а также составления санитарных отчетов, что было крайне важно в тот период⁵.

Идея создания архива военно-медицинских документов появилась у командования Главного военно-санитарного управления Красной армии (ГВСУ КА) еще в конце 1941 года, однако тогда эти замыслы реализовать не удалось. Формирование архива осуществилось позднее, уже на базе созданного в 1942 году Военно-медицинского музея Красной армии. Инициаторами создания музея и архива стали начальник ГВСУ КА Е.И. Смирнов, а также профессора В.Н. Шевкуненко и А.Н. Максименков⁶.

Прообразом архива военно-медицинских документов явилось справочное бюро о раненых и больных, созданное в августе 1941 года при лечебно-эвакуационном управлении ГВСУ Красной армии. В бюро накапливались сведения о санитарных потерях в Великой Отечественной войне. Именно сюда согласно постановлению ГКО и приказу Народного комиссариата обороны (НКО) от 11 августа 1941 года из военных лечебных учреждений поступали осведомительные купоны учета⁷ военного времени (УВВ) по форме № 3. По мере поступления и накопления этой документации бюро разрабатывало и внедряло в практическую деятельность методики приема, сортировки, систематизации, хранения архивных материалов. Справочное бюро предоставляло информацию частным лицам⁸ и государственным учреждени-

ям о местонахождении и состоянии здоровья раненых и больных военнослужащих, выполняло необходимые статистические разработки, а по окончании войны проводило изучение санитарных потерь Вооруженных сил.

В октябре 1943 года в штат Военно-медицинского музея Красной армии, утвержденный заместителем наркома обороны СССР маршалом А.М. Василевским, был введен и архив, в который поступали истории болезней раненых, больных и другие документы медицинских частей и учреждений⁹. Спустя три года справочное бюро о раненых и больных было введено в штат Военно-медицинского музея в качестве самостоятельного отдела¹⁰.

4 июня 1958 года на базе справочного бюро и архива в Военно-медицинском музее создается архив военно-медицинских документов¹¹. В начале архив военно-медицинских документов состоял из отделов: учета и распределения документов; справок и хранения историй болезней; справок и хранения оперативных медицинских документов и научно-исследовательского. Позднее его структура изменилась. В настоящее время архив включает отделы хранения документов персонального и группового учета раненых и больных, штабных документов медицинской службы, архивно-справочный отдел, отделения контроля исполнения писем и микрофильмирования, приемную посетитель и др. За время существования архива была проделана огромная работа по систематизации поступивших материалов. Эти материалы ныне представляют собой уникальный комплекс подлинных сведений, отражающих многообразные аспекты деятельности военно-медицинской службы в период самой кровопролитной войны в истории нашего государства — Великой Отечественной, а также за время локальных войн и вооруженных конфликтов XX и начавшегося XXI века. На протяжении десятков лет создавался и совершенствовался всеобъемлющий научно-справочный аппарат архива, без которого невозможны архивно-справочная работа и научно-исследовательская раз-

работка архивных материалов: создано более 250 различных справочников, каталогов, картотек, описей и пр.¹².

С 1978 года фонды архива начали пополняться медицинскими документами лечебных учреждений, обеспечивавших военные действия ограниченного контингента советских войск в Афганистане (более 445 тыс. историй болезней раненых и больных военнослужащих, участвовавших в той войне), что позволило лучше изучить опыт медицинского обеспечения войск в ходе боевых действий в условиях горной местности.

Архив военно-медицинских документов ВММ по праву считается своего рода памятником защитникам Отечества и имеет общенациональное значение. Ни одно государство в мире не обладает таким богатым собранием медицинских документов, содержащим свыше 60 млн. единиц хранения (15 км условных стеллажей), включающим оперативно-штабные материалы, документы медицинской отчетности, служебной переписки, истории болезней, книги учета раненых и больных, операционные и перевязочные журналы и др. и отражающим деятельность военно-медицинской службы в XX—XXI вв. в мирное и военное время. Эти материалы представляют собой мощный пласт не только сведений о деятельности медицинской службы в годы войны и в послевоенный период, о работе медицинских учреждений, об организации медицинской службы, о методиках лечения различных видов поражения и исходах лечения, но и сведений исторического характера о войнах и отдельных военных операциях.

Поскольку документальные материалы Архива ВММ МО РФ содержат большой объем информации, причем не только медицинского характера, и являются неисчерпаемой базой для научных исследований и разработок, они имеют также важное культурно-историческое и социально-правовое значение. Отметим, что на основе их осмысления и анализа выдающимися отечественными медиками Н.Н. Аничковым, Н.Н. Бурденко, М.С. Вовси, Ю.Ю. Джанелидзе, С.С. Гирголавым, П.А. Куприяновым, В.Н. Шамовым и др. подготовлен и издан 35-томный труд под редакцией Е.И. Смирнова «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Кроме того, на основе документов архива изданы 27 томов научных трудов музея, справочник в 4 книгах «Военные врачи — участники Великой Отечественной

войны 1941—1945 гг.», а также 6-томный «Энциклопедический словарь военной медицины» (1946—1950), другие пособия.

Материалы архива постоянно используются для анализа медицинского обеспечения Вооруженных сил и применяются при выработке практических рекомендаций для совершенствования стратегии и тактики медицинского обеспечения Вооруженных сил России в современных условиях. Они востребованы не только государственными структурами, но также и общественными организациями и отдельными гражданами.

В музее созданы компьютерные базы данных о раненых и больных, участвовавших в войнах, в том числе локальных, и вооруженных конфликтах, отражающие не только состояние здоровья военнослужащих, получивших боевую травму, но и характер оказанной им медицинской помощи на этапах медицинской эвакуации. С 1986 года в архиве проводятся работы по внедрению автоматизированных информационных систем при осуществлении архивно-справочной деятельности. В стадии эксплуатации находится программно-технический комплекс автоматизации. В его рамках созданы блоки управления, ведения музейного собрания и архива, информационного обеспечения, организована их четкая работа с обеспечением взаимосвязи с соответствующими базами данных. С внедрением программно-технического комплекса станет реальным более углубленное научное изучение архивных баз данных, появится возможность использования баз данных других военно-медицинских учреждений страны. Автоматизированы большинство звеньев справочного процесса, а также поиск сведений о раненых и больных — участниках боевых действий в Афганистане. В настоящее время проводится налаживание мультимедийной связи архива и ВММ в целом с ведущими военно-медицинскими учреждениями России, что позволит на более высоком, современном уровне осуществлять как научно-исследовательскую, так и архивно-справочную работу.

Хранимые в Архиве Военно-медицинского музея документы являются частью архивного фонда страны. В настоящее время в соответствии с приказом МО РФ от 31 августа 2005 года архив решает следующие задачи: прием, учет, хранение и фондирование архивных документов, их научно-техническая обработка; создание научно-справочного ап-

парата архива, обеспечивающего быстрый поиск документов; выдача по запросам граждан и организаций архивных справок, копий и выписок из документов; обеспечение работы исследователей; изготовление копий документов; проведение экспертизы ценности архивных документов; обеспечение защиты государственной тайны при ведении архивной работы др.

ОСОБОЕ внимание коллектив архива уделяет архивно-справочной работе, в центре которой — работа с письмами и запросами граждан, организаций и учреждений. За 60 лет существования архива сюда поступило более 8 млн. запросов, на каждый из которых был дан письменный ответ.

Анализ поступающих в настоящее время запросов показывает, что количество просьб о подтверждении ранения (заболевания) в период Великой Отечественной войны составляет 60 проц., в период боевых действий в Афганистане — 18 проц., растет количество запросов о розыске военнослужащих, умерших в лечебных учреждениях и пропавших без вести. Остается высоким (около 12 проц.) число запросов о подтверждении факта прохождения службы (работы) в военно-медицинских учреждениях, увеличивается поток запросов о подтверждении нахождения в плену, концлагерях, на принудительных работах (3,5 проц.), о вхождении медицинских учреждений в состав действующей армии (2,5 проц.), о пребывании в блокадном Ленинграде и др. (4 проц.).

И в настоящее время поток писем, поступающих в архив, не прекращается. Ветераны Великой Отечественной войны ищут документальные подтверждения своим ранениям, сведения о сослуживцах; вдовы, родственники погибших и умерших в военных госпиталях разыскивают места захоронения своих родных и близких; дети, осиротевшие в начале войны, пытаются узнать любые данные о своих родителях, которые могут находиться в медицинских документах архива. Граждане, бывшие во время войны детьми, также нередко обращаются с просьбами о подтверждении полученных тогда ранений и лечения в госпиталях. Резко возросло количество запросов из военных комиссариатов и различных общественных и ветеранских организаций с просьбой найти сведения о воинах, захороненных в братских могилах, для внесения дополнительных данных в Книги Памяти. Более 10 тыс. архивных дел музея были использованы при создании этой книги. Мно-

гие ветеранские организации обращаются с просьбой подготовить документы, отражающие историю создания и работу медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны, для оформления коммандировочных и воинской славы при школах, институтах, организациях.

Своей архивно-справочной деятельностью архив Военно-медицинского музея охватывает ветеранов и их родственников, проживающих не только в России, но также и в государствах СНГ, обеспечивая их справками социально-правового характера, подтверждающими нахождение их граждан, а тогда граждан СССР, в лечебных учреждениях по поводу ранений (заболеваний) в период войн или вооруженных конфликтов.

Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 октября 1999 года Военно-медицинский музей МО РФ с его архивом военно-медицинских документов признан ведущим учреждением стран Содружества, наиболее полно осуществляющим обеспечение документами социально-правового характера граждан СНГ — инвалидов, ветеранов, участников войн XX—XXI вв. В 2001 году он награжден почетной грамотой Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ за большую работу по оказанию социально-правовой поддержки и помощи инвалидам, ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, проживающим на территории бывшего СССР.

СНАЧАЛА 1990 года деятельность архива начала принимать международный характер. Большой интерес к его документам проявили правительства и различные организации стран, принимавших участие во Второй мировой войне, прежде всего США, Франции, Германии, Польши, Японии. Представители вооруженных сил, медицинских служб и других организаций этих стран неоднократно посещали архив, знакомились с его материалами и отмечали их огромное значение.

Многие зарубежные организации сотрудничают с Архивом Военно-медицинского музея МО РФ, в частности, по поиску сведений о своих соотечественниках, пропавших без вести или попавших в советский плен в годы Второй мировой войны. Поэтому в архиве постоянно выполняется большой объем работ по выявлению документов, содержащих сведения об американских, английских, французских, японских и других иностранных гражданах, в том числе военнослужащих. В ре-

зультате на основании различных архивных документов собрана информация на 350 тыс. иностранных военнопленных 47 национальностей, находившихся на лечении в период Великой Отечественной войны в лечебных учреждениях Красной армии. На каждого из них заполнена карточка учета иностранного гражданина.

В 2000 году Военно-медицинский музей по специальному соглашению передал французской стороне архивные документы о французах, находившихся в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на лечении в советских военных госпиталях (всего на 1000 чел.). В 2005 году в Дрездене издана книга в двух томах, посвященная советским военнопленным — узникам концлагеря Цайтхайн, в которой использованы материалы архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея МО РФ*. В течение 2004—2005 гг. по просьбе руководства Российско-американской совместной комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести в архиве музея проведена масштабная работа по выявлению американских граждан, лечившихся в советских военных госпиталях во время Второй мировой войны, в том числе участников Северных конвоев. Выявлено 209 фамилий американских граждан. О растущем культурном и профессиональном сотрудничестве Архива Военно-медицинского музея с зарубежными странами свидетельствует участие руководства музея в работе различных международных научных конференций и симпозиумов по вопросам содержания архивов и организации архивного дела.

Следует отметить еще один аспект деятельности архива военно-медицинских документов. Речь идет об общественно-воспитательной роли архива и музея. Информация, которая содержится в экспозиционных и архивных материалах музея, это не просто сухая история, это история, которая несет в себе мощный эмоциональный и нравственный заряд, ибо рассказывает о сотнях тысяч жертв и искалеченных человеческих судеб, что заставляет каждого посетителя музея прочувствовать трагедию войны.

В заключение сообщаем адрес, по которому можно сделать необходимый запрос: Россия, 191180, Санкт-Петербург, Лазаретный пер., 2. Тел.: (812) 315—73—28. Электронный адрес: m170@mail.museum.ru.

* См. подробнее: Воен.-истор. журнал. 2006. № 12. С. 2—3 вкл.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ (Архив ВММ МО РФ). Ф. 2. Оп. 69530. Д. 1. Л. 1.

² Будко А.А., Шабунин А.В. Полковое место лейб-гвардии Семеновского полка: прошлое, настоящее, будущее // 300 лет Российской императорской гвардии. СПб., 2001. С. 27—30.

³ Архив ВММ МО РФ. Ф. 2. Оп. 69530. Д. 1. Л. 75; Оп. 52027. Д. 5. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 69530. Д. 1. Л. 13—16.

⁵ Там же.

⁶ Приказ начальника ГВСУ КА от 22 сентября 1942 года гласил: «Санитарная служба Красной армии в текущую Отечественную войну накопила богатый опыт по организации оказания помощи раненым и больным на театре военных действий и в тылу. Необходимость иметь постоянную учебно-научную базу для младостава Красной армии требует создания музея-архива, в котором были бы сосредоточены материалы, отражающие работу санитарной службы...» (Архив ВММ МО РФ. Ф. 2. Оп. 69530. Д. 1. Л. 11).

⁷ Архив ВММ МО РФ. Ф. 1. Оп. 1401. Д. 182. Л. 3—8.

⁸ В октябре 1941 г. начала функционировать приемная справочного бюро о раненых и больных, которая за первые две недели работы обслужила 1323 посетителя, выдала 958 справок и выслала 344 ответа на письменные запросы.

⁹ Архив ВММ МО РФ. Ф. 2. Оп. 69529. Д. 1. Л. 7—14, 26.

¹⁰ Там же. Оп. 62835. Д. 2. Л. 62.

¹¹ В разные годы справочное бюро и архив военно-медицинских документов возглавляли: полковники медицинской службы Федор Иванович Акмочкин (1941—1943), Александр Николаевич Правдин (1943—1945), Степан Михайлович Тер-Мхитаров (1945—1957), Михаил Алексеевич Меньшутин (1958—1970), Николай Арсентьевич Вишневский (1970—1976), Николай Иванович Корниенко (1976—1984), Степан Григорьевич Ткач (1984—1991), Геннадий Александрович Дунин (1991—2000), Александр Максимович Чекалкин (2000—2003), Андрей Владимирович Смекалов (с 2004 г.).

¹² Материалы архива располагают 8401 фондом частей, учреждений и органов управления медицинской службы, в которых содержатся истории болезней в ходе боевых действий у оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939); истории болезней, карточки и книги учета раненых и больных периода Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.; аналогичные документы периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., причем только историй болезней свыше 22 млн. экз.; сокращенные послужные карточки учета офицерского состава медицинской службы; дела с оперативными отчетными и штабными документами периода Великой Отечественной войны.

*Подполковник медицинской
службы запаса
А.В. СМЕКАЛОВ;
Н.Г. ЧИГАРЕВА;
подполковник медицинской
службы в отставке
В.И. ЮРКО*

В.И. ДАЛЬ

КРУШЕНИЕ БОЛЬШОГО КОНВОЯ СУДОВ. МАТРОССКИЕ ДОСУГИ

Английский фрегат «Аполлон» (капитан Диксон) с целым конвоем, до 70 купеческих судов и еще с другим фрегатом вышел 26 марта 1804 года из своего порта Корка и направил путь по Атлантическому океану. 1 апреля сильный зюйд-вест стал крепчать и переходить в шторм; на фрегате изорвало один за другим паруса, шли под одним фоком и штормовыми стакселями. По счислению фрегат считал себя далеко в открытом море; но в ночи на 3 число вдруг ударился о мель.

Ночь, потемки, шторм и страшное волнение с прибоем к мели; от нескольких ударов показалась проливная течь; не успели опаматоваться, как фрегат перекинуло через мель, но руль оторвало. Привели фрегат одними парусами на фордевинд, путив в ход все помпы, — но волнение уже стало перекачиваться через палубу и заливать судно. Со всех концов закричали, что фрегат тонет — весь трюм и кубрик были уже наполнены водой, — но в то же время он снова ударился и опять стал на мель.

Фрегат продолжало колотить о мель так, что едва можно было устоять на ногах; все только того и чаяли, что он вот-вот весь развалится и упадет. Обрубили гадрепы, и мачты упали на левый борт; фрегат все еще колотило, несло по мели к берегу и сверху заливало; затем положило его на правый бок, затопив шкафут; все орудия правого лага были под водой, а с левой стороны большую часть их оторвало, когда повалило фрегат, и перекинуло на правую сторону. Однако из четырех пушек, оставшихся с левой стороны на шканцах, успели выпалить, хотя и без пользы: весь конвой судов бедствовал, и помощи подать было некому.

В палубе выломало переборки, затопило каюты, и обломки носились взад и вперед, побивая людей. Кто порывался выйти наверх, того первой волной опять скидывало с трапа. Почти весь экипаж столпился на левых шканцах и грот-русленях; надо было крепко держаться за что-нибудь руками и ногами, чтобы не снесло волнением; командир, почти раздетый, держался за обломок бизань-мачты, утешая и ободряя команду.

Со светом плоский берег открылся в двух кабельтовых; это был берег португальский, у мыса Мондего. До 30 судов из конвоя также стояли на мели, были выброшены и заливаемы волной. Как ни близок был берег, но мало было надежды

выйти на него: прибой был слишком силен, а гребные суда с фрегата все снесло и изломало.

Фрегат стал погружаться кормой; его весь дергало, и поэтому капитан, опасаясь, чтобы он не переломился вовсе, приказал переходить на бак. Как ни трудно было это исполнить, и хотя не всякий матрос понимал, для чего это делается, — но обычный порядок и повиновение даже в минуту общей гибели удержались; все старались исполнить, как могли, приказание капитана: вслед за тем фрегат переломило посередине надвое и кормовая часть затонула. На ней не было бы никому спасения. Все столпились на фор-русленях, на баковом борте, по бушприту. Тут было более 200 человек.

При неминуемой гибели капитан позволил спастись. Артиллерийский офицер первый решился пуститься вплавь к берегу, но утонул на виду всех. За ним один лейтенант, лекарь, фельдшер, подштурман и несколько матросов все пошли туда же. Прибой был слишком сильный. Но это не устрасило других — стали пускаться к берегу на досках, с обломками рангоута, и лейтенант Гарвей и до 30 нижних чинов благополучно вышли на берег.

Шторм все еще длился, каждая волна обливала бедствующих; погода стояла холодная. В ночи на 3-е люди, кто был послабее, стали коченеть и сваливаться в море. Эта участь постигла и двух молодых мичманов. Около полудня лейтенант Гарвей появился на берегу с народом для помощи; но при всякой попытке их спустить лодку ее выбрасывало и перекидывало вместе с людьми. Несколько человек на фрегате связали плот из обломков — но их на глазах экипажа унесло не к берегу, а в открытое море. Холод, голод, изнурение сил довели команду до того, что она при каждом ударе части фрегатского остова о мель ожидала последней минуты. Палуба бака стояла отвесно, остов лежал на правом боку; на левой стороне висела вся тяжесть пушек и двух якорей, но их из-за тесноты нельзя было обрубить: тут оставались еще почти один на другом до 150 человек.

Шторм крепчал, порывы его с дождем набегали, волнение ходило через бедствующих; остов грозил рассыпаться. Многие погибли в эту ночь, на 4 апреля, а со светом еще человек 15 достигли берега на разных обломках.

Наконец 4-го после полудня настал час искупления: лейтенанту Гарвею удалось спустить лодку при смягчившемся ветре, и мало-помалу вся оставшаяся команда была перевезена на берег. Несчастный командир погиб раньше.

Но и тут еще не пришел конец бедствия, по крайней мере для тех, кто не слушался умных советов: почти четверо суток протомились люди

голодом и жаждой; на берегу встретили их пищей и к несчастью также водкой; кто поел и попил неосторожно, после этого поста, тот умирал, и многие таким образом погибли, будучи уже спасены.

Оказалось, что до 30 судов из конвоя также были разбиты; их большей частью выкидывало ближе к берегу, людям легче было спастись, чем с фрегата; но и там много людей погибло, а несколько судов затопило на глубине. На фрегате из 240 человек погиб 61.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ. МАТРОССКИЕ ДОСУГИ

Пришел 1714 год; в прошлом году флот наш сходил в первый поход свой, до Ревеля и обратно в Кронштадт, и в первый раз наш парусный флот вступил в дело с неприятелем, которое кончилось потерей одного нашего корабля, севшего на камень и нами же сожженного; а в 1714 году Бог подарил царю первую на море победу.

Материк, соединявший нас со Швецией, был весь завоеван; но война все еще длилась, нас теперь разделяло море; за море шестом не досянешь — надо было снаряжать флот. С этого года начинается морская война со шведами, и первый успех необычайно обрадовал царя.

Петр Великий решил сделать высадку на шведских берегах и поиск, но «в землю неприятельскую не гораздо вдаль ходить». Он еще опасался, чтобы не потерять своего флота, и приказал остерегаться этого и с сильнейшим неприятелем не связываться. В готовом для похода флоте в Кронштадте было: 9 кораблей и 7 меньших судов под началом контр-адмирала Петра Михайлова*; в гребном: 99 галер, много транспортных судов и 16 тысяч сухопутного войска под началом генерал-адмирала графа Апраксина.

Галерному флоту назначено идти вдоль берегов Финляндии, выгрузить, где нужно, провиант, при-

нять там еще дивизию войска, идти к Аландским островам, а оттуда сделать высадку на берега Швеции.

Корабельному флоту, проводив гребной до шхерного фарватера, за Выборг, итти в Ревель; а соединясь там с 7 кораблями — частью пришедшими из Архангельска, а частью купленными еще у англичан — возвратиться, стараясь отыскать на обратном пути неприятеля.

Оба флота вышли 20 мая; 31-го галеры вошли в шхеры, а корабли пошли в Ревель; гребной флот выгрузил в Гельсинфорсе** провиант, отослал транспорты обратно, принял еще 12 разной величины судов и пошел далее. В Поэ-Кирке также сдали часть провианта, приняли пришедшие из Або войска, и 28 июня гребной флот пришел в Твереминне, на полуостров Гангуд***, и здесь только узнали, что неприятельский парусный флот из 16 линейных кораблей и 2 фрегатов у мыса Гангуд загородил нам дорогу. По одну сторону Гангуда лежит Гельсинфорс, откуда шла флотилия наша, а по другую Або, куда надо ей было попасть, а шведы стали поперек дороги.

Этот полуостров, Гангуд, выдаваясь глубоко в море, разделяет шхеры Финляндии, или островитый берег ее, на две половины; но при его глубине он очень удобен для парусных судов, и им, стоя тут, легко перерезать путь судам, которые должны обходить этот мыс.

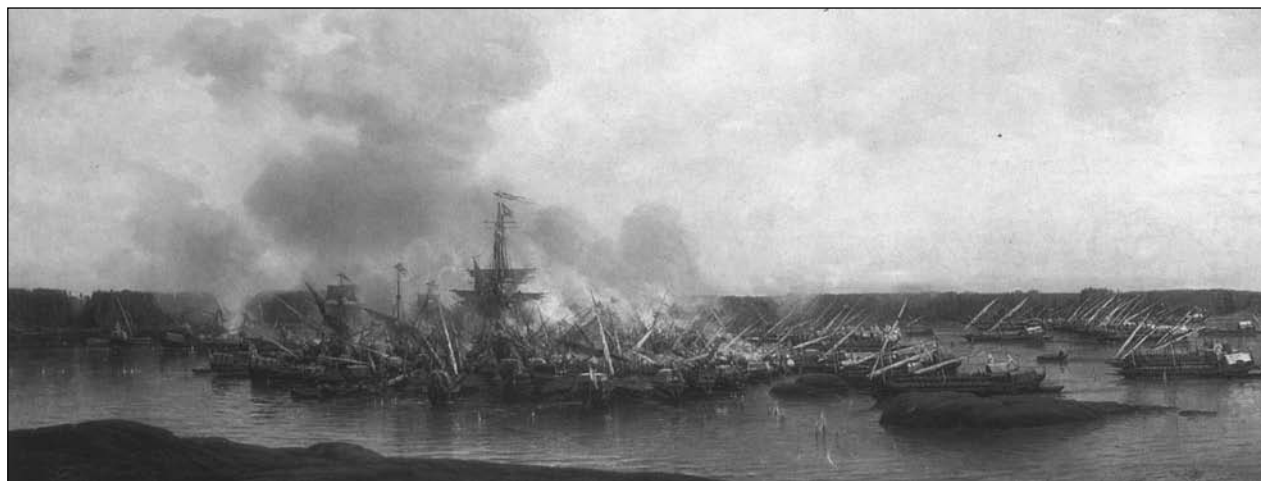
Генерал-адмирал Апраксин остановился у перешейка полуострова в шхерах и дал знать о своем положении государю, в Ревель, предлагая отвлечь неприятеля корабельным флотом. «А без того, писал он, Бог весть, можем ли пройти к Абову, понеже неприятель стоит в голое море, где нам миновать нельзя».

Государь, пришедши 11 июня с корабельным флотом в Ревель, нашел там новые 7 кораблей еще не в порядке. Люди на флоте стали сильно болеть; а между тем вдруг 17-го вечером увидели шведскую эскадру. В больших попытках стали готовиться к выходу в море; и тут опять все еще боялись друг друга; шведы, высмотрев эскадру нашу, удалились. 27-го получено донесение графа Апракси-

* Псевдоним Петра I.

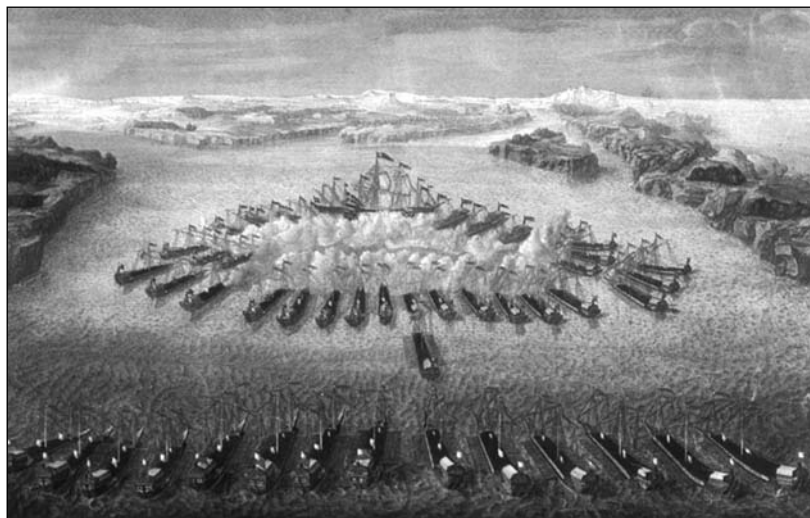
Прорыв русских галер у Гангута 27 июля 1714 года

Художник А. БОГОЛЮБОВ

** Правильно Гельсингфорс (ныне — Хельсинки).

*** Правильно Гангут.

Гангутская баталия

Художник М. БАКУА

на, который просил царя отвлечь неприятеля, говоря, что шведы у Гангуда довольно слабы.

Числом судов, а в особенности числом орудий, шведы были сильнее нас; но, кроме того, государь находил, что у нас только два надежных корабля, а прочие, в особенности покупные, плохие ходоки. И потому, если подойти к неприятелю близко, говорил государь, то в случае неудачи нельзя будет отступить; а если показаться издали, то был бы только «смех неприятелю». Притом для не знакомых нам мест в море не было лоцманов. Положено было не выходить в открытое море, а искать кораблям прохода к галерам шхерами; а царь отправился этим же путем к галерному флоту, куда и прибыл 20 июля.

Три недели наш галерный и неприятельский корабельный флоты стояли в одном положении, у мыса Гангуда. Царь осмотрел лично положение и думал поставить на берегу несколько батарей и под их прикрытием провести под берегом свои галеры; но вскоре нашел и это неудобным. Капитан-командор Змаевич отыскал узкое место Гангутского перешейка, версты в две; царь осмотрел его и тотчас решил перейти галерами волоком. В тот же день, 24 июля, стали готовиться, настилать подмосты, делать катки — и если нам еще несколько дней покоя, то не успели бы оглянуться шведы, как сотня галер наших очутилась бы в тылу у них, по ту сторону перешейка; но чухонские рыбаки дали знать неприятелю, что у нас делается, и шведский адмирал Ватранг распорядился так: 1 фрегат, 6 галер и 3 шхербота послал он навстречу спуска галер наших, к самому переволоку; сам с 6 кораблями и 2 фрегатами остался на прежнем месте, на мысу, а всю остальную часть эскадры отправил к Твереминне, чтобы отрезать выход из шхер нашим галерам со стороны Гельсинфорса.

В это самое время царь с 35 галерами стоял за Гангутским мысом, высматривая неприятеля, и, полагая, что отделившаяся часть эскадры пошла в Ревель, дал туда об этом знать; между тем, видя, что пост у самого мыса весьма ослаблен, придумал другое: посоветовавшись с генерал-адмиралом, приказал он 20 галерам обойти неприятеля,

взяв мористее его, и войти опять в шхеры по ту сторону полуострова, к волоку.

26 июля 20 галер под началом командора Змаевича и бригадира Волкова пошли на гребле и благополучно обошли неприятеля; затем прошли также и остальные 15. Шведский адмирал безуспешно хотел перерезать им путь, они проскочили. Испугавшись, он воротил к себе корабли, посланные в Твереминне, и не знал, с чего начать; он выпустил гребной флот наш, разбросал свой и видел, что быть беде.

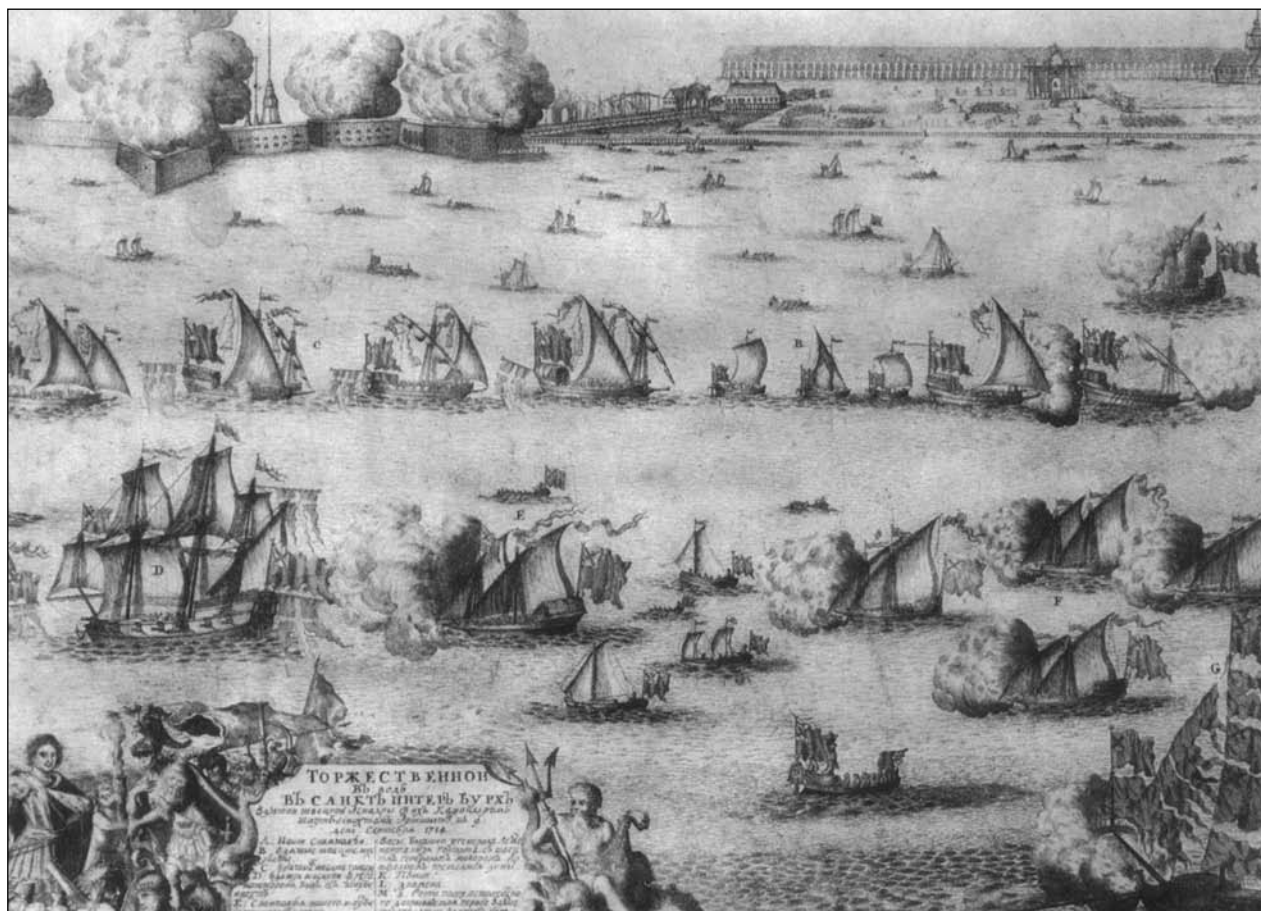
Однако ж что теперь было делать и нашим 65 галерам, отрезанным по ту сторону полуострова? Волок был открыт и занят неприятелем; обойти усиленную эскадру его у мыса при засвежившем ветре для гребного флота было слишком трудно; надо бы огребать далеко в море, и легко неприятель мог бы перехватить галеры; осталось разве одно, необыкновенно смелое средство: пробиться у берега. На это и решились, сделавшись от проявленной неприятелем оплошности посмелее.

Галеры подошли ночью к самому мысу и с зарей пустились в путь, держась вплоть под берегом: авангард вел генерал Вейде, кордебаталию — генерал-адмирал, арьергард — кн[язь] Голицын. Неприятель, ушедши в прошлую погоню от берега, теперь, сообразив поздно, в чем дело, стал под всеми парусами опять подходить; но на наше счастье стояло маловетрие; только три корабля подоспели на выстрел, и если бы одна галера наша не стала на мель, то все дело кончилось бы у нас одним раненым; но галера эта и с нею 232 человека команды были взяты. Все остальные наши галеры благополучно соединились по эту сторону мыса.

Таким образом, смелое и едва сбыточное намерение перетащить сотню галер волоком всполошило неприятеля, заставило его разделить силы свои и дало нам шанс, несмотря на первую неудачу, провести весь гребной флот в Абоскую половину шхер.

Теперь перейдем к описанию того, что произошло после прорыва нашего гребного флота.

Первые прошедшие за мыс 35 галер заперли шведские суда, отделившиеся для наблюдения за волоком, и потребовали их сдачи. Тут захвачены были таким образом 1 фрегат, 6 галер, 3 шхербота под адмиралом [Н.] Эреншильдом. Он отказался [сдаться в плен] и, поставив фрегат посреди шести галер, шхерботы позади себя и выбрав притом место для этого между тремя камнями, Эреншильд ожидал нападения. На фрегате «Элефант» было 14 двенадцатифунтовых и 4 трехфунтовых пушек; на галерах 2 тридцатифунтовых, 4 восемнадцатифунтовых, шестифунтовых и 72 трехфунтовых; на шхерботах: 14 трех- и однофунтовых — всего 116 орудий и 941 чел. команды.

У нас было до ста галер, на них до 300 орудий — от 12- до 3-фунтовых — и до 20 000 человек. Конечно, мы были несоразмерно сильнее; но надо помнить, что едва ли половина наших сил могла сразу вступить в дело и применить свои орудия. Кроме того, возвышенность фрегатской батареи против галеры, возможность потопить ее немногими выстрелами и, главное, неопытность наша в бою не дали нам дешево купить эту победу.

В два часа 26 июля началась приступ; с фронта 11 галер под начальством бригадира Лефорта и капитана Дежимонта; с правого фланга 9 галер с генералом Вейде — он же и главный начальник; с левого фланга 9 галер под бригадиром Волковым и капитаном Демьяновым; за ними в таком же порядке остальные под предводительством контр-адмирала Петра Михайлова.

На тесном месте, под жестоким огнем артиллерии галеры наши два раза подступали и два раза были отбиваемы; видя это, царь бросился вперед и стал отчаянно пробиваться со своими галерами на приступ; тогда передовые галеры наши кинулись на ура, свалились сперва с гребными судами, а потом и с фрегатом. Когда полезли наши на фрегат, то многих разорвало пушечными выстрелами в упор; одни падали, другие лезли за ними; шведы не успевали заряжать пушки и должны были взяться за ручное оружие. Пошел рукопашный бой.

Торжественный ввод в Санкт-Петербург взятой в плен шведской эскадры 9 сентября 1714 года

Художник Г. ДЕВИТ

Храбрый шведский адмирал Эреншильд был ранен в руку и в ногу, упал в свалке за борт, запутался в снастях и взят капитаном Бакеевым. Затем наши одолели фрегат, перебив много команды. Сражение длилось два часа.

Счастливый победой, венценосный контр-адмирал поцеловал своего знаменитого пленника и сам заботился о приведении его в чувство. Государь, благодаря своих сподвижников, говорил им, какое славное выиграно дело: взяты суда — фрегат, шесть галер и три шхербота — и взят храбрый адмирал, флагман! Первый блин, да не комом, говорил радостный царь: никто в первую победу молодым флотом своим не пленял флагмана!

У неприятеля убиты 9 офицеров и 352 нижних чина; но и мы потеряли много: убитых 124, раненых 342; в числе первых полковник и 7 офицеров; в числе раненых бригадир Волков и 16 офицеров.

Эту первую победу нашу на море государь почтил великими почестями; в то время не было еще введено многих знаков отличия, которые ныне даются по заслугам; но царь всех награждал медалями, генералу Вейде пожаловал орден Св. Андрея Первозванного, и даже

контр-адмирала Петра Михайлова пожаловал в вице-адмиралы. Выбиты также и розданы золотые и серебряные медали с надписью: «Прилежание и верность превосходят силу» и другая медаль с латинской надписью: «Первые плоды Российского флота»; повелено хранить в адмиралтействе взятые суда; построены в С.-Петербурге, на Фонтанке, церковь во имя Святого этого дня, Св. Пантелеимона, и корабль Пантелеимон Виктор, долго потом возобновлявшийся; установлено совершать ежегодно в день этой победы благодарственное молебствие, и царь сам ежегодно его праздновал.

Победители с торжеством вступили в столицу таким порядком: наперед наши 3 галеры, украшенные флагами; три пленные шхербота; шесть шведских галер; шведский фрегат с пленным флагманом; наша адмиральская галера с контр-адмиралом Петром Михайловым; две галеры с войском и генералом Вейде. Берега Невы были покрыты народом, который целый час кричал ура; пальба шла с наших галер, из крепости и со всей набережной. На берегу также устроили шествие с пушками, пленниками и со взятыми знаменами и флагами; царь был в адмиральском мундире и проходил через торжественные ворота, над которыми орел держал в когтях слона, с надписью: «Орел не мух ловит». Надо припомнить, что пленный шведский фрегат именовался сломом.

Воротившись по окончании торжества на свою галеру, царь тотчас поднял вице-адмиральский флаг по новому сану своему, и вновь начались пальба, салюты этому флагу и ответы. Затем был обед у князя Меншикова, куда царь привел с собою и пленного адмирала. За столом он милостиво беседовал с ним и сказал:

«Господа! Вы видите здесь верного и храброго слугу своего государя, который заслуживает милость нашу и уважение. Прощаю ему, что он немало побил моих храбрых солдат и матросов; он сделал свое дело честно».

Адмирал Эреншильд со слезами отвечал:

«Правда, что я служил государю своему верно; я не берег себя от смерти, а миновал ее по воле Божьей. Одно мне, несчастному, осталось утешение, что я побежден и пленен великим и славным адмиралом».

Испугавшись нашей победы и боясь высадки, шведский флот ушел к своим берегам, а наш вышел из Ревеля, крейсировал с неделю около Гогланда, зашел в Гельсинфорс, а потом под начальством самого царя и с пленными судами прибыл в сентябре в Кронштадт. Галерный флот прошел шхерами мимо Або, захватил в море несколько призовых судов; одним словом, первая и, по-видимому, не весьма значительная победа эта доставила нам господство в этой части моря.

1853

Публикацию подготовил С.К. ДАРКОВ

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Художественная выставка к 65-летию Битвы под Москвой в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. открылась художественная выставка «Защитникам Москвы посвящается», приуроченная к 65-летию начала контрнаступления советских войск против гитлеровцев в Битве под Москвой.

В лучших живописных и графических произведениях российских и советских художников отображены столица России — душа и сердце государства, ее святыни и защитники. На протяжении всей своей истории Москва не раз проявляла себя как надежный бастион в защите рубежей России от посягательств ее многочисленных врагов. Помимо тематических коллекций из фондов музея, демонстрируются сюжетно-художественные произведения о защите столицы от вражеских нашествий со времен средневековья до событий современной истории из собраний музеев Москвы.

Обзор выставки начинается с художественного произведения, посвященного Дмитрию Донскому. Мы вспоминаем не только речь И.В. Сталина на параде 7 ноября 1941 года: «...Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!», но и то обстоятельство, что во время войны необыкновенно усилился интерес к исторической живописи. Работа над большим историческим полотном в условиях военного времени становилась своеобразным подвигом художника, его вкладом в победу. В основе исторических картин заключено сознание преемственности славных подвигов народа и трактовка исторических сюжетов как примера для защитников Родины в годы Великой Отечественной войны. Художественная мозаика выставки, совокупность произведений создают свою версию истории города.

На выставке представлены живописные, скульптурные, графические работы, произведения декоративно-прикладного искусства, монеты, марки, ордена, медали, знаки отличия, листовки, плакаты, газеты.

Выставка открыта для посетителей до 31 марта 2007 года.

Адрес музея: г. Москва, Площадь Победы, д. 3.
Телефон: 148-55-50, факс 148-55-58.

Проезд: ст. метро «Парк Победы» или метро «Кутузовская», далее автобусами 77, 91, 157, 205, 240.

С.И. ГОРБУНОВА,
ученый секретарь Центрального музея
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ— СОЗДАТЕЛИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ШЕДЕВРОВ XIX ВЕКА

Выдвижение на первый план исторической темы и ее интенсивная разработка на протяжении всего XIX столетия стали результатом тесной связи искусства России с наиболее значительными проблемами общественной жизни страны, с передовыми идеями эпохи. Музыкальная культура испытала на себе сильное воздействие Отечественной войны 1812 года. Композиторы и любители музыки стали чаще обращаться к героико-национальным сюжетам. Романтический историзм 1820—1830-х годов постепенно уступил место реалистическому принципу изображения прошлого, и на первое место вышли социальные, народно-патриотические и личностные проблемы.

ВЫДАЮЩИЙСЯ композитор первой половины XIX века Александр Александрович Алябьев (1787—1851) — русский офицер, основоположник лирического романса и камерно-инструментальной музыки — оставил богатое музыкальное наследие¹. В 1812 году А.А. Алябьев добровольцем вступил в гусарский полк, участвовал во многих сражениях и действиях партизанских отрядов. Был ранен и награжден орденом за доблесть. В архиве хранится интересный документ о получении им чина полковника за взятие в плен адъютанта маршала Бертье 25 января 1812 года².

В 1814 году два раза Александру Александровичу пришлось сменить место службы: сначала лейб-гвардии Конно-егерский полк, затем Ахтырский гусарский полк³. По окончании кампании он вышел в отставку и поселился в Петербурге, где сблизился со многими деятелями литературы и искусства — А.С. Грибоедовым, А.Н. Верстовским, А.А. Бестужевым, П.А. Мухановым и др. С 1823 года он жил в Москве, сочинял музыку к спектаклям, выступал в любительских концертах. В 1825 году к открытию Большого театра совместно с А.Н. Верстовским и Ф.Е. Шольцем написал музыку к прологу «Торжество муз»⁴. В творческом наследии А.А.

Алябьева, работавшего в различных музыкальных жанрах, есть произведения, слава которых вознесла композитора на вершину музыкального олимпа. Это романсы «Соловей», «Вечерний звон», «Я вас любил» (соответственно на слова А.А. Дельвига, И.И. Козлова, А.С. Пушкина). Кроме того, он являлся автором опер «Буря», «Волшебная ночь», «Рыбак и русалка», «Лунная ночь, или Домовые» и других, балета «Волшебный барабан, или Следствие Волшебной флейты» (1827), музыки к 20 водевилям, симфонии (1830); увертюры и других произведений для симфонического и духового оркестров; тем с вариациями для скрипки с оркестром; фортепианного квинтета; трех квартетов; двух фортепианных трио, квартета для четырех флейт, более 150 песен, вокальных ансамблей, хоров без сопровождения, сборника украинских песен⁵.

Жизнь композитора неотделима от судеб его современников, офицеров, представителей творческой элиты России того времени. 1825 год: арест за близость к декабристам, трехгодичная ссылка в Сибирь, затем поселение в Тобольске. Как истинно талантливый человек, А.А. Алябьев организовал в этом городе симфонический оркестр «казачьей музыки», руководил хоровыми и симфоническими концертами, выступал как дирижер и пианист. В 1843 году он получил разрешение на жительство в Москве и снова вошел в безмерно ценившуюся им творческую среду. Знакомство с А.С. Даргомыжским и работа со стихами Н.П. Огарева помогли композитору не замечать проблем, связанных с тяжелой болезнью⁶.

Большинство выдающихся представителей музыкальной культуры первой половины XIX века были воспитанниками военно-учебных заведений, и многие носили офицерский мундир практически всю жизнь. Так, выпускник 2-го кадетского корпуса офицер Новгородского кирасирского полка П.М. Воротников стал ближайшим сподвижником руководителя знаменитой Придворно-певческой капеллы штабс-капитана А.Ф. Львова. Мало кто знает, что А.Ф. Львов являлся автором российского гимна «Боже, царя храни». Автором первого учебника по истории музыки и первого музыкального словаря в России был полковник П.Д. Перепелицын (1818—1887).

Вспомним еще одно имя. Это Иван Николаевич Лопухин, прекрасный музыкант, автор многочисленных романсов. В 1839 году он был гвардейским поручиком. Особую известность ему принесли романсы на стихи А.А. Фета «Я пришел к тебе с приветом...» и «В дымке-невидимке». Романсы были очень популярны в XIX столетии, поэтому многие композиторы пробовали себя в этом жанре, считая его одним из самых сложных⁷.

Эстафету яркой выразительности и искренности уже в более крупных музыкальных формах принял представитель творческого содружества русских композиторов «Могучая кучка» Александр Порфирьевич Бородин (1833—

1887), композитор, ученый-химик, общественный деятель и педагог. В 1856 году он окончил военно-учебное заведение — Медико-хирургическую академию. С 1858 года — доктор медицины, в 1860-е годы в Петербурге занимался научной, педагогической и общественной деятельностью, входил в содружество «Могучая кучка», созданное М.А. Балакиревым в конце 1850 — начале 1860-х годов и называвшееся тогда Балакиревский кружок. Напомним, что из пяти членов кружка только руководитель не носил погоны, остальные — русские офицеры (Ц.А. Кюи, М.П. Мусоргский, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков). С 1864 года А.П. Бородин — профессор химии Военно-медицинской академии⁸. Он был одним из организаторов и педагогов высшего учебного заведения для женщин — Женских врачебных курсов (1872—1887). Формулярный список, хранящийся в архиве, содержит информацию о том, что Александр Порфирьевич в свои первые трудовые годы был военным хирургом⁹.

Выдающийся музыкант в нем сочетался с талантливым химиком. В отчете Военно-медицинской академии за 1895 год был опубликован полный список работ профессора А.П. Бородина¹⁰.

Музыкой он начал заниматься с восьми лет, играл на флейте, фортепиано, виолончели. К сочинительству приступил в девятилетнем возрасте¹¹. А.П. Бородин самостоятельно изучал композицию, о его таланте музыканта писали петербургские газеты, говоря о шестнадцатилетнем юноше как о значительном явлении в музыкальной жизни страны¹². Наследие его невелико, если не считать написанное в юные годы. Это две симфонии и симфоническая картина «В Средней Азии» (1880), несколько романсов, два струнных квартета, камерная сюита для фортепиано¹³. Стиль А.П. Бородина определяется понятием «музыкальный эпос».

С оперой «Князь Игорь», над которой композитор работал в течение 18 лет, он вошел в историю русской классической музыки как создатель выдающегося монументального эпического произведения. Правда, завершена опера была уже после смерти Александра Порфирьевича его ближайшими друзьями Н.А. Римским-Корсаковым и А.К. Глазуновым¹⁴. В ее основе — памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», в конце 1860-х годов предложенный В.В. Стасовым в качестве сюжета¹⁵. Поставлена опера была в 1890 году¹⁶ в Петербурге, в Мариинском театре.

А.П. Бородин также является одним из создателей русской классической симфонии и квартета. Вершиной отечественного и мирового эпического симфонизма стала его 2-я (Богатырская) симфония (названа «Богатырской» В.В. Стасовым). В ней ярко выражены безграничная любовь к Родине, идея величия русского народа¹⁷. Кроме того, Александр Порфирьевич — автор комической оперы «Богатыри» (1867); 4-го акта коллективной оперы «Млада» (1872); двух симфоний (1867 и 1876); секстета (1860); фортепианного квинтета (1862); двух

квартетов (1879 и 1881); «Маленькой сюиты» для фортепиано (1885); 16 романсов, в том числе «Для берегов отчизны дальной», «Море», «Песнь темного леса», «Спящая княжна», «Спесь»; статей о музыке.

С 1862 года по возвращении из-за границы А.П. Бородин посещал своего коллегу М.А. Боткина. В его доме по субботам проходили дружеские беседы. В одну из зимних суббот 1863 года Александр Порфирьевич встретил в этом обществе М.А. Балакирева. Он и М.П. Мусоргский играли в четыре руки фрагменты симфонии гардемарины Н.А. Римского-Корсакова.

А вот как он познакомился с М.П. Мусоргским: «Модест Петрович был офицером Преображенского полка, только что вылупившимся из яйца (ему было только 17). Первая наша встреча была в госпитале, в дежурной комнате. Я был дежурным врачом, он — дежурным офицером. Комната была общая, скучно было на дежурстве обоим; экспансивны мы были оба, понятно, что мы разговорились и очень скоро сошлись»¹⁸. А затем началась их совместная работа в «Могучей кучке».

Одним из товарищей А.П. Бородина был прекрасный музыкант и педагог инженер-генерал Цезарь Антонович Кюи (1835—1918)¹⁹. В 1857 году он окончил Николаевскую инженерную академию и «за отличные успехи в науках» получил чин поручика. Служба началась с Главного инженерного училища, где он был оставлен репетитором по топографии. Чин полковника Ц.А. Кюи получил почти через двадцать лет службы, в 1875 году. Публикуя свои многочисленные статьи в «Инженерном журнале», он со временем стал ведущим специалистом по вопросам фортификации. Получив в дальнейшем чин инженер-генерала (соответствует современному званию генерал-полковник), Цезарь Антонович стал личным педагогом по фортификации наследника престола цесаревича Алексея и великих князей и преподавал эту дисциплину во всех военно-учебных заведениях Петербурга.

Ц.А. Кюи начал заниматься музыкой с 10 лет, но серьезно не воспринимал свое увлечение. В 1856 году он познакомился с М.А. Балакиревым, позднее с М.П. Мусоргским, А.П. Бородиным, А.С. Даргомыжским, В.В. Стасовым и Н.А. Римским-Корсаковым²⁰.

Как композитор Цезарь Антонович дебютировал в 1859 году в концерте под управлением А.Г. Рубинштейна, где исполнялось его «Скерцо» для оркестра. Художественная манера Ц.А. Кюи была связана с западным романтизмом и сформировалась под влиянием Р. Шумана, Ф. Шопена и французской оперной школы. С 1864 года в различных журналах стали появляться его музыкально-критические статьи, благодаря которым возобновилась постановка оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила». Композитор написал 10 опер («Кавказский пленник» (1857), «Вильям Ратклиф» (1869), «Анджело» (1876) и других; детские оперы «Снежный бога-

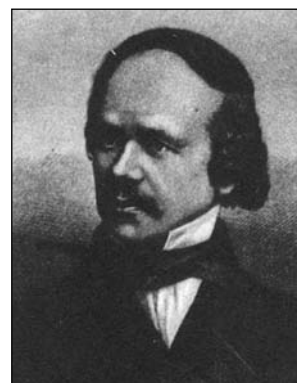
А.Н. Верстовский

А.А. Алябьев

М.И. Глинка

А.С. Даргомыжский

тырь» (1906), «Красная шапочка», «Кот в сапогах» (1912), «Иванушка-дурачок» (1913) и другие; четыре сюиты для оркестра; пьесы для фортепиано; около 250 романсов и песен, среди них циклы «25 стихотворений Пушкина» (1899), «21 стихотворение Некрасова», цикл романсов на стихи А.Н. Майкова, хоры, шесть песен западных славян (1916). Лучшими романсами Ц.А. Кюи считаются «Царскосельская статуя», «Сожженное письмо», «О чем в тиши ночей», «Истомленная горем». Также он писал романсы и на слова французских поэтов Виктора Гюго и Альфреда де Мюссе²¹.

Мировую известность приобрело творчество другого офицера российской армии — Модеста Петровича Мусоргского (1839—1881), выдающегося композитора, пианиста. С шестилетнего возраста он занимался игрой на фортепиано под руководством матери. К этому времени относятся и первые музыкальные опыты мальчика, навеянные сказками няни — крепостной крестьянки. По семейной традиции Мусоргские посвящали себя военной службе: его прадед и дед были гвардейцами. Поэтому с 1852 по 1856 год М.П. Мусоргский учился в привилегированном военном училище — Школе гвардейских подпрапорщиков²². Одновременно он интенсивно занимался музыкой, брал уроки у одного из лучших педагогов Петербурга — А.А. Герке²³.

В Школе гвардейских подпрапорщиков М.П. Мусоргский слыл не только отменным пианистом, но и прекрасным вокалистом, обладавшим приятным баритоном. Он пел в церковном хоре школы. По ее окончании М.П. Мусоргский был произведен в офицеры и определен в гвардейский Преображенский полк²⁴. Прослужив два года, в мае 1858-го «по домашним обстоятельствам» он вышел в отставку²⁵.

Незадолго до этого один из товарищей-преображенцев познакомил М.П. Мусоргского с А.С. Даргомыжским, который был покорен игрой музыканта на фортепиано и умением блестяще импровизировать. А.С. Даргомыжский, оценив талант молодого композитора, представил

его М.А. Балакиреву и Ц.А. Кюи, которые единодушно приняли его в «Могучую кучку»²⁶.

Опера М.П. Мусоргского «Борис Годунов» поразила современников как новизной и смелостью содержания, так и необычностью жанрового профиля. С одной стороны — острая психологическая драма незаурядной личности, с другой — драма социальная, раскрывающая бесправную и горькую судьбу простого народа. Впервые написанию музыкального произведения предшествовал начальный этап активной работы по изучению исторических материалов, архивных документов и трудов историков.

Тема манипуляции народом со стороны властей для достижения своих корыстных целей, его трагической судьбы более отчетливо и глубоко раскрывается во второй исторической опере М.П. Мусоргского — «Хованщина», которая охватывает период начала правления Петра I в конце XVII века.

Необычность этого музыкального произведения заключается не только в том, что композитор являлся автором либретто (это само по себе — новаторство), но и в сочетании жанровых признаков трагедии, лирико-психологической драмы и эпической оперы. Резкая смена эпизодов, их внезапная стыковка позволяют говорить о применении в опере такого приема, как монтаж, столь характерного для современного кинематографа²⁷.

Одновременно с «Хованщиной» М.П. Мусоргский написал жизнелюбивую оперу «Сорочинская ярмарка» по Н.В. Гоголю. В планах композитора значилось и еще одно монументальное сочинение, которое замышлялось как завершающее действие национально-исторической эпопеи (трилогии) «Пугачевщина». Но этому проекту не дано было увидеть свет.

Вот лишь самые известные произведения Модеста Петровича: оперы «Саламбо» (1863), «Женитьба» (1868), «Борис Годунов» (1869), «Хованщина» (1886), «Сорочинская ярмарка» (1886); произведение для хора с оркестром «Иисус Навин» (1866); «Поражение Сеннахериба» (1867); скерцо (1858); музыкальная картина «Иванова ночь на Лысой горе» (1867); интермеццо (1867)

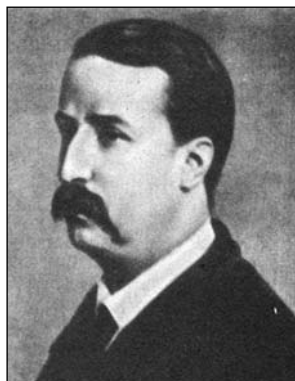
• АРМИЯ И КУЛЬТУРА •

М.А. Балакирев

М.П. Мусоргский

А.П. Бородин

Н.А. Римский-Корсаков

и другие произведения для оркестра, в том числе сюита «Картинки с выставки» (1874); 67 романсов и песен; вокальные циклы «Детская» (1868—1878); «Без солнца» (1974); «Песни и пляски смерти» (1877); баллада «Забывший», песни «Блоха», «Семинарист», «Козел», «Гопак», «Светик Савишна» и другие²⁸.

Самым молодым участником «Могучей кучки» был Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844—1908), композитор, педагог, дирижер²⁹.

Предки Н.А. Римского-Корсакова занимали видные посты на русском флоте, начиная с прапрадеда контр-адмирала, служившего при императрице Елизавете Петровне, прадеда вице-адмирала, заканчивая дядей вице-адмиралом и старшим братом, флотским офицером³⁰. Карьера юного Николая была предрешена.

На клипере «Алмаз», вышедшем из Кронштадта в октябре 1862 года, был гардемарин Н.А. Римский-Корсаков³¹. Плавание длилось около трех лет, и география его была внушительна — Европа, Северная и Южная Америка. В кругосветном путешествии Николай Андреевич продолжил сочинять музыку. За время плавания он написал анданте для симфонии на тему русской народной песни про татарский полон, предложенную М.А. Балакиревым³². Это произведение впоследствии послужило основой Первой симфонии, исполненной в октябре 1865 года на сцене Бесплатной музыкальной школы. Через два года увидела свет музыкальная картина Н.А. Римского-Корсакова «Садко».

Творческая деятельность композитора тесно переплеталась с педагогической и общественно-просветительской. В 1871 году он был приглашен в Петербургскую консерваторию на должность профессора, в которой состоял до конца своей жизни. Многие годы Николай Андреевич являлся бессменным директором Бесплатной музыкальной школы (1874—1881)³³.

Необходимо отметить и его вклад в военно-оркестровую службу. Будучи инспектором военно-музыкальных хоров морского ведомства (сегодня эта должность называется начальник Военно-оркестровой службы ВМФ России), он

принципиально изменил саму природу и деятельность военных оркестров, сделав эту службу одной из ведущих. В 1880-х годах Н.А. Римский-Корсаков возглавлял Беляевский кружок, с 1886 по 1900 год руководил организованному меценатом М.П. Беляевым «Русскими симфоническими концертами», в 1899 году выступал с концертами русской музыки в Париже. Выдающийся педагог, он воспитал свыше 200 музыкантов, среди них А.С. Аренский, М.А. Балакирев, А.К. Глазунов, М.Ф. Гнесин, А.Т. Гречанинов, М.М. Ипполитов-Иванов, А.К. Лядов, Н.В. Лысенко, Н.Я. Мясковский, С.С. Прокофьев, О. Респиги, А.А. Спендиаров, И.Ф. Стравинский и другие³⁴.

Основную часть наследия Н.А. Римского-Корсакова составляют оперы. Первая — «Псковитянка» (1868 г., последняя редакция 1894 г.) — написана по пьесе Л.А. Мея, настойчиво рекомендованной Николаю Андреевичу М.П. Мусоргским и М.А. Балакиревым. Четыре года композитор работал над ней. Во время премьеры оперы (январь 1873 г.) публика очень тепло приняла ее³⁵.

Работая над своей первой фантастической (сказочной) оперой по Н.В. Гоголю «Майская ночь» (1878), композитор при составлении либретто стремился сохранить план повести автора. За месяц Николай Андреевич создал целый акт оперы! Закончив ее, он не захотел расставаться с миром сказок. Испросив разрешение на использование сюжета «Снегурочки» (1880—1881) у А.Н. Островского, он приступил к работе немедленно. В 1882 году опера «Снегурочка» увидела свет рампы³⁶.

Шедевр музыкального творчества Н.А. Римского-Корсакова — опера «Царская невеста» (1898). Написана она по драме Л.А. Мея³⁷. Действие оперы происходит во время правления Ивана Грозного. По жанру ее можно охарактеризовать как лирико-психологическую музыкальную драму.

Вскоре он написал оперы-сказки «Сказка о царе Салтане» (1900), «Кошечей Бессмертной» (1902), «Сказание о невидимом граде Китеже» (1904) и «Золотой петушок» (1907).

В наследии Н.А. Римского-Корсакова — опера-балет «Млада» (1892); биль-колядка «Ночь перед Рождеством»; драматические сцены «Моцарт и Сальери»; «Сервилия» (1902); «Пан воевода» (1904); кантата «Свитезянка» (1867); прелюдия-кантата «Из Гомера» (1901); «Песнь о вешем Олеге» (1899); «Дубинушка» (1906); три симфонии; увертюра на русские темы (1866); фантазия на сербские темы (1867); «Сказка» (1880); «Испанское каприччио» (1887); «Светлый праздник» (1888); произведения для оркестра; концерты и концертные фантазии; сочинения для камерно-инструментальных ансамблей; пьесы для фортепиано; хоры без сопровождения; 79 романсов, в числе которых «Звонче жаворонка пень», «На холмах Грузии», «О чем в тиши ночей», «Анчар», «Пророк», «Редеет облаков летучая гряда» и другие; два сборника обработок народных песен; книги «Практический учебник гармонии» (1886); «Основы оркестровки» (1913); «Летопись моей музыкальной жизни» (1909); статьи³⁸.

Творчество композитора завершило период становления русского оперного искусства, умножило разнообразие его жанров. Первоклассное мастерство в области инструментовки, синтез сказочной народной фантастики и реальных образов жизни и природы сделали произведения Н.А. Римского-Корсакова более зрелищными, яркими, современными, доступными для понимания.

Необходимо вспомнить еще одного воспитанника 2-го Московского кадетского корпуса, учившегося в нем с 1882 по 1889 год, — Александра Николаевича Скрябина (1872—1915), выдающегося композитора и пианиста³⁹. С ранних лет он поражал окружающих необыкновенными музыкальностью и памятью. Еще в корпусе А.Н. Скрябин решил в дальнейшем поступить в консерваторию. Постигая военные науки, он брал частные уроки у известных пианистов и композиторов Н. Зверева и С.И. Танеева⁴⁰.

В 1888 году в возрасте 16 лет Александра приняли в консерваторию, которую он окончил в 1892 году по классу фортепиано. В этот период им были написаны более 50 пьес для фортепиано. С февраля 1894 года он начал свою сольную карьеру пианиста в Петербурге. В этот период важную роль сыграло знакомство с видным музыкальным деятелем М.П. Беляевым. Через него А.Н. Скрябин познакомился с Н.А. Римским-Корсаковым, А.К. Глазуновым, А.К. Лядовым. Летом 1895 года состоялось первое заграничное турне Александра Николаевича. С 1898 по 1903 год он — профессор Московской консерватории, руководил классом фортепиано. В дальнейшем жил в Швейцарии, Франции, Италии, гастролировал по Европе, Америке. В 1910 году А.Н. Скрябин вернулся на Родину и поселился в Москве, выезжая с авторскими концертами за рубеж.

Музыковеды рассматривают три периода в творчестве композитора: до 1900 года, когда отмечались ясность форм, изящество фактуры

и связь с классическими традициями (особенно с П.И. Чайковским, Ф. Шопеном, Ф. Листом, Р. Вагнером); для периода с 1900 по 1907 год характерны эксперименты в области гармонии с одновременным усилением лирического начала; с 1907 по 1914 год композитор находился под влиянием идеалистической философии, что сказалось на его сочинениях, в которых усилились индивидуалистическое начало и отход от реальной действительности.

А.Н. Скрябин — это явление в художественной культуре России. В его творческом наследии — 222 произведения, в том числе три симфонии, поэма «Мечты» (1898); «Поэма экстаза» (1907); «Поэма огня» (1910); концерт для фортепиано с оркестром (1897); многочисленные сочинения для фортепиано, в числе которых 10 сонат, 90 прелюдий, 26 этюдов, 21 мазурка, 19 поэм, вальсы и другие⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание / Под ред. В.Ф. Кулакова. М., 1999. С. 226.
- ² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 103. Оп. 1/208а. Д. 89. Л. 88.
- ³ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 29 об.
- ⁴ Шукин А.Н. Знаменитые россияне: Биографич. словарь-справочник. М., 1996. С. 14.
- ⁵ Музыка: Энциклопедия. М., 2002. С. 14, 15.
- ⁶ Шукин А.Н. Указ. соч. С. 14.
- ⁷ Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2. С. 182—184.
- ⁸ Биографический энциклопедический словарь. М., 2001. С. 89.
- ⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7314. Л. 17—23.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Т. 28. Д. 54578. Л. 3.
- ¹¹ 100 великих композиторов / Автор-сост. Д.К. Самин. М., 1999. С. 285.
- ¹² Там же.
- ¹³ Рапацкая Л.А. Русская художественная культура. М., 1998. С. 411.
- ¹⁴ Музыка: Энциклопедия. С. 46.
- ¹⁵ 100 великих композиторов. С. 288.
- ¹⁶ Шукин А.Н. Указ. соч. С. 36.
- ¹⁷ Музыка: Энциклопедия. С. 46.
- ¹⁸ Цит. по: Абызов Е.Н. Модест Петрович Мусоргский. М., 1985. С. 21.
- ¹⁹ Биографический энциклопедический словарь. С. 324.
- ²⁰ Музыка: Энциклопедия. С. 138.
- ²¹ Там же.
- ²² 100 великих композиторов. С. 310.
- ²³ Музыка: Энциклопедия. С. 166.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 50. Д. 798. Л. 2.
- ²⁵ Там же. Л. 5.
- ²⁶ 100 великих композиторов. С. 311.
- ²⁷ Рапацкая Л.А. Указ. соч. С. 418.
- ²⁸ Музыка: Энциклопедия. С. 166.
- ²⁹ Биографический энциклопедический словарь. С. 509.
- ³⁰ Памятники Отечества: Альманах. 1996. № 35. Вып. 1—2. С. 150.
- ³¹ Там же. С. 149—151.
- ³² 100 великих композиторов. С. 344.
- ³³ Шукин А.Н. Указ. соч. С. 211.
- ³⁴ Музыка: Энциклопедия. С. 202, 203.
- ³⁵ 100 великих композиторов. С. 345.
- ³⁶ Там же. С. 346.
- ³⁷ Шукин А.Н. Указ. соч. С. 210.
- ³⁸ Музыка: Энциклопедия. С. 203.
- ³⁹ Шукин А.Н. Указ. соч. С. 227.
- ⁴⁰ 100 великих композиторов. С. 434.
- ⁴¹ Музыка: Энциклопедия. С. 225.

Майор О.А. ГРАЧЕВА

«ФЕНИКС» НЕ ВОЗРОДИЛСЯ

ИНОГДА корабли гибнут в одиночку, иногда по несколько сразу. Порой гибель одного корабля неотвратимо влечет за собой гибель другого. Именно так и случилось в 1831 году на Балтике. Все началось с того, что в ночь на 20 августа в штормовую погоду от отряда кораблей контр-адмирала А.П. Лазарева (брата знаменитого флотоводца) отстала и пропала без вести шхуна «Стрела» под командой лейтенанта Шалухина. На канувшей в неизвестность шхуне находилось 56 человек. Чтобы обнаружить следы гибели «Стрелы» и отыскать, возможно, еще оставшихся в живых, были немедленно посланы два новейших брига — «Феникс» и «Усердие». Что касается брига «Усердие», то, обойдя все указанные ему места и не найдя никаких следов «Стрелы», он благополучно вернулся в Кронштадт. «Феникс» так же, как и «Усердие», не обнаружил никаких следов погибшей шхуны, и его командир капитан-лейтенант барон Карл Левендаль повернул на Кронштадт. Погода к этому времени установилась на редкость пасмурная, дул свежий знойный ветер, разогнавший большую волну. Командир «Феникса», сильно простудившись за время почти непрерывного месячного поиска «Стрелы», по большей части времени находился в своей каюте, препоручив управление судном лейтенанту Тверитинову. Тем более, что плавание не представлялось особенно сложным.

В 10 часов вечера 24 сентября штурман Ларионов определил место фрегата, взяв пеленг на Дагерортский маяк. После этого из-за плохой видимостиплыли уже только по счислению.

— Ваше благородие! — позвал штурмана к себе рулевой матрос.

Когда тот подошел, рулевой показал ему на пляшущую стрелку в картушке компаса.

— Компас то и дело колеблется на несколько румбов! А потому править точно по курсу трудно! — сказал матрос.

— Ничего! — приободрил его Ларионов. — Мы идем по счислению верно, а стрелка прыгает от рысканий судна! Держи на курсе тверже!

Когда по счислению прошли 62 мили, штурман ожидал увидеть огонь Наргенского маяка. Однако густая пелена тумана снова не позволила точно определить место. Почти сразу же после этого «Феникс» со всего маху наскочил носом на подводный камень. Только тогда к своему ужасу штурман понял, что «Феникс» на полном ходу выскочил на каменную отмель. Уже многим позднее будет установлено, что это были камни, окружавшие остров Юсари, который, как ошибочно полагал Ларионов, давно остался позади и в стороне.

На шканцы немедленно поднялся больной капитан-лейтенант Левендаль и взял командование на себя.

Ситуация для «Феникса» оказалось весьма не простой. Носом он вылез на скалу, при этом его

средняя и кормовая части оставались на воде. Глубина вокруг камня была в 20 саженей. Но беда крылась в другом — пробоина в носу оказалась очень большой. Поэтому, хотя все помпы работали, вода уже наполнила трюм.

Собрав офицеров, Левендаль резюмировал создавшееся положение:

— Корабль уже проломлен и сидит на камне, как жук на иголке! По этой причине оставаться на рифе для нас безопасней, чем сойти на чистую воду, на которой мы мгновенно пойдем ко дну! Теперь наша задача сводится к тому, чтобы удержать свое место на камне и не дать накату сбросить себя с него!

Немедленно для уменьшения парусности «Феникса» были отданы все якоря. Начали рубить мачты. По древнему обычаю мореходов, перед рубкой мачт Левендаль, как и полагалось в таком случае капитану, подошел к каждой из мачт и наложил на них особым способом руки, как бы прося прощение за причиняемую боль. Опасались, что имевшая большой наклон в корму грот-мачта после срубки может рухнуть на палубу, но все обошлось. Обе мачты удачно упали за левый борт, упершись своими топами в камни. Привязав их к борту, моряки получили таким образом некую дополнительную подпорку для судна. Одновременно, привлекая внимание, палили из пушек. Но вода так быстро затопила кюйт-камеру, что сухого пороха хватило всего на несколько выстрелов. Вода к этому времени уже подступила к верхней палубе. Проникающие в трюм волны швыряли находившиеся там бочки в борта, все больше и больше разбивая их. От этого корма быстро оседала в воду.

Из воспоминаний капитан-лейтенанта барона Левендаля, впоследствии опубликованных в вятских «Губернских ведомостях»: «Когда бриг стал на камень, капитан* приказал для облегчения судна срубить мачты и кидать все в воду, а для примера велел денщику бросить в море все его имущество. Денщик кинулся в капитанскую каюту, схватил шкатулку и бросил в воду. Этому примеру последовали офицеры экипажа и за ними все матросы».

Единственным средством спасения теперь оставался стоящий на рострах баркас и четырехвесельная шлюпка. Оба они могли принять не более 60 человек, в то время как команда брига насчитывала все 140. Бросать своих товарищей на верную смерть не в традициях русских моряков, к тому же совершенно непонятно было, куда плыть. Видимость все еще оставалась почти нулевой, и не было возможности ориентироваться. Все, что можно было сделать, на «Фениксе» уже сделали. Теперь приходилось только ждать улучшения погоды, бороться за собственное спасение и молить Бога о милосердии.

Из воспоминаний очевидца: «По мере того как прекращалась деятельность, стало овладевать отчаяние... Друг все в один голос закричали: «С левой стороны судно видно!» Тотчас же развелись по бортам зажженные фонари и стали со всею силой звонить в колокол. Между тем снова сгустилась пасмурность и все скрылось от глаз. В уверенности, что действительно подле проходило

* О себе Левендаль везде пишет в третьем лице.

судно (впоследствии узнали, что это была мгновенно открывшаяся ближняя скала), капитан послал по тому направлению подшкипера на четверке. Едва шлюпка отвалила от брига, как скрылась из виду. Рассвело. Но туман не прочищался. Бриг, или лучше сказать, остатки брига стояли спокойно: слышен был только стон членов его. Офицеры и команда были безмолвны. Некоторые молились. Образ был вынесен наверх и поставлен у фок-мачты. Тут же поставили и денежный сундук, при самом начале крушения сданный от часового боцману. Впоследствии только это и было спасено. Прочее все погибло».

Около 10 часов утра туман начал постепенно рассеиваться, и вскоре команда «Феникса» уже могла разглядеть поблизости и вдалеке множество торчащих из воды скал. Сомнений быть не могло — это опушка финских шхер! Командир и штурман некоторое время даже отказывались верить своим глазам. Поразительным было и то, что огромное количество камней находилось и по курсу прохождения «Феникса». Так что достаточно продолжительное время бриг вообще плыл между десятками подводных рифов, каким-то чудом не врезавшись ни в один из них, и сел на камень только тогда, когда забрался в сплошную гряду подводных скал, из которой уже вообще не имелось никакого выхода.

Едва осмотрелись, как с зюйд-веста показались два финских лоцманских бота. Увидев терпящее бедствие судно, боты подошли к нему. Команда кричала «ура!» Все кинулись к борту, к которому подошли лоцботы. От этого резкого перемещения пришла в движение палуба, к этому времени уже почти отделившаяся от остального корпуса. Видя, что ситуация критическая, Левендаль закричал в рупор:

— Команда, смирно! Во фронт!

Повинуясь грозному командирскому окрику, матросы замерли, что и спасло всех от неминуемой гибели.

Ко всеобщему разочарованию, финны согласились принять на свои боты только по пять человек. Напрасно Левендаль упрашивал их взять с собой хотя бы еще несколько человек экипажа. Лоцманы отказались выполнить его просьбу и ушли, не пообещав даже, что вернутся снова.

Теперь Левендалю ничего не оставалось, как начать поэтапную перевозку команды судовым баркасом на ближайший берег. Командиром баркаса назначили лейтенанта Тверитинова. Первые полсотни матросов заполнили баркас, и он медленно направился к берегу. Тем временем Левендаль вновь собрал вокруг себя офицеров:

— Господа! Кто из вас желает остаться со мной до окончания перевозки команды?

Последними покинуть «Феникс» вместе с командиром вызвались все офицеры.

Между тем время шло. Баркас не возвращался.

— Опасаюсь, что Тверитинов мог в тумане проскочить мимо нас, — высказался командир и приказал непрерывно звонить в корабельный колокол.

Это оказалось весьма своевременным, так как баркас действительно в тумане проскочил мимо корабля и уже успел удалиться от него на полто-

ры мили. Услышав удары рынды, Тверитинов немедленно повернул обратно.

Лейтенант Тверитинов доложил, что доставил часть команды на берег, но в баркасе открылась сильная течь, воду едва успевают вычерпывать и еще одного рейса ему уже не выдержать. Однако выдержал. Остальная часть команды была благополучно доставлена на близлежащий остров Юсари. На «Фениксе» остались только командир и два офицера, которым не хватило места в перегруженном баркасе. Они стояли уже по колено в воде.

— Если будет возможность, то пришлите за нами какую-нибудь лодку! — кричал лейтенанту Тверитинову командир. — Ежели не успеете, то не поминайте лихом!

Пока переполненный и поврежденный баркас добрался до берега, пока нашли лодку, пока она вернулась к «Фениксу», корабль уже буквально на глазах разваливался. Едва барон Левендаль с офицерами спрыгнули в лодку, остатки брига с грохотом рассыпались на отдельные доски. Корма обломилась и затонула, а носовую часть перевернуло вверх дном. Храбрецов спасла какая-то минута.

Из позднейших воспоминаний капитан-лейтенанта барона Левендала: «По выходе на берег первым делом капитана было принести благодарение Господу за чудесное свое и вверенных ему людей избавление и послать в город с требованием экипажу пищи. Когда на судне началось бедствие и матросы, по обыкновению своему, начали одевать чистые рубашки и молиться Богу, капитан хотел взять из своей шкатулки нужные ему бумаги и деньги, но вместо их схватил второпях лежавшие на столе рапортчики и положил их к себе в карман. Деньги же и все прочее остались в шкатулке**. На камне он вспомнил обо всем этом и, полагая, что все нужное в них [в карманах], хотел увериться в том на самом деле, для чего опустил руку в свой боковой карман и вынул оттуда, к неопишуемому своему удивлению и невыразимой горести, старые рапортчики. Но и тут твердость его не оставила. Он подозвал к себе денщика и сказал ему: «Ну, брат, я думал, что мне придется отвечать только за погибшее судно и что все нужное со мною, но теперь уверился в противном. При мне нет ни одной копейки денег!» «Правда, ваше высокоблагородие! — отвечал денщик, — вы лишились бы всего, если бы я вас послушался и бросил шкатулку в море!» «Ты, верно, шутишь? — возразил командир. — Я сам видел, как ты бросил ее за борт!» «Я, сударь, бросил туда кусок дерева, а шкатулку спрятал под шинель! — и с этими словами денщик подал капитану шкатулку».

Тогда же было точно определено и место гибели «Феникса». Оказалось, что свой конец бриг нашел на камне, называемом местными лоцманами «Английской банкой», так как некогда на ней погибло какое-то английское торговое судно. От «Английской банки» до обозначенного на карте острова Юсари было 3,5 мили. Так случилось, что «Феникс» в районе острова попал в чрезвычайно сильное прибрежное течение. Ошибке в числении могло способствовать и то, что в районе Юсари имеется некая магнит-

** Которую по его приказу должен был выбросить денщик.

ная аномалия, поэтому компасы там показывают не совсем верный курс.

Спустя неделю команда на пришедшем за ней бриге «Коммерстракс» и одном купеческом судне отправилась в Свеаборг, а уже оттуда была доставлена в Кронштадт. На острове Юсари оставлен на некоторое время был лишь лейтенант Тверитинов с несколькими матросами. Они собирали выбрасываемые на берег вещи с «Феникса».

Вскоре в Кронштадте было открыто судебное заседание по расследованию обстоятельств гибели брига и наказанию виновных.

Рассмотрев все аспекты происшедшего и ознакомившись с представленными капитан-лейтенантом Левендалем бумагами, следственная комиссия определила: «Ширина Финского залива в том месте, которым следовал барон Левендаль, хотя и не представляет опасностей в плавании, однако он мог бы избежать гибели, если бы при столь ненастной погоде не удалялся от места определенного пеленгами маяка Дагерорта». С выводами комиссии, правда, оказался категорически не согласен командир Второй флотской дивизии (в состав которой и входил «Феникс») вице-адмирал Фаддей Беллинсгаузен. Знаменитый мореплаватель утверждал обратное:

— Имея попутный ветер и хорошо определенное место на Дагерорт, барон Левендаль ни в коем случае не должен был пережить непогоду у маяка! — заявил он на заседании комиссии. — Если бы при этом волнении или течением бриг отнесло к северному берегу, то командир был бы опять же обвинен настоящей комиссией за то, что не продолжил плавания, имея попутный ветер!

С мнением Беллинсгаузена согласился и главный командир Кронштадтского порта адмирал Рожнов, а следом за ним и аудиторский департамент. При этом выдвинутое капитан-лейтенанту Левендалю обвинение было весьма расплывчатым и неконкретным. Ему вменялось в вину, что «следовало иметь более опытной распорядитель-

ности к принятию возможных мер предосторожности, а паче бдительного смотра маячных огней». Вахтенному лейтенанту Тверитинову по заступлению на вахту следовало донести командиру о сомнительности места, а штурману Ларионову надо было иметь «более бдительности в смотрении маячных огней» и записать в журнале время прохождения Оденгольмского маяка. С этими обвинениями все три офицера и были преданы суду.

Состоявшийся суд был недолог и оправдал всех троих: «...недоумения на счет исправности по службе этих офицеров возникли только от неполноты ответов. Капитан Левендаль, хотя и был болен, но большую часть ночной вахты находился наверху и лично наблюдал за курсом. Лейтенант Тверитинов потому не представлял о сомнительности места, что оно было известно командиру и притом не казалось слишком сомнительным. Штурман Ларионов был довольно бдителен, но прохождение траверза Оденгольмского маяка потому не записал, что маяк не был виден. Посему, отнеся несчастный случай сей единственно к бывшему тогда необыкновенному течению и применяясь Морского устава, книга 3, глава 1, артикул 67, на основании Воинских процессов, часть 2, глава 5, пункты 9 и 10, приговорил от суда учинить свободными».

Приговор суда был быстро утвержден аудиторским департаментом и Адмиралтейств-советом. А уже 30 сентября того же 1831 года император Николай I начертил на поданной ему бумаге о гибели «Феникса»: «Исполнить по мнению Аудиторского департамента».

На этом и была поставлена окончательная точка в деле о гибели корабля. Отметим, что, несмотря на потерю корабля, все же благодаря мужеству командира, офицеров и команды никто не погиб, что и сыграло главную роль в оправдании капитана.

Капитан 1 ранга В.В. ШИГИН

● К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Уважаемые читатели!

Редакция «Военно-исторического журнала» сообщает вам, что в 2007 году конкурс рубрики «К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»» временно проводиться не будет.

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на викторину «Фельдмаршал М.И. Кутузов как талантливый дипломат» (Воен.-истор. журнал. 2006. № 9) — в № 2 (февраль) 2007 года; чайнворд «Страницы военной истории (Древний мир — XIX век)» (№ 10) — в № 3 (март); викторины «К 150-летию окончания Крымской войны» (№ 11) — в № 4 (апрель) и «К 110-летию со дня рождения Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» (№ 12) — в № 5 (май).

Ответы на чайнворд «Страницы военной истории (Древний мир — XIX век)» (Воен.-истор. журнал. 2006. № 8): 1. Бумеранг;

2. Ганнибал; 3. Леонид; 4. Дротик; 5. Корвет; 6. Танненберг; 7. Гангут; 8. Табор; 9. Рея; 10. Ятаган; 11. Наемники; 12. Иголка; 13. Архимед; 14. Дробр; 15. Березина; 16. Амуниция; 17. Ядро; 18. Онисандр; 19. Вангоут; 20. Траверс; 21. Суворов; 22. «Виктор»; 23. Рим; 24. Михайлов; 25. Воеводства; 26. Альфонс; 27. Смоленск; 28. Кольчуга; 29. Аскольд; 30. Дружина; 31. Англия; 32. Ярослав; 33. Вагенбург; 34. Геродот; 35. Тотлебен; 36. Нарзес; 37. Семенович; 38. Чингисхан; 39. Нахимов; 40. Ватерлоо; 41. Острожек; 42. Когорта; 43. Александр; 44. Ретирада; 45. Алебарда; 46. Абордаж; 47. Жандарм; 48. Мосин; 49. Нельсон.

Победителем этого конкурса стал **Геннадий Иванович Буравлев** (г. Новосибирск). Он получает приз-книгу: Мурхед А. *Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой* / Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 383 с.

Поздравляем!

СФОРМИРОВАН НОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК)

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 227 в Положение о порядке присуждения учёных степеней внесены изменения, существенно повышающие уровень требований к материалам, выносимым на защиту докторской и кандидатской диссертаций. Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации сформирован новый Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (далее — Перечень).

ПЕРЕЧЕНЬ помимо изданий, выпускаемых в Российской Федерации, содержит раздел зарубежных изданий. Для каждого российского издания указан его индекс в одном из общероссийских каталогов (ОАО «Роспечать», Объединенный каталог «Пресса России» или Общероссийский каталог «Почта России»), а также по рекомендации соответствующего экспертного совета приведено уточнение тематической направленности конкретного издания, в рамках которой будут учитываться публикации кандидатских и докторских исследований.

Отечественные издания, рекомендованные для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук отмечены в Перечне звездочками (*). Публикации результатов научных исследований соискателей ученой степени кандидатов наук размещаются в любом издании указанного Перечня. Реквизиты зарубежных изданий, включенных в Перечень, можно узнать на соответствующих сайтах в Интернете.

Новый Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года. Однако работы соискателей, опубликованные или принятые к печати до 31 декабря 2006 года изданиями, входившими в предыдущий Перечень, но не вошедшими в новый, после выхода публи-

каций в свет учитываются при приеме и защите диссертаций. Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации обращает внимание редакционных советов и лично редакторов отечественных журналов и изданий, включенных в Перечень на необходимость оказания оперативной и бескорыстной поддержки аспирантам и соискателям в опубликовании научных материалов.

**Президиум
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования
и науки Российской Федерации**

* * *

По многочисленным просьбам наших авторов, подписчиков и читателей «Военно-исторический журнал» публикует выдержки из Перечня с указанием журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по истории.

Азия и Африка сегодня *
Археология, этнография и антропология Евразии *
Вестник Военного университета *

Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация

Вестник Дальневосточного отделения РАН *

Вестник древней истории *
Вестник Московского университета. Серия 8. История *
Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение *

Вестник Новгородского государственного университета
Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология

Вестник Российского государственного университета им. И. Канта *

Вестник РУДН. Серия «История России»

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История *

Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета *

Вестник Томского государственного университета *

Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал *

Военно-исторический журнал *
Вопросы истории *

Вопросы истории, естествознания и техники *

Государственная служба *
Известия Алтайского государственного университета

Исторические записки *
История науки и техники *

Латинская Америка *
Научные ведомости Белгородского государственного университета *

Новая и новейшая история *
Омский научный вестник
Отечественная история *
Отечественные архивы
Преподаватель XXI век *
Проблемы Дальнего Востока *

Родина
Российская археология *

Славяноведение *
Ученые записки Российского государственного социального университета *
Федерализм *

Полностью с Перечнем можно ознакомиться на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://vak.ed.gov.ru>).

РОССИЙСКАЯ общественность, прежде всего военные историки, подобную книгу* ждали давно. Подготовленная сотрудниками Генерального штаба ВС РФ и Военно-мемориального центра генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым, генерал-майорами А.В. Кирилиным, В.В. Гуркиным, А.И. Кругловым, полковником В.М. Андрониковым и капитаном 1 ранга П.Д. Буриковым книга на основе большого объема исторических документов, хранящихся в Генштабе, Центральном архиве МО РФ и архивах других ведомств, показывает вклад крупнейшей республики Союза ССР — РСФСР во всенародную борьбу с фашистской агрессией как на территории России, так и стран Восточной Европы.

На РСФСР с началом войны выпала самая нелегкая ноша. Она направилась на фронт миллионы своих граждан, перевела экономику на военный лад, е е тыловые регионы приняли и в короткий срок дали «рабочий ход» оборонным предприятиям, эвакуированным из западных районов, подвергшихся оккупации гитлеровских войск. Именно на Российской земле происходили наиболее ожесточенные сражения и битвы, определившие коренной перелом в войне и повлиявшие на исход всей Второй мировой войны. Гитлеровские войска, завоевавшие почти всю Европу, получили на полях России сокрушительный отпор. Только на территории Российской Федерации советские войска разгромили 170 пехотных, 30 танковых, 16 моторизованных, 7 кавалерийских дивизий и 15 бригад противника, что превышает количество соединений, брошенных Германией против Советского Союза 22 июня 1941 года. Но это было достигнуто большими усилиями, героизмом и самопожертвованием

* Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. М.: Редакционно-издательский центр МО РФ. 2006. 424 с., ил.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

советских воинов. Безвозвратные демографические потери военнослужащих — граждан РСФСР были особенно велики. За весь период войны они достигли 6 млн 537,1 тыс. чел., или 71,3 проц. общих безвозвратных потерь Вооруженных Сил СССР. При этом 2/3 павших воинов были русские.

Авторы дают краткое описание боевых действий на территориях всех областей Российской Федерации, подвергшихся нашествию врага, начиная с Мурманской области и завершая Северо-Кавказским регионом. В тексте и на схемах-картах указаны состав войска, направления их действий, количество людских потерь в оборонительных и наступательных операциях.

На что же опирались авторы при исследовании? Прежде всего, использованы подлинные карты ежедневных оперативных сводок Генерального штаба с обстановкой на фронтах, директивы Ставки ВГК, Генерального штаба РККА, данные сборников о боевом составе Советской армии, донесения фронтов о потерях личного состава. Возможно, кому-то из читателей покажется этот труд сложным для освоения. Действительно, в нем много цифр, таблиц, наименований объединений и соединений, фамилий их командующих и командиров, названий мест боев и захоронений павших воинов. Так что книга — не для быстрого прочтения: ее надо изучать.

В специальном разделе «Регионы — фронту» раскрываются сведения о проведении мобилизации людских резервов для формирования воинских соединений и частей во всех центральных и отдаленных районах страны. При численности населения России в предвоенный год 110,1 млн человек,

на укомплектование Вооруженных сил и восполнение потерь было призвано 21,8 млн граждан, что составило 19,8 проц. от всего населения республики. На долю России пришлось наибольшее число мобилизованных военнообязанных, призывников, невоеннообязанных женщин, а также мужчин старше 50 лет, что равно 63,2 проц. от числа всех призванных в СССР в ходе войны.

Во всех регионах Российской Федерации за годы войны сформировано 455 стрелковых, мотострелковых, воздушно-десантных, 45 кавалерийских, 12 танковых дивизий, 463 стрелковых, морских, мотострелковых, танковых и механизированных бригад. При этом авторы указывают и на большой объем формирования, созданных на Украине, в Средней Азии и в Закавказье. Всего они передали фронту 97 стрелковых, 18 кавалерийских дивизий, 49 различных бригад.

Многолетние исследования авторов подтверждают решающую роль советско-германского фронта во Второй мировой войне. С этой точки зрения показательным является приведенный в книге сравнительный анализ состава и потерь противоборствующих войска в Сталинградской битве и в сражении под Эль-Аламейном в Северной Африке. Эти два события не сопоставимы, как пытаются уравнивать их некоторые историки. Так, под Сталинградом находилось 76 расчетных дивизий Германии и ее союзников, а под Эль-Аламейном — 14,5 дивизий. Под Сталинградом действовало в боях в пять раз больше немецких и союзных Германии войска, чем под Эль-Аламейном. Под Сталинградом их было почти 29 проц. от всех войска, находившихся на

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
НА ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Обложка книги

советско-германском фронте, и лишь немногим более 12 проц. — под Эль-Аламейном от всех войска, воевавших на западных театрах военных действий. Представлены также данные о количестве разгромленных дивизий противника у берегов Волги и на севере Африки. Читатели «Военно-исторического журнала» имели возможность первыми познакомиться с фрагментами этого исследования в серии «Священная война на Российских землях».

Закрывая последнюю страницу книги, можно сделать вывод, что авторы со своей задачей справились: настоящим труд является хорошим дополнением к другим описаниям и исследованиям истории Великой Отечественной войны. Книга, несомненно, заинтересует широкий круг читателей. Она должна оказать помощь руководителям местных органов власти, поисковикам в уточнении мест боевых действий, в определении районов захоронений павших советских воинов. Представленный в книге значительный статистический, сравнительный материал расширяет фактологическую базу о священной войне, позволяя вести более аргументированный диалог с фальсификаторами военной истории Отечества, не допуская принижения вклада народов России в достижение Победы.

Генерал-лейтенант
В.И. ШИРОКОВ

ТВОРЦЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В ГОД 60-летия Победы на книжных прилавках появилось немало новинок военной литературы, из которых особо следует отметить труд генерала армии М.А. Гареева и генерал-майора Ф.В. Симонова*, посвященный анализу развития военного искусства в период Великой Отечественной войны, а также советским полководцам и военачальникам. Автором 1, 4 и 5 глав книги является М.А. Гареев, 2 и 3 — Ф.В. Симонов.

В первой главе дан краткий обзор событий Великой Отечественной войны. Проанализировав причины поражений в 1941—1942 годах, М.А. Гареев показал, как в ходе войны развивалось военное искусство, постепенно росло мастерство советских полководцев, дал убедительный отпор лжеисторикам, которые утверждают, что мы победили лишь за счет своего численного превосходства.

С этих же позиций автор подошел и к анализу войны с Японией. М.А. Гареев не согласен с теми, кто выводит эту кампанию за рамки Великой Отечественной войны, так как, по его мнению, разработанные в 1930-е годы планы обороны страны «исходили из единого стратегического замысла, который предусматривал одновременное или последовательное противо-

стояние германской и японской агрессии. Поэтому разрывать эти кампании, объединенные и осуществленные в рамках единого стратегического замысла, практически невозможно... Все, кто участвовал в этой кампании, считаются полностью ответственными за поражение в Великой Отечественной войне». По мнению автора, особого внимания заслуживает Маньчжурская стратегическая операция, ибо ее уроки имеют актуальное значение и в наши дни. Так, говоря о том, что первый ошеломляющий удар предопределил разгром Квантунской армии и успех всей операции, М.А. Гареев подчеркивает, что в современных условиях, как показал опыт локальных войн в зоне Персидского залива, Югославии и Афганистане, противостоять первому массированному удару, ориентируясь только на ответные действия, невозможно.

Наибольшими по объему являются вторая и третья главы книги «Они командовали фронтами» и «Командармы Великой Отечественной», написанные генерал-майором Ф.В. Симоновым. Основу каждой из этих глав составляют биографические справки о каждом командующем фронтом, флотом или армией.

Ф.В. Симонов не только представил читателю краткие характеристики маршалов и генералов, стоявших во главе советских фронтов, но и проанализировал причины их выдвижения на руководящие

должности, показал, что не все справились с возложенными на них обязанностями.

Просчеты при подборе на должности командующих фронтами и командармов многие объясняют исключительно негативными последствиями репрессий в Красной армии в 1936—1939 гг. Признавая, что репрессии вызвали трудности в подборе кадров, Ф.В. Симонов называет и другие причины случившегося.

Четвертая глава книги «Рейтинг выдающихся деятелей и полководцев Второй мировой войны» дает отпор зарубежным историкам, которые к числу лучших полководцев Второй мировой войны обычно относили американских, английских, французских и немецких генералов и фельдмаршалов. Советские военачальники или вовсе не упоминались в этих рейтингах, или им отводилось очень скромное место. Исследовательской группе под руководством М.А. Гареева удалось составить научно обоснованный рейтинг крупных полководцев всех стран, участвовавших во Второй мировой войне как в составе антигитлеровской коалиции, так и на стороне Германии. В разделе «Полководцы и военачальники стратегического и оперативно-стратегического звена» перечислены начальники Генерального штаба и наиболее талантливые командующие фронтами и флотами.

Пятая глава посвящена анализу полководческой деятельности маршала Г.К.

Обложка книги

Жукова. В последние годы в печати и на телевидении появилось немало «разоблачительных» материалов, целью которых является развенчание маршала Победы. Рассказывая о полководце, М.А. Гареев не замалчивает ошибок, сделанных Г.К. Жуковым, однако твердо убежден, «что Георгий Константинович Жуков навсегда войдет в военную историю как великий полководец. В военной истории России после Суворова равных ему не было. Уроки и выводы из его полководческого наследия являются весьма актуальными для военной теории и практики, обучения и воспитания офицерских кадров и в наше время» (с. 560).

Несмотря на отдельные недостатки, рецензируемая книга, бесспорно, является уникальным справочно-биографическим изданием и поможет всем читателям, интересующимся военной историей, лучше понять истоки нашей Победы.

А.А. ПЕЧЕНКИН

*Победители. 1941—1945: полководцы и военачальники / Гареев М.А., Симонов Ф.В. М.: Экзамен, 2005. 576 с.

КОРЕЙСКАЯ Народно-Демократическая Республика одна из первых среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона развернула работы по овладению ядерными технологиями.

Начало ядерных программ во многом объяснялось напряженной ситуацией, сложившейся на Корейском полуострове после окончания Второй мировой войны, что особенно наглядно проявилось в ходе войны в Корее 1950—1953 гг. Первые признаки интереса северокорейского руководства к ядерной программе можно отнести к декабрю 1952 года, когда было принято решение об организации Научно-исследовательского института атомной энергии при Академии наук КНДР. Правда, сделать что-либо заметное в этом направлении в то время не удалось, поскольку страна не располагала необходимыми для этого кадрами и научно-промышленным потенциалом.

Руководство КНДР обратилось за помощью к СССР. В 1956 году было подписано соответствующее соглашение о подготовке специалистов, а в 1959-м — о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии. В том же году КНДР заключила аналогичное соглашение с Китайской Народной Республикой. Результатом этого сотрудничества стал ввод в эксплуатацию в 1964 году Центра ядерных исследований в Ненбене, сыгравшего ключевую роль в мирной ядерной программе КНДР, в которой к концу 1970-х годов начала, судя по всему, все большее звучание приобретать военная тема.

В 1974 году КНДР стала членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что предоставило ей доступ к открытым материалам по вопросам создания ядерно-энергетической инфраструктуры. Поскольку Северная Корея не являлась в то время участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), она не заключала соглашения о полномасштабных гарантиях с МАГАТЭ. Тем не менее в 1977 году КНДР подписала трехстороннее соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и СССР.

В конце 1970-х годов начался новый этап развития северокорейской ядерной программы с опорой в основном на собствен-

Из истории ядерной программы КНДР

ные силы. В 1980-х годах в Северной Корее также строились и развивались предприятия по добыче и обогащению урановой руды. В середине 1980-х годов было достигнуто соглашение между СССР и КНДР, в соответствии с которым Советский Союз собирался построить в Северной Корее четыре легководных энергетических ядерных реактора. В качестве одного из условий реализации этого соглашения Советский Союз потребовал, чтобы КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это было выполнено, но в 1993 году северокорейцы заявили о выходе из ДНЯО. В ответ Россия полностью прекратила сотрудничество с КНДР в ядерной области и выступила инициатором проведения международной конференции по безопасности и безъядерному статусу Корейского полуострова.

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Совсем недавно Северная Корея произвела взрыв ядерного устройства, так что недалеко и до появления у нее полномасштабной атомной бомбы, благо ракеты уже имеются. Конечно, все это появилось не на пустом месте. Хотелось бы подробнее узнать о пути КНДР к освоению ядерных технологий.

В. П. СИНЁВ
(Каменка Пензенской обл.)

Об отношениях между США и КНДР, видимо, нет необходимости подробно рассказывать: они, как говорится, у всех на слуху, и дружественными их никак не назовешь. Тем не менее в этих условиях КНДР продолжала свою ядерную программу.

На всех проводившихся переговорах какого-либо прогресса в этой сфере достичь так и не удалось: Пхеньян не соглашается на ликвидацию своих ядерных программ до тех пор, пока другие участники переговоров не предоставят ему гарантии безопасности и экономической помощи. Кончилось все это тем, что КНДР 9 октября 2006 года объявила, что провела первые испытания ядерного оружия вопреки призывам мирового сообщества к сдержанности, претендуя на роль самой молодой ядерной державы.

О. Ю. ВАЖНОВ

Память о боях на Рузской земле в октябре 1941 — январе 1942 года

В ГОДЫ Великой Отечественной войны Рузский район стал местом кровопролитных боев на подступах к столице. С октября 1941 по январь 1942 года на рузской земле велись боевые действия. Героическая оборона Дорохова, Тучкова, бои за Скирмановские высоты были важной вехой Битвы под Москвой. Несколько месяцев оккупации, партизанская война, действия разведывательно-диверсионных групп, героический рейд по фашистским тылам кавалерийской дивизии генерал-майора Л. М. Доватора — все это история района. На рузской земле погибли командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор Л. М. Доватор, разведчица Зоя Космодемьянская, начальник разведки рузского партизанского отряда лейтенант госбезопасности С. И. Солнцев, командир эскадрильи капитан Г. Т. Невкипелый.

В деревне Скирманово Рузского района состоялись торжества, в ходе которых был открыт мемориал «Курган памяти», проведена военно-историческая реконструкция боевых действий, прошли митинг и традиционная встреча ветеранов Великой Отечественной войны с ветеранами 18-й стрелковой дивизии народного ополчения г. Москвы, принявшей на себя тяжелый удар фашистских войск, и ветеранами Международного союза советских офицеров.

Т. АВДОНИНА,
пресс-секретарь главы Рузского муниципального района
(г. Руза Московской обл.)

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЯНВАРЬ

- 1 января** — Новый год.
7 января — Рождество Христово. Впервые нерабочим днем стал в 1991 году.
10 января — День инженера-механика ВМФ.
12 января — День работника прокуратуры РФ.
13 января — День российской печати.
15 января — День памяти преподобного Серафима Саровского.
15 января — День Главного штаба ВМФ.
21 января — День инженерных войск.
22 января — День авиации ПВО.
23 января — День создания Осоавиахима — ДОСААФ — РОСТО (1991).
25 января — День образования Генерального штаба.
25 января — День штурмана.
27 января — День снятия блокады города Ленинграда (1944). День воинской славы России.

ФЕВРАЛЬ

- 2 февраля** — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943). День воинской славы России.
8 февраля — День российской науки.
10 февраля — День дипломатического работника.
15 февраля — День памяти воинов-интернационалистов.
17 февраля — День службы горячего ВС РФ.
18 февраля — День работников транспортной милиции.
23 февраля — День защитника Отечества (в 1922—1993 гг. отмечался День Советской Армии и Военно-Морского Флота. День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 г.)). День воинской славы России.

МАРТ

- 1 марта** — День гражданской обороны.
5 марта — День службы военных сообщений (ВОСО).
8 марта — Международный женский день.
11 марта — День работников геодезии и картографии.
19 марта — День моряка-подводника.
23 марта — Всемирный день метеорологии.
27 марта — День внутренних войск МВД.
29 марта — День специалиста юридической службы.
31 марта — День Федеральной службы специального строительства РФ.

АПРЕЛЬ

- 1 апреля** — День геолога (отмечается в первое воскресенье апреля).
4 апреля — День создания морской гвардии ВМФ (1942).
7 апреля — День памяти погибших подводников.
8 апреля — Светлое Христово Воскресение — Пасха.
8 апреля — День сотрудников военных комиссариатов.
8 апреля — День войск противовоздушной обороны (отмечается во второе воскресенье апреля).

- 11 апреля** — Международный день освобождения узников фашистских концлагерей.
12 апреля — День космонавтики.
15 апреля — День специалиста по радиоэлектронной борьбе.
16 апреля — День науки.
18 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242). День воинской славы России.
26 апреля — День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах (1986 г. — авария на Чернобыльской АЭС).
30 апреля — День работников пожарной охраны.

МАЙ

- 1 мая** — Праздник весны и труда.
6 мая — День Св. Георгия Победоносца, покровителя воинства российского и града Московского.
7 мая — День Российских Вооруженных сил.
7 мая — День радио. Праздник работников всех отраслей связи. День специалиста радиотехнических служб ВМФ.
8 мая — Всемирный день Красного Креста и Красного Полумесяца.
8 мая — День открытия в 1967 году у Кремлевской стены мемориального комплекса Могила Неизвестного Солдата.
9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1945). День воинской славы России.
12 мая — Всемирный день медицинских сестер.
13 мая — День Черноморского флота.
17 мая — Международный день электросвязи.
18 мая — Международный день музеев.
18 мая — День Балтийского флота.
19 мая — День переноса столицы России императором Петром I в Санкт-Петербург (1712).
20 мая — Всемирный день метрологии.
21 мая — День Тихоокеанского флота.
24 мая — День славянской письменности и культуры.
27 мая — День святой Троицы.
27 мая — День химика (отмечается в последнее воскресенье мая).
28 мая — День пограничника.
29 мая — День военного автомобилиста.

ИЮНЬ

- 1 июня** — День Северного флота.
2 июня — День специалиста материально-технической службы ВМФ.
12 июня — День России.
17 июня — День медицинского работника (отмечается в третье воскресенье июня).
20 июня — День специалиста минно-торпедной службы ВМФ.
22 июня — День памяти и скорби. Начало Великой Отечественной войны.
24 июня — День изобретателя и рационализатора.

ИЮЛЬ

- 1 июля** — День работников морского и речного флота (отмечается в первое воскресенье июля).
10 июля — День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в

Полтавском сражении (1709). День воинской славы России.

- 15 июля** — День металлурга (отмечается в третье воскресенье июля).
- 17 июля** — День авиации ВМФ.
- 29 июля** — День Военно-морского флота (отмечается в последнее воскресенье июля).
- 30 июля** — День радиотехнических войск ПВО.

АВГУСТ

- 1 августа** — День Тыла Вооруженных сил Российской Федерации.
- 2 августа** — День Воздушно-десантных войск.
- 2 августа** — День Воздухоплавательной службы ВВС.
- 4 августа** — ежегодный праздник Главного военно-медицинского управления МО РФ.
- 5 августа** — День железнодорожника (отмечается в первое воскресенье августа).
- 6 августа** — Всемирный день борьбы за запрещение ядерного оружия.
- 6 августа** — День Железнодорожных войск.
- 9 августа** — День Первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714). День воинской славы России.
- 10 августа** — ежегодный праздник Ветеринарно-санитарной службы ВС РФ.
- 12 августа** — День Военно-воздушных сил.
- 12 августа** — День строителя (отмечается во второе воскресенье августа).
- 12 августа** — День физкультурника.
- 19 августа** — День воздушного флота России (отмечается в третье воскресенье августа).
- 22 августа** — День Государственного флага Российской Федерации.
- 23 августа** — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943). День воинской славы России.
- 26 августа** — День шахтера.
- 29 августа** — День ветеранов подразделений особого риска.

СЕНТЯБРЬ

- 1 сентября** — День знаний.
- 2 сентября** — окончание Второй мировой войны.
- 2 сентября** — День российской гвардии.
- 3 сентября** — День победы над империалистической Японией.
- 4 сентября** — День специалиста по ядерному обеспечению.
- 8 сентября** — День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812). День воинской славы России.
- 8 сентября** — День Новороссийского военно-морского района.
- 9 сентября** — День танкиста (отмечается во второе воскресенье сентября).
- 9 сентября** — Международный день памяти жертв фашизма.
- 10 сентября** — Всемирный день молодежи.
- 11 сентября** — День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790). День воинской славы России.
- 13 сентября** — Международный день памяти жертв фашизма.
- 18 сентября** — День рождения советской гвардии (1941).
- 20 сентября** — День учреждения в России Военного и Морского министерств (1802).
- 21 сентября** — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380). День воинской славы России.
- 28 сентября** — День работников атомной промышленности.
- 30 сентября** — День машиностроителя.

30 сентября — Международный день переводчика.

ОКТАБРЬ

- 1 октября** — День Сухопутных войск.
- 4 октября** — День Космических войск.
- 7 октября** — День учителя (отмечается в первое воскресенье октября).
- 20 октября** — День военного связиста.
- 21 октября** — День работников дорожного хозяйства (отмечается в третье воскресенье октября).
- 24 октября** — День ООН.
- 24 октября** — День подразделений специального назначения.
- 24 октября** — в РВСН отмечается как день памяти ракетчиков, погибших при испытаниях ракетно-космической техники в 1960 и 1963 гг.
- 25 октября** — День таможенника Российской Федерации.
- 28 октября** — День работников автомобильного транспорта (отмечается в последнее воскресенье октября).
- 30 октября** — День моряка-надводника.
- 30 октября** — День памяти жертв политических репрессий.

НОЯБРЬ

- 4 ноября** — День народного единства. В этот день по православному календарю отмечается Празднование Казанской иконы Божией Матери в память об избавлении Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году.
- 5 ноября** — День военного разведчика.
- 10 ноября** — День российской милиции.
- 11 ноября** — День памяти погибших в Первой мировой войне.
- 13 ноября** — День войск радиационной, химической и биологической защиты.
- 15 ноября** — День Каспийской флотилии.
- 15 ноября** — Всероссийский день призывника.
- 16 ноября** — День образования военной торговли.
- 19 ноября** — День ракетных войск и артиллерии.
- 27 ноября** — День морской пехоты.

ДЕКАБРЬ

- 1 декабря** — День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853). День воинской славы России.
- 5 декабря** — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в Битве под Москвой (1941). День воинской славы России.
- 7 декабря** — Международный день гражданской авиации.
- 10 декабря** — День дипломатического работника.
- 11 декабря** — День памяти журналистов, погибших при исполнении служебных обязанностей.
- 12 декабря** — День Конституции Российской Федерации.
- 17 декабря** — День Ракетных войск стратегического назначения.
- 17 декабря** — День государственной фельдъегерской связи.
- 20 декабря** — День работника органов безопасности Российской Федерации.
- 22 декабря** — День энергетика.
- 23 декабря** — День дальней авиации.
- 24 декабря** — День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790). День воинской славы России.
- 27 декабря** — День спасателя Российской Федерации.
- 30 декабря** — День образования СССР (1922).

Сведения об авторах номера

АБДУЛЛИН Халим Миннулович — аспирант Казанского государственного университета (г. Казань)

АРСЛАНОВ Радик Фанаевич — профессор кафедры управления Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат военных наук, доцент (Москва)

ВАЖНОВ Олег Юрьевич — аспирант Дипломатической академии МИД РФ, заместитель генерального директора Русского авиационного общества (Москва)

ВИШНЯКОВ Олег Владимирович — адъютант Хабаровского пограничного института ФСБ РФ, капитан (г. Хабаровск)

ГРАЧЕВА Ольга Анатольевна — майор, кандидат исторических наук (Москва)

ДАРКОВ Сергей Константинович — директор Информационно-издательского центра ДС (Москва)

КОЛПИКОВА Елена Федоровна — журналист, кандидат химических наук (Москва)

КУЛИК Сергей Владимирович — доцент исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

НОВИКОВА Ирина Николаевна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ПЕРВОВ Олег Александрович — преподаватель кафедры Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, подполковник (Монино Московской обл.)

ПЕЧЕНКИН Александр Алексеевич — профессор кафедры истории, экономики, политики и культуры Всероссийского заочного финансово-экономического института, доктор исторических наук, доцент (г. Киров)

ПИВОВАРОВ Юрий Федорович — доцент кафедры Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, кандидат исторических наук, доцент (Монино Московской обл.)

ПОПОВ Виктор Исаакович — участник Великой Отечественной войны и Парада Победы, полковник в отставке (Москва)

СМЕКАЛОВ Андрей Владимирович — заместитель начальника Военно-медицинского музея МО РФ по архивной работе, подполковник медицинской службы запаса (Санкт-Петербург)

СТЕПАНОВ Александр Александрович — участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

ХАРИТОНОВА Елена Дмитриевна — кандидат исторических наук (г. Пермь)

ХВОРОСТЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ХОХЛОВ Дмитрий Юрьевич — аспирант Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (г. Люберцы Московской обл.)

ЧАБАНОВА Анна Николаевна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ЧИГАРЕВА Наталия Григорьевна — старший научный сотрудник Военно-медицинского музея МО РФ, доктор биологических наук (Санкт-Петербург)

ШЕПТУРА Владимир Николаевич — старший преподаватель кафедры связи и информатизации Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

ШИГИН Владимир Виленович — редактор по отделу литературы и искусства, критики и библиографии редакции журнала «Морской сборник», капитан 1 ранга (г. Железнодорожный Московской обл.)

ШИРОКОВ Владимир Иннокентьевич — начальник управления Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант (Москва)

ЮРКО Владимир Иванович — сотрудник Военно-медицинского музея МО РФ, подполковник медицинской службы в отставке (Санкт-Петербург)

На с. 1, 3 обл. ил. из кн.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекции / В.М. Крылов (руководитель авт. коллектива), С.И. Ефимов, Л.К. Маковская, С.В. Успенская. СПб.: ИПД СПГУТД, 2004.

Материалы номера рецензировали: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник И.И. Басик (Институт военной истории МО РФ); кандидат технических наук, старший научный сотрудник генерал-лейтенант В.П. Володин (Военно-научный комитет Генерального штаба ВС РФ); заслуженный работник культуры РФ И.О. Гаркуша (Российский государственный военно-исторический архив); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник запаса А.А. Кольтюков (Институт военной истории МО РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат педагогических наук адмирал флота В.В. Масорин (Главное командование ВМФ); доктор военных наук генерал-полковник А.А. Ноговицын (Главное командование ВВС); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); кандидат политических наук, доцент генерал-полковник А.С. Скворцов (Генеральный штаб ВС РФ); доктор военных наук, профессор генерал-полковник Н.Е. Соловцов (Командование РВЧН); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95,97,2000 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За качество полиграфического исполнения журнала и его своевременное распространение несет ответственность Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать, публиковать присланные материалы помимо печатной версии в интернет-приложении «Военно-исторический журнал». Интернет-приложение» (www.mil.ru). Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется почтовый адрес автора, ученая степень, ученое звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 157-84-50, 693-54-10.

Компьютерная верстка — Р.И. ПАРФЕНОВ

Электронные версии «Военно-исторического журнала» и интернет-приложений «Военно-исторический журнал. Интернет-приложение» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 157-84-50(факс), 157-87-19.

Сдано в набор 23.11.2006
Подписано к печати 1.02.2007
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд. л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Тираж 5300 экз. Зак. 198

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2006.

«СИМВОЛ МУЖЕСТВА — ОФИЦЕР... НЕТ ПОЧЕТНОЙ ПРОФЕССИИ ЭТОЙ!»

Военная геральдика
В.Б. Храпкова

▲ Нагрудный знак Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил РФ

▲ Нагрудный знак военного санатория ВМФ «Дивноморское»

▲ Знак различия по функциональному назначению Военно-оркестровой службы Вооруженных сил РФ

▲ Нарукавный знак Военно-оркестровой службы Вооруженных сил РФ

▲ Памятный знак «Генерал-майор Борис Александров»

▲ Медаль Министерства обороны РФ «Генерал-майор Александр Александров»

▲ Первый нагрудный знак войск ПВО 1996 г.

▲ Почетный знак ГУВД г. Москвы «За труды в благотворении»

В.Б. Храпков

ЗАСЛУЖЕННЫЙ деятель искусств Российской Федерации, профессор культурологии, член Союза писателей России, почетный сотрудник Военно-геральдической службы Вооруженных сил Российской Федерации, член-корреспондент Всероссийского геральдического общества, член Президиума Русской геральдической коллегии, ветеран боевых действий Владимир Борисович Храпков является разработчиком гербов и системы военных геральдических знаков и знаков отличия Главного управления воспитательной работы ВС РФ и подчиненных частей и подразделений, а также гербов и геральдических знаков Военно-оркестровой службы ВС РФ, гербов Военной музыкальной академии (Московской военной консерватории), Показательного оркестра Министерства обороны РФ, Московского военно-музыкального училища и «Военно-исторического журнала». Им созданы знаки Всеармейского совещания офицеров Вооруженных сил Российской Федерации, Совещания ветеранов Великой Отечественной войны и военных конфликтов, эмблемы Центрального совета Министерства обороны РФ по делам ветеранов и Всеармейского конкурса «Мировой парень» и др.

Владимир Борисович — автор многих наград и знаков отличия: медали Министерства обороны РФ «Генерал-майор Александр Александров», памятного знака Министерства обороны РФ «100 лет генерал-майору Борису Александрову», почетного знака и памятного знака ГУВД г. Москвы «За труды в благотворении». Кроме того, он является автором памятного знака «Защитникам воздушных рубежей Отечества».

МИНИСТРОВ ОБОРОНЫ УЧАСТНИКОВ СНГ

Проводятся совместные тактические учения войск ПВО и ВВС, создается объединенная система связи, ведется сотрудничество в области топогеодезического и метрологического обеспечения деятельности вооруженных сил государств — участников СНГ. В рамках противодействия международному терроризму с 1999 года проводятся совместные командно-штабные учения «Южный щит Содружества», большое внимание уделяется развитию культуры, искусства, спорта. Так, в апреле 2005 года в Санкт-Петербурге состоялась Спартакиада дружественных армий, посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, а в июне 2006 года — 15-летию Содружества Независимых Государств.

При этом затраты из единого бюджета СНГ на обеспечение деятельности Совета министров обороны в 2006 году составили всего около 3 проц.

За годы деятельности СМО СНГ проведено 50 заседаний Совета министров обороны, принято более 650 документов по различным аспектам военного сотрудничества, в том числе по вопросам миротворчества, коллективной безопасности, совершенствования объединенной системы противовоздушной обороны, совместной оперативной подготовки войск, военно-технического сотрудничества, социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей, подготовки и обучения военных кадров.

В силу известных причин участие государств — участников СНГ в деятельности Совета министров обороны неравнозначно. Так, наибольшую заинтересованность в совместной оборонной деятельности проявляют министры обороны Азербайджана, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Киргизия, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Заметно возросла активность в работе Совета министров обороны Министерства обороны Республики Узбекистан, но несколько снизилось участие в принятии совместных решений в оборонной сфере министров обороны Молдовы и Туркменистана. Из числа наблюдателей в заседаниях Совета министров обороны постоянно принимает участие министр обороны Украины.

Таким образом, благодаря целенаправленной деятельности Совета министров обороны государств — участников СНГ существенно расширились все формы военного сотрудничества на многосторонней основе, подготовлена хорошая база для выработки согласованных мер в области военной безопасности, стало больше внимания уделяться проблемам социально-правовой и гуманитарной областей, а также экологической безопасности. В целом же деятельность СМО СНГ направлена на то, чтобы общими усилиями своевременно и адекватно реагировать на возможные вызовы и угрозы с учетом новых геополитических реалий.

Боевое братство. Учения ПВО СНГ г. Ашулук Астраханской обл., 2005 г.

Участники заседания Комитета начальников штабов ВС ГУ СНГ

Москва, 2 ноября 2006 г.

Министры обороны СНГ. Мемориал «Брестская крепость», г. Брест, ноябрь 2006 г.

▲ Заседание СМО СНГ г. Баку, 30 мая 2006 г.

«КОЛЬЦОМ ОКРУЖЕННЫЙ»

**27 января — День снятия
блокады Ленинграда (1944).
День воинской славы России**

В РЕЗУЛЬТАТЕ побед Советских Вооруженных Сил в Сталинградской и Курской битвах, сражениях под Смоленском, на Левобережной Украине, в Донбассе и Битве за Днепр в конце 1943 — начале 1944 года сложились благоприятные условия для проведения крупной наступательной операции под Ленинградом и Новгородом.

К началу 1944 года враг создал глубоко эшелонированную оборону с железобетонными и деревоземляными сооружениями, прикрытыми минными полями и проволочными заграждениями. Советское командование организовало наступление силами войск 2-й ударной, 42-й и 67-й армий Ленинградского, 59-й, 8-й и 54-й армий Волховского, 1-й ударной и 22-й армий 2-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота. Привлеклись также авиация дальнего действия, партизанские отряды и бригады.

14 января советские войска перешли в наступление с приморского плацдарма на Ропшу, а 15 января от Ленинграда на Красное Село. После упорных боев 20 января они соединились в районе Ропши и ликвидировали окруженную Петергофско-Стрельнинскую группировку врага. Одновременно 14 января советские войска перешли в наступление в районе Новгорода, а 16 января — на любанском направлении, 20 января освободили Новгород.

В период с 14 по 20 января была прорвана оборона противника и разгромлены фланговые группировки 18-й армии; войска её центра, опасаясь окружения, 21 января начали отход из района Мга — Тосно. В ознаменование окончательного снятия блокады 27 января 1944 года в Ленинграде был дан салют.

Публикацию подготовила А.Н. ЧАБАНОВА

**Уборка
Невского
проспекта**
Фото Р. МАЗЕЛОВА,
март 1942 г.

**Ленинградский фронт. Гвардейцы — саперы
подразделения гвардии капитана Михеева
выдвигаются для минирования
танкоопасной местности**

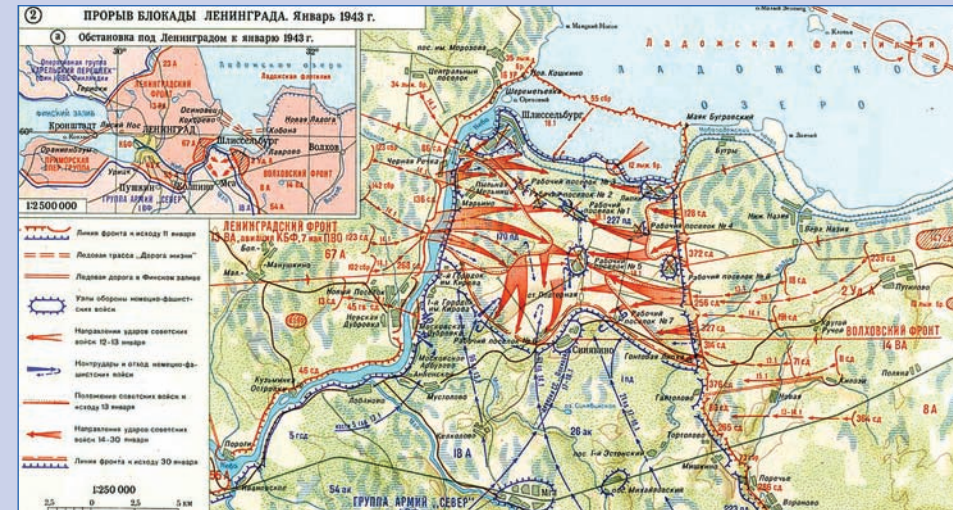
Фото В. ТАРАСЕВИЧА, сентябрь 1943 г.

Ленинградский фронт
Фото В. ТАРАСЕВИЧА,
август 1942 г.

ФАШИСТСКИМ ЛЕНИНГРАД...»

Прорыв блокады Ленинграда
Январь 1943 г.

**Войска, направляющиеся на фронт,
проходят по Фонтанке**
Фото Г. КОНОВАЛОВА,
25 сентября 1941 г.

**Занятия санитарных дружинниц
по стрельбе**
Фото В. ТАРАСЕВИЧА, июнь 1941 г.

Плакат
Художник А. КОКОРЕКИН

**Патруль истребителей
над Ленинградом**

**В часы затишья.
Выступление цирковых
артистов перед экипажем
боевого корабля,
стоящего на Неве
у Петропавловской крепости**
Март 1943 г.

**Крейсер «Максим Горький»
обстреливает позиции врага
под Ленинградом, 1944 г.**
Художник Я. РОМАС

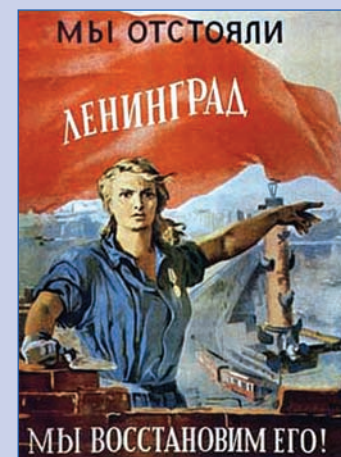

Встреча на Неве. Прорыв блокады Ленинграда
Художники А.А. КАЗАНЦЕВ, И.А. СЕРЕБРЯНЫЙ, В.А. СЕРОВ

На выставке трофейного оружия
Февраль 1943 г.

Плакат
Художник В.А. СЕРОВ

Блокада Ленинграда
Фрагмент диорамы
Е.А. КОРНЕЕВА.
Центральный музей
Великой Отечественной
войны 1941—1945 гг.,
(Москва)

**Композитор
Дмитрий Шостакович —
боец противовоздушной
обороны**
Фото Р. МАЗЕЛОВА,
1941 г.

Бойцы рабочего отряда
Фото В. ФЕДОСЕЕВА,
сентябрь 1941 г.

**Ижорский завод.
Бойцы рабочего батальона**
Фото В. ТАРАСЕВИЧА,
октябрь 1941 г.

**Женщины — бойцы
народного ополчения**
Фото В. КАПУСТИНА, апрель 1942 г.